4
Д-44

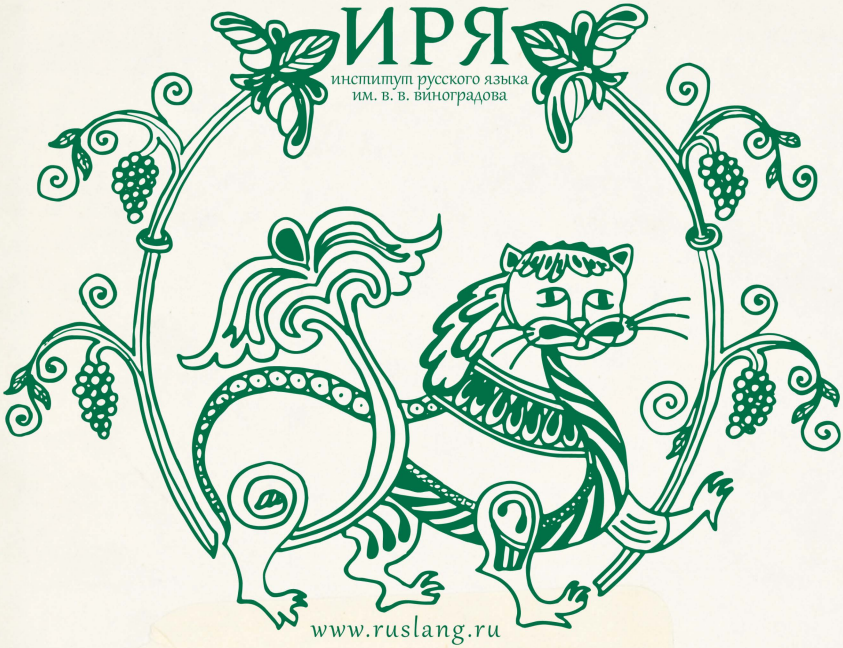
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

Центр Европейской части СССР

ВЫПУСК II

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ

МОРФОЛОГИЯ

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

85856

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

Центр Европейской части СССР

В ТРЕХ ВЫПУСКАХ

ВЫПУСК II

МОРФОЛОГИЯ

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Р.И. АВАНЕСОВА
и кандидата филологических наук
С.В. БРОМЛЕЙ

МОСКВА "НАУКА"
1989

4
ББК 81
Д-44 Д 44
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
85856 20

Редактор выпуска
кандидат филологических наук *С.В. Бромлей*

Авторы карт и комментариев к ним:
кандидат филологических наук *С.В. Бромлей, И.А. Букринская,*
кандидат филологических наук *Л.Н. Булатова, Е.Г. Бурова,*
И.Г. Валина, А.К. Васильева,
кандидаты филологических наук
К.Ф. Захарова, О.Е. Кармакова, Н.А. Липовская,
кандидаты филологических наук *Е.В. Немченко, Н.Н. Пшеничнова,*
доктор филологических наук *А.И. Сологуб,*
кандидаты филологических наук *Т.Ю. Строганова, В.Н. Теплова.*

Распределение работы:
И.А. Букринская — карта 20; *И.А. Букринская, Л.Н. Булатова* — карты I, 49, 50; *И.А. Букринская, Н.А. Липовская* — карта 31; *С.В. Бромлей* — карты 37, 59, 82, 83, 85, 94—98, 100—102; *С.В. Бромлей, Е.Г. Бурова* — карта 58; *С.В. Бромлей, Н.Н. Пшеничнова* — карта 84; *Л.Н. Булатова* — карты 2, 52; *Е.Г. Бурова* — карты 14—19, 80, 81; *Е.Г. Бурова, Н.А. Липовская* — карта 35; *И.Г. Валина* — карта 57; *А.К. Васильева* — карты 11—13, 41, 46, 51; *А.К. Васильева, К.Ф. Захарова* — карта 48; *А.К. Васильева, Е.В. Немченко* — карта 39; *К.Ф. Захарова* — карты 76, 78, 104—108; *О.Е. Кармакова* — карта 22; *О.Е. Кармакова, Н.Н. Пшеничнова* — карта 69; *Н.А. Липовская* — карты 24, 25, 28—30, 33, 103; *Е.В. Немченко* — карты 109—112; *Н.Н. Пшеничнова* — карты 42, 53—56, 73, 87—93, 99; *А.И. Сологуб* — карты 4—8, 10, 64—68, 70, 74, 75, 86; *А.И. Сологуб, В.Н. Теплова* — карта 9; *Т.Ю. Строганова* — карты 40, 43—45, 47, 61, 62; *Т.Ю. Строганова, В.Н. Теплова* — карта 63; *В.Н. Теплова* — карты 3, 21, 23, 60, 71, 72, 79.
К картам 26, 27, 32, 34, 36, 38, составленным *Н.А. Липовской,* комментарии написали: 26, 32, 38 — *С.В. Бромлей,* 27 — *С.В. Бромлей, И.А. Букринская,* 36 — *С.В. Бромлей, Е.Г. Бурова,* 34 — *И.А. Букринская*

Рецензенты:
доктор филологических наук К.В. ГОРШКОВА,
кандидат филологических наук Е.Н. ИВАНИЦКАЯ

Диалектологический атлас русского языка. — М.: Наука, Д 44 1989. — 166 с.

ISBN 5-02-010937-1

В выпуске содержатся карты, отражающие основные различительные явления русского диалектного языка в области морфологии. На них отражено диалектное варьирование морфологических явлений, относящихся к фонемному составу флексий, распределению синонимических окончаний по типам основ, морфонологическим чередованиям в основах слов, ударению.

Для специалистов по диалектологии, историков языка.

Д $\frac{4602000000-363}{042(02)-89}$ 373-89, кн. 1 ББК 81

ISBN 5-02-010937-1

© Коллектив авторов, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий выпуск Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) Морфология посвящен диалектным различиям в формах словоизменения. Различия в формах словообразования, представленные в ДАРЯ незначительным количеством карт (что объясняется слабой разработанностью соответствующего раздела русской диалектологии на этапе составления "Программы собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка"[1]), освещаются в выпуске III — "Синтаксис. Лексика", поскольку различия в образовании слов широко отражаются и на собственно лексических картах, посвященных распространению слов с определенным значением.

Картографирование диалектных различий в выпуске II (как и в двух других) ведется в соответствии с принципами теории лингвистической географии, выработанными в процессе создания русского диалектологического атласа[2]. Основной из этих принципов — тот, что диалектное явление как объект картографирования определяется его местом в системе диалектного языка. Последний понимается как сложная система, состоящая из частных диалектных систем, характеризующихся различными взаимоотношениями их соответственных элементов. Поэтому подход к картографированию того или иного элемента диалектного языка — всегда результат анализа соответствующего ему диалектного различия, осмысления его места в системе языка в целом, учета объема языковых фактов, которые он охватывает. Все это в полной мере реализуется при картографировании морфологических явлений в ДАРЯ.

В настоящей статье дается характеристика построения карт данного выпуска как реализации указанных принципов применительно к картографированию морфологических явлений разной степени сложности и структурного своеобразия[3].

Как известно, большая часть диалектных различий русского языка в области морфологии не касается самого наличия или отсутствия тех или иных форм словоизменения, т.е. не затрагивает саму систему словоизменения. Различия в этой области относятся в основном к

---

[1] Далее — "Программа". Опубликована она во вступительном выпуске к ДАРЯ; см.: Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР. Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика. М.: Наука, 1986.

[2] См. вступительную статью к ДАРЯ в целом (сн. 1), а также гл. I кн.: Вопросы теории лингвистической географии (М., 1962), где эти принципы изложены Р.И. Аванесовым.

[3] Подробную характеристику морфологических различий русских говоров как объекта лингвистического картографирования см. в кн.: Вопросы теории... (гл. 2).

структуре отдельных форм словоизменения или же строению частных систем словоизменения (парадигм). В первом случае имеется в виду наиболее распространенный вид морфологических различий — различия в фонемном составе словоизменительных аффиксов; ср., например: *палкой, травкой...* : *палкуй, травкуй...; в худых, в каких...; в худыф, в какиф...; несешь, берешь...* : *несёшь, берёшь...; носят, косят...* : *носют, косют...* Что же касается строения парадигм, то эти различия могут выражаться: 1) в различении или совпадении отдельных из входящих в нее форм, ср., например, *у сестры, к сестре* : *у сестры, к сестры* : *у сестре, к сестре;* или *к ногам, с ногами; к ногам, с ногам;* 2) в наличии или отсутствии чередований согласных в основе, например, *люблю, любишь...* : *любю, любишь...* или *могу, можешь... могут* : *могу, могешь... могут;* 3) в подвижном или неподвижном месте ударения, например, *люблю́, лю́бишь, лю́бит...* : *лю́блю, лю́бишь, лю́бит..; спокойно, споко́йнее* : *споко́йно, спокойне́е.*

Значительная часть морфологических диалектных различий состоит в неодинаковом распределении синонимичных аффиксов по классам слов.

Картографированию всех видов этих морфологических различий и посвящены карты настоящего выпуска ДАРЯ.

Любое из морфологических различий охватывает определенный класс словоформ. В него входят либо все словоформы, реализующие данную форму словоизменения; ср., например, различие окончаний прилагательных с конечной фонемой <х> или <ф>, которое относится ко всем словоформам предл. п. мн. ч. (*в худы́х, бе́лых, то́нких... в худы́ф, бе́лыф, то́нкиф...*), — либо границы класса определяются некоторым структурным признаком: типом строения основы или местом ударения. Так, различие в чередованиях, противопоставляющих основу 1 л. ед.ч. основе во всех других формах глаголов, имеет место только у глаголов II спряжения с основой на губные и зубные согласные, или различие окончаний твор. п. ед. ч. существительных I склонения с фонемой <о> или <у> характеризует только слова этой категории с ударением на основе: *сте́нкой* : *сте́нкуй, ве́рбой* : *ве́рбуй...*)[4]; структурные ограничения такого рода приводят иногда к выделению по своим морфологическим особенностям одного слова; например, подвижное ударение при чередовании <г> // <ж> в основе характеризует только глагол *мочь*, в связи с чем диалектные варианты парадигм наст. времени по признаку чередований и по признаку ударения у этого глагола имеют значительное своеобразие и отличаются от вариантов парадигм у остальных глаголов с основой на заднеязычные согласные.

В соответствии с местом этих различий как различий морфологических, реализующихся во всех словоформах данного класса, они картографируются на материале принципиально лексически неограниченного круга словоформ, хотя практически этот класс может состоять из конечного числа словоформ и даже из одного слова.

[4] Иногда такого рода условия реализации (признаки класса, в пределах которого данное различие имеет место) недостаточно выявлены, предположительны. Например, для данного различия — роль исхода основы на разные согласные (в первую очередь задненёбные) или двусложность самого окончания (*-ойу* : *-уйу*). Эти "предположительные" условия также учитываются при картографировании (см. карту 3).

Поэтому вынесенная в название формулировка темы карты, содержащая указание на грамматическую форму и соответствующий ей класс слов, по существу, уже определяет тот материал, на основе которого производится картографирование. В комментариях этот материал (если сама карта составлена без применения статистики) характеризуется обычно лишь с количественной стороны. На отдельные слова или группы слов авторы карт обращают внимание (иногда вынося их на карту) только в тех случаях, когда они в силу каких-то причин выбиваются из общих закономерностей. Такими причинами могут быть особенности фонетического строения (например, глаголы *ткать* и *скать* отклоняются от системы чередования, присущей всем другим глаголам с основой наст. времени на заднеязычный согласный, в связи с тем, что их основа состоит из сочетания согласных; см. комментарии к карте 94) или морфонологические особенности (ср. выделение на карте 97, посвященной чередованиям у глаголов II спряжения, глаголов с основой на *д-* в связи с тем, что в некоторых западных говорах форма 1 л. ед.ч. имеет основу с исходом на *дж-*). В отдельных случаях обособлению слова (словоформы) в морфологическом отношении может способствовать и преимущественное употребление его в определенных синтаксических условиях (ср. особенности в образовании формы сравнительной степени с основой *скор-*, карта 58). Все подобного рода отклонения, связанные с определенными словами (или группами слов), если они не находят особого выражения на картах, оговариваются в комментариях. Отсутствие же в них всякой лексической характеристики материала — для морфологических карт норма: оно свидетельствует о том, что явление как морфологическое одинаково реализуется во всем массиве словоформ выделенного грамматического класса, охарактеризованного, как правило, уже в названии карты[5].

Распространенный тип морфологических различий — различие в количестве синонимических окончаний у той или иной формы словоизменения и в распределении таких окончаний по классам словоформ. Так, в одних говорах в форме предл. п. мн.ч. существительных имеет место только одно окончание *-ах* (или *-аф*), в других — часть существительных может иметь окончание *-ох* (при *-ах* у остальных): *в гостёх, на санёх, на конёх* и т.д. Формы инфинитива в одних говорах могут иметь 6 суффиксов: *-чи́ (печи́), -чь (стричь), -ти́ (идти́), -ть (ходи́ть), -сти (нести́), -сть (класть)*, в других только три: *-чь, -ть, -сть*. Классы словоформ, оформленные каждым из суффиксов говоров первого типа, в говорах второго типа оказываются объединенными попарно одним суффиксом (без конечного *и*).

Различия этого типа также могут быть связаны со структурно вы-

[5] Поскольку название карты не может быть слишком громоздким, в нем иногда используются обозначения картографируемого объекта, подобные следующему: "Форма инфинитива глаголов типа *плести, грести...*" (карта 101). В таких случаях подробная характеристика картографируемого класса слов дается в комментариях. В них же приводятся и полные списки слов закрытых (непродуктивных) классов, так как нередко в диалектах сохраняются глаголы непродуктивных классов, которые утрачены в литературном языке (см., например, комментарии к упомянутой карте).

членимыми в системе языка классами слов (ср. последний пример, где различие пар суффиксов инфинитива в говорах первого типа определяется акцентным типом глаголов) и в пределах этих классов безразличны к лексике. Структурные признаки этих классов (разновидности основ, акцентные типы и др.) обычно фигурируют уже в названиях соответствующих карт или же определяются в комментариях.

Однако среди различий в количестве и распределении синонимичных окончаний значительную часть составляют такие, в которых оформление словоформы тем или иным аффиксом небезразлично к лексике: словоформы одних слов выступают с одним окончанием, других слов — с другим, причем в каждом говоре круг слов, оформляемых тем или иным аффиксом, различен[6]. Картографирование таких различий требует пристального внимания к словарному составу материала; только количественная его характеристика уже не является достаточной.

В связи с лексической закрепленностью формальных элементов сам объект картографирования для диалектных различий подобного типа каждый раз подлежит выбору и требует обоснования, причем различный выбор объекта теснейшим образом связан с собранным по данному явлению материалом (его полнотой, регулярностью приведения в ответах тех или иных слов), а также с характером его локализации.

Такого рода различия отражают свойственные диалектному языку в его современном состоянии живые морфологические процессы, неравномерно охватывающие по говорам разные слова. Наиболее адекватно было бы и картографировать их на материале отдельных слов, поскольку каждое из них с данным окончанием занимает особую территорию распространения. Однако такой способ картографирования неэкономен, к тому же он все равно не может дать представления о всех словах; картографирование же нескольких слов, представленных в "Программе" в качестве примеров (каждое из которых к тому же встречается не во всех ответах), вряд ли может представить особый интерес. Поэтому в ДАРЯ такие явления картографируются обычно одним из двух способов.

Если разные слова с данным окончанием (словоформы) не слишком расходятся в своем территориальном распространении, располагаясь примерно на одной территории, то для картографирования выбирается одно слово, наиболее часто встречающееся в материалах (см. карту 17 "Форма предл. п. ед. ч. существительного *город*"), и в этом случае все его формы находят на карте полное отражение. В других случаях, при больших территориальных расхождениях разных слов, интересующий вариант окончания картографируется (в пределах того круга основ, где он получил тенденцию к распространению) на материале любых словоформ т.е. без учета конкретной лексики. Такие карты выявляют ареалы, в пределах которых имеет место данная языковая тенденция; см., например, I и III темы на карте 59 "Продуктивность суффикса сравнительной степени *-ее* и его разновидностей" (I) и "Формы сравнительной степени типа *удобнéе, спокойнéе*" (III). В тех случаях, когда это возможно (имеем в виду количественную сторону собранного

[6] Диалектные различия подобного типа в морфологии названы нерегулярными. См.: Вопросы теории... С. 75—85.

материала), на таких картах показана и статистическая характеристика явления, отражающая интенсивность, с которой оно проявляется на разных территориях (см. I тему карты 59). На части карт, посвященных явлениям такого рода, выбирается вариант картографирования, объединяющий оба описанных способа. Картографирование одного слова с полным противопоставлением вариантов данной его словоформы сопровождается показом тенденции в распространении одного из диалектных вариантов, картографируемой на материале соответствующих словоформ любых слов того же класса. При таком показе общая тенденция и ее частное проявление в одном слове объединяются в пределах одной карты и взаимно дополняют друг друга. Таким способом выполнен, например, ряд карт, посвященных форме им. п. мн. ч. существительных (карты 24—27).

Морфологические различия могут касаться отдельных форм словоизменения или же целой системы форм — парадигмы.

Различия отдельных форм словоизменения, в свою очередь, могут относиться к форме в целом (ср., например, формы род. п. мн. ч. существительных жен. р. на *ня*: *пáшен, яблонь...*:*пáшней, яблоней...*: *пáшнев, яблонев...*; или формы им. п. мн. ч. *домá*:*домы́, дóмы*)[7] или же эти различия касаются только отдельных признаков данной формы. Последнее имеет место в том случае, когда в составе той или иной формы варьируется только один ее элемент (или признак), а иногда два (или более), но каждый из них образует самостоятельное диалектное различие, так как каждый из признаков реализуется в своих вариантах в разных классах слов и имеет различное территориальное распространение. При картографировании варианты таких признаков выделяются в качестве членов самостоятельных междиалектных соответствий, например <х>:<ф> в составе окончаний в форме предл. п. мн. ч. существительных (а также прилагательных): *на рукáх, в сёлах...*:*на рукáф, в сёлаф...* (*в стáрых, на своúх...*:*в стáрыф, на своúф...*). У части существительных в этой же форме может иметь место уже упоминавшееся диалектное различие, связанное с гласной окончания: <а>:<о> (или <е>). Оно реализуется только в пределах тех говоров, которым свойствен признак <х> того же окончания: *в гостях, на санях...*:*в гостёх (-ех), на санёх (-ех)...* Эти различия окончания существительных в форме предл. п. мн. ч. картографируются на разных картах ДАРЯ (см. карты 39, 40) как самостоятельные.

Некоторые из явлений, связанных с отдельным признаком окончания, реализуются в двух или более формах данной парадигмы, например, если в форме род. п. мн. ч. прилагательных имеется по говорам различие типа *от худы́х, без молоды́х...*:*от худы́их, без*

[7] Отвлекаемся здесь от того, что данное различие (см. карту 24), как и многие другие, не является однолинейным, однопланным. Оно содержит различия по характеру окончания и по месту ударения. Выражение при картографировании разных планов подобного рода многопланных различий неодинаковыми картографическими средствами — общая черта подхода к картографированию в ДАРЯ диалектных различий любых уровней. О специфике многопланных различий в морфологии см.: Вопросы теории... Гл. 2. Ч. 2. Раздел 3.

молоды́их...,то оно имеет место и в других косвенных падежах (*к худы́м, к молоды́м...* : *к худы́им, к молоды́им...* и т.д.), причем и в пределах одного говора, если отмечается *от худы́их*, то есть и *к худы́им* и *с худы́ими*. Это означало, что признак равномерно реализуется во всех формах парадигмы, где он потенциально может проявиться. Такие различия, где целый ряд форм проявляет полную эквивалентность по данному признаку, в принципе равнозначны одноименному различию в одной (любой) форме. Они картографируются на материале всех форм, где данное различие имеет место, но на карте, посвященной такому различию, знак может быть поставлен, при неполном материале (содержащем не все формы), на основании любой из форм, которая приведена в ответе, причем в комментариях нет надобности оговаривать, на основе каких именно форм поставлен знак в каждом данном нас. п. (см., например, карту 48, вторая тема которой посвящена разобранному различию). Эквивалентность картографируемых форм по данному признаку делает вполне законным такое использование материала. Вопрос о целесообразности картографирования нескольких признаков одной и той же формы на одной или на разных картах может решаться по-разному (в том числе и в зависимости от привходящих обстоятельств, например от степени загруженности той или иной карты). Однако несомненно, что распределение языковых признаков по разным картам целесообразно по крайней мере в тех случаях, когда признаки данной формы реализуются в разном наборе форм и в разных классах слов. Например, в форме 3 л. ед. ч. глаголов I спряжения с ударенными окончаниями (типа *идёт, несёт*) имеют место различия в гласном окончания <о>:<е>, в наличии или отсутствии конечного *т*, и в случае наличия последнего — в твердости или мягкости *т*. Различие <о>:<е> характеризует, кроме данной формы, также формы 2 л. ед. ч. и 1 и 2 л. мн. ч. Это — различие в системе форм, которое целесообразно показать на отдельной карте (см. карту 82). Наличие или отсутствие *т* имеет место также и в форме 3 л. мн. ч., причем оно проявляется неодинаково у глаголов I и II спряжений в зависимости от ударенности или безударности окончаний. Чтобы читатель легко мог сопоставлять распространенность этого признака во всех этих категориях случаев, целесообразным оказалось отделить его при картографировании от других и показать его реализацию с необходимой дифференциацией материала на одной карте (отдельно для форм 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. см. карты 80, 81). Что касается признака <т>:<ть>, то он реализуется одинаково у всех форм 3 л. (как единственного, так и множественного числа) и картографировался соответственно на материале всего массива тематических глаголов (см. к. 79).

Итак, при картографировании отдельных признаков мы отвлекаемся от других, представленных в тех же формах, учитывая для каждого признака тот круг форм и классов слов, в которых он реализуется[8].

[8] В отдельных случаях на разных картах могут быть показаны не разные признаки той или иной формы, а конкретные варианты данной формы. Так, формы мн. ч. прилагательных, если они образуются с окончаниями, начинающимися фонемой <е> (*молодэ́и, молодэ́их...*), выделены на отдельную карту (48), где картографированы их парадигмы (<е> только в им. п. ед. ч. или также и в косв. п.). Это сделано из тех соображе-

Однако во всех случаях, когда соотношение признаков в пределах одной и той же формы может представлять специфический интерес, они картографируются как признаки именно этой формы на одной карте (см. карту 83, посвященную форме 3 л. ед. ч. глаголов I спряжения с ударением на окончании, где в центре внимания именно соотношение в данной форме признаков: <о>:<е> и наличия или отсутствия конечного *т*).

Различия в системе форм, или парадигматические различия в собственном смысле, имеют место в говорах в двух случаях.

1. Когда не менее двух форм парадигмы имеют диалектные варианты по одному и тому же признаку, но не во всех говорах сохраняется их эквивалентность. Так, в окончаниях мн. ч. прилагательных может варьироваться ударенная гласная (<е>:<и>), но этот признак в одних говорах однородно реализуется во всех формах (ср. *молодые́, молоды́х, молоды́м...*:*молоде́и, молоде́х, молоде́м...*), а в других при <е> в им. п. выступает <и> в косв. п.: *молоды́и*, но *молоды́х, молоды́м...*

2. Когда две или более форм парадигмы в одних говорах различаются, а в других — совпадают, причем совпадение может осуществляться в окончании, специфичном как для одной, так и для другой из совпавших форм, например в твор. и предл. п. муж. рода ед. ч. местоимений *мой, твой, свой* (ср. *в моём* (или *моём*), *с моим*:*в моём, с моём*:*в моим, с моим*).

Наиболее адекватным способом картографирования таких различий является синтетический способ обозначения соотношения форм парадигмы на карте, при котором каждая из диалектных разновидностей этих соотношений получает особый знак на карте.

Однако попытки картографирования этих различий на карте таким способом встретились со значительными трудностями, которые связаны с вариативностью форм, имеющей место в системах многих говоров (например, наличие в них сосуществования форм типа *молодых* и *молодех* или *в моем* и *в моим* и т.д.). В связи с неопределенностью, возникающей при установлении парадигматических отношений в условиях такой вариативности у части (а иногда и у всех) учитываемых при картографировании форм, более предпочтительным является метод аналитического показа всех вариантов каждой отдельной формы (или группы форм, связанных отношениями эквивалентности), позволяющий исследователю, пользующемуся данными такой карты, более объективно и самостоятельно судить о вероятности парадигматических связей картографируемых форм на разных участках территории, в пределах которой имеет место такая вариативность. Синтетический подход к картографированию удалось реализовать для подобного типа различий лишь в немногих картах (см., например, карту 94, посвященную чередованиям в глаголах типа *печь, берéчь*).

В случаях картографирования различий в парадигме, касающихся определенного признака в нескольких ее формах, когда каждая из форм

ний, что формы с гласной <и> окончания (*молодые, молодых...*) практически распространены повсеместно, а проявляющееся в им. п. мн. ч. различие в стяжении и его отсутствии, характерно только для форм, где в окончании имеет место фонема <и> (*молодые, сухие...*:*молоды, сухи...*); см. карту 56.

может в системе отдельного говора отличаться по своей реализации от остальных, карта строится таким образом, что на ней отражается только "диалектный"[9] член междиалектного соответствия. Это вызвано тем, что построение такой карты, как противопоставленной (с показом "литературного"[9] варианта), сделало бы ее чересчур перегруженной и вызвало бы затруднения чисто технического порядка в ее построении. Описанным способом строится, например, карта 82, на которой сведения о наличии гласной <е> в каждой из форм парадигмы наст. времени (2, 3 л. ед. ч. и 1, 2 л. мн. ч.) глаголов I спряжения с ударенными окончаниями накладываются друг на друга. Тем самым на карте вырисовываются ареалы различных сочетаний форм с <е> в окончании, соответствующие разным парадигмам глаголов I спряжения, выделенным по данному признаку. Поскольку материал по этому явлению полный (нередко даже обильный), то отсутствие указаний в карте на наличие гласной <е> в окончании той или иной формы практически означает наличие в ней только окончаний с гласной <о>. Таким образом мы пренебрегаем при данном построении карты только показом наличия или отсутствия окончаний с гласной <о> в случаях, когда в той же форме отмечено указанное на карте окончание с гласной <е>.

Как мы говорили, среди карт настоящего выпуска ДАРЯ имеются карты, построенные с показом количественной характеристики языкового явления. Способы этого показа не отличаются от тех, которые были применены в вып. I. Количественная характеристика может быть нанесена на карту путем непосредственного указания на количество примеров, которыми данное явление иллюстрируется в каждом из ответов (см. картографирование темы I на карте 59), а может быть предварительно обобщена для групп непосредственно соседящих нас. п., каждая из которых объединяет примерно равное их число; для каждой такой группы вычисляется суммарная относительная частота примеров с данным вариантом окончания. Примером применения последнего способа в морфологическом выпуске является карта 14 "Употребительность окончания *ý* в предл. п. ед. ч. неодушевленных односложных существительных мужского рода типа *дом, бок*". Метод предварительной статистической обработки диалектного материала, разработанный Н.Н. Пшеничновой[10], применим не только для показа разной интенсивности проявления определенной языковой черты на различных территориях ее распространения (как в карте 14), но и в другой функции — для выявления чисто лингвистических характеристик. Так, карты 87, 89, 91, построенные с применением этого метода и посвященные явлению стяжения (в результате утраты интервокального [й] на стыке основы и окончания) в формах наст. времени глаголов I спряжения, имеют целью выделить зону, где фонетическое в своей основе (и сохраняющее такой характер в большей части севернорусских говоров) явление морфологизировалось в акающих

[9] Кавычки в этих случаях указывают на условность разграничения "диалектный" и "литературный" члены междиалектного соответствия, так как применительно к диалектному языку любой реализующийся в нем языковой вариант является диалектным.

[10] См. его изложение во вступительной статье к ДАРЯ. Вып. I.

среднерусских говорах, в результате чего соответствующие глаголы (в отличие от тех глаголов I спряжения, где для стяжения не было условий) приобрели особую систему словоизменения, ср.: *ду́маю* (или *ду́му*), *ду́маш, ду́мат..., уме́ю, уме́ш, уме́т...* — так называемое III спряжение[11]. Территориальные границы распространения этого типа спряжения могли быть выявлены только с применением статистического метода обработки относящегося к этому явлению материала при его картографировании[12].

Многие из карт настоящего выпуска ДАРЯ освещают две или более тем, что обычно видно из самого названия карты, где темы отмечаются римскими цифрами.

Как правило, темы, объединенные на карте, находятся в теснейшем единстве. Обычно это варианты одной и той же формы словоизменения у разных классов слов (см., например, карты 39, 100). Реже объединение нескольких тем носит более внешний характер; будучи объединенными отношением к одной и той же грамматической категории, темы эти относятся к различным аспектам диалектного варьирования относящихся сюда форм. Ср., например,темы, освещенные на карте 59.

Помимо этого на многих картах основная тема осложняется некоторыми побочными, не отраженными в названии. Эти побочные темы обычно выражены изоглоссами. По своей функции они также различны. В одних случаях они служат дополнительным материалом карты, помогая понимать характер распространения того диалектного различия, которое для данной карты является основным. Например, на карте 82, посвященной распространению окончаний с гласной <е> у глаголов I спряжения (*несёшь, несёт, несём, несёте*), даны изоглоссы распространения форм 3 л. глаголов с конечным мягким [т'], что определяет фонетические условия неперехода [е]>[о] в окончании 3 л. ед. ч.; изоглосса форм 2 л. мн. ч. с ударением на окончании (типа *несите́*), которые снимают для территории в пределах этой изоглоссы сам вопрос о наличии оппозиции <е>:<о> в этой форме; изоглосса наличия сочетаний мягких согласных на стыке окончания и постфикса *-ся* в возвратных формах глаголов, что также определяет фонетические условия неперехода [е]>[о] в соответствующих формах (*нес*[ѣт'с']*а*); ср. наличие в тех же говорах фонемы <о> у невозвратных глаголов, имеющих конечный [т] твердый (*не*[с'о́т]).

Функцию, отличную от этой (чисто дополнительной), несут побочные темы, также выраженные изоглоссами, на некоторых других картах. Они как бы предлагают читателю связать тему данной карты с другим явлением, часто иного уровня языка (фонетического), для интерпретации (исторической или структурной) картографируемого явления. Например, на карте 84, посвященной безударным окончаниям *-ат:-ут*

---

[11] См.: *Бромлей С.В.* Стяжение в русских говорах и его морфологические следствия/ Общеславянский лингвистический атлас, 1970. М., 1972. Термин "III спряжение" в данном его понимании впервые введен в кн.: Русская диалектология/ Под ред. Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой. М.: Наука, 1964.

[12] *Пшеничнова Н.Н.* Лингвистический анализ стяжения в русских говорах/ Русские народные говоры: Лингвогеографические исследования. М.: Наука, 1983.

у глаголов исконно II спряжения (*но́сят, ви́дят...*:*но́сют, ви́дют...*), дается изоглосса совпадения гласных на месте этимологических *е* и *и* в конечном заударном слоге. Ее показ на данной карте имеет своей целью обратить внимание на то, что при окончании *-ут* в 3 л. мн. ч. в условиях совпадения в парадигме этих глаголов и остальных безударных окончаний I и II спряжений (различающихся в других говорах фонемами <е> (<о>) и <и>), данные глаголы совпадают по своему спряжению с глаголами I спряжения, имеющими безударные окончания, образуя так называемое общее спряжение[13].

Морфологические диалектные различия вычленяются среди различий других уровней языка на основании двух критериев: с одной стороны, это различие должно представлять собой синтаксическое тождество, с другой — не быть обусловленным фонетическим строем говоров. На этом основании (по первому критерию) такое различие, как *два мужики* и *два мужика,* хотя и выражается во флексиях существительного, не признается морфологическим, а рассматривается как синтаксическое (см. ДАРЯ. Вып. III. Синтаксис, карта 7), поскольку оно отражает разные формы связи числительных *два, три, четыре* с существительными. Последние в одних говорах при этом выступают в форме род. п. ед. ч., в других — в форме им. п. мн. ч. (ср. в последних — *две но́ги, три око́шки* и т.д.); различия типа *ба́б*[ой], *сте́нк*[ой]...:*ба́б*[ай], *сте́нк*[ай]...:*ба́б*[ъй], *сте́нк*[ъй]... и т.д., хотя также представлены во флексиях, не могут быть отнесены к морфологическим (по второму критерию), так как они обусловлены фонетической системой говоров (ср. в тех же говорах соответственно *го́р*[о]*д, го́р*[а]*д, го́р*[ъ]*д* и т.д.) и на морфологическом уровне должны рассматриваться как тождество. Форма же *ба́б*[уй], *сте́нк*[уй] по отношению к рассмотренным формам твор. п. ед. ч. жен. р. в их совокупности представляет особый, именно морфологический (а не фонетический), вариант. Наличие в ней [у] не обусловлено фонетической системой говоров, так как нет говоров, где бы любому ударенному [о] в позиции конечного закрытого слога соответствовал [у]. Звук [у] реализует здесь не фонему <о>, а другую фонему — <у>. Различия же в фонемном составе окончаний (в данном случае окончания -<ой>, представленного фонетическими вариантами -[ой], -[ай], -[ъй] и -<уй>) являются морфологическими, составляя наиболее распространенный тип морфологических диалектных различий русского языка. Картографирование различий в фонемном составе окончаний той или иной грамматической формы предполагает объединение всех фонетических вариантов в соответствии с фонемами, которые реализованы в звуковом составе этих окончаний; ср. объединение -[ой], -[ай], -[ъй] в окончании -<ой> твор. п. ед. ч. существительных жен. р. на *-а* при противопоставлении его окончанию -<уй> (см. карту 3); или объединения -[ов],-[оф], -[оў], -[ow] в окончании -<ов> род. п. мн. ч. существительных при противопоставлении его окончаниям *-ей* и нулевому на картах, посвященных этой форме (36—38). Объединение диалектных вариантов окончаний, обусловленных фонетической системой говоров и поэ-

[13] См.: *Бромлей С.В.* Противопоставленность I и II спряжений в русских говорах и литературном языке/ Исследования по русской диалектологии. М., 1973.

тому представляющих собой тождество на уровне морфологии, как очевидное условие выделения единиц этого уровня в комментариях не оговаривается. Особые фонемы, отсутствующие в литературном языке <ê> и <ô> и сохранившиеся в части говоров — первая на месте старого *ѣ*, вторая — на месте исконного *о* под восходящим ударением (представленные в говорах рядом аллофонов: [ê]:[i͡e]:[y͡o] и др..., [ô]:[y͡o]:[y̆ə̆] и др.), в морфологическом выпуске ДАРЯ, независимо от реального их звучания в говорах, обозначаются соответственно как [ê] и [ô].

Отграничение морфологических диалектных различий от синтаксических в ДАРЯ не составляло трудностей, чего нельзя сказать об отграничении их от фонетических.

Будучи тесно связаны своим происхождением с явлениями фонетического уровня, некоторые морфологические различия в одних современных говорах еще не вполне оформились как таковые, не полностью отделились от своей фонетической базы, тогда как в других — уже морфологизовались. Таковы различия, возникшие на базе стяжения — процесса в своей основе фонетического, вызванного утратой интервокального [й], но тесно связанного особенностями реализации с отдельными морфологическими категориями. Поэтому посвященные ему карты (53—56, 87—93) и помещены в настоящем выпуске ДАРЯ[14]. От них следует отличать различия, также имевшие некогда в своей основе фонетическую базу (т.е. с диахронической точки зрения фонетические), но в настоящее время, в связи с завершением породивших их в далеком прошлом фонетических процессов, полностью относящиеся к различиям в фонемном составе определенных морфем. Так, различия окончаний -[ой]:-[ый]:-[эй] в им. п. ед. ч. прилагательных (*молодо́й*:*молоды́й*:*молоды́й* и др.); в основе наст. вр. и повел. накл. глаголов типа *рыть* (*рою*:*рыю*:*рэю* или *рой*:*рый*:*рэй* и др.), формах повел. накл. глаголов типа *бить* (*бей*:*бий*:*би* и др.) связаны с разной судьбой фонетических сочетаний *ў̆і, ĭі* по говорам. В настоящее время нельзя указать фонетических условий, определяющих соответствия элементов [ой]:[ый] ([ий]):[эй] ([ей]) в говорах. В соответствии со статусом этих различий, с синхронной точки зрения относящихся к морфологии, в ДАРЯ они картографируются в морфологическом выпуске (см. карты 42, 99).

Специфические трудности, связанные с установлением фонемного состава флексии, возникают при картографировании форм с безударными окончаниями в говорах (главным образом южнорусских), которым свойственны различные типы совпадения фонем в заударной позиции: это совпадение в разных говорах такого типа охватывает неодинаковые по составу группы фонем (в заударном слоге после мягких согласных, например, совпадать в части говоров могут все различающиеся под ударением фонемы) и реализуется в разных звуках. Типы совпадения фонем в заударных слогах не удалось выявить достаточно полно (см. ДАРЯ, вып. I) в связи с неполнотой

[14] См. выше (в связи с использованием статистического метода для определения его территориальных границ) о формировании на базе стяжения особого типа словоизменения глаголов — III спряжения.

собранного материала, так как в "Программе" соответствующие вопросы были сформулированы по отношению не ко всем гласным. В этих условиях картографирование фонемного состава безударных окончаний вынужденно заменялось картографированием звуков, варьирующихся по говорам в том или ином окончании.

На картах такого типа за различиями в звуках в одних случаях может стоять различие в фонемном составе окончания (или морфологическое), а в других — различие в позиционном варьировании одной и той же фонемы (или фонетическое). Квалификацию этих различий в каждом конкретном случае как морфологических или как фонетических автор карты на себя взять не может. Такое вынужденное "соскальзывание" на фонетический уровень при картографировании того или иного различия всегда специально оговаривается в комментариях (см., например, карту 50). Дальнейшее изучение данных таких карт на этапе более глубокой проработки типов нейтрализации гласных фонем в заударном положении даст возможность внести эти уточнения.

В ДАРЯ фонемы обозначаются угловыми скобками < >, а звуки — квадратными [ ]. Этимологический звук выделяется курсивом. В случаях, когда средства орфографии достаточно точно отражают фонемный состав форм, которые являются предметом картографирования, флексии и словоформы в условных обозначениях к карте и комментариях записывались орфографически; в этом случае они также выделены курсивом.

Нумерация склонений и спряжений, а также обозначение формообразовательных разрядов глаголов (традиционно—глагольных классов) дается по книге "Русская диалектология" (М., 1964).

На начальной стадии работы в редактировании II выпуска ДАРЯ принимала участие Л.Н. Булатова, совместно с которой был разработан общий план выпуска и перечень морфологических явлений, подлежащих картографированию. Л.Н. Булатова сделала также ценные замечания по вступительной статье к выпуску, которые были учтены при редактировании.

Картографические работы в значительной степени были выполнены Г.В. Галаховой. В технической подготовке текста и карт принимали участие В.С. Голубева и С.Г. Саркисьян.

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ

Карта 1

Форма родительного падежа единственного числа существительных на *-а* с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный

Во многих говорах, где отмечается окончание -<е> в род. п. существительных на *-а*[1], его функционирование ограничено, с одной стороны, синтаксическими условиями употребления формы (возможно также и принадлежностью существительного к определенному семантическому классу), с другой — морфонологическим типом основы и местом ударения.

Отразить на карте все эти различия невозможно. Поэтому на карте показана зависимость формы на -<е> от синтаксических условий на материале, однородном в других отношениях. Для картографирования были выбраны существительные с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный, что обеспечивает сопоставимость данной карты с картой, посвященной окончаниям дательного и предложного падежей.

Сопоставление картографируемых форм и соответствующих форм других морфонологических классов существительных затрудняется двумя обстоятельствами: существительные с основой на мягкие согласные (а также на твердые шипящие и *ц*) представлены в ответах малым количеством примеров, а в части ответов вообще отсутствуют; существительные разных морфонологических классов зачастую приведены в неоднородных синтаксических контекстах. Все же имеющийся материал позволяет считать, что изоглосса окончания -<е> у картографируемого класса существительных дает достаточное представление об общих пределах распространения данного окончания, поскольку ареалы этого окончания у существительных других классов, отличаясь своими размерами или компактностью, располагаются в пределах примерно той же территории. Наиболее существенно отличаются от ареалов картографируемых форм ареалы окончания -<е> у существительных с основой на мягкий согласный (*у родне́, из земле́*). Они более разрежены, особенно в юго-западной части общей территории окончания -<е> (т.е. на западной половине Ю. и примыкающей к ней части Зап.). На этом участке

[1] Понятие "родительного падежа" условно, поскольку в говорах род. п. литературного языка может соответствовать большее число падежей (см.: *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* Очерк морфологии русских говоров. М.: Наука, 1972. С. 33—38).

окончание -<е> представлено существительными с основой на мягкий согласный в сравнительно небольшом количестве разбросанных нас. п.

Различные предложные сочетания (материал ответов здесь довольно разнообразен) могут быть небезразличны для выбора окончания (-<е> или -<и>). Наиболее очевидно выделяются в этом отношении сочетания с предлогом *у*, которые показаны отдельным знаком.

Заметим, что у существительных с безударными окончаниями и основой на твердый согласный различие между окончаниями род. п. в разных предложных конструкциях менее выражено, чем у показанных на карте существительных: чаще, чем под ударением, отмечается окончание -<е> с самыми разными предлогами, особенно в восточной части общей территории распространения окончания -<е>.

В беспредложных сочетаниях выбор окончания также может зависеть от контекста, но поскольку в этих сочетаниях окончание -<е> вообще отмечается значительно реже, чем в предложных, дальнейшая дифференциация материала на карте не целесообразна.

При большом разнообразии контекстов, в которых -<е> отмечается у существительных без предлога (в особенности на западной территории), наиболее широко это окончание отмечается в сочетании с отрицанием (*нет жене́* и т.п.), что, возможно, связано с частотностью таких контекстов в речи и с наличием соответствующего образца в "Программе".

В сочетании с числительными 2—4 (*две избе́, три сестре́, четыре стене́*) и т.п. — образец в "Программе" также имеется — окончание -<е> отмечается наиболее часто на территории Зап., где оно в беспредложных конструкциях имеет наиболее компактный ареал, и отчасти на территории Ю., а на остальной территории — в единичных случаях.

В южной половине территории (Зап., Вост., Ю.) отмечается окончание -<е> в сочетаниях типа *моей сестре́ муж, брат жене́, двор сестре́* и т.п. Некоторые исследователи видят здесь форму дат. п. На то, что в контекстах этого типа действительно возможна форма дат. п., указывает, в частности, материал ответа Вост. 48, где наряду с примерами *мое́й снох'е́ доч', мое́й с'естр'е́ дом, jejó снох'е́ брат, па́сынок jejó с'естр'е́* приводится также *помо́шн'ик нача́л'н'ику*. Однако в современных говорах эта форма в большинстве случаев относится, по-видимому, к род. п. Об этом говорит значительно более широкое распространение в данных конструкциях форм типа *сестре́*, чем форм типа *бра́ту*. Следует также учесть, что окончание -<е> у существительных на *-а* в контекстах данного типа распространено только на той территории, где это же окончание известно в род. п. Поэтому данные сочетания не отводились от картографирования. Ниже указаны нас. п., где окончание -<е> в беспредложных сочетаниях картографировано только на основании сочетаний типа *жене́ брат, двор сестре́*: 1) при окончании -<и>у того же класса существительных в других контекстах или в примерах без контекста — в нас. п.: Зап. 228, 358, 369, 370, 375, 385, 469, 678, 723, 750; Вост. 482, 564, 570; Ю. 558, 575, 648, 678,

703, 829 (следует отметить, что в некоторых из этих нас. п. у существительных с безударными окончаниями и основой на парный твердый согласный окончание -<е> отмечено и в иных беспредложных сочетаниях: Зап. 228, 723; Вост. 564, 570; Ю. 558, 648, 829); 2) при отсутствии других примеров у существительных картографируемого класса — в нас. п. Зап. 268, 640, 681, 729; Вост. 689, 709; Ю. 425, 655 (при этом в нас. п. Вост. 709; Ю. 425, 655 у существительных с безударными окончаниями при основе на парный твердый согласный окончание -<е> отмечено и в других контекстах).

В ответах приводится обычно много материала по род. п. Но он очень разнороден, и на каждый выделенный нами тип словоформ приходится в среднем немного примеров, а в ряде ответов не на каждый из них вообще есть примеры. В этом одна из причин изрезанности ареалов окончания -<е> на некоторых частях территории.

Кроме того, в условиях широкой вариативности окончаний недостаточность материала приводит к тому, что в ответах по соседним нас. п. иногда приводятся разные варианты окончаний (-<е> и -<и>), в действительности сосуществующие в этих говорах.

В северной части территории распространения -<е> оно, как правило, отмечается наряду с -<и> в той же категории словоформ.

Форма типа *у сестри́, до войни́* и т.п. всегда представлена лишь единичными примерами.

При сопоставлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 73 и 75; С. 155; Зап. 121—122; Вост. 94; Ю. 114.

85856

Карта 2

Форма дательного и предложного (местного) падежей единственного числа существительных на *-а* с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный

При отборе материала для картографирования учитывались отличия падежной системы диалектного языка от системы литературного языка. Два падежа, которые объединяются в русской грамматической традиции названием "предложный падеж" (ср. *в саду́* и *о са́де*), в говорах в отличие от литературного языка могут различаться и у существительных на *-а*. Например, в некоторых ответах по юго-западным говорам окончание -<и> в одном и том же классе существительных с основой на парные твердые согласные отмечается при предлогах *о (об)* и *при* в то время, как при предлогах *в* и *на* (местный падеж) отмечается только -<е> (например: Ю. 438 *при' мълад'бы́, но нъ вайн'е́, нъ стъран'е́, нъ уар'е́, у Маскв'е́, в б'иднат'е́, у вад'е́, ф т'ур'м'е́;* 678 *ап трубы́ уъвар'и́т,* но *ф т'ур'м'е́, в ызб'е́, нъ уар'е́, нъ вайн'е́, нъ стъран'е́*).

Из двух предложных падежей на карте показаны только окончания местн. п., потому что для картографирования другого предложного падежа слишком мало материала. При этом к местн. п. условно (при отсутствии более широкого контекста) отнесены все сочетания с предлогами *в* и *на*, поскольку вероятность того, чтобы эти сочета-

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ния были отмечены составителями ответов в конструкциях с другим (не местным), предл. п. (например, *он знает толк в молотьбе*), очевидно, невелика.

Окончание дат. п. картографируется на материале сочетаний с предлогом *к* и беспредложных сочетаний (последние приводятся менее регулярно). Словоформы с предлогом *по* не учитываются, так как этот предлог сочетается в говорах с разными падежами.

На карте учтены только окончания существительных с основой на парный твердый согласный типа *сестрá, женá, водá, головá* в связи с тем, что этот класс существительных наиболее полно представлен в ответах. В среднем количество словоформ с основой на парный твердый согласный в ответах на вопрос 68 "б" примерно вдвое больше, чем словоформ со всеми другими основами.

На местн. п. приводится обычно больше примеров, чем на дательный. Есть ответы, где представлена только одна из картографируемых форм (чаще местн. п.), а в отдельных ответах материал по существительным с основой на парный твердый согласный вообще отсутствует. Форма типа *сестрú* представлена только единичными примерами. Даже на той территории, где эта форма образует небольшие ареалы, она представлена в ответах одним—двумя, реже — тремя примерами.

Построение карты нацелено на выявление распространения специфически диалектных форм, т.е. форм с окончанием -<и>. Поэтому наличие форм только с окончанием -<е> самостоятельного обозначения не получило (большая, восточная, часть картографируемой территории).

Ударенное окончание -<и> у существительных с другими типами основ распространено примерно на той же территории, но ареалы их не вполне совпадают по широте, компактности и четкости границ. Так, окончание -<и> у существительных с основой на мягкий согласный имеет более размытые границы и выходит за пределы картографированного ареала. Условия функционирования окончания -<и> для существительных с разными типами основ также неодинаковы в части говоров. Так, на юго-западе окончание -<и> у существительных с основой на парный твердый согласный отмечается преимущественно в дат. п. при том, что у существительных с основой на парный мягкий согласный, шипящий и *j* оно часто отмечается и в предложном (местном) падеже.

В следующих нас. п. окончание -<и> у существительных типа *сестрá* отмечено только в предложных сочетаниях, не показанных на карте: С.-Зап. 39, 57 с *по;* С. 262 с *при;* Зап. 20, 60, 132, 138, 170, 281, 284, 597 с *по;* Ю. 25, 558, 678, 807 с *об;* 87, 378, 785 с *по.*

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 74, 75; С. 60, 155; Зап. 123; Вост. 19; Ю. 117.

Карта 3

Безударное окончание в форме творительного падежа единственного числа существительных женского рода I склонения

Карта посвящена распространению диалектных окончаний в формах твор. п. данных существительных: -<yj>[2] (*вéрбуй, кáртуй, пáлкуй* и т.п.) и двусложных окончаний -<ojy>, <yjy> ([-yja]):[3] *вéрбою, вéрбую (вéрбуя); пáлкою, пáлкую (пáлкуя)* и т.п.

Не получили самостоятельного обозначения на карте формы существительных с окончанием -<oj>, поскольку они имеют почти повсеместное распространение, включая и территорию, в говорах которой употребляются специфически диалектные окончания.

Фонема <y> в 1-м слоге окончания последовательно употребляется только в следующих нас. п.: С.-Зап. 246; Зап. 5, 6, 27, 31, 33—36, 38, 47, 187, 189—194, 212, 215, 216, 222, 227, 337, 343, 345, 355—360, 362—364, 368, 371, 380, 381, 383, 385, 388, 397, 412, 460, 526—529, 531, 577, 695, 726; Вост. 240, 241, 244, 248—250, 258, 282, 285, 286, 290, 296—298, 300, 301, 544, 583, 586, 588, 616, 629, 631, 659, 666, 668, 670, 697, 723, 876.

Поскольку аналогичные безударные окончания в формах твор. п. ед. ч. жен. р. свойственны и прилагательным, то в целях сопоставления они показаны на данной карте дополнительными средствами (изоглоссами).

При картографировании учитывается исход основы существительных, так как происхождение <y> в 1-м слоге окончания связывается не только с двухсложностью окончаний, но и с исходом основы на задненёбные согласные.

Все существительные по исходу основы разбиты на три категории: с основой на парные твердые согласные (губные и зубные), с основой на задненёбные и с основой на парные мягкие согласные.

При картографировании учитывались также шипящие и *ц* (непарные по твердости—мягкости согласные), которые в ответах приводятся нерегулярно.

Окончания с фонемой <y> в основах на шипящие почти всегда отмечаются в тех же говорах, в которых они употребляются и в основах на другие согласные. Лишь в нас. п. Вост. 638, 841 окончание -<yj> зафиксировано только в основах на шипящие, что, вероятно, объясняется неполнотой материала.

Основы, оканчивающиеся на *ж, ш* и *ц*, при картографировании объединены с основами на парные твердые; основы с конечным *-ч* — с основами на парные мягкие согласные.

Долгая глухая шипящая <шӣ> в исходе основы, в зависимости от

[2] На территории С. в части нас. п. окончание -<yj> в формах твор. п. ед. ч. существительных жен. р. зафиксировано в говорах, в которых [y] отмечают на месте *о* и в предударных слогах: в первом — 93, 143, 202, 460, 484, 901; во втором — 122, 202, 460.

Окончание -<yj> свойственно также существительным III склонения. См. карту 8.

[3] Двусложное окончание -[yja], приведенное в единичных ответах (Зап. 410; 637; Вост. 587, 625, 631; Ю. 749) и, по-видимому, являющееся фонетическим вариантом -<yjy> в условиях заударной диссимиляции, на карте объединено с окончанием -<yjy>.

ее качества в каждом данном говоре, относилась то к твердой, то к мягкой основе.

Материал содержит формы существительных преимущественно с основой на твердый согласный, среди которых преобладают примеры на задненёбные. Формы с основой на губные или зубные парные по твердости—мягкости (в отличие от задненёбных), как правило, в ответах немногочисленны, а иногда и вовсе отсутствуют[4].

Материал по существительным с основой на парный мягкий согласный в ответах значительно бедней[5], поэтому он показан дополнительными знаками; в этом случае картографировано только наличие <y> как в односложных (*во́люй* и т.п.), так и в двусложных окончаниях (*во́люю* или *во́люя* и т.п.), независимо от наличия или отсутствия при этом окончания с <o>.

Приведем таблицу, показывающую распределение числа примеров с -<yj> и -<oj> в зависимости от качества согласного в исходе основы. Для того чтобы материал был сопоставим, подсчет проводился только в ответах, где окончания -<yj> и -<oj> сосуществуют и при этом в ответе не приведено двухсложных окончаний[6]:

Согласный в исходе основы	Окончание	
	<yj>	<oj>
Задненёбный	871	497
Губной	82	108
Зубной	198	205
Мягкий	87	94

Таким образом, соотношение числа примеров с -<yj> и -<oj> после основ на губные, зубные и мягкие примерно одинаковое в отличие от основ на задненёбный в исходе основы.

При картографировании объединены некоторые варианты окончаний существительных, а также написаний, отражающих различные оттенки звуков, близких к [у].

[4] Такое соотношение примеров, очевидно, связано с тем, что вообще в языке среди существительных жен. рода I склонения преобладают слова с основой на задненёбный согласный. См.: Обратный словарь русского языка / Под ред. А.А. Зализняка. М., 1974. В нем зафиксированы существительные, имеющие в исходе основы: а) задненёбные — около 4500; б) губные — 409; в) зубные — около 1700; г) мягкие согласные — 755.

[5] При <y> в формах с твердой основой примеры с мягким согласным основы не приведены в нас. п.: С.-Зап. 206, 217, 224, 227, 228, 230; С. 202, 491, 583, 586, 606, 901; Зап. 4, 10, 29, 30, 33, 34, 37, 38, 40, 47, 48, 66, 72, 100, 118, 157, 188, 193, 209, 230, 316, 333, 339, 346, 356—358, 362, 363, 366, 373, 375, 377, 379, 380, 383, 384, 387, 390—392, 395, 397, 405, 410, 417, 421, 424, 451, 453, 458, 512, 523, 533, 535, 537, 551, 554, 557, 558, 570, 574, 576, 580, 581, 600, 637, 695, 701, 725, 726, 728; Вост. 62, 117, 228, 253, 258, 268, 285, 293, 300, 421, 544, 582, 583, 588, 615, 631, 640, 643, 650, 657, 661, 664, 668, 669, 676, 723, 823, 841, 847; Ю. 42, 108, 126, 130, 187, 209, 281, 335, 350, 378, 477, 525, 551, 558, 591, 599, 678, 710, 721, 750.

[6] Подобный подсчет распределения числа примеров с двусложными окончаниями -<yjy> и -<ojy> не представлен, так как ответы, в которых зафиксировано сосуществование только данных окончаний, единичны.

Как -<yjy>, картографировано двусложное окончание с утратой интервокального [j]: Зап. 523 *с пáлк*[уу]; 728 *с я́мк*[уу], *бáбк*[уу], *хýск*[уу]: Ю. 42 *с берéз*[уу]; 51 *с хýск*[уу], *бýкв*[уу], *с бáбк*[уу], *врачúх*[уу].

Как -<yj> картографированы: а) окончания с утратой конечного [j]: Зап. 42 *пойдéмте за рыб*[у]; *что с дéвк*[у]-*то, с бáбушк*[у]; 52 *с моéй Дýськ*[у]; Вост. 694 *заболéл малярúй*[jy]; б) окончания, обозначенные -*ъ^{y}й*: С.-Зап. 217; Зап. 20, 410, 412, 557, 696; С. 580, 600; -*ôй*: Зап. 40, 365; Вост. 331; -*ŷoj* Зап. 41.

Материал по прилагательным из-за количественной его недостаточности не удалось показать с разграничением его по основам, как это сделано для существительных. Сведения эти либо ограничены словами "Программы" (*за нóвой, за глубóкой, за сúней*), либо (чаще всего) приводятся лишь некоторые из них. Формы других прилагательных также представлены единичными примерами и при этом обычно содержат только формы с основой на твердый согласный.

В связи с тем, что у прилагательных двусложные окончания -<ojy>, -<yjy> (-[yja]) на карте не расчленены, укажем, что в ответах они часто сосуществуют, см. нас. п.: С. 874; Зап. 29, 456, 518—520, 531, 539, 570, 691, 704, 710, 726; Вост. 831, 876; Ю. — 18, 126, 179, 350, 351, 358, 361, 376. Только -<yjy> отмечено в нас. п.: Зап. 529, 694; Ю. 49; -[yja] — Вост. 587; только -<ojy> приводится в нас. п.: Зап. 25, 301, 516—521, 523, 536, 538—542, 544, 548, 549, 566, 645, 691, 693, 699, 701, 702, 704; Вост. 259, 632; Ю. 18, 179, 350, 351, 358, 361, 551.

Не картографировано встретившееся в единичных ответах окончание твор. п. ед. ч. существительных жен. р. -[ей]: С. 531 *с пáлкэй, с вéрбэй, с лóшкэй;* 840 *с Мáн'к'ей, мáтк'ей.* То же окончание отмечено в ряде нас. п. в твор. п. ед. ч. прилагательных (примеры типа *желéз*[ней], *глубó*[кей]) — без смягчения конечной согласной основы: Зап. 29, 34, 284, 382.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 39 дополнительного фонда; С. 209; Зап. 127; Вост. 96; Ю. 119.

Карты 4—8

Карты посвящены формам дательного, творительного и предложного падежей единственного числа существительных III типа склонения.

В формах дат. и пред. п. картографируемых существительных имеются различия, связанные с односложной и неодносложной основой, поэтому существительные этих двух разновидностей показаны на разных картах. Однако в связи с тем, что в материалах существительные с неодносложной основой представлены часто одним словом — *лошадь,* пришлось ограничиться картографированием форм дат. и предл. п. лишь этого существительного (карта 7).

Особенности в образовании форм дат. и предл. п. односложных существительных с подвижным ударением (карты 4—6) могут касаться места ударения и окончания. Однако фонемная при-

надлежность гласного в окончании адекватно отражена только для форм с ударением на окончании, а для форм с ударением на основе — только в говорах, характеризующихся различением в безударном положении гласных неверхнего подъема. На территории, характеризующейся их неразличением, гласный безударного окончания (как правило, это [и] или [ь]) не может быть однозначно соотнесен с той или иной фонемой. Что касается места ударения, то оно в картографируемых формах может быть разным у различных существительных и в составе различных предложных сочетаний. Однако несопоставимость лексического состава существительных в разных ответах не дала возможности картографировать место ударения применительно к конкретным словоформам определенных существительных.

Для большей части территории (за исключением территорий северо-востока и юго-востока) в ответах приведены словоформы следующих существительных (в сочетаниях с различными предлогами): *печь, ночь, грязь, кость, степь, дверь, жердь, грудь, тень, пыль, кровь, цепь, речь, клеть.* Чаще других приводятся словоформы существительного *грязь,* из остальных наиболее частотны словоформы существительных *печь, ночь, кость.*

Следует иметь в виду, что предлог *по* (карта 5) по говорам (как и в литературном языке) может в определенных контекстах выступать не с формами дательного, а с формами предложного падежа. В условиях отсутствия контекста (в большей части ответов) отграничить эти случаи не оказалось возможным. Однако, учитывая эту особенность конструкций с предлогом *по,* они при картографировании были отделены от конструкций с предлогом *к,* однозначно связанных только с дат. п.

Формы предл. п. (карта 6) выступают в подавляющем большинстве случаев в конструкциях с предлогами *в* и *на.* Формы существительных в этих конструкциях имеют в говорах одинаковую судьбу.

В образовании форм твор. п. (карта 8) различий у разных существительных III склонения, имеющих односложную и неодносложную основу, не наблюдается, в связи с чем все они картографированы одним знаком.

При составлении настоящих карт были использованы карты: С.-Зап. 79, 80; карты дополнительного фонда: 25—32; С. 160—162; карты дополнительного фонда: 28, 29, 31, 32, 35—43; Зап. 144; карты дополнительного фонда: 122, 154, 156, 157; Вост. 98—101; Ю. 129—135.

Карта 9

Формы именительного и винительного падежей единственного числа существительного *мать*

На карте не получили отражения формы данного существительного с утратой гласного в заударном слоге, поскольку отмечены они, как правило, на территории, где распространено явление сильной редукции безударных гласных (на юго-востоке территории, картографируемой в ДАРЯ), которому посвящена карта 32 I выпуска ДАРЯ.

Формы с редуцированным до нуля звука гласным картографированы теми же знаками, что и соответствующие им формы без редукции. Как *ма́терь* показаны формы: *матр'* Вост. 862; Ю. 701; *ма́тьр'*[7] Вост. 858; Ю. 661, 758, 767; *ма́тыр'*[7] Вост. 642, 854. Как *ма́теря — ма́тр'а* Ю. 115, 628, 634, 689; *ма́т'ьр'йа* Ю. 499. Так же как *ма́ти* показана *ма́ты* Ю. 477,553, 763. Как *ма́терю картографированы формы*: *ма́тр'у* Вост. 291, 542, 567, 579, 604, 639, 641, 642, 648, 823, 824, 837, 838, 841, 848, 852, 854, 856, 860, 862, 864, 866, 884; Ю. 115, 345, 555, 556, 559, 562, 564, 566, 570, 571, 573, 576, 580, 581, 584, 585, 587, 593, 595, 596, 599, 600, 625, 628, 634, 635, 637—639, 640—642, 644—647, 650, 652—655, 657, 668, 669, 670, 673, 678—681, 683, 685—689, 691—693, 701, 706, 738—744, 748, 751, 754, 755, 758, 761—763, 765, 768, 775[8], 779[8], 781, 783, 784, 787, 790, 792, 793, 794, 797, 801, 802, 805, 807, 809, 811, 820, 822, 824, 825, 829; *ма́тьр'у* Вост. 291, 567, 639, 642, 824, 847; Ю. 474, 572, 576, 587, 625, 627, 634, 635, 637, 638, 640—642, 644, 646, 648, 650, 652, 653, 655, 665, 668, 670, 680, 685—687, 692, 701, 706, 743, 751, 754, 758, 762, 764, 768, 769, 783, 797, 805, 807, 811; *ма́тыр'у* Вост. 823.

Единственный раз встретившаяся форма *ма́т'у* (С. 215) на карте не показана. Не картографирована также форма *ма́ти,* употребляемая только в песнях: Ю. 14, 544, а также следующие производные: *ма́т'ика* С.-Зап. 102, 103; *ма́тухна* С. 513, 515—517, 544, 547; *ма́т'ица* С.-Зап. 5, 174, 177, 194; вин. п. *ма́т'ицу* С.-Зап. 5.

Не показаны на карте единично встретившиеся формы с основой на *-ер-(-р-)* и окончанием, представленным гласным переднего ряда: 1) им. п. *ма́т'ер'и* Ю. 694; *ма́тр'и* Ю. 678, 827; *ма́тр'ь* Ю. 790; 2) вин. п. *ма́т'ер'и* С.-Зап. 61; С. 20; Вост. 570, 640; Ю. 78, 116, 518, 833; *ма́тр'и* Ю. 663, 701, 824; *ма́т'ер'е* С. 1185; Ю. 232; Вост. 575; *ма́т'ир'е* Ю. 76; *ма́т'ьр'е* Ю. 539.

Не картографировались формы существительного, приведенного в сочетании с прилагательным *божья*: *бо́жья ма́терь* С.-Зап. 2; С. 68, 101, 117, 236, 414, 421; Зап. 335, 508; Вост. 519; Ю. 29, 164, 168, 200, 328, 331, 765; *бо́жья мать* Ю. 589, 605; *бо́жья ма́ти* Ю. 431; вин. п. *бо́жью ма́терю* Вост. 579.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 167, 170; Зап. 17 дополнительного фонда; Вост. 102; Ю. 138, 139.

Карта 10

Форма именительного падежа единственного числа существительного *свекровь*

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 83; С. 172; Зап. 146; Вост. 103; Ю. 140.

---

[7] Формы с твердым *т* и следующий за ним гласный непереднего ряда также связаны с явлением редукции до нуля, так как твердость *т* — результат его позиционного изменения перед следующим сонорным (*р*).

[8] В этих нас. п. приведены две формы: *ма́тр'у* и *ма́т'ер'у*.

Карта 11

Окончания I склонения у существительных среднего рода с ударением на основе

Для определения принадлежности существительного ср. р. к тому или иному типу склонения показательными являются род., дат., вин. и твор. п. ед. ч. По форме им. п. в акающих говорах и предл. п. эту зависимость установить нельзя. В соответствии с вопросом 70 "Программы" в материалах приводятся формы род., дат. и вин. п., на основе которых и была составлена карта. Не предусмотренные "Программой" формы твор. п. приводятся в материале лишь единичных нас. п.

Употребление окончаний I склонения у существительных ср. р. с ударением на основе по данным ответов ни в одном из нас. п. не проведено последовательно: эти окончания обычно представлены наряду с окончаниями II склонения в одних и тех же словах и падежных формах. Окончания I склонения к тому же по говорам могут охватывать разные слова и их падежные формы.

Количество примеров, приведенных для каждого нас. п., невелико. Иногда для одного из падежей примеры вообще могут отсутствовать. Кроме того, в материалах представлены разные слова как для различных падежей в одном нас. п., так и для одного какого-либо падежа в разных нас. п. Наиболее регулярными в ответах являются слова "Программы".

Количественная недостаточность и лексическая неоднородность материала определили составление такого типа карты, на которой окончания I склонения показаны без противопоставления их соответствующим формам II склонения и независимо от того, какие именно существительные приведены в том или ином ответе.

Различение на карте форм I склонения в вин. п. и остальных косвенных объясняется тем, что в вин. п. эти формы зафиксированы наиболее широко как в территориальном отношении, так и по охвату лексики. Для род. и дат. п. число нас. п., в материалах которых отмечены формы I склонения, почти совпадает. Поэтому и на карте и в табл. 2, представленной ниже, данные этих двух падежей были объединены.

В материалах, кроме слов "Программы", зафиксировано около 120 самых разнообразных слов, образующих форму вин. п. по I склонению, например, *лето, блюдо, одеяло, небо, болото, дерево, сито, зеркало, богатство, семейство, гнездышко, перышко* и др. Значительную часть этих слов составляют слова на *-ие, -ение* типа *событие, занятие, правление, заявление.* Каждое из этих слов встречается в материале лишь немногих нас. п., но на части территории (области Воронежская, Липецкая, Тамбовская) число таких слов, зафиксированных в форме вин. п. по I склонению, может быть значительным (до 17 и 22 примеров).

Лишь у очень немногих слов, имеющих форму вин. п. по I склонению, и только в части говоров формы I склонения отмечены также и в

род., дат. п. Это в основном слова "Программы": *платье, стадо, поле, сено, мясо, дело,* слова с суф. *-ищ.* Из других слов — *лето, одеяло, болото, железо, небо, дерево,* редко *жало.* В некоторых словах[9] формы по I склонению в род., дат. п. отмечены в материалах лишь одного—двух нас. п. В связи с этим количество слов, выступающих с окончанием I склонения в род., дат. падежах, в материалах обычно не превышает 4—6 примеров. Поэтому основные знаки (т.е. знаки, не указывающие на единичность) для вин. п., с одной стороны, и других косв. п. — с другой, обычно обеспечены разным количеством примеров: материал по вин. п. является более обильным.

Из-за неполноты материала своеобразие в употреблении окончаний I типа склонения в отдельных лексемах не может быть учтено при картографировании. Однако для тех существительных ср. р., которые наиболее регулярно приводятся в ответах, мы приводим данные о встречаемости окончаний I и II типов склонения для каждого из этих слов (табл. 1) и о частоте употребления окончаний I типа склонения в разных падежах этих же слов (табл. 2).

Таблица 1[10]

	стадо	*платье*	слова с суффиксом *-ищ*	*поле*	*сено*	*мясо*	*лето*	*дело*
по I скл.	252	431	400	177	163	133	106	51
По II скл.	513	362	177	572	646	586	68	659
Нет слова	251	323	539	267	307	997	942	406

При неравномерном охвате лексики окончания I типа склонения у разных существительных исконно ср. р. фиксируются в основном в пределах одной территории. За пределами этой (основной) территории лишь у слова *стадо* и у слов с суф. *-ищ-* окончания I типа склонения образуют небольшие ареалы: для слова *стадо* — к северу от Калинина и сев.-вост. от Вышнего Волочка, для слов с суф. *-ищ-* — к северу и югу от Калинина и на востоке от р. Суры (Вост.).

В табл. 2 указывается процентное отношение окончаний I склонения для определенных групп падежей. За 100% берется общее число нас. п., в которых отмечены формы I склонения для каждого существительного в отдельности. Для существительного *стадо,* например, таким числом является 252 нас. п., для *платья* — 431 нас. п. и т.п. (см. в табл. 1 данные по I склонению).

Реальное процентное распределение по падежам окончаний I склонения у каждого из слов, включенных в таблицу, по-видимому, было

[9] Это — *тесто, озеро, масло, горе, мыло, свясло, ухо, лыко, счастье, право, пузо, жито, горло, пиво, корыто, зеркало, топливо, яичко, хозяйство, производство, собрание, питание, помещение* и еще несколько слов на *-ие, -ение.*

[10] Цифры означают количество нас. п., в материале которых у существительных ср. р. отмечаются окончания I типа склонения. Общее их количество равно 1116 нас. п.

Таблица 2

Слово	Падежи				
	1	2а	2б	3а	3б
	в род., дат., вин. п.	только в вин. п.	то же при отсутствии материала на род., дат. п.	только в род. и/или дат. п.	то же при отсутствии материала на вин. п.
Стадо	27	34	12	13	14
Платье	31	30	16	10	12
Слова на *-ище*	32	20	21	11	16
Поле	11	27	33	17	12
Сено	3	21	21	2	53
Мясо	7	33	24	1	35
Дело	2	31	41	—	—
Лето	1	4	95	—	—

бы несколько иным, если бы указанные слова приводились регулярно в материале каждого нас. п. в каждом из падежей.

Учитывая наибольшую распространенность формы I склонения в вин. п., можно думать, что за счет графы 3б при более полном материале увеличился бы % нас. п., указанный в графе 1.

У существительных ср. р. с ударением на окончании формы по I склонению зафиксированы лишь в немногих нас. п. и в единичных лексемах. Весь имеющийся в нашем распоряжении диалектный материал приводится в комментариях ниже[11]. Зап. *из ведре́* 741, 742, *из ведры́* 641, 673, 675, *на всю́ сялу́* 753; Вост. *вину́ не пье́т, майу́ б'ил'ӱу́, в'адру́ каку́ӱа* 568, *на всю́ сялу́* 855; Ю. 124 *в бал'шу́ӱу в'адру́*, 127 *йайцу́ не е́ст*, 201 *вайску́ присаидини́л*, 312 *в йайцу́*, 429 *пьд акно́й*, [458 *зъ с'ало́й*, 480 *ис худо́й в'адр'е́*, 543 *с е́тай с'ал'е́*, 555 *бал'шу́ӱу йайцу́*, 558 *адно́й полотно́й*, 559 *из в'адре́*, 571 *из ух'и́ т'акло́*, 574 *ис пшаны́*, 575 *иду на крыл'цу́*, 625 *ат в'адр'е́, из ... в'адр'е́*, 628 *з'арну́*, 647 *зъ пл'ачо́й*, 684 *сал'цо́й*, 686 *по ух'е́*, 687 *в друуу́ӱь в'адру́*, 694 *нь шассу́*, 700 *с утры́ да но́ч'и*, 710 *с'адлу́ н'е дае́т*, 714 *сыру́ӱу йайцу́*, 757 *в'адру́ на́*, 760 *на адно́ пл'ач'у́*, 772 *ва́шу с'алу́*, 776 *адно́й ухо́й*, 784 *пь на́шьй с'ал'е́, пь пшан'е́*, 806 *па по́лньй в'адр'е́*.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 78, Зап. 87, Вост. 97, Ю. 120—123.

[11] Этот материал является в известной степени случайным, так как в "Программе" отсутствует специальный вопрос, посвященный склонению существительных ср. р. с ударенным окончанием.

Карта 12

Форма прилагательных в сочетании с существительными исконно среднего рода в именительном падеже единственного числа

Знаки на карте ставились на основании сочетания с существительными исконно ср. р. не только прилагательных, но и всех слов, относящихся к адъективному склонению. В некоторых материалах в сочетаниях с существительными исконно ср. р. наряду с соответствующими формами прилагательных приводятся и местоимения *он, тот, весь, мой, наш* и др., числительное *один* и различные формы прош. времени глаголов: *он яйцо сварился* (Зап. 222), *весь молокó кипéл* (Зап. 226), *время такáя былá* (Ю. 773).

Так как безударные варианты окончаний прилагательных жен. и ср. р. *-ая, -ое* в части говоров совпадают, картографировались прилагательные лишь с ударенными окончаниями.

Формы прилагательных картографируются как на материале сочетаний с существительными, имеющими ударенные окончания, так и с существительными с безударными окончаниями.

В большей части ответов форма прилагательных не зависит от ударенности или безударности окончаний существительных. Однако в материалах части нас. п. формы прилагательных жен. р. отмечены лишь с существительными, имеющими безударные окончания, например, *большáя плáтье,* но *большóе селó*. Обратного же соотношения (*большóе плáтье,* но *большáя селó*) не наблюдается. На основании этого в случаях неполноты материала[12] при картографировании сделаны следующие допущения: наличие форм прилагательных жен. р. при существительных, имеющих ударенные окончания (*большáя селó*), расценивалось как наличие подобных же форм и с существительными, имеющими безударное окончание (*большáя плáтье*); наличие форм прилагательных ср. р. при существительных, имеющих безударные окончания (*большóе плáтье*), расценивалось как наличие таких же форм с существительными, имеющими ударенное окончание (*большóе селó*).

Случаи, когда в материале приводятся сочетания прилагательных с существительными только типа *большáя плáтье* или только типа *большóе селó*, получили особое обозначение на карте, так как на основании этих сочетаний нельзя определить в какой форме будут выступать прилагательные в первом случае в сочетании с существительными, имеющими ударенные окончания (*большóе селó* или *большáя селó*), а во втором — с существительными, имеющими безударные окончания (*большáя плáтье* или *большóе плáтье*).

Формы прилагательных типа *большóй, нóвый* (в сочетаниях *большóй селó большóй плáтье* или *нóвый селó, нóвый плáтье*) не во всех говорах, по-видимому, должны рассматриваться как формы муж. р.

[12] Приблизительно в 1/3 ответов материал является неполным: в одних отсутствуют примеры на сочетание с существительными с ударенными окончаниями, в других — с безударными.

Они могут быть обусловлены сильной редукцией конечного гласного, доходящей до нуля звука, характерной для говоров юго-востока картографируемой территории[13].

Примеры подобной же редукции находим и в окончаниях прилагательных им. п. мн. ч. (*коровы худы́й, дрова́ сыры́й*)[14] и в окончаниях прилагательных им. п. ед.ч. жен. р. (см., например: Вост. 334 *ли́ш*[н'ай] *скоти́на, но́*[въй] *хозя́йка;* Ю. 236 *моло*[да́й] *де́вка,* 709 *боль*[ша́й] *кашо́лка,* 790 *мать хро*[ма́й], 792 *у́м*[нъй] *ко́шка*).

В сочетаниях типа *как*[а́й] *боло́то, парн*[а́й] *молоко* жен. р. прилагательного определялся по ударенному гласному. Примеры подобных сочетаний находим в материалах следующих нас. п.: Зап. 604; Ю. 676, 743, 750.

В "Программе" нет специального вопроса, посвященного сочетанию прилагательных с существительными исконно ср. р. в вин. п. ед. ч. Этот материал приводится как дополнительный в ответах на вопросы 70, 85 "в", отчасти 98 "Программы" и поэтому не является достаточным для составления полноценной карты. В то же время он показывает, что прилагательные в сочетании с существительными исконно ср. р. в вин. п. имеют форму жен. р. в пределах того же ареала, что и в им. п. Следует, однако, иметь в виду, что сами существительные исконно ср. р. на данной территории могут иметь в форме вин. п. окончания, свойственные парадигме слов жен. р., чаще при ударении на основе (*пла́тью, мя́су;* см. карту 11), редко при ударении на окончании (*ведру́, селу́*). Форма прилагательных в сочетаниях с такими формами существительных всегда имеет окончание жен. р. (*большу́ю пла́тью*). Сочетания типа *большу́ю пла́тью* и *большу́ю пла́тье* в одном и том же говоре обычно сосуществуют. См., например: *йе́ту м'а́су, ма́сла каро́в'йу* (Вост. 864) *на фс'у́ л'е́ть, э́ту сло́ву* (Ю. 607), *за фс'у́ л'е́ту, на фс'у́ л'е́ть, фс'у вр'е́м'о*ъ, *пасл'е́дн'у вр'е́м'у, ма́сла каро́в'йу* (Ю. 765), *фс'у л'е́ту, фс'у с'имей́ству, фс'у здаро́в'йъ, фс'айу́ л'е́ть, фс'у по́л'*ъ (Ю. 790), на *свайу́ ры́лу, э́ту зъсида́н'йу, ту ме́сту, е́туйъ де́лу, свайу́ де́лу, свайу́ ры́лу, фс'у вр'е́м'а* (Ю. 797).

При составлении настоящей карты использованы карты: Зап. 88; Вост. 116; Ю. 158, 159.

Карта 13

Форма женского рода прилагательных в сочетании с существительными исконно среднего рода в родительном и предложном падежах единственного числа

Формы прилагательных жен. р. в сочетаниях с существительными, сохраняющими окончания ср. р., обычно выступают наряду с формами прилагательных ср. р. в тех же сочетаниях. Поэтому последние не отражены на карте.

Ограничение темы данной карты только род. и предл. п. ед. ч.

[13] См. карту 32 I вып. ДАРЯ.

[14] См. комментарии к картам 49, 50.

определяется 88 "а" вопросом "Программы", где спрашивается о формах только этих падежей. Примеры на дат. и твор. падежи приводятся лишь в единичных нас. п. Форме прилагательных в сочетании с существительными ср. р. в им. п. ед. ч. посвящена карта 12, в комментариях к ней приводятся данные с согласовании в вин. п. ед. ч.

При картографировании использованы прилагательные (также все слова адъективного склонения: местоименные прилагательные, местоимения, порядковые числительные) как с ударенными, так и безударными окончаниями: *из на́шей большо́й ведра́, в э́той дли́нной пла́тье* и т.п.

От ударенности и безударности окончания существительных может зависеть форма прилагательных, поэтому сочетания прилагательных с существительными, имеющими ударенные и безударные окончания, были разграничены при картографировании.

В значительном количестве материалов приводятся лишь примеры "Программы" (*у большого села, худого ведра, в худом ведре, в длинном платье*), однако это не означает, что только с этими словами прилагательные могут выступать в форме жен. р. В материалах встречаются, хотя и нерегулярно, также следующие существительные ср. р., при которых прилагательные выступают с окончаниями жен. р.: а) с ударенными окончаниями: *молоко, окно, сельпо, пшено, вино, кино, яйцо, полотно, письмо, крыльцо, сукно, плечо, число, звено* и др.; б) с безударными окончаниями: *тело, дело, озеро, мясо, место, лето, сено, право, желанье, извещенье, удобренье, собрание, событие, наречие* и др.

Существительные исконно ср. р. с безударными окончаниями I типа склонения показаны на карте 11. В комментариях к ней приводятся соответствующие формы и у существительных с ударенными окончаниями.

Карты 14—19

Данная группа карт посвящена в основном распространению окончания <у> в форме предложного падежа единственного числа существительных II склонения.

Бо́льшая часть материала состоит из примеров с предлогами *в* и *на*. Предлоги *о* и *при* встречаются главным образом в сочетании с одушевленными существительными. В остальных случаях они составляют незначительную долю всех примеров. Ввиду того, что конструкции с предлогами *о* и *при* имеют иное падежное значение по сравнению с конструкциями с *в* и *на*, и для многих слов это может быть связано с различиями в форме (ср., например, *в саду́ — при са́де, на берегу́ — о бе́реге*), словоформы с предлогами *о* и *при* использовались только при составлении карт 16, 18, 19, где показано распространение отдельных диалектных форм без противопоставления их другим вариантам.

Среди примеров с предлогами *в* и *на* могло оказаться некоторое количество ошибочно помещенных в ответы наречий, образованных из предложно-падежных конструкций (типа *наверху́, внизу́, на ходу́,*

ввечеру́ и под.). При обычном отсутствии контекста отличить такие наречия от соответствующих существительных невозможно, поэтому учитывались все подобные примеры.

При картографировании в той или иной степени учитывались следующие факторы, могущие иметь значение для распределения алломорфов предл. п. ед. ч.: род, одушевленность или неодушевленность, односложность или неоднословность основы, качество согласного в исходе основы, принадлежность к определенному типу по месту ударения в парадигме склонения. Последнее определялось, исходя из литературной нормы, хотя по говорам отдельные слова могут относиться к другому типу (ср. диалектное: *стака́н — стакана́ — стакану́..., дождь — до́ждя — до́ждю..., хлев — хлева́ — хлево́м — в хлеве́* и т.п.). Подобные слова исключались лишь в тех случаях, когда имелись сведения о их несоответствии в данном говоре картографируемому акцентологическому типу.

Лексическая сторона не отражена нигде, кроме карт 15, 17, на которых дано распределение алломорфов предл. п. ед. ч. у слов *лес* и *город,* наиболее регулярно приводимых в ответах.

Каждая из выделяемых для картографирования категорий представлена в ответах лишь несколькими, часто единичными примерами или даже не представлена совсем. Соответственно и примеры с окончанием -<у> на каждую из категорий бывают, как правило, единичны. Поэтому на картах, посвященных не отдельным словам, а целым категориям слов (за исключением карты 14), показано лишь наличие картографируемого окончания безотносительно к наличию или отсутствию в ответе других окончаний.

На картах не отражено распространение окончания -<ý> в форме предл. п. ед. ч. у существительных с неподвижным ударением на окончании (типа *в чугуну́, на сундуку́, на двору́, в горшку́*). У слов с неодносложной основой формы на *-ý* наблюдаются преимущественно в юго-западной зоне, причем резко преобладают примеры с задненёбным согласным (главным образом *к*) в исходе основы. Большую часть среди них составляют образования с суф. *-о́к, -и́к* (*ни́к*), *-а́к, -я́к*. Кроме названных, формы на *-ý* отмечены у существительных с основой на шипящие и *ц*, парные мягкие и парные твердые согласные. Последняя категория представлена несколько меньшим по сравнению с двумя другими количеством примеров и более узким кругом лексики: *на животу́, в зипуну́, на лоскуту́, в рукаву́, на тагану́, на топчану́, в череду́, в чугуну́*. Словоформы на *-у* с основой не на задненёбный отмечены в рассеянных нас. п. на той же территории, что и у слов с основой на задненёбные согласные.

У слов с односложной основой территория, где встречается форма предл. п. ед. ч. на -<ý>, не столь определенна, однако, несомненно, выделяется юго-запад, как область, где эта форма представлена наиболее мощно. В материале по юго-западу имеются многочисленные словоформы с окончанием -<ý>, включающие основы всех типов по характеру исходного согласного. В количественном отношении преобладают основы на *-к,* почти целиком представленные словами с суф. *-о́к*. Среди остальных категорий преобладания какой-либо одной

не наблюдается. На северо-востоке картографируемой территории окончание -<ý> встречается в виде единичных примеров, представленных немногими словоформами, главным образом теми же, которые характерны и для литературного языка: *на мосту́, в углу́, в пруду́, на льду́, во рту́* и т.д.[15]

Карта 14. Употребительность окончания -<ý> в предложном падеже единственного числа неодушевленных односложных существительных мужского рода типа *дом, бок*.

Цель карты — показать различия в распространенности по говорам окончания -<ý> в одной определенной категории слов, связанные с большим или меньшим охватом лексики этим окончанием; с большей или меньшей употребительностью разных окончаний при вариативности их у одних и тех же слов.

Материалом для данной карты явились односложные существительные (включая и те, которые имеют односложную основу только в косв. п., типа *ве́тер, па́лец, ло́коть*) двух акцентологических подклассов: с неподвижным ударением на основе и с подвижным ударением, когда в предл. п. ед. ч. ударение падает на окончание, т.е. существительные, составляющие 5—8-й метаклассы в таблице Л.Н. Булатовой (см. сн. 15). Учитывалось любое слово, отвечающее указанным условиям. В подавляющем большинстве случаев формы с ударением на основе имеют окончание -<е>, а с ударением на окончании — -<ý>. Другие варианты (-<é>, -<и́>, '-<у>) встречаются у слов картографируемой группы лишь изредка, так что основным противопоставлением является противопоставление -<ý> — -<е>. Оба этих окончания имеются в каждом говоре, а территориальные различия заключаются в разном распределении слов между ними. Данная карта отражает главным образом именно это распределение в количественном аспекте.

Для наибольшей однородности картографируемый материал ограничен примерами с предлогами *в* и *на*, чтобы не смешивать по возможности двух падежей, объединяемых общим названием "предложный" (ср. *в лесу́* и *о ле́се*)[16].

Ввиду того, что материал почти каждого отдельного ответа недостаточен для количественной оценки соотношения представленных в нем словоформ по указанному в названии карты признаку, в качестве единицы картографирования взят суммированный материал из 10 рядом расположенных нас. п., для чего все ответы разбиты на 420 групп по 10 ответов в каждой[17]. Там, где материал отдельных ответов

[15] При картографировании распространения окончания *-у* в разных классах существительных были учтены результаты разработки этого явления Л.Н. Булатовой в кн.: *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* Очерки морфологии русских говоров. М.; Наука, 1972. С. 63 и след.

[16] Ограничение материала примерами с предлогами *в* и *на* не абсолютно обеспечивает единство падежной принадлежности словоформ (ср. *жить в лесу́* и *нуждаться в ле́се*), но так как в живой речи в подавляющем большинстве случаев сочетание словоформ с указанными предлогами имеет значение местн. п., нарушение однородности не может быть сколько-нибудь существенным.

[17] По техническим причинам в отдельные группы вошло большее или меньшее количество ответов: 2 группы по 11 ответов, 1 группа — 7 ответов, 1 группа — 9 ответов.

достаточно богат и позволяет сравнивать их между собой, объединение ответов производилось с учетом их однородности или неоднородности. В остальных случаях (их подавляющее большинство) ответы объединялись произвольно, на основе предположения об однородности территориально близких говоров.

Для каждого десятка нас. п. было подсчитано отношение числа примеров с ударенным окончанием -<ý> к общему числу примеров с любым окончанием. Полученные относительные частоты являются тем показателем, по которому группы нас. п. сравнивались между собой. Все значения относительных частот разбиты на 5 интервалов, каждому из которых соответствует свое обозначение на карте. Знаки на карте помещены примерно в центре территории, на которой расположена соответствующая группа нас. п.

Различия по характеру исходного согласного основы не учитывались, поскольку внутри взятой для данной карты категории слов влияния этого фактора на выбор окончания не наблюдалось.

Хотя употребление того или иного окончания в большинстве случаев, по-видимому, определяется лексикой, во многих ответах одно и то же слово приводится с разными окончаниями. Частично эти различия могут быть связаны с различиями в семантике слов или значении падежных конструкций (ср.: *на светý* — 'в освещенном месте' и *на свéте* — 'на земле', 'во всем мире'; или: *ткать на станý* и *поломка в стáне*). Однако повторяющиеся формулировки ответов типа: *"в домý* и *в дóме"*, *"в прошлом годý* и *в прошлом гóде"*, *"в лесý* (чаще) и *в лéсе"* свидетельствуют о том, что для большей части говоров характерно наличие вариантов картографируемой формы для многих слов. Поэтому подсчитывалось не количество разных слов, а количество примеров с теми или иными окончаниями. Проведенная для сравнения аналогичная процедура картографирования при подсчете не примеров, а отдельных лексем дала сходную в общих чертах картину; сужение сферы окончания -<ý> в юго-западной диалектной зоне проявилось почти идентично. Преимущество выбранного способа подсчета (по количеству примеров) состоит в том, что при нем мы располагаем выборкой бóльшего объема.

Материал, использованный для составления данной карты, включает более 250 слов[18], 188 из них зафиксированы хотя бы по одному разу с ударенным окончанием -<ý>: *ад, акт, баз, бак, бал, бас, бег, бой, бок, бор, Буй, бук, бут, быт, бред, брод, брус, вал, вар, век, верх, вес, ветер, вид, воз, враг* ('овраг'), *год, голбец, гипс, глаз, гребень, гроб, грунт, деготь, долг, дом, Дон, дуб, дух, дым, дых, жар, жир, зад, зис, зоб, зуб, звар, камень, корень, корм, куб, квас, клей, клён, клин, клуб, край, кран, круг, Крым, кряж, лад, лан, лапоть, лед, (на ледý), лес, лёт, лиф, лоб (на лобý), лов, лог, лóкоть, лом, лоск, луб, луг, лук, Лух, ляд, май, март, мёд, мел, мех, мир, мозг, мох, мыс, найм, низ, нос, паз, пай, палец, пар, пах, пир, план(т), плат, плен, плуг, под, пол, порт, пот, пресс, пух, пыл, рай, рант, рей, рис, ров (в ровý),*

[18]Слова *мост* и *прут* исключены, так как они широко известны с постоянным ударением на окончании.

род, рог, рой, рот (в роту́), ряд, сад, свет, склад, склон, след, слой, слых, слух, смех, смотр, смысл, снег, сок, сор, спирт, сплав, срок, с(т)руб, став, стан, стебель, стог, строй, стул, стяг, сук, суп, сход, счёт, таз, тёс, тиф, ток, торг, торф, тракт, трюм, тыл, тын, у́лей, флот, фронт, фунт, хлам, хлеб, хлев, хлуд, хмель, ход, хор, храм, цвет, цех, цирк, чад, чай, чан, час, шаг, шарф, шелк, шкаф(п), шлем, шлюз, шлях, шум, штаб, штат, яр.

Бо́льшая часть слов встретилась в материале лишь по нескольку раз (некоторые — по одному разу). О типичности того или иного окончания можно судить лишь применительно к отдельным словам, относительно часто приводимым в ответах. Это прежде всего слова "Программы": *дом, бок, луг, лес.* Последнему посвящена карта 15. Наиболее последовательно с окончанием -<ý> встречаются слова: *бок, бор, век, ве́тер, воз, край, лог, луг, мех, мох* (при сохранении корневого гласного), *плен, пол, сад, снег, стог, ток, торф.*

Форма *в дому́* встречается так же часто, как и *в до́ме; в году́* несколько чаще, чем *в го́де.* Редким является окончание -<ý> у слов *фронт, хлеб.* Ни разу не встретились с этим окончанием слово *класс* и названия городов на *-ск* и *-ов, -ев* (типа *Курск, Гдов, Ржев*), которые довольно часто приводятся в материалах по западным областям РСФСР.

Что касается других вариантов формы предл. п. ед. ч. существительных этой же группы, то, помимо широко употребительного безударного окончания -<е>, в этой форме отмечены также безударное -<у> (*в до́му, в бо́ку* и под.) и ударенное -<е́> (*в лесе́, на луге́* и под.).

Формы типа *в до́му* отмечены у слов с различными согласными в исходе основы и характерны в основном для юго-западной диалектной зоны, хотя изредка встречаются и на других территориях.

Окончание -<е́> (ударенное) может свидетельствовать о принадлежности слова к существительным с постоянным ударением на окончании. Таковым является во многих говорах слово *хлев.* Форма *в(на) хлеве́* регулярна на севере и востоке картографируемой территории; при составлении карты эти примеры не учитывались. Гораздо реже приводились аналогичные формы от слов *бок, век, верх, воз, год, го́лбец, гипс, глаз, гре́бень, грунт, де́готь, дом, дуб, камень, ко́рень, квас, край, клён, клуб, круг, ла́поть, лес, ло́коть, лом, луг, низ, пай, пар, под, пуд, плат, плен, плуг, рот, сад, снег, стяг, стан, стул, стог, таз, ток, торф, тын, хлеб, хлуд, шарф, шкап, шпиль, у́лей.* Многочисленные примеры *на заде́* не принимались во внимание, потому что интерпретировались они как наречия, восходящие к существительному иного типа склонения (*на заде́*, как *на грязе́*). В целом формы на *-е́* у существительных 5—8 метаклассов тяготеют больше к северу и востоку картографируемой территории.

Формам с ударенным окончанием -<и́> посвящена карта 20.

Среди неучтенных на данной карте редких примеров с предлогами *о(об)* и *при* также имеется несколько словоформ с окончанием -<у> (ударенным и безударным) от слов типа *дом, бок.* Ударенное -<ý> отмечено с предлогом *о(об)* в С.-Зап. 83; С. 816, 851; Зап. 168; Ю. 758; с предлогом *при* в С. 8, 481; Вост. 568; Ю. 13, 127,

147, 204, 655, 800. Безударное -<у> отмечено с предлогом *о(об)* в Зап. 590, 623; Вост. 579; Ю. 25, 52, 58, 127, 199, 447, 448, 524, 646, 674, 774, 782; с предлогом *при* Ю. 31, 511, 644, 645.

Карта 15. Форма предложного падежа единственного числа существительного *лес.*

В числе некартографированных форм с предлогом *о* зафиксировано диалектное *об лéсу* (Ю. — 774).

Карта 16. Безударное окончание -<у> в форме предложного падежа единственного числа неодушевленных существительных мужского рода с неодносложной основой и неподвижным ударением на основе.

Формы на -<у> представлены обычно 1—2 примерами. Бóльшее количество примеров (до 4—5) приводится иногда только на слова с задненёбным согласным в исходе основы. В связи с тем, что примеры последнего типа по сравнению с остальными встречаются на более широкой территории, существительные с разным характером исходного согласного основы картографируются раздельно. Однако следует иметь в виду, что указанное преобладание (и территориальное, и по количеству примеров) создается целиком за счет многочисленных образований с суф. *-ик* (*-ник*), *-ок, -ек,* доля которых в языке по сравнению с другими существительными соответственно велика.

Кроме примеров с предлогами *в* и *на,* наряду с ними или при их отсутствии, в нескольких нас. п. отмечено окончание -<у> в сочетании с предлогами *о(об)* (Зап. 56; Вост. 815; Ю. 105, 625) и *при* (Зап. 515, 581, 592, 721; Ю. 144, 195, 239, 305, 312, 355, 371, 427, 428, 440, 455, 473, 480, 511, 524, 551, 635, 646, 655, 665, 816).

У некоторых слов данной группы наблюдается по говорам форма предл. п. ед. ч. с ударенным окончанием -<ý>. Кроме широко представленного в ответах и повсеместно распространенного *на берегý,* наиболее регулярно приводится *в городý;* форма предл. п. ед. ч. существительного *город* отражена на отдельной карте.

Карта 17. Форма предложного падежа единственного числа существительного *город.*

Не показано на карте *при гóроду,* зафиксированное в Ю. 646.

Дополнительными знаками на этой карте показаны также формы с ударенным -<ý> от других неодносложных существительных, принадлежащих в литературном языке к словам с неподвижным ударением на основе. Отсылочным знаком показаны следующие словоформы, отмеченные каждая не более десяти раз (многие — по одному разу): *в(на) бисерý, волокý, воротý, ворохý, выгонý, голодý, гребеню́, грохотý, желобý, жеребью́, жерновý, каменю́, карманý, Котласý, коробý, корпусý, кузовý, месякý* (от *мéсяк*), *неводý, омутý, осекý, острогý, пепелý, поясý, проводý, противню́, рассветý, сахарý, северý, теремý, Холую́* (топоним, им. ед. *Хóлуй*), *хуторý, черепý, щелокý.*

Не показано допускаемое литературной нормой и, по-видимому, широко распространенное *в отпускý* (отмечено в 64 нас. п., рассеянных по всей территории), а также словоформы *на хворостý* и *в стаканý,* которые зафиксированы на той территории, где известны парадигмы: *хворóст — хворостá — хворостý — хворостóм...* и *стакáн — стаканá — стаканý...*

Карта 18. Окончание -<у> в форме предложного падежа единственного числа одушевленных существительных мужского рода.

Количество примеров на одушевленные существительные в ответах редко превышает три, а во многих случаях таковые вообще отсутствуют (в пределах основного ареала окончания -<у> 1/3 "пустот" — результат полного отсутствия материала).

Поскольку для основного ареала, где встречается окончание -<у>, зависимость форм от характера основы и места ударения по нашему материалу не обнаруживается, а материал недостаточен для дифференцированного картографирования, все формы на -<у> (ударенное и безударное) от любого одушевленного существительного показаны одинаково.

В отличие от других карт этого цикла бóльшую часть материала данной карты составляют примеры с предлогом *при*. Реже, но гораздо чаще чем у неодушевленных существительных, встречаются примеры с предлогом *о* (*об*).

Среди примеров резко преобладают слова "Программы": *при отцý, при помéщику, при сы́ну, на быкý, о вóлкý*. В числе других примеров имеются существительные с односложной и многосложной основой, с ударением на основе и на окончании, с разными согласными в исходе основы. Все эти разновидности словоформ, относящиеся к довольно разнообразной лексике, встречаются только на основной территории распространения картографируемого явления, т.е. в юго-западной диалектной зоне. Кроме слов "Программы", здесь относительно часто повторяются примеры: *при бáрину, при нéмцу, при мýжу, при царю́, при Николáю*. Формы на -<у>, отмеченные на северо-востоке, представлены, как правило, только "программными" примерами: в основном *на быкý* и *при отцý;* гораздо реже — *при сы́ну, об вóлкý, при помéщику*.

Карта 19. Окончание -<у> в форме предложного падежа единственного числа существительных среднего рода.

Ввиду небольшого количества и разнородности примеров в ответах все словоформы с окончанием -<у> картографировались одинаково, без дифференциации по характеру основы и месту ударения. Различий в форме им. п. ед. ч., связанных с указанными признаками, при анализе материала всего диалектного ареала в целом не обнаружилось.

В материале преобладают слова "Программы", прежде всего *плечó* и *гнéздышко*, реже — *окно* и *поле*. Кроме них, с окончанием -<у> (ударенным или безударным) зафиксировано еще около 130 слов ср. р. Среди многосложных основ, несущих на себе ударение, бóльшую часть составляют суффиксальные образования типа: *сóлнышко, колéчко, собрáние, ржанúще, хозя́йство*. Немногочисленные многосложные безударные основы представлены чаще всего словом *молоко*.

Не картографирована словоформа *на крыльцý* (Зап. 280, 610, 614, 643, 677; Ю. 36, 37, 54, 193, 277, 280, 485, 488) в связи с тем, что по говорам широко известен вариант муж. р. *крылéц* (им. п. ед. ч.).

В большинстве случаев наряду с примерами на -<у> в тех же ответах имеются и словоформы, в которых основы того же или иного типа выступают с другим окончанием.

Формы на -<у> в сочетании с предлогом *при* зафиксированы в нас. п.: Вост. 158, 600; Ю. 25, 34, 40, 54, 214, 219. 263. 304. 323, 332, 339, 341, 418, 428, 498, 511, 652; с предлогом *о(об)* Зап. 375, 384, 574, 576, 681, 710, 717, 721; Вост. 568, 830; Ю. 25, 99, 130, 212, 296, 474, 480, 754, 758, 801.

При составлении настоящих карт использованы карты С. 156, 158; Зап. 135, 136; Ю. 126.

Карта 20

Форма предложного падежа единственного числа существительного *конец* (I). Ударенное окончание -<и> у существительных мужского и среднего рода в предложном падеже единственного числа (II)

I. Форма предл. п. существительного *конец* представляет интерес для картографирования в связи с тем, что это наиболее часто встречающееся в ответах слово того акцентологического класса (с постоянным ударением на окончании), который не получил отражения на картах 14, 16—19, посвященных распространению окончания -<у> в форме предл. п. ед. ч. существительных II склонения.

Слово *конец* в ответах в основном приводится в сочетании с предлогами *в* и *на;* сочетания с другими предлогами встречаются редко, поэтому проследить наличие или отсутствие зависимости падежной формы от предлога не удалось.

II. Окончание -<и́> в пред. п. у существительных муж. р. и у существительных ср. р. отмечается, как правило, при неподвижном ударении на окончании (*двор, бык, гумно, конь, плечо, отец* и др.). Окончание -<и́> отмечено и у некоторых существительных, которые в литературном языке имеют подвижное ударение или неподвижное на основе: *о волки́, на боки́, в голоди́, на колоси́, в корми́, в кути́* (*кут* — муж. р.), *на луги́, в подполи́,* в *стули́, в ухи́* (*у́хо*), *в хлеви́; на буи́, на гной, в гаи́* (*гай*), *на звери́, на камни́, на корени́, в корни́, на краи́, в локти́, в месяцы́, на сердцы́.* Часть из этих существительных, например, *хлев, кут, волк, ло́коть, ко́рень,* могут в говорах иметь неподвижное ударение на окончании.

Окончание -<и́> у существительных муж. и ср. р. показано одним знаком, так как зависимости падежной формы от рода существительного не наблюдается.

Основы на шипящий согласный и *ц* при картографировании объединены с основами на мягкий согласный, поскольку на юго-западе, где окончание -<и́> отмечено преимущественно у существительных с основой на мягкий согласный, это же окончание представлено и у существительных с основой на шипящий и *ц*.

Основы на задненёбные согласные объединены с основами на парные твердые согласные.

Для ареалов северо-западной зоны характерно наличие окончания -<и́> у существительных с основой как на твердый, так и на мягкий согласный. В большей части нас. п. окончание -<и́> отмечается наряду с окончанием -<е́>. Лишь в небольшом числе

нас. п. (при достаточном материале) окончание -<é> при наличии -<и́> не зафиксировано: С.-Зап. 5, 77, 88, 91, 92, 153, 233—235; С. 58—61, 64, 81, 83, 84, 89, 167, 169, 184—186, 190, 219, 356, 385, 386.

Окончание -<и́> у существительных с твердой основой в пределах этой зоны лексически не ограничено. Всего с этим окончанием здесь отмечено 105 существительных. Наиболее регулярно с окончанием -<и́> приводятся в ответах существительные (в порядке частотности): *стол, бык, окно́* (слова "Программы"), *двор, хлев, мешо́к, плато́к, черда́к, горшо́к, сунду́к, овёс, гумно́, ведро́, стекло́, молоко́, гнездо́, тепло́, село́, седло́.*

В нас. п., находящихся на периферии северо-западных ареалов, и в отдельных пунктах внутри этих ареалов окончание -<и́> отмечается обычно лишь у отдельных существительных: *двор, стол, хлев, бык, гумно́, окно́, село́.*

Согласные парные по твердости—мягкости и задненёбные в картографируемой форме перед окончанием -<и́>, как правило, являются мягкими. Твердый согласный отмечен в основе следующих слов: С.-Зап. 59 *на дерны́,* 89 *в узлы́, в живаты́, на окны́, в ришеты́,* 104 *на гумны́,* 157 *на быкы́,* 208 *на суды́,* 213 *на сталы́,* 266 *на окны́*; С. 55 *на молокы́,* 61 *на гумны́,* 70 *на огны́,* 218 *в окны́,* 334, 416, 545 *во пшены́.*

Среди существительных с основой на мягкий согласный с окончанием -<и́> наиболее часто встречаются слова (в порядке их частотности): *отец́* (слово "Программы"), *конь, плечо́, конец́, царь, сентя́брь, ко́рень, ого́нь.* В отдельных нас. п. с окончанием -<и́> отмечены лишь существительные *отец́, ко́рень.*

В говорах юго-западной зоны, где окончание -<и́> свойственно главным образом существительным с основой на мягкий согласный, чаще чем другие с окончанием -<и́>, отмечаются существительные *конь* (есть даже небольшие ареалы, где -<и́> отмечено только у этого существительного: Зап. 306, 313, 328, 503, 506, 510, 517, 520, 523, 533, 536, 540—542, 544—547, 571, 688, 690, 693; Ю. 29, 151, 154, 155, 159, 165), *плечо́, конец́,* а также слово *край,* которое в пределах северо-западной зоны редко встречается с окончанием -<и́>. Слова же *отец́, царь, ко́рень* (при их распространенности в говорах северо-западной зоны) встретились на юго-западе с этим окончанием лишь единично (по 1—2 раза).

Окончание -<и́> у существительных с основой на мягкий согласный отмечается наряду с -<é>. Лишь в нескольких нас. п. (Зап. 2, 574, 697; Ю. 10, 13, 14, 144, 147, 199) окончание -<и́> представлено во всех приводимых в материалах существительных этого класса или в подавляющей их части.

Единично окончание -<и́> отмечено у некоторых существительных с твердой основой: Зап. 93 *в сели́, на гувни́,* 210 *в сели́,* 304 *окни́,* 371 *плуги́,* 553 *луги́*; Ю. 12 *на берегу́,* 106 *лески́,* 137 *на берези́* (*бе́рег*), 148 *на боки́,* 183 *дварьі,* 188 *сели́,* 304 *двари́, 360 ведри́.*

На востоке картографируемой территории окончание -<и́> отмечается у различных единично приводимых существительных как с твердой, так и с мягкой основами.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 23, С. 62, 63; Зап. 134, 137, 139, 141; Вост. 19; Ю. 125.

Карта 21

Существительное *мышь*: его грамматический род и форма именительного падежа единственного числа

Для карты использованы совокупные данные вопросов "Программы" 73, где спрашивается о грамматическом роде существительного *мышь*, и 74, где спрашивается о формах отдельных падежей: родительного, творительного и предложного.

Материалы ответов не дали возможности картографировать парадигмы склонения данного существительного, так как в большинстве из них приводятся не все, а лишь отдельные формы, часть из которых не показательна для определения парадигмы. (Неполнота материала ответов, по-видимому, связана с тем, что данные вопросы "Программы" были помечены как факультативные.) Имеется в виду наличие форм, общих для разных парадигм, а также то обстоятельство, что в говорах могут употребляться смешанные парадигмы, контаминирующие формы разных склонений; ср. наличие не только соотношений *мышь — мы́шью* (III склонение) или *мы́ша* (*мыша́*) — *мы́шей* (*мышо́й*) (I склонение), но также *мышь — мы́шей* (*мы́шьей*)[19] и даже *мы́ша — мы́шью* (С. 96, 225, 965, 994, 995; Вост. 865).

В говорах могут при формах I склонения и III склонения употребляться и формы II склонения, причем неясно, образуют ли они устойчивые парадигмы смешанного типа или же отражают сосуществование двух парадигм. Поэтому даже форма им. п. с определением не всегда может дать представление о всей парадигме в целом.

Все изложенное выше заставило сузить тему карты (см. ее название).

Материал отдельных косв. п. (вопрос 74) используется в ней в той мере, в которой приводимые формы указывают: 1) на родовую принадлежность: формы I и III склонений и формы общие для этих двух склонений всегда являются формами жен. р.; формы же II склонения — формами муж. р.; 2) на форму им. п. в пределах жен. р.: *мышь* или *мы́ша* (*мыша́*)[20]; при этом по форме *мы́шью* "восстанавливалась" форма им. п. *мышь;* форма *мы́шей* не является показательной: она соотносится не только с формой *мы́ша,* но широко и с формой *мышь,* поэтому в тех немногочисленных случаях, где в ответе приведена только данная форма, картографировано лишь указание на принадлежность этого существительного к жен. р. Так же интерпретировались ответы, в которых приводится только форма род. п. — *мы́ши.*

---

[19]Речь идет лишь о говорах, где подобные формы характеризуют не только существительные I склонения, но и III склонения (см. карту 8). Форма *мы́шей* при этом употребляется не только в говорах, где окончание *-ей* в твор. п. свойственно всем существительным III склонения (*гря́зей, пе́чей* и др.), но и в говорах, для которых характерны формы типа *грязью.*

[20]Формы *мы́ша* отмечена в нас. п.: С. 96, 809, 884; Зап. 721; Вост. 114, 202, 307, 311, 317, 322, 341, 486, 647, 863, 869, 896, 904, 915; Ю. 186, 489, 499, 591, 592, 732, 827.

Совсем не учитывались те формы, которые могут принадлежать как к парадигмам жен. р., так и к парадигмам муж. р. Это относится к форме предл. п. *о мы́ше* (или *о мыше́*)[21].

Дат. и предл. падежи в форме *мы́шы* для говоров с неразличением заударных фонем <е>, <ѣ> и <и> и совпадением их в [ы] не могли быть использованы для соотнесения их с им. п., соответствующим III (*мы́ши — мышь*) или I (*мыше — мыша*) склонениям.

В некоторых говорах вместо слова *мышь* отмечено слово *мы́шина*. В следующих нас. п. оно употребляется наряду с *мышь*: Зап. — 26, 291, 306, 318, 328, 502, 503, 510, 514, 517, 522.

Для составления настоящей карты использованы карты: С. 163; Зап. 147; Ю. 136.

Карта 22

Основа на *-ен-* и без *-ен-* в формах единственного числа существительных типа *имя, семя*

Материалы ответов, как правило, не содержат полного списка (т.е. десяти) слов на *-мя* во всех падежах. Наиболее часто приводятся существительные *имя, время, семя,* реже — *стремя, вымя* и совсем редко — *темя, пламя* (*полымя*), *племя, бремя* (*беремя*), *знамя*. Слова *имя* и *время* чаще других фиксируются с элементом *-ен-* в исходе основы как в традиционной форме, так и в специфически диалектной.

При отсутствии формообразующего элемента *-ен-* склонение существительных данного типа осуществляется в говорах в подавляющем большинстве случаев по типу ср. р. с мягкой основой (современное II склонение) с диалектными вариантами, присущими существительным типа *поле* (см. карту 11)[22]. Что касается им. п., то всегда с формами на *-ен-* сосуществуют формы без *-ен-* (кроме Зап. 104, 196). В им. п. при отсутствии элемента *-ен-* в пределах территории различения гласных неверхнего подъема наиболее широко и последовательно представлены формы с окончаниями *-е, -о,* в ряде говоров сосуществующие с *-а*. Формы только с *-а* в им. п. отмечены небольшими ареалами в Прионежье и в бассейне р. Вытегры (С. 1,2, 5, 7—10, 12—15, 17—21, 23, 24, 65, 67, 80—84, 86, 88—90, 93, 109, 111, 112, 117), в междуречье Волхова и Мсты (С. 159—163, 165, 167, 168, 170, 173, 178, 180, 333—335), в среднем течении р. Мсты (С. 355, 360, 362—365, 367, 368, 370, 388, 392, 393, 398), в районе города Вожега (С. 799,

[21]Существительное *мышь* в говорах может изменяться по I склонению при ударении на основе и при ударении на окончании: *мы́ша — о мы́ше; мыша́ — о мыше́*. При изменении его по II склонению формы косв. п. фиксируются также с ударением на основе и с ударением на окончании: *о мы́ше* и *о мыше́*. Все остальные формы II склонения в косв. п. одновременно служат указанием на форму им. п. Указанные формы предл. п. зафиксированы в ряде севернорусских говоров и при им. п. существительного жен. р. *мышь*.

[22]См.: *Кармакова О.Е.* Словоизменение существительных среднего рода на *-*ten* в русских говорах / Диалектография русского языка. М., 1985. В статье описывается принадлежность слов данного типа разным склонениям — тема, которая на данной карте не отражена.

802—804, 806, 808, 809, 811, 826), около Вологды и оз. Кубенское (С. 152, 154, 310, 313, 315, 316, 318, 324, 330, 814, 928, 934), вокруг Чухломского акающего острова (С. 924, 930, 935, 943, 945, 947, 948, 950, 951, 961—963, 1049, 1051, 1053, 1085, 1090, 1093, 1116, 1140, 1143), по течению р. Юг (С. 882, 892, 893, 895—897, 899, 900, 1004—1006, 1015, 1021, 1024), в "треугольнике" Калязин — Рыбинск — Ростов (С. 486, 488—490, 668, 669, 672, 674, 677, 680—682, 688, 691, 692, 698, 707, 710, 711, 713, 714, 716, 717, 723). Формы на *-а* приведены также в нас. п. С.-Зап. 38, 39, 50—52, 56, 67, 69, 71, 126, 136, 138, 139, 141, 150, 162, 164, 234, 236; С. 37, 38, 44—46, 76, 77, 200, 204, 206, 215, 229, 239, 241, 255, 262, 271, 274, 352, 384, 404, 410, 411, 418, 425, 426, 428, 454, 467, 469, 542, 544, 614, 618, 648, 731, 732, 736, 738, 750, 766, 769, 771, 830, 838, 842, 849, 858—860, 905, 908, 913, 1039, 1068, 1099, 1184, 1204, 1206, 1212, 1217, 1268, 1271, 1272, 1305, 1308, 1311, 1318, 1359, 1372, 1374, 1375, 1388, 1394, 1429. Формы на *-о* в им. п. За пределами изоглоссы оканья отмечены: Зап. 5, 6, 11, 37, при сосуществовании с формами на *-а*: Зап. 14, 27. Элемент *-ен-* зафиксирован в им. п. на территории С. преимущественно в слове *стремено́*, на прочей территории чаще в словах *имено́, семено́*.

Материалы ответов не дают возможности судить об абсолютной закрепленности элемента *-ен-* за конкретным падежом (падежами) в каждом отдельном говоре. Можно лишь говорить о большей или меньшей распространенности *-ен-* (по числу нас. п., в которых он зафиксирован) в конкретных падежных формах, о чем свидетельствует и приводимая таблица:

Падеж	Общее число нас. п. (в %), в которых фиксируется падеж	Число говоров с элементом *-ен-* в % (от общего числа фиксаций)
Род. п.	94	16
Дат. п.	81	21
Твор. п.	76	11
Предл. п.	68	8

Кроме форм, совпадающих с традиционными, присущими и литературному языку, в диалектах широко распространены специфические формы, свойственные существительным картографируемого типа при наличии у них основы с элементом *-ен-* (имеются в виду падежные окончания).

Дат.п.: формы на *-еню-* (типа *и́меню*) С. 103, 106, 243, 245, 246, 248, 274, 278, 281, 287, 292, 312, 732, 772, 779, 787—790, 794, 811, 812, 826, 882, 900, 911, 913, 917, 921, 922, 928, 938, 1004, 1183, 1195; С.-Зап. 8, 182, 269; Зап. 303, 313, 327, 329, 332, 336, 356, 417, 515—517, 521, 533, 536, 540, 545, 645, 648, 721; Вост. 34, 227, 651, 847; Ю. 20, 84, 148, 171, 174, 205, 217, 279, 386, 489, 756; формы на *-ену* (типа *и́мену*) С. 30, 65, 131, 141, 157, 270, 297, 597, 1036, 1415; Зап. 594; Вост. 568; Ю. 246; формы на *-енью* (типа *и́менью*) С. 272, 624, 1038, 1196, 1199, 1207, 1213, 1225, 1439, 1450; Зап. 45, 190, 439; Вост. 496.

Род. п.: формы на *-еню* (типа *и́меню*) С. 861; Ю. 348, 814; формы на *-енья* (типа *и́менья*) Зап. 190; Вост. 30, 143.

Твор. п.: формы на *-еном* (типа *и́меном*) С. 943, 1207; Вост. 740; Ю. 270, 360, 376, 500; формы на *-еньем* (типа *и́меньем*) С. 453, 1207; Вост. 409; формы на *-енью* (типа *и́менью*) С. 6, 10, 17, 52, 66, 68, 70, 72, 79, 80, 83, 90, 91.

Предл. п.: формы на *-еню* (типа *и́меню*) С. 1, 771, 869, 911; Ю. 282, 304.

В ряде ответов приводятся формы с ударением на окончании (например, *семено́м, имени́, времене́, время́* и т.д.), которые картографируются так же, как и соответствующие формы с безударным окончанием.

При составлении настоящей карты использована карта С. 166.

Карта 23

Формы единственного числа существительных мужского рода с суффиксом *-ушк-* (I) и *-ишк-* (II), обозначающих лицо

Названные группы существительных, в одних говорах, как и в литературном языке, могут принадлежать к I склонению (по типу существительных жен. р. на *-а*), в других — ко II склонению, как и большинство существительных муж. р.

В значительном числе говоров склонение существительных с суф. *-ушк-* и *-ишк-* не проведено последовательно по указанным типам. В одних говорах наблюдается параллельное употребление форм с окончаниями, свойственными I и II склонениям в одних и тех же падежах, в других — с большей или меньшей последовательностью проявляется закрепленность окончаний, свойственных разным (I и II) склонениям, за разными падежными формами. В этом случае имеют место смешанные типы склонения.

Тип склонения (I и II) определялся по формам падежей, окончаниями которых различаются эти склонения: им. (*-а — -о*), род. (*-и* и *-а*), дат. (*-е — -у*), твор. (*-ой — -ом*), вин. (*-у — -а*). Однако следует иметь в виду, что форма вин. п. приводится в материалах редко, а форма им. п. различает склонения только в говорах с системой различения фонем <о> и <а> в безударных слогах.

В немногочисленных говорах на территории С. тома встретились расхождения между формой им. п. и формами косв. п. Если форма им. п. на *-а* или на *-о* в окающих говорах является единственным указанием соответственно на I или II склонение, а формы косв. п. указывают соответственно только на II и I склонения, то первые (т.е. формы им.п.) при картографировании не принимаются во внимание.

Форма им. п. на *-о* при других формах I склонения отмечена в следующих нас. п.: С. 75, 242, 251, 531, 682, 996, 1002, 1263, 1346, 1360, 1384, 1400, 1423. Форма им. п. на *-а* при других формах II склонения зафиксирована: С. 419, 621, 660, 689, 698, 713, 715, 716, 828, 831, 1069, 1074, 1122, 1133, 1136, 1249, 1254, 1319, 1359, 1444.

Знаки, указывающие на сосуществование в говорах двух парадигм склонения существительных с суф. *-ушк-*, ставились не только при наличии в ответах параллельных форм I и II склонения во всех падежах, но и когда в ответах представлено не менее двух форм каждого из типов склонения.

У картографируемых групп существительных в части говоров (главным образом севернорусских) окончание *-о* отмечается и в других падежах: у существительных с суф. *-ушк-*: род. п.[23] — *у дéдушко, у бáтюшко* (С. 29, 484); *у дéдушко* (С. 163); *без дéдушко, без бáтюшко* (С. 32, 834, 1415); *без дéдушко* (Зап. 29); *от дéдушко* (Вост. 83, 144); *после бáтюшко* (С. 1154); дат. п. — *к дéдушко, к бáтюшко* (С. 439, 645); *к дéдушко* (Вост. 83; С. 639, 686, 1309); *к бáтюшко* (С. 168, 220, 441, 645, 686, 714, 1404); твор. п. — *с бáтюшко, с дéдушко* (С. 439); *над дéдушко* (Вост. 307); у существительных с суф. *-ишк-*: род. п. — *без мальчúшко* (С. 144, 444, 1196, 1415); дат. п. — *к мальчúшко* (С. 220, 439, 441, 1191); твор. п. — *с мальчúшко* (С. 439). Перечисленные формы на карте не показаны.

Существительные с суф. *-ушк-* и *-ишк-*, обладая общими тенденциями в распределении по типам склонения, тем не менее далеко не всегда принадлежат в говорах одному и тому же типу склонения, в связи с чем они картографированы, хотя и на одной карте, но разными знаками.

Неодинаково эти группы представлены и в материалах ответов. Сведения о существительных с суф. *-ишк-* значительно беднее; встречаются они не во всех ответах, в связи с чем последние в отличие от существительных с суф. *-ушк-* картографированы с неполным противопоставлением: на карте показаны только говоры, в которых отмечен II тип склонения или отдельные формы данного типа наряду с формами по I склонению. Наличие в ответах только форм I склонения на карте не получило отражения.

Группа существительных с суф. *-ушк-* представлена в ответах, как правило, словами *дéдушка* и *бáтюшка*. Нередко приводится только одно из них. Преимущественно на территории С. в единичных ответах встречаются также слова *дя́дюшко, зя́тюшко, сва́тушко, сы́нушко, свéкрушко* или уменьшительные образования от собственных имен: *Ива́нушко, Васи́льюшко* и др.

Обычно слова *дéдушка* и *бáтюшка* по говорам изменяются по одному типу склонения. Расхождения единичны: в нас. п. Вост. 66, 857; Ю. 190 первое из них склоняется по муж. роду, второе — по женскому. В других немногочисленных случаях расхождения зафиксированы лишь в формах отдельных падежей, что расценивается как сосуществование форм разных склонений: род. п. *без дéдушка,* но *без бáтюшки* (С.-Зап. 54, 140; С. 677; Вост. 28); *без дéдушки,* но *без бáтюшка* (С. 872; Зап. 288); дат. п. — *к дéдушку,* но *к бáтюшке* (Вост. 101); *к бáтюшку,* но *к дéдушке* (С.-Зап. 168; С. 1430;

[23] В единичных ответах отмечена форма род. п. на *-у*: *без дéдушку* (Вост. 71), *у дéдушку* (Вост. 144), которая не картографирована.

Вост. 105); твор. п. — *с дéдушком,* но *с бáтюшкой* (С.-Зап. 77; С. 695; Зап. 14, 132, 165, 264, 351, 514, 526, 550, 570; Вост. 192; Ю. 337); *с батюшком,* но *с дéдушкой* (С. 691, 958, 1325; Зап. 673, 675; Вост. 204, 880; Ю. 740, 756).

Группа существительных с суф. *-ишк-* в материалах представлена почти исключительно словом *мальчишка.* Лишь изредка наряду с этим существительным приводятся *парни́шка, сыни́шка, брати́шка* и буквально единично — *пастуши́шко, хулига́нишко, шалуни́шко, вори́шко, старичи́шко, ребяти́шко.*

В говорах, расположенных главным образом на западе территории, где у существительных обеих групп только в твор. п. отмечена форма II склонения, в некоторых нас. п. она сосуществует с формой I склонения: при суф. *-ушк-* — С.-Зап. 230, 268; Зап. 14, 110, 165, 526, 550, 559, 570, 667; при суф. *-ишк-* — С.-Зап. 42, 45, 222, 230, 274; Зап. 27, 41, 92, 145, 219, 244, 675; Вост. 238, 530, 758, 840, 928; Ю. 652, 753.

В следующих нас. п. при изменении существительных с суф. *-ишк-* по I склонению отмечена форма II склонения только в одном из косв. п., показанная на карте без указания на конкретный падеж: род. п.: С.-Зап. 9, 46, 47, 149, 225, 234, 245, 252; С. 606, 1218, 1224, 1313, 1372, 1380; Вост. 132, 205, 206, 389, 687, 747, 870, 935; дат. п.: С.-Зап. 200, 266, 269; С. 599, 640, 857, 970, 983; Зап. 211, 227, 420; Вост. 119, 539; Ю. 229, 245, 568.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 84; С. 173; Зап. 148; Вост. 104, 105; Ю. 142.

Карта 24

Форма именительного падежа множественного числа существительного *дом* (I). Диалектное окончание -<и> в этой форме у других существительных мужского рода (II)

Кроме формы им. п. мн. ч. существительного *дом,* картографируется окончание -<и> — ударное и безударное — в словоформах специфически диалектных, т.е. тех, которые отличаются от соответствующих словоформ литературного языка самим этим окончанием или местом ударения; последнее относится к случаям, когда в литературном языке имеется вариантность форм на *-á* и *-и* (*-ы*), например, диалектное *годы́* при *года́* и *го́ды* в литературном.

В имеющихся материалах окончание <и> встречается в одних словах чаще, в других реже или совсем единично, что связано не только с лексикализованным характером самого явления, но и с рядом других факторов (акцентной парадигмой слова, наличием или отсутствием данного слова в вопр. 80 "Программы", а также встречаемостью его в речи). Окончание -<и> картографируется в связи с этим без его противопоставления окончанию -<а> и без учета количества слов, в которых оно встретилось.

Приведем формы существительных, послуживших материалом для постановки знаков (цифры указывают на количество нас. п., в ко-

торых встретились соответствующие словоформы): *луги́* 154, *лу́ги* 27, *стоги́* 92, *сто́ги* 70, *снеги́* 70, *сне́ги* 50, *городы́* 40, *го́роды* 3, *хлевы́* 57, *лесы́* 60, *ле́сы* 3, *ле́си* 2, *поясы́* 20, *логи́* 11, *годы́* 8, *краи́* 9, *кра́и* 1, *токи́* 5, *учители́* 5, *учи́тели* 4, *погребы́* 4, *сорты́* 4. По 1—3 раза встретились *кормы́, сторожы́, боровы́, беги́, вечеры́, голосы́, докторы́, за́кромы, закро́мы, князи́, колосы́, ко́лосы, кочеты́, лемехи́, по́вары, поезды́, хутары́, червы́* ('червь').

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 85; С. 175; Зап. 154—156.

Карта 25

Форма именительного падежа множественного числа существительного *глаз* (I). Окончание -<и> в этой форме у других существительных мужского рода, обозначающих парные предметы (II)

На карте показаны все приведенные в ответах существительные картографируемой категории, лексически очень малочисленной, которые отклоняются по окончанию от норм литературного языка.

Ввиду единичности не показаны на карте формы *гла́зи* С.-Зап. 80 и *гла́зья* С.-Зап. 3, 85.

В ряде ответов место ударения картографируемых существительных не обозначено. На карте оно показано в соответствии с наиболее распространенным по месту ударения вариантом: *глазы* (С.-Зап. 250, 274) — как *гла́зы; береги* (С. 1199) — как *бе́реги; роги* (Ю. 196, 244) — как *ро́ги, боки* (С. 369, 952, 1007) — как *бо́ки.*

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 175; Зап. 150—153; Ю. 143.

Карта 26

Форма именительного падежа множественного числа существительного *крестьянин* (I). Окончание -<а> в этой форме при твердом конечном согласном основы у существительных, обозначающих людей по социальному признаку или месту жительства (II)

I. Для существительного *крестьянин* картографируются различия в основе и окончаниях.

Формы с мягкой основой по преимуществу приводятся в орфографической записи: *крестья́не.* Фонетическая запись с окончанием -[и] представлена в ответах: С.-Зап. 58, 207, 269; С. 217, 357, 379, 531, 583, 635, 939, 1217, 1218; Зап. 298, 300, 312, 490, 752; Вост. 146, 278, 640, 711, 715, 719, 736, 856; Ю. 176, 201, 467, 603, 653; с окончанием -[а] (или реже — [ъ]) — в ответах: С.-Зап. 220, 213; С. 87, 225, 188, 190, 418, 421, 434, 590, 616, 718, 720, 1042, 1069, 1100, 1147, 1245, 1290, 1293, 1295, 1331, 1334, 1348, 1350, 1357; Зап. 105, 354, 374, 375, 379, 382, 574, 575, 639, 710, 717, 720, 739; Вост. 399, 424, 552; Ю. 43, 56, 81, 133, 135, 190,

193, 209, 229, 234, 236, 238, 241, 245, 248, 251, 264, 271, 275, 277, 293, 302, 308, 315, 336, 344, 362, 367, 370, 377, 381, 384, 385, 388, 390—393, 395, 397, 401, 402, 407, 408, 411, 412, 414, 420, 422, 433, 442, 480, 543, 548, 648, 650, 834. Во всех случаях на карте поставлен знак, соответствующий форме *крестьяне*.

Единично встретившиеся в ответах формы с конечным *j* основы (Ю. 650 *крестья*[н'ja], 652 *крестья*[н'ји]) даны на карте тем же знаком, что и форма *крестьяне*.

Отмеченная в нас. п. Вост. 812 форма *христ'јаны́* картографирована тем же знаком, что *крестья́ны*.

II. Существительные на -<а>, обозначающие совокупность людей по социальному признаку или месту жительства (все они — в пределах территории С.), в основном имеют основу мн. ч. на *ан-*. Всего приведены 43 подобные словоформы. Чаще других отмечены: *вологжа́на* — 25 раз, *ус(т)ья́на* — 8, *горожа́на* — 7, *мира́на* и *меща́на* — по 5 раз, *дворя́на* — 4, *прихожа́на* — 3, остальные — по 1—2 раза (например, *англича́на, калужа́на, озеря́на, северя́на, слобожа́на*). Значительно реже (всего в 8 словоформах) окончание -<а> отмечено у существительных с непроизводной основой: *ба́ра* С. 85, 100, 108, 114, 173, 220, 222, 227, 242, 246, 257, 265, 473, 502, 570, 791, 1447; *боя́ра* 171, 172, 292, 473, 489, 845, 1429; *большедо́ра* 944; *пошехо́на* 501; *тата́ра* 110, 164, 222, 238, 244, 250, 329, 491, 651, 793, 856, 873, 1139, 1234; *черему́са* 1396; *цыга́на* 63, 171, 238, 259, 440, 441, 481, 1077, 1139, 1201, 1335, 1383, 1409; *фи́на* 269.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 90; С. 178; Зап. 80 дополнительного фонда; Вост. 106; Ю. 145 архивная.

Карта 27

Основа множественного числа и форма именительного падежа множественного числа существительного *волос* (I). Диалектное образование основы с суффиксом -<j>- в этой форме у других существительных мужского рода (II)

I. В следующих ответах знак поставлен на основании формы вин. п. мн. ч.: С. 829 *за воло́сья*, 903 *за волоса́*, 1283 *за во́лосы*.

Как *волосы́* показана форма *воло́сы* С.-Зап. 171; Зап. 60. Эта же форма приведена наряду с *волосы́* Зап. 29, 123. Как *во́лоси* показана форма *воло́си* Зап. 213. В нас. п. С.-Зап. 174 и 247 наряду с *воло́сья* зафиксирована форма *во́лосья*.

II. Образование основы мн. ч. существительных с суф. -<j>- картографировалось на материале слов, входящих в эту словоизменительную модель только в диалектах[24]. В ответах приводится около 180 таких слов, причем около половины из них встретилось по 1—2 раза. Из числа употребляемых в литературном языке (но семантически не равнозначных) картографируются словоформы *каме́нья, коре́нья*. Место ударения в словоформе на карте не показано, но в большинстве

[24] Данный тип основы отражен также на картах 28—30, посвященных существительным со значением родства.

случаев формы с ударенными окончаниями отмечаются на юго-восточной территории; на территории С.-Зап. и С. формы с ударением на окончании являются единичными.

Строго говоря, в говорах южнорусского типа, где <o> и <a> в безударных позициях не различаются, формы с ударением на основе типа *у́го*[л'ja], *амба́*[р'ja] не могут быть по имеющимся материалам (без контекста) вполне четко ограничены от форм на -<j-o> со значением собирательности (см. карту 34). Их учет на данной карте оправдывается, во-первых, распространенностью в южнорусских говорах этой же модели с ударением на окончании (типа *кустья́, поясья́, запонья́*). Во-вторых, судя по северным говорам, формы на -<j-o> не исключают наличия в одной и той же системе форм мн. ч. на -<j-a> у слов того же корня, например, *воло́сье* при *воло́сья* (или *волосья́*). Следовательно, формы с суф. *-j-* могут тем более иметь по преимуществу разное значение на разных территориях.

В материалах не наблюдается ярко выраженной лексикализации, однако, отмечается преимущественное распространение отдельных словоформ на определенной территории. Например, формы *пе́нья, у́голья, уго́лья* широко распространены на севере и единичны на других территориях, а формы *амба́рья, ду́бья, дубья́, сарафа́нья, оме́тья* ('укладки сена или соломы'), *стака́нья, запонья́* ('фартук') распространены преимущественно на востоке и юго-востоке. При этом нужно учесть, что распространение некоторых слов (*за́пон, оме́т* и др.) на определенных территориях может быть связано с природными и этнографическими особенностями.

Наибольшее количество ответов содержит следующие словоформы: *каме́нья, каменья́* (единично); *ку́стья, кустья́, у́голья, уго́лья, угольи́* (единично), *амба́рья, кну́тья, поя́сья, поясья́, пе́нья, кузо́вья, кузовья́, стака́нья, стаканья́, ду́бья, дубья́, сарафа́нья, крю́чья, запонья́, оку́нья, окунья́, ухва́тья, оме́тья.*

Приведем (в порядке количественного убывания) словоформы, встретившиеся в ответах 8—10 раз: *бара́нья, гво́здья, голосья́, гребе́нья, дво́рья, жере́бья́, зага́нья, зверья́, коршунья́, коча́нья, коро́бья́, кочетья́, кувши́нья, ови́нья;* встретившиеся в ответах 3—7 раз: *балага́нья, ба́ринья, воро́нья, воронья́, воро́тья́, вя́зья, гла́зья, го́лубья, голубья́, грузе́лья, жёлудья, желудья́, жбанья́, жба́нья, зипу́нья, кафта́нья, о́бручья, обручья́, оводья́, пестерья, полукафта́нья, сосе́дья, оскорья́* ('дерево') *сле́дья, сто́жья, стриганья́* ('жеребенок'), *стру́бья, суслоньи, сукма́нья* (вид одежды), *та́зья, тараканья, тараканья́, тулу́пья, ушатья, узо́лья* ('узел'), *столо́бья.* Остальные существительные (их около 100) приведены по 1—2 раза: *арбу́зья, баклажа́нья, бато́нья, биле́тья, бо́ровья́, ва́лья, во́зья, ве́ничья, гру́здья, гарусья́, го́ворья, гро́бья, горла́нья, дераньи́* ('дерн'), *до́ждья, дикарья́, забо́рья, лу́бья, мужи́чья, мужчи́нья, кана́тья, капка́нья, карсе́тья, клю́чья, клубе́нья, коше́лья, поро́зья* ('бык'), *офицерья́, пузырья́, самова́рья, туе́сья, ту́зья, ты́нья, огоро́дья, до́мья, реме́нья, гли́стья, тетере́вья* и др.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 94; С. 178, архивная 60; Зап. 157, дополнительного фонда 41.

Карты 28—30

Карты 28—30 посвящены основе множественного числа существительных мужского рода, обозначающих термины родства. Сюда относятся существительные *сын, брат, зять, сват, дядя, деверь, внук, муж, шурин, кум.* Картографируются слова, наиболее регулярно представленные в ответах: *сын, брат, зять, сват, дядя.* Сведения об остальных существительных приведены в комментариях. Основа мн. ч. данных существительных может быть равна основе ед. ч. (например, *сыны, зяти*) или осложнена суф. -<j>- (*сынья, зятья*) и -<овj>- (например, *сыновья, зятевья*). Каждый из этих способов образования основы показан на отдельной карте. В связи с тем, что та или иная основа у разных слов имеет свою территорию распространения, каждое слово показано одинаково на всех картах.

Ввиду единичности не показаны на карте следующие случаи образования основы мн. ч. с суф. -<ов>- и <ов'>-: *братова́* (Вост. 100; Зап. 18), *сынова́* (С.-Зап. 89; С. 884), *з'атев'а́* (Зап. 86; С. 417), *сватава́* (Ю. 445), *сынова́* (Вост. 192, 762; С.-Зап. 20), *братова́* (С.-Зап. 22, 23), *бра́това* (С. 1195).

При составлении настоящих карт использованы карты С. 177; Зап. 158, 160; 138 дополнительного фонда, Ю. 146, 147.

Карта 28. Основа множественного числа с суффиксом -<овj>- у существительных *сын, брат, дядя, зять, сват*[25].

Словоформы *сыновья, братовья, дядевья, затевья, сватовья* отмечаются, как правило, с ударенным окончанием. Так последовательно с ударенным окончанием приводятся словоформы *сыновья́* (форма *сыно́вья* единична); ударение на основе в остальных словах (например, *зя́тевья, зятёвья, бра́товья, братовья, сва́товья, сватовья, дя́девья, дядёвья*) выступает редко. Соответствующие словоформы не образуют ареалов.

Не показано на карте распространение основ следующих слов, нерегулярно приводимых в ответах: *кумовья́* (С.-Зап. 30, 32, 120, 244; С. 760, 784, 1028, 1365; Зап. 85, 131, 351, 613; Ю. 288, 362, 402, 447, 461, 556, 570, 661, 693, 727; Вост. 319, 363, 389, 419, 714, 736, 882); *мужевья́* (С. 227, 315, 491, 676, 760, 865, 877, 882, 904, 918, 936, 942, 986, 1028, 1038, 1057, 1118, 1119, 1130, 1136, 1150, 1178, 1179, 1239, 1241, 1242, 1249, 1252, 1281, 1317, 1341, 1416, 1454; Вост. 142 143); *внуковья́* (С. 78, 178, 354, 357, 387, 388, 389, 413, 1174, 1220); *шуровья́* (С. 259, 1343, 1351; Вост. 570, 585; Ю. 666, 692).

Карта 29. Основа множественного числа с суффиксом -<j>- у существительных *сын, брат, дядя, зять, сват.*

В словоформе *сыновья* ударение, кроме 2-х нас. п. (Зап. 105, 380), падает на окончание. Варианты *бра́тья* и *братья́* имеют примерно равное распространение. В словоформах *зятья, сватья* превалирует ударение на окончании. В целом малочисленные словоформы всех слов с ударением на основе не образуют четких ареалов и имеют рассеянный характер распространения.

---

[25] См. карту 27, где картографирована основа на -<j>- у других существительных муж. р.

Среди других существительных, обозначающих термины родства, с суф. -<j>- отмечены: *шурья́* (С. 265; Вост. 351, 451, 550, 583, 775, 777; Ю. 628; Зап. 184, 214, 240, 241, 245, 457); *шуринья́* (Зап. 456; Вост. 579); *кумья́* (Вост. 363); *свекорья́* (Вост. 579); *дедья́* (от *дед* Вост. 535); *вну́чья* (С. 319); *деверья́, девéрья* (С.-Зап. — в 5 нас. п.; С. — в 64; Вост. — в 24; Ю. — в 52).

Карта 30. Основа множественного числа существительных *сын, брат, дядя, зять, сват,* равная основе единственного числа.

В словоформе *сыны* за исключением отдельных случаев отмечается ударение на окончании. Такое же ударение в большей части случаев имеют и словоформы *браты, зяти.* Словоформа *сваты́* распространена преимущественно в западной части южнорусского наречия, на остальной же территории чаще отмечается форма *сва́ты.* Словоформа *дяди* имеет, как правило, ударение на основе; ударенное окончание зафиксировано в ней всего ≈ в 20 нас. п.

Карта 31

Окончание -<а> в форме именительного падежа множественного числа существительных женского рода

Материалом для карты послужили все существительные жен. р. (а их в ответах приводится около 200), имеющие окончание -<а>, ударенное и безударное в форме им. п. мн. ч.

На отдельную карту выделены существительные *мать* и *дочь,* так как они имеют особенности в образовании форм мн. ч. (в том числе им. п.). Не картографируется форма *зеленя́* (pl. tantum), так как она распространена практически повсеместно.

Окончание -<а́> в форме им. п. мн. числа выступает преимущественно у существительных III склонения. Их в ответах насчитывается более 100. Широко и независимо от конкретной лексики это окончание представлено в Восточной группе говоров южнорусского наречия. Наиболее последовательно окончание -<а́> выступает в словоформах *лошадя́* (примерно в 330 нас. п.; на территории С.-Зап. и Зап. во многих нас. п. знак поставлен только на основании этой формы), *площадя́* (примерно в 170 нас. п.) и *печа́* (примерно в 120 нас. п. в основном на востоке и юго-востоке картографируемой территории), являющихся примерами "Программы". В ответах встретились также следующие словоформы (в скобках приводим количество зафиксированных случаев): *дверя́* (90), *частя́* (76), *вещá* (62), *церквя́* (57), *жердя́* (25), *пустошá* (20 в основном на территории С. и С.-Зап.), *сетя́, ося́* (12), *клетя́* (9 — на С.-Зап.), *пролубя́* (8) (от *про́лубь-прорубь*), *местностя́* (7); остальные словоформы отмечены преимущественно на востоке и юго-востоке картографируемой территории: *скатертя́* (71), *податя́* (52), *шаля́* (51), *степя́* (41), *озимя́* (30 — данная форма имеет тенденцию лексикализоваться; только на основании *озимя́* знак поставлен: Вост. 452, 659, 672, 682, 702, 753, 783, 902, Ю. 603, 614, 615, 731), *очередя́* (28), *кладя́* (23), *кровя́* (20), *помочá* (16 — от *по́мочь*), *плетя́* (14), *четвертя́, ночá* (12), *связя́* (9), *отрубя́, шерстя́* (8), *страстя́, грудя́* (7), *горстя́, волостя́, властя́* (5),

дробя́, снастя́, пыля́, грязя́ (4). Остальные существительные III склонения с окончанием -<á> в форме им. п. мн. ч. встретились в ответах 1—3 раза: *боля́, бровя́, вестя́, вытя́, граня́, гатя́, еля́, залежа́, изгородя́, кистя́, картовя́* (*карто́вь* им. ед.), *костя́, крепостя́, копаня́* (*ко́пань* им. ед.), *меля́, новостя́, новя́, нетеля́* (*не́тель* им. ед.), *плоскостя́, полстя́* (*полсть* им. ед.), *почестя́, пестрядя́* (*пе́стрядь* им. ед.), *посконя́, пристаня́, подпися́, печеня́, поданя́* (*по́дань* им. ед.), *полостя́, плотя́, резя́, речá, ржа, роспися́, росчистя́, смертя́, сластя́, скорбя́, скоростя́, саженя́, соля́, трудностя́, топя́, челюстя́, цифиря́, комнатя́* (возможно им. ед. *ко́мнать*).

В материалах регулярно проводится форма *овощá*, которая не картографирована, так как неизвестно, к жен. или муж. р. относится это слово в тех говорах, где оно встречается. Вероятно, во многих случаях эта форма является формой pluralia tantum.

Окончание -<á> у существительных I склонения выступает менее регулярно, чем у существительных III склонения: у́же круг лексики, от которой она может быть образована (около 70 словоформ) и меньше их территориальная распространенность. Бóльшая часть словоформ приводится в ответах всего по 1—2 раза. Исключение составляет словоформа *деревня́*, отмеченная примерно в 400 нас. п. и показанная особым знаком.

Особо показана также словоформа *церквá* (форма им. п. ед. ч. *цéрква*), так как она имеет тенденцию к лексикализации.

Приведем сведения о встречаемости в материалах других словоформ с окончанием -<á> у существительных I склонения: *яблоня́* (51; следует иметь в виду, что в некоторых говорах это существительное может относится к III склонению, ср. форму им. п. ед. ч. *яблонь*), *шубá* (24), *рощá* (15), *дыня́* (14), *кожá* (13), мельницá (10), *кучá* (8), *старостá* (общ. рода), *тучá, песня́* (7), *свадьбá* (6), *буря́, ригá, чащá, тыщá* (4). Остальные существительные I склонения с окончанием -<á> в форме им. п. мн. ч. зафиксированы в ответах по 1—3 раза: *баня́, буковá* (от *бу́ква*), *бахчá, воля́, вишня́, гиря́, гречá грушá, деньгá, дуля́, дыря́* (от им. ед. *дыря́*), *жнивá, зимá, иконá, квашня́, кофтá, книгá, крупá, коропкá, копнá, конюшня́, крысá, крышá, конопля́, конопя́, люстрá* (от им. ед. *лю́стра*), *морквá* (им. ед. *мóрква*), *молонья́, нивá, ногá, норя́* (им. ед. *норя́*), *оглобля́, просекá* (им. ед. *прóсека*), *пашня́, поставня́, рукá, рекá, рыбá, стенá, ступенькя́, новá* (им. ед. *новá* 'основа ткани'), *иглá, сноха́, ступá, сторонá, спинá, стая́, слезá, тыквá, улицá, хатá, штукá.*

В ряде ответов отмечаются формы с безударным окончанием -'<а> ([а], [ъ]); иногда безударное окончание представлено звуками типа [е]. Формы с безударным окончанием [а] ([е]) не картографируются, так как в некоторых говорах (особенно на территории Зап.) они могут отражать фонетические закономерности говоров: произношение [а] в соответствии с <и> в конечном открытом слоге. Далее приводятся все отмеченные в материалах формы, особо выделены существительные с основой на задненебные согласные, так как в не-

которых говорах безударный [а] (или [е]) отмечается только после этих согласных.

Существительные I склонения: *дере́вня* (С.-Зап. 52, 271, 272, 273; С. 350, 1080, 1123, 1139, 1382, 1388; Зап. 352, 740; Вост. 22, 462, 474, 505, 718, 724, 735, 770, 910, 920; Ю. 566, 676), *ро́ща* (С.-Зап. 71, 271, 273); Зап. 149, 502, 543, 654; С. 396, 438, 1382, 1388; Вост. 474, 718, 724, 735, 743, 753, 770, 920, 928; Ю. 659), *ко́пна* (С. 39, 90, 258, 470, 482, 487, 815, 831, 967; Зап. 179; Вост. 592, 625, 929; Ю. 121, 323) (в северных говорах данное существительное может выступать в ср. р: *копно́*), *я́блоня* (С. 1382; Зап. 352, 355; Вост. 418, 724, 735, 934; Ю. 275, 482), *о́вца* (С.-Зап. 26; С. 253; Зап. 374, 378), *берёза* (С. 1), *го́ра* (С. 336), *гро́за* (С. 746), *вя́тла* (Вост. 102), *ко́са* (Зап. 373), *коро́вя* (Зап. 426), *кры́ша* (С., 140), *и́кра* (Вост. 324), *ико́на* (Зап. 517), *маши́на* (Зап. 374; Ю. 671), *неде́ля* (Зап. 379), *огло́бля* (С. 796), *пчёла* (Зап. 373, 374), *про́йма* (Зап. 379), *со́сна* (Зап. 373, 380), *слёза* (Зап. 374, 378), *ту́ча* (С. 240), *шу́ба* (Вост. 642; Зап. 377); с основой на задненёбные согласные: *вну́чка, визёнка* (Зап. 393), *вяза́нка* (Зап. 377), *ёлка* (Зап. 373, 376, 380), *ру́чка* (Зап. 373, 374), *пе́чка* (Зап. 539), *бе́лка* (Зап. 378), *фа́брика* (Зап. 378), *бума́га* (Зап. 377), *кро́шка* (Зап. 381), *му́хя* (Зап. 377), *ру́*[к'ъ], *лопа́т*[к'ъ], *скла́доч*[к'ъ], *кни́*[г'ъ], *руба́*[х'ъ] (Зап. 379), *де́вка, поддёвка, незабу́дка* (Зап. 385), *де́ньга, моги́лка, зы́пка, ла́вка, буты́лка, руба́хя, сле́га, часту́шка, ля́мка, перча́тка, фуфа́йка, ю́пка* (Зап. 374), *ю́пка, мышело́вка* (Вост. 482), *руба́шка, ри́га* (Вост. 109), *до́ске, суко́нке, по́лке, липёшке* (Зап. 380), *кни́*[г'ъ^{а}], *стару́ш*[к'ъ^{а}] и др. (Зап. 385), *ба́ске, сно́хе, мона́шке, голо́вушке* (Вост. 482), *у́тке* (Вост. 482, 497, 502), *ю́пке, тата́рке, голо́вке* (Вост. 500), *копёшке, тёлочке, ночо́фке, ма́тушке, я́готке, со́хе* (Вост. 502).

Существительные III склонения: *боле́зня* (С.-Зап. 8), *ве́ща* (Зап. 374), *же́рдя* (Зап. 574), *за́поведя* (Ю. 490), *две́ря* (Зап. 377, 379, 385), *е́ля* (Зап. 404), *кла́дя* (Зап. 379), *крова́тя* (Зап. 374, Ю. 648), *ло́шадя* (Зап. 377, 392, 393), *ло́шаде* (Вост. 241), *пло́щадя* (Вост. 780, *пе́ча* (Зап. 602).

Основа мн. ч. с суф. <j> не очень характерна для существительных жен. р. Всего в ответах отмечено около 60 существительных, образующих основу мн. ч. с суф. <j>; большинство из них существительные I склонения. В материалах, как правило, содержится по 1—2 примера таких словоформ, и только на территории гдовских и онежских говоров в отдельных ответах приводится до 7—8 примеров.

Шире всего распространена словоформа *лошадья́*. Только на основе этой словоформы знак на карте поставлен в следующих нас. п.: Зап. 455, 616, 620, 660, 667, 668, 670, 672, 675, 678, 731, 734, 735, 738, 741, 748; Вост. 241, 506, 510, 512, 564, 568, 574, 582, 615, 641, 642, 676, 831, 836, 837, 843, 857; Ю. 55, 57, 85, 111, 234, 266, 303, 334, 568, 573, 577, 578, 587, 588, 590, 599, 649, 660, 669, 670, 680, 685, 688, 705, 744, 752, 779. Другие формы с основой на <j> и ударением на окончании приводятся редко:

жердья́ — 9, *ко́стья́* — 3, *костья́* — 5, *скатертья́, дверья́, площадья́, отрубья́* — 2. По одному разу приведены: *податья́, картовья́, саженья́, цепья́, комнатья́, коровья́, ступья́, ко́нопья́.*

Остальные существительные с основой на <j> имеют ударение на основе: *ды́рья* — 18, *я́мья* — 13, *я́блонья, же́рдья* 7, *шу́бья* —6, *ку́чья, ко́стья* — 5, *ни́вья, берёзья, е́лья* — 4, *гря́дья* — 3; по одному разу встретились: *жи́лья, кана́вья, го́рья, ляди́нья, но́рья, корзи́нья, коро́вья, ра́нья, сте́нья, пружи́нья, и́скорья, я́годья, ме́жья, просты́нья, же́нщинья, трави́нья, овчи́нья, косы́нья, поло́сья, бесе́дья, лу́жья, сту́пья, оси́нья, сосо́нья* (от *сосна́*), *пи́лья, ги́рья, огло́бья, кру́чья, воро́нья* (от *воро́на*), *коло́дья, деревёнья, ро́жья, пле́тья, сте́пья, не́телья, гармо́нья, ступе́нья;* при ударении на основе в отдельных случаях встречается окончание: *-и*: *пчёльи, пяти́ньи, па́шеньи, ки́стьи, ло́шадьи, свекро́вьи, ре́льи, ско́рбьи.*

Не картографируются часто встречающиеся в ответах, особенно на территории С.-Зап. и Зап., формы *ви́шенья/ви́шеньи,* так как на этой же территории фиксируется существительное *ви́шенье* — ср. р., соответствующее лит. *ви́шня,* от которого закономерна форма *ви́шенья* (см. Псковский областной словарь). В псковских и смоленских говорах отмечаются также формы *ви́шенье, ви́шенья,* имеющие собирательное значение. Следует иметь в виду, что формы на *-а* и *-ja* также и от других существительных в части случаев могут иметь значение собирательности. Однако из-за того, что в ответах редко присутствует контекст, невозможно разграничить формы мн. ч. на *-а, -ja* и формы со значением собирательности в каждом конкретном нас. п.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 91—94; С. 181; Зап. 162, 163; 131 дополнительного фонда; Вост. 107, 108, 110; Ю. 150; 158 архивная.

Карта 32

Форма именительного падежа множественного числа существительных *мать, дочь*

При картографировании единично представленные в ответах формы с основой на *j-*, имеющие ударение на основе (*ма́терья, до́черья*), объединены с теми же формами, имеющими ударенные окончания (*матерья́, дочерья́*): С.-Зап. 9 *ма́терья,* 26 *до́черья* наряду с *дочерья́*; Ю. 499 *ма́терья.*

Не картографированы следующие группы единичных форм: формы с окончанием, представленным звуками -[а], -[ə], которые могут объясняться на данной территории и на почве фонетики данных говоров: С.-Зап. 91 *ма́те*[р'а]; Зап. 352 *до́че*[р'а] (при *мате*[р'а́]), 374 *до́че*[р'а], 382 *ма́те*[р'ə], *до́че*[р'ə]; Ю. 127 *доче*[р'а] (при *ма́те*[р'и]), а также с неясным по своему фонетическому значению написанием *-а*^{и}. С.-Зап. 47 *ма́те*[р'а^{и}], *доче*[р'а^{и}]; формы с ударенным окончанием *-и́*: Ю. 553 *матери́,* Вост. 192 *дочери́* наряду с *до́чери;* форма с безударным окончанием *-и* при основе на *j-:* Зап. 699: *ма́терьи, до́черьи;* формы с ударением на конечном слоге основы: С 15 *дочери́;* Вост. 531 *дочерья́;* Ю. 440 *дочерья́, дочерьи,* 463 *дочерья́,* 471 *дочери́.* Не картографированы и

единично отмеченные формы на *-е*: С. 1317 *ма́тере;* Вост. 479 *ма́тере,* 497 *ма́тере, до́чере.* При их трактовке следует учесть, что в восточной части территории Вост., где расположены нас. пп. 479 и 497, на месте конечного безударного *и* факультативно отмечается звук [е]. В нас. п. Ю. 371 в форме *дочи* проставлено два ударения: [до́ш'и́]. В нас. п. С.-Зап. 171 кроме картографированных форм отмечены еще *ма́тери, до́чери.*

Отсутствие знаков во многих нас. п. северной и западной части территории объясняется тем, что вместо существительных *мать* и *дочь* там употребляется соответственно *матка* и *дочка* (см. карту 9).

При составлении настоящей карты использованы карты С.-Зап. 93, Зап. 164, Вост. 109, Ю. 151.

Карта 33

Форма именительного падежа множественного числа существительных среднего рода с основой на парный твердый согласный

При картографировании используются все существительные ср. р., основа которых оканчивается на парный твердый согласный. Наиболее регулярно в ответах представлены примеры "Программы": *се́ла, о́кна, боло́та;* достаточно последовательно приводятся: *пя́тна, пи́сьма, бре́вна, ве́дра, озе́ра, сте́кла, коле́са;* в единичных ответах приводятся слова: *поло́тна, су́кна, блю́да, молоти́ла, ре́бра, моча́ла, стропи́ла, зе́рна.* В ответах содержатся, как правило, 3—4 примера.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 182; Ю. 153 архивная.

Карта 34

Форма именительного падежа собирательных существительных

Картографируются существительные на -<j-o> ср. р. со значением собирательности, образованные от однокоренных существительных муж., жен. и ср. р. В ответах приводится довольно обширный круг лексики, причем наиболее регулярно отмечаются формы — корреляты существительных муж. р., реже — жен. р. и единично — ср. р. (*пе́рье, дере́вье, одея́лье, шы́лье, кры́лье*).

Формы с ударением на основе вполне отчетливо могут быть отличены от форм мн. ч. на -<j-a> (см. карту 27, тема II) только для говоров с различением безударных <o> и <a>, в которых эти формы обычно представлены с конечным <o>; *сту́*[л'jo], *пе́*[р'jo] и т.д. На территории неразличения безударных <o> и <a> картографируются в связи с этим только словоформы с ударным окончанием: *сыновьё, жердьё* и т.д.

Формы на -<j-o> — корреляты существительных жен. р. (одушевленных и неодушевленных) — имеют, как правило, ударное окончание: *жербье́, ельё, липьё, осьё* (исх. форма оси́на), *ивье́, березье́, корье́, смолье́, кос(т)ье́, кучье́, матерье́, дочерье́, лошадье́, козье́;* с безударным окончанием отмечены словоформы: *и́скорье, ви́шенье, ла́пье.*

Среди форм, являющихся коррелятами существительных муж. р., наиболее распространенной является *волóсье*, форма с ударенным окончанием *волосьё* отмечается значительно реже (7 раз); вообще для неодушевленных собирательных существительных более характерным является наосновное ударение: *камéнье* (*камéньё*), *стýлье*, *пéнье* (от пень), *сýчье*, *ýгóлье*, *кóлье*, *лúс(т)ье*, *зýбье*, *кустóвье*, *кирпúчье*, *поéсье* (от пояс), *кузóвье*, эти формы приводятся в ответах по 5 и более раз; единично отмечены: *сукóвье*, *стóлье*, *брýсье*, *прýтье*, *суслóнье*, *листóвье*, *гвóздье*, *корéнье*, *вéничье*, *кýстье*, *стебéлье*, *полóзье*, *сóрье*, *клóчье*, *лоскýтье*, *гребéнье*, *обручье*, *кочéнье*, *клúнье*, *лугóвье*, *бадóжье*. Среди неодушевленных существительных лишь формы *гвоздьё* и *кольё* отмечены более чем в 5 нас. п. Единично встретились: *пеньё*, *кустьё*, *сучьё*, *тополью́*, *листовьё*, *стожьё*, *кременьё*, *лапотьё*, *кульё*, *поясьё*.

Для форм одушевленных собирательных существительных, коррелятов существительных муж. р., наоборот, более характерным является ударение на окончании (словоформы приводятся в порядке убывания количества соответствующих примеров в ответах): *сыновьё*, *зятевьё*, *окуньё*, *братовьё*, *сватовьё*, *сватьё*, *зятьё*, *деверьё*, *братьё*, *дядевьё*, *дядьё*, *ворьё*, *комарьё*, *бараньё*, *гадьё* (гад = змея), *гадовьё*, *тетерьвьё*, *оводьё*, *мужьё*, *дедовьё*, *боровьё*, *вороньё*, *старичьё*, *баринье́*, *налимьё*, *татарьё*, *филиньё*, *мериньё*, *голубьё*; с ударением на основе единично отмечены следующие слова: *девéрьё*, *брáтьё*, *зя́тьё*, *сынóвьё*, *мужúчьё*, *порóзьё* (бык), *гóсье*.

Наряду с другими существительными картографируется *зверьё*, употребляющееся и в литературном языке. В следующих нас. п. знак поставлен только за слово *зверьё*: С. 127, 133, 143, 185, 187, 201, 222, 251, 267, 384, 407, 468, 535, 537, 576, 587, 589, 630, 774, 791, 984, 990, 1115, 1138, 1145, 1207, 1354, 1403, 1429, 1443; Зап. 40, 99, 120, 137, 141, 149, 382, 543, 605, 628, 726; Вост. 391, 490, 905; Ю. 201, 420.

Возможно, что на карте 27 формы с окончанием *-а* частично относятся также к существительным с собирательным значением.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 184; Зап. 40 дополнительного фонда.

Карта 35

Основа в формах множественного числа существительных, обозначающих детенышей

Материалом для карты послужили все существительные, обозначающие детенышей животных и птиц. Их в ответах насчитывается более пятидесяти. Относительно регулярно приводятся лишь названия телят, жеребят, поросят, котят, цыплят, гусят, утят. Другие встречаются гораздо реже, а некоторые лишь в единичных случаях.

Картографируются только образования, содержащие специфические для данной лексико-семантической группы форманты *-он(о)к-* (*-ен(о)к-*) и *-ат-*. Названия детенышей, образованные без этих элементов (например, *телкú*, *цыплакú*, *цы́пки*, *ягýшки*, *поросú* и т.д.), не учитывались.

Следует заметить, что в некоторых говорах употребляются слова тех же словообразовательных моделей, не являющиеся названиями детенышей. Так, *курята* или *утята* относятся к взрослым птицам в С.-Зап. 77, 84, 185, 197, 217, 236, 274, 275; Зап. 93; Ю. 648, 652. Тем не менее данные слова учитываются при картографировании во всех случаях.

В единичных ответах встретились подобные образования от существительных, не имеющих отношения к названиям живых существ, например: *чирьёнок* ('чирей') — *чирьята* ('чирьи') Зап. 600; *зернята* ('зерна') Зап. 584, 551; Ю. 13. Ср. профессиональное *бочонок — бочата;* просторечное *деньжонки, деньжата.*

Вопрос "Программы" предусматривает форму им. п. мн. ч. рассматриваемых существительных, а также образование основы косв. п. Последнее, как правило, иллюстрируется только формой род. п. При картографировании привлекался материал вопросов "Программы", посвященных косв. п. мн. ч. существительных (преимущественно творительного). Кроме того, материал извлекался из вопроса 191 (названия цыплят), а также из ответов на многие другие вопросы, где слова интересующей нас группы иллюстрируют разные фонетические явления. В ответах обычно представлена форма им. п. мн. ч. и одного—двух косв. п. Лишь единичные ответы содержат полную парадигму (например, Вост. 541, 614).

Суф. *-ат* и *-онк* могут выступать во всей парадигме. Однако в большом количестве ответов при сосуществовании основ на *-ат-* и *-онк-* основа на *-онк-* представлена лишь в косв. п. (обычно в родительном). Поэтому при картографировании допущено некоторое обобщение: когда в материалах *-ат-* приводится только в основах косв. п., предполагается образование по этой же модели основы им. п.; при *-онк-* в основе им. п. предполагается наличие *-онк-* также во всей парадигме. В ряде ответов имеются сведения об употреблении основы на *-онк-* только при числительных (например, С. 1066 *поросят,* но *6, 7 поросенков,* много *телят,* но *5 теленков,* много *цыплят,* но *10 цыпленков.* Вост. 425 *поросята, котята, телята, ребята, цыплят, поросят,* но при счете *6 цыпленков, двух поросенков.* Это может служить указанием на то, что форма с основой на *-онк-* обозначает в таких говорах не совокупность детенышей, а количество их отдельных единиц, но так как числительные приводятся в ответах нерегулярно, а материал косв. п. ограничен преимущественно родительным, то выяснить это с достаточной степенью достоверности не удалось. Однако, ввиду самой возможности такого разграничения, основы косв. п. на *-онк-* показаны разными знаками в зависимости от наличия или отсутствия при них числительного.

Основы на *-енёнк-, -енят-, ятёнк-* картографированы без такой дифференциации: каждая из них показана всегда одним и тем же знаком, независимо от того, в каком падеже она зафиксирована.

Суф. *-ат-* и *-онк-* безразличны к лексике, с ними образуются основы мн. ч. любых существительных, обозначающих детенышей.

Суф. *-енят-* выступает при образовании основы мн. ч. не всех существительных, обозначающих детенышей, а главным образом тех,

которые обозначают мелких, вредных или не используемых в хозяйстве животных. Так, в ответах наиболее последовательно представлены следующие существительные с суф. *енят-*: *котенята, кошенята, утенята, гусенята,* значительно реже — *волченята, козленята, лисенята, галченята, мышенята, цыпленята,* единично — *трусенята, змеенята, зайченята, медвеженята, ежеченята, тхоренята, козенята, куренята, собаченята, лосенята, пыленята.*

Основа мн. ч. с суф. *-енят-* образуется от основы ед. ч. как с суф. *-енок* (например, *гусенок — гусенята*), так и с суф. *-ененок* (например, *гусененок — гусенята*), причем лишь в незначительном количестве случаев можно проследить соотношение основ ед. и мн. ч. для одного и того же слова. Поэтому на карте показано только образование основы мн. ч. без ее соотношения с единственным числом. Основа на *-енёнок* в формах ед. ч. наиболее часто представлена в ответах словами *котенёнок, утенёнок, гусенёнок, кошенёнок, козленёнок;* зафиксированы также *цыпленёнок, галченёнок, пыленёнок, псенёнок, косенёнок* ('жеребенок'), *птушенёнок.*

Основа с суф. *-енёнк-* во мн. ч. отмечена в следующих словах: *котенёнки, кошенёнки, утенёнки, гусенёнки, козленёнки, птушенёнки, волченёнки.* Основа с суф. *-ятенк-* — в словах *цыплятенки, козлятенки, телятенки, поросятенки, гусятенки, писклятенки.*

Поскольку формы с основами на *-енёнк-, -енят-, ятёнк-* встречаются не у всех слов данной лексико-семантической группы, их отсутствие на карте может отражать не только действительное отсутствие этих основ в говоре, но и то, что в ответ не попала лексика, для которой характерны такие образования.

В материалах в изобилии встречаются экспрессивные суффиксальные образования от картографируемых слов, типа *цыплятки, цыплятка, цыпленочки, цыпляточки, цыпля́тоньки, цыплята́шки, цыплятёшки* и под. Все они картографированы как соответствующие исходные (не уменьшительные) формы.

Отведены от картографирования примеры *курчонки* С. 1097, 1263; *куричонки* С. 306; Ю. 616; *собачонков* С. 989, так как можно предположить, что это формы мн. ч. от существительных жен. р.: *курчонка, куричонка, собачонка.*

Не учитывались слова, аналогичные картографируемым по словообразовательной модели, но относящиеся не к животным, а к людям. Помимо очень часто приводимого на всей территории *ребята,* в ответах встретилось: *ребёнки (ребёнков, ребёнкам)* С.-Зап. 108, 196, 206, 211; С. 25, 64, 153, 174, 302, 415, 432, 466, 481, 486, 496, 760, 767, 778, 787, 794, 800, 805, 808, 825, 829, 830, 831, 846, 854, 867, 919, 941, 949, 986, 996, 1009, 1016, 1033, 1046, 1053, 1069, 1134, 1144, 1160, 1167, 1221, 1251, 1393, 1401, 1409, 1422, 1453; Зап. 18, 53, 92, 312, 366, 435, 513, 690, 695, 712; Вост. 49, 64; Ю. 46, 58, 200, 210, 211, 221, 228, 231, 236, 249, 257, 267, 271, 312, 363, 369, 378, 383, 386, 389, 390, 397, 410, 413, 425, 427, 434, 440, 441, 447, 449, 450, 494, 495, 505, 525, 532, 544, 574, 578, 738, 765, 767 (в части ответов эти формы даны в сочетании с числительными); *ребятёнки, ребятёнков, с ребятёнками...* С.-Зап. 236; С. 428, 464, 623, 716; Зап. 12, 99, 101, 120, 124, 130, 325, 331, 338, 339, 356, 358, 363, 364; Вост. 401, 571,

690, 699, 700, 831, 832, 849, 877; Ю. 327, 587, 593, 617, 649, 673, 685, 687, 710, 718, 780, 790; *детёнки, детёнков...* С. 12, 133; Зап. 505, 511, 515, 706, 714; Ю. 31, 155, 191, 192, 194, 203, 205, 215, 257, 314, 425, 445, 522; *детенята, детенят...* С. 430; Ю. 211; *внучёнки, внучёнков...* С. 205, 408, 1265; Вост. 315; Ю. 765; *внученята, внученят* С.-Зап. 7, 147; С. 174, 335, 373, 522, 566; *внученёнки* — С. 1220; им. ед. *внученёнок* С. 215; *пастушенята* С.-Зап. 106; *дурачата* Вост. 123; Ю. 687; *шпанёнка* (им. мн.) С. 152.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 180; Зап. 161; 42 архивная; Ю. 149.

Карта 36

Форма родительного падежа множественного числа существительных мужского рода с основой на *ц-*

Помимо примеров "Программы" *отцов, огурцов, зайцев, пальцев, месяцев* наиболее последовательно представлены словоформы (и их диалектные варианты) *молодцов, купцов, кузнецов, косцов, бойцов, гребцов, ловцов, скворцов, жильцов, жеребцов.*

С полным противопоставлением картографируются существительные *заяц, палец, месяц,* которые при любом варианте окончания род. п. мн. ч. могут выступать в этой форме как с ударением на основе, так и на окончании (*за́йцев, зайцо́в — за́йцей, зайце́й*).

В незначительном количестве нас. п. картографируемые словоформы приведены без ударения. Они условно картографированы с тем ударением, которое преобладает у этих же словоформ в ближайшем окружении. В формах на *-ов* картографировано ударение на окончании в нас. п.: С.-Зап. 137; С. 493, 495, 498, 507, 509, 704, 709, 1080, 1094, 1098, 1109, 1124, 1147, 1240, 1243, 1295, 1297, 1315, 1363, 1391; Вост. 426, 750; Ю. 182, 274 и ударение на основе в нас. п.: Вост. 146. В формах на *-ей* картографировано ударение на окончании в нас. п.: С. 311, 926, 952, 1350; Вост. 64, 336, 384, 389, 583 и ударение на основе в нас. п.: Зап. 301, 303.

В отдельных ответах приведены формы слов *заяц* и *палец* с сохранением беглого гласного: *за*[йиц]*ев* Зап. 136, 316; Вост. 886; *па*[л'иц]ев Вост. 750; Ю. 115, 275, 315, 393, 495; *па*[л'ьц]*ев* Ю. 452.

В следующих нас. п. отмечены формы с нулевым окончанием: *без па́лец, 5 па́лец*: С.-Зап. 169; С. 442, 1448; Зап. 4, 639; Вост. 424, 460; Ю. 514; *ме́сяц* (род. мн.): С. 1319. Та же форма в нас. п. Зап. 383 отмечена у сущ. *гурец*: *десяток гурец.*

У существительных типа *отец, огурец,* которые во мн. ч. имеют ударение только на окончании (*отцо́в, огурцо́в — отце́й, огурце́й*) картографируется лишь диалектный вариант окончания (*-ей*). Окончание *-ов* у этих существительных имеет повсеместное распространение, исключая территорию между Белым озером, Рыбинским водохранилищем и течением реки Ваги, где оно представлено лишь в единичных говорах. Сосуществование окончаний *-ов* и *-ей* у существительных с неподвижным ударением на окончании отмечено в следующих нас. п.: С. 9, 11, 16, 22, 29, 30, 32, 35, 42, 65, 82, 87, 90, 92, 95, 153, 264,

283, 289, 302, 443, 447, 604, 735, 771, 772, 775, 776, 778, 786, 787, 791, 824, 834, 856, 862, 870, 871, 890, 895, 902, 903, 915, 919, 952, 955, 971, 975, 981, 1024, 1027, 1036, 1040, 1156, 1158, 1164, 1178, 1189, 1229, 1235—1237, 1358, 1361, 1363, 1365, 1377, 1378, 1398, 1401, 1410, 1442.

В материалах отмечены формы с ударением на окончании у тех существительных, которые обычно имеют ударение на основе (типа *си́тцев, хло́пцев*), при этом у части из них может выступать окончание *-ей*: *валеи́цо́в*. С. 166, 211, 404; *валенцей́* С. 95, 257; *ситцо́в* С.-Зап. 165; С. 85, 249, 1346, 1366, 1372, 1407; Вост. 171, 174, 199, 464, 479, 480; Ю. 610; *ситцей́* С. 144, 151, 159, 729; *хлопцо́в* (-[о́ў]) Ю. 5, 10, 13, 174; *танцо́в* (-[о́х]) Вост. 688; *танцей́* Вост. 73; *колокольцо́в* С. 989, 1221. У существительных этого типа отмечены также формы на *-ей* с ударением на основе: *та́нцей* С. 805, 822, 1179; Ю. 807; *мизи́нцей* С. 268; *си́тцей* С. 1040; *ва́ленцей* С. 819, *гости́нцей* С. 148, 317, 800, 811; *постоя́льцей* С. 290; *однофами́льцей* С. 294, *торго́вцей* С. 317; *коло́дцей* С. 318, 808, 810, 815, 1385; *переселе́нцей* С. 828; *выселе́нцей* С. 829.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 186; Вост. 112.

Карта 37

Форма родительного падежа множественного числа существительных женского рода с основой на парный твердый согласный

Цель карты — показать распространенность формы на *-ов* у данной категории существительных. Так как их конкуренция с формами, имеющими нулевое окончание, помимо морфологических причин может иметь и фонетическую подоснову — неудобство произношения разных сочетаний согласных в исходе словоформы, — картографируемые существительные были разбиты на группы, по типу основы, выступающей в форме род. п. мн. ч.: 1) имеющие всегда — при любом окончании — ∅ или *-ов* — основу на сочетание согласных (типа *верб-, лент-*); 2) имеющие также при любом окончании основу на один согласный (типа *ягод-, женщин-*); 3) имеющие в одних говорах основу на сочетании согласных, в других — основу на один согласный за счет наличия предшествующего ему беглого гласного (типа *старушк-*: *старушек-, утк-*: *уток-*). У этих существительных при основе на сочетании согласных всегда выступает окончание *-ов,* при основе с беглым гласным — всегда нулевое окончание, т.е. между видом основы и окончанием имеется морфонологическая взаимообусловленность.

В диалектном языке выделяется и 4-я группа существительных, которые могут вести себя в одних говорах как существительные 1-й группы, т.е. иметь при нулевом окончании исход на сочетание согласных, ср. *свадьб*(-∅), *изб*(-∅), а в других — как существительные 3-й группы, т.е. иметь при нулевом окончании основу на один согласный за счет наличия перед ним беглого гласного, ср. *свадеб*(-∅), *изоб*(-∅).

Слова этой (4-й) группы при картографировании условно разбиваются между 1 и 3-й группами по количественному основанию.

К 1-й группе отнесены те, которые при нулевом окончании в подавляющем (или преобладающем) числе случаев выступают с основой на группу согласных. Сюда относятся существительные (перечисляем их в форме им. п. мн. ч.): *войны, иглы, выдры, скирды, клюквы, вербы, молитвы, розги, повесмы, пасмы, искры, ведьмы, подошвы.* С беглым гласным в основе они зафиксированы единично или значительно реже, чем без него: *во́ен* (в части случаев *воён*) С.-Зап. 108; С. 50, 225, 235, 786, 858, 1039; Зап. 716; Вост. 48, 103; Ю. 18, 348; *и́гол* С. 685, 761, 808; Зап. 97, 406, 516; Вост. 497; *вы́дер* С. 55, 128, 792, 896; *ски́ред* С. 206; Зап. 590; *скирёд* Ю. 57, 220; *клю́ков* С. 526, 569; *ве́роб* С. 135; Зап. 559; *моли́тов* Ю. 301, 390; *ро́зог* Зап. 293; *пове́сом*: Ю. 135; *па́сом* Ю. 469; *и́скор*: С. 1006; *ве́дем*: Ю. 373; *подо́шов* С. 247. К этой же группе отнесено и слово *избы,* хотя количество форм с беглым гласным в основе превышает здесь количество форм с основой на сочетание согласных (*и́зоб* или *изо́б* С.-Зап. 108, 153, 166, 186, 227; С. 53, 58, 63, 73, 80, 216, 221, 223, 336, 337, 355, 397, 409, 412, 414, 540, 573, 583, 590; Зап. 8, 17, 45, 62, 70, 139, 218, 331, 339; *изб* (-∅): С.-Зап. 95; С. 78, 118, 144, 210, 432, 499, 743, 755, 816, 991, 1149, 1244, 1268, 1360; Зап. 43, 475; Вост. 214, 317, 329, 795, 796). Однако такое соотношение этих форм должно восприниматься с определенной поправкой, с учетом того, что слово *изба* отсутствует на значительной территории юго-запада (ср. его лексический эквивалент *хата*), для которой формы с беглым гласным не характерны. К 3-й группе отнесены те из существительных 4-й группы, которые, наоборот, как правило в форме род. п. мн. ч. с нулевым окончанием выступают при основе, содержащей беглый гласный. Это существительные *сва́дьбы, уса́дьбы, ве́сны.* Формы этих слов с основой на сочетание согласных встретились в следующих случаях: *свадьб*(∅) С. 330, 468, 634, 993, 1355; Зап. 128, 203, 243, 247, 311, 397, 416; Вост. 144, 154, 179, 183, 501, 584, 655, 743; Ю. 171, 743, 805; *усадьб*(-∅) С. 609; Зап. 243; *весн*(-∅) С. 1193. К 3-й группе отнесены и существительные *тюрьмы, шаньги*: в материалах они в форме *тюрьм*(-∅), *шаньг*(-∅) (т.е. с нулевым окончанием при отсутствии беглого гласного) не встретились.

С полным противопоставлением картографированы только формы существительных 1-й группы, так как интерес представляла распространенность форм с нулевым окончанием при условии исхода основы на сочетание согласных, возможных только у существительных этой группы.

Окончание род. п. мн. ч. существительных -[ох] (-[ъх]), в котором [х] реализует фонему <в> (см. карту 39, тема III), картографируется как *-ов.* Однако в говорах западной зоны подобные формы имеют другое происхождение. Здесь на почве мены предлогов *в* и *у* (см. карту 59 I вып. ДАРЯ) возникло взаимодействие между формами предл. и род. п., в результате чего в форме род. п. мн. ч. появляется окончание *-ах,* ср. формы типа *у сестра́х, у пчела́х,* изредка приводимые в материалах. Поэтому в формах с ударением на основе типа *у стару́х*[ъх] (Зап. 336), *у коро́в*[ъх] (Зап. 373) выступает не окончание *-ов,* а окончание *-ах.* Эти примеры не картографируются.

Наиболее регулярно с окончанием *-ов* в материалах приводятся

следующие словоформы (указывается число ответов, содержащих эти словоформы): в 1-й группе: *вéрбов*≈600 (пример "Программы"), *лéнтов*≈90, *лáмпов, кóфтов, невéстов*≈60, *вéрстов*≈20 (остальные: *выдров, úглов, úскров, тыквов* до 3-х; *фáлдов, звéздов, бóмбов* — до 10); во 2-й группе: *ягодов*≈650 (пример "Программы"), *кóзов*≈120, *женщинов*≈90; в 3-й группе: *свáдьбов* — более 800 (пример "Программы"), *бáбушков, стáрушков*≈400 (примеры "Программы"), *ýтков, дéвочков*≈50; *картóшков, овéчков, усáдьбов*≈40 раз. Формы с основой на *-к-//-ок-* в этой группе составляют подавляющее число примеров.

Из словоформ с нулевым окончанием у существительных 1-й группы в материалах безусловно преобладают *верст* и *верб* (последняя — пример "Программы"). Многие знаки, соответствующие нулевому окончанию, поставлены на основании только этих примеров (одного из них, чаще *верст*, или обоих). На третьем месте по употребительности словоформа *невéст*.

Формы с окончанием *-ов* на разных территориях употребляются небезразлично по отношению к лексике. Например, форма *крупóв* отмечается только на территории С.-Зап. (знак, соответствующий окончанию *-ов* во 2-й группе существительных, поставлен здесь по преимуществу за эту словоформу), форма *силóв* — только на территориях Вост. и Ю., форма *конфéтов* — преимущественно на территории С.

Замечено, что формы род. п. мн. ч. на *-ов* (чаще 2-й группы — с основой на 1 согласный) при односложности основ могут выступать с ударением на окончании. Например (кроме упоминавшейся формы *силóв*), встретились следующие словоформы: *курóв* С.-Зап. 16, *крупóв* С.-Зап. 127, *бабóв* С.-Зап. 223, *бедóв* С. 223, *волнóв* С. 650, *избóв* С. 794. То же явление имеет место при окончании *-ей* (см. ниже), где оно отмечено и у существительных с неодносложной основой: *комнатéй, полосéй*.

На карте не показано окончание *-ей*, поскольку оно характерно не для всех существительных данной группы. Наиболее часто (если не считать форму *курéй*) оно представлено у существительного *свáдьба* (*свáрьба, свáльба*) при ударении в одних говорах на основе, в других — на окончании. Формы на *-ей* в род. п. мн. ч. *свáдьбей* (*свадьбéй*) отмечены в следующих нас. п.: С.-Зап. 43, 227, 236; С. 585, 591, 600, 603, 604, 606, 620, 627, 628, 631, 634, 635, 637—639, 646, 652, 653, 655, 657, 662, 664, 1078, 1086, 1105, 1106, 1108, 1131, 1132, 1134, 1139, 1141; Зап. 163, 167, 169, 171, 173, 183, 185, 191, 195—199, 202, 204, 206, 210, 212—221, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 245, 248, 251, 254, 256, 268, 294, 425, 426, 428, 441, 476, 601, 667, 752; Вост. 21, 26, 31, 152, 156, 195, 196, 204, 212, 225, 274, 286, 288, 295, 319, 322, 328, 333, 338, 353, 404, 405, 410, 411, 417, 418, 425, 431, 432, 442, 444, 447, 453—455, 460, 462, 465, 473, 476, 478, 481, 482, 484, 485, 487, 489—491, 493, 496, 497, 500, 501, 504, 505, 705, 707, 708, 710, 712, 723, 728, 733, 744, 748, 750, 754, 755, 758, 760, 766, 775, 778, 786, 793, 797, 801, 803, 805, 891, 893, 899, 900, 905, 906, 910, 912, 913, 920, 930; Ю. 105, 118, 565, 577, 594, 604, 607, 609, 610, 612, 615, 621, 622, 632, 710, 714, 717, 722, 729, 777. Реже отмечаются формы на *-ей* у других существительных: *вербéй* С.-Зап. 9, 43, 102, 153,

327, 631; Зап. 18, 170, 294, 426, 570; Вост. 257, 478, 750, 807, 906; Ю. 480, 482, 594, 783; *ко́зей* С. 391, Зап. 307; *козе́й* С. 39; Зап. 331, Ю. 483, 484; *комнате́й* Зап. 750; Ю. 42, 311, 427, 440, 444, 706, 747: *карте́й* С. 967, 1174; *пчеле́й* Зап. 710, *прока́зей* Ю. 411; *узде́й* Ю. 623; *полосе́й* Ю. 906; *кофте́й* С. 309, *крысе́й* Вост. 642; *пользе́й* Вост. 666; *ты́квей* Ю. 825.

Формы род. п. мн. ч. с основой *кур-* при картографировании не учитываются. Слово с этим корнем имеет в диалектном языке особенности, выделяющие его из существительных данной группы. В разных говорах имеется различное соотношение форм ед. ч. и мн. ч. по употребляемым в них основам, ср. *ку́ра—ку́ры, ку́рица—ку́ры, ку́рица—ку́рицы.* Все это отразилось на большом разнообразии форм род. п. мн.ч.: *кур*(-∅), *ку́ров* (*куро́в*), *куре́й, ку́риц, ку́рицей.* Из них форма *куре́й* является наиболее распространенной. Она широко представлена на всем юге картографируемой территории. Формы же на *-ов* (*ку́ров*:*куро́в*), при высокой совокупной частотности форм с корнем *кур-* в ответах, приводятся редко (около 40 раз).

У существительных *ве́рбы, ко́зы, сва́дьбы* в западных говорах встретились формы род. п. мн. ч. на -[ой], -[ъй], -[ый], -[уй]: Зап. 32 *в'ёрбуй,* 311 *в'ёрбый,* 358 *ко́зьй,* 530 *сўа́д'бой.* Можно думать, что это фонетические разновидности окончания -<ой>, возникшего в этой форме у существительных с твердой основой под влиянием одноименных форм с мягкой основой и окончанием -<ей>, типа *кофте́й.* Существительные *ве́рбы, ко́зы, сва́дьбы,* как видно из этого перечня, также могут в форме род. п. мн. ч. иметь мягкую основу.

Карта 38

Форма родительного падежа множественного числа существительных женского рода на *ня*

Карта составлена на материале довольно ограниченного круга словоформ. Это в основном примеры "Программы": *бань, яблонь, деревень, песен, пашен, башен.* В части ответов встречаются также соответствующие формы следующих существительных: *вишня, басня, пожня, простыня, барышня, барыня, няня, гусыня, княгиня, пуня, дыня, черешня, конюшня, квашня, колокольня, героиня, клуня, кухня, святыня, милостыня, обедня, головня, харчевня, сотня, красильня, купальня, пекарня, бойня, вечерня, заутреня, пустыня.* Все они на равных правах учитываются при картографировании (о диалектных соответствиях слову *баня,* отведенных от картографирования, см. ниже).

При наличии в форме род. п. мн. ч. нулевого окончания, конечный согласный основы может быть мягким или твердым. Этот признак неодинаково реализуется у разных слов, что можно проследить на наиболее употребительной в ответах лексике (программных примерах). Так, существительное *песня* повсеместно в форме род. п. мн. ч. распространено с *н* твердым. Формы с мягким *н* (всего около 60) рассеяны по территории; несколько концентрируются они лишь в западной части, ближе к границе с БССР. Твердость *н* как признак этой формы у других слов широко характеризует северную часть картографируемой территории (включая западные среднерусские и северную

часть Владимиро-Поволжских говоров). Формы с твердым *н* встречаются здесь наряду с формами, имеющими исконно мягкий *н* в тех же словоформах. В пределах этой территории формы с твердым *н* у разных существительных имеют неодинаковую распространенность. Несколько южнее, клином на Москву, Серпухов, спускаются формы с *н* твердым существительных *башня, пашня.* Преимущественно западное распространение, в основном в Смоленской области, имеет форма *я́бло*[н], отмеченная всего в 42 нас. п.

Особых замечаний требует слово *ба́ня,* которому на северо-западе картографируемой территории соответствует *ба́йня* или *ба́йна* (с твердым *н*!). От *баня* форма род. п. мн. ч. фиксируется, как правило, с мягким *н,* случаи с твердым *н* (*бан*) единичны (С. 753, 761, 810, 843, 870, 914, 916, 919, 921, 923, 924, 965, 1074, 1094, 1119, 1327; Зап. 267; Ю. 783). При наличии перед *н* звука [й] форма род. п. мн. ч. произносится, как правило, *ба́*[йн] или *ба́*[ен], с твердым *н.* При этом обычно неизвестно, соответствует ли эта форма форме им. п. *ба́йня* или *ба́йна.* Ввиду того, что в говорах северо-западной зоны данное слово выпадает из числа слов на *ня* (т.е. слов с мягким *н* конца основы) и не может иметь тех диалектных вариантов окончаний, которые свойственны существительным с мягкой основой (*-ей*:*-ев*), оно в пределах этой территории не используется для постановки знаков на карте.

От слов *няня, пуня, дыня, пустыня, клуня, княгиня* формы род. п. мн. ч. с твердым *н* при нулевом окончании не отмечены.

Формы с твердым *н* отмечены в отдельных случаях не только с нулевым окончанием; ср.: *па́ш*[нъ]*в* Зап. 669, 751; *я́бло*[нъ]*в* Зап. 124, 459, 543, 647, 669, 673 (наряду с *я́блонев*), 679, 680; *я́бло*[нъ]*й* Зап. 316, 671.

Формы род. п. мн. ч. с нулевым окончанием от существительного *деревня* обычно имеют ударение на последнем слоге — *дереве́нь* (единично *дере*[в'о́н'] С.-Зап. 161, 164; С. 40, 645, 806, 1050, 1362). При твердости конечного *н,* на севере чаще всего произносится *дере*[в'о́н] (единично *дере*[в'е́н] С. 5, 12, 61, 63, 110, 232, 335, 369, 617, 675, 782, 915, 916, 942, 958, 1057, 1248; Вост. 546; Ю. 12, 41, 148, 183, 199). В части материалов фиксируется срединное ударение — *дере́ве*[н] (или, реже, *дере́ве*[н']) С.-Зап. 76, 90, 109, 122, 141, 142, 149, 152, 252, 261; С. 25, 130, 144, 171, 186, 192, 194, 204, 209, 211, 214, 220, 223, 225, 228, 230, 238, 240, 247, 278, 316, 337, 339, 344, 345, 347, 351, 352, 368, 375, 376, 381, 383, 386, 387, 389, 395, 399, 400, 407, 414, 416, 417, 430, 443, 447, 491, 519, 521, 522, 524, 525, 532, 533, 536, 540, 545, 546, 548, 549, 558, 559, 567, 569, 577, 729, 826, 1372; Вост. 391; Зап. 52, 69; Ю. 174, 368, 500, 746; *дерёве*[н] С. 222; *дерёве*[н'] С. 43. В нас. п. Ю. 622, 629 встретилась запись *д'ир'ив'ёj,* где конечный [j] на месте [н'] фонетического происхождения.

Окончания *-ов, -ей* и нулевое не вполне одинаково представлены у разных существительных. Наиболее широко окончание *-ей* фиксируется у существительного *я́блоня* (*я́блоней*:*яблоне́й*), причем форма с ударением на окончании (*яблоне́й*) характерна для восточной части картографируемой территории: на восток от Костромы, вниз по течению Волги, в междуречье Оки и Суры и восточнее этой линии.

На остальной территории форма на *-ей* встречается единично, обычно с ударением на основе (*я́блоней*).

Окончание *-ов*, обычно безударное, шире всего отмечается у слов *башня, пашня*, реже — у существительного *деревня* (*дере́внев*, единично *деревнёв*). Однако ввиду нерегулярной встречаемости в ответах всех этих слов (в одних ответах представлен один их набор, в других — другой) знаки на карте ставились без учета конкретной лексики.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 192, 193; Зап. 167 и 66 дополнительного фонда.

Карта 39

Согласный [ф] на месте *х* в окончаниях предложного падежа множественного числа существительных (I) и в родительном и предложном падежах множественного числа прилагательных (II). Согласный [х] в окончании *-ов* родительного падежа множественного числа существительных (III). Форма на *-ах* предложного падежа множественного числа существительных в сочетании с предлогом *по* (IV)

I. Картографируются существительные разных типов склонения с ударением и на основе и на окончании.

II. Употребление [ф] (вместо [х]) у прилагательных характерно в одинаковой мере как для род., так и для предл. п. мн. ч., чем и объясняется их объединение при картографировании.

III. Для изучения явления мены [х] и [ф] в именных флексиях в качестве дополнительного материала привлекаются данные о распространении [х] в соответствии с конечным [ф] в окончании *-ов* род. п. мн. ч. существительных. О разновидностях окончания *-ов*, связанных с конечным губным согласным во всех его разновидностях (*-о*[ў], *-о*[w], *-о*[в], *-о*[ф]) см. на карте 58 I вып. ДАРЯ.

IV. Материал по употреблению в говорах предлога *по* с именами в форме предл. п. мн. ч. извлечен из ответов на вопросы "Программы", посвященные формам дат. и предл. п. во мн. ч. Отсутствие специального вопроса, относящегося к названному явлению, могло обусловить некоторую случайность собранного материала. Однако в целом он отражает как характер распространения словосочетаний типа *ходить по всех дворах, готовить по праздниках, покупать по твердых ценах*, так и выражаемые ими отношения — пространственные, временные, объектные[27].

При составлении настоящей карты использованы карты: по I теме — С. 196, Зап. 172, Вост. 115; по II теме — С. 196; по теме IV — Зап. 116, Ю. 155.

[27] Данные словосочетания рассматриваются в статье: *Кузьмина И.Б., Немченко Е.В.* О различительных явлениях русских говоров в области предложных словосочетаний/ Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1964. Т. 23. Вып. 4.

Карта 40

Фонема <о> (или <е>) в окончаниях дательного и предложного падежей множественного числа существительных

Фонема <о> (реже <е>) в окончаниях дат. и предл. п. мн. ч. встречается в современных говорах у немногочисленной группы существительных, включающей в основном следующие их категории: существительные типа *лошадь, лапоть* (старые *i — основы), некоторые существительные pluralia tantum, единичные существительные муж. и ср. р. на исконно мягкий согласный типа *конь, плечо́* и существительные *мать, дочь*.

Весь картографируемый материал представлен следующими существительными[28]: а) в дат. и предл. п.: *ло́шадь*: дат. — 43, предл. — 51; *лю́ди*: дат. — 50; предл. — 33; *гость*: дат. — 14; предл. — 36; *са́ни*: дат. — 11; предл. — 56; *се́ни*: дат. — 5; предл. — 51; *ла́поть*: дат. — 5; предл. — 28; *дверь*: дат. — 5; предл. — 16; *конь*: дат. — 11; предл. — 13; *грудь*: дат. — 2; предл. — 27; *де́ти*: дат. — 15; предл. — 2; *путь*: дат. — 2; предл. — 3; б) только в дат.: *дочь* — 6; *мать* — 3; *кость* — 1; *речь* — 1; в) только в предл.: *дро́вни* — 1; *по́лдень* — 1; *я́сли* — 1; *часть* — 1; *чу́ни* — 1; *лещ* — 1; *ме́сяц* — 1; *дро́жжи* — 1; *плечо́* — 4; *яйцо́* — 1.

В абсолютном большинстве случаев в окончаниях выступает фонема <о> (*на лоша*[д'о́х], *по лю*[д'о́м], *к мате*[р'о́]*м* и т.д.). Окончания с фонемой <е> встретились лишь в следующих ответах: *на ко*[н'е́х] С. 148; Вост. 755; *на лоша*[д'е́х] С. 279, 437; *в лю*[д'ех] Зап. 565; Ю. 713; *у лап*[т'е́х] Ю. 76; *по лю*[д'е́м] Ю. 562. Окончания с <е> наряду с <о> отмечены в следующих ответах: Зап. 58 *на лоша*[д'о́х], *у лю*[д'о́х], *на са*[н'о́х], *у са*[н'е́х]; Зап. 560 *на лоша*[д'о́х], *у се*[н'е́х]. Ввиду единичности этих форм они при картографировании объединены с формами, имеющими в окончании фонему <о>.

В двух случаях окончания с <о> отмечены в ответе на вопр. 83 о формах твор. п. мн. ч.: Зап. 61 *за лоша*[д'о́м]; 281 *за гру*[д'о́м].

Кроме того, в отдельных ответах отражены единичные примеры с <о> (<е>), преимущественно в предл. п. у существительных разных типов склонения, не входящих в категории картографированных и оставляющих возможность иной интерпретации (ср. возможность взаимодействия форм род. и предл. п. или в отдельных случаях сохранение следов старой формы дат. п. на *-омь*). Таковы примеры в следующих ответах: *гла*[зо́х] Зап. 356, 357, 374, 378, 528; *в гла*[з'о́х] Зап. 106, 147, 293, 294, 297, 573, 584, 590; *в гла*[з'е́х] Ю. 37; *в ле*[с'е́х] С. 193; *в горо*[до́х] С. 224; *на во*[ло́х] Ю. 162; *в гря*[дох] Зап. 274, 373, 378; *в гря*[д'е́х] Зап. 521; *в Ля*[до́х] Зап. 512; *на ча*[со́х] Вост. 862; *с си*[лох] Ю. 347; *на ру*[ко́х] Ю. 381; *на во*[зох] Зап. 338; *кладовщи*[ком] Зап. 505; *к стари*[ком] С. 378, Зап. 374; *по мес*[том] С.-Зап. 57. Форма *во с*[н'о́х] встретилась в ответах С.-Зап. 247; С. 437, 537; Зап. 70, 90, 117, 119, 355.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 42 дополнительного фонда; Зап. 168, 169 и 173.

---

[28] Указывается количество приведенных в ответах словоформ каждого существительного.

Карта 41

Форма творительного падежа множественного числа существительных I и II склонения

Существительные III склонения картографируются только в том случае, если они имеют в окончании твор. п. гласный перед *м* (т.е. *с лошадями, людями, с лошадям* и т.п.).

В ударенных окончаниях твор. п. мн. ч. существительных перед *м* обычно выступает <а> (или при основах на мягкие согласные ее позиционный вариант [е] в тех говорах, где на месте *а* между мягкими согласными употребляется [е]: *деревне́ми, двере́ми*). В единичных случаях на территории С. отмечаются окончания с <о>: 94 *с горшко́ма,* 374 *с четырём сундуко́м,* 771 *с платко́ма.*

В следующих нас. п. эти же окончания зафиксированы у существительных с ударением на основе: С.-Зап. 165 *мату́шком смота́й, своим пле́чушком, с порося́том;* С. 24 *теля́том обзавели́сь,* 47 *с робя́ти́шком,* 76 *за земля́нком, с де́душком, за я́годом, с робяти́шком,* 81, 120 *с робя́том,* 110 *за ку́рочком,* 213 *с копе́йком, с коёмком, луко́шком,* 284 *се́мицком,* 329 *мнут маши́ном,* 374 *за я́годом,* 379 *с робя́тком, с де́тком,* 650 *с двум ягнёнком;* 742, 768, 771, 896 *с робя́тома,* 771 *с сарафа́нома, маши́нома,* 808 *с двум робёнком,* 948 *ве́тком зовут,* 953 *с рису́нком,* 1104 *двум сно́пиком закроем,* 1785 *за яблонём*[29].

В виду того, что фонема <о> в форме твор. п. мн. ч. отмечена лишь в немногих нас. п. и в единичных примерах, она не получила отражения на карте.

По этой же причине не картографирована форма *с това́рищи* (С. 525).

Форма на — *а*[м'а], обычно фиксируемая в материалах наряду с -*а*[м'и], рассматривалась как фонетический вариант последней, поскольку отмечается преимущественно в говорах, где на месте безударного *и* может выступать [а]. Наиболее последовательно -*а*[м'а] фиксируется в говорах Смоленской обл. около Сычевки (нас. п. 157, 176, 354, 362, 364, 373, 374, 376—382, 384—386, 388, 389, 392, 393, 396); кроме того это окончание отмечено в следующих нас. п.: С.-Зап. 23, Зап. 599, 624; С. 656, 753; Вост. 324, 335; Ю. 43, 123, 124, 247, 512.

Формы твор. п. мн. ч. на -*а*<м'и>, -*а*<ми>, -*а*<м> характерны для любых существительных вне зависимости от ударенности или безударности их окончаний.

Форма же на -<ама> более свойственна существительным с безударными окончаниями. В материалах она бывает представлена значительным количеством примеров (до 30).

У существительных с ударенными окончаниями форма на -<ама> распространена значительно меньше, как по числу нас. п., где она отмечена, так и по количеству примеров, представляющих ее в материале каждого нас. п.: из 34 нас. п., в которых отмечена форма на -<а́ма>, в 23-х она представлена всего одним примером, в остальных — 2—3-я примерами.

В следующих нас. п. форма на -<ама> зафиксирована только у су-

[29] Различия в форме твор. п. мн. ч. существительных с безударными окончаниями, специфичные для основ на задненёбные согласные, отражены на карте 52.

ществительных, обозначающих парные предметы (типа *рукама, ногáма*): С.-Зап. 6; С. 86, 645, 770, 774, 789, 905, 908, 996; Зап. 706.

При составлении настоящей карты использованы следующие карты: С.-Зап. 98; С. 195; Зап. 170; Вост.113; Ю. 154.

Карта 42

Окончание -<éй> или -<úй>, соответствующее литературному -<óй>, в формах существительных и прилагательных (I). Двусложное окончание родительного падежа единственного числа прилагательных женского рода (II)

Основы на парные твердые, задненёбные и шипящие картографируются вместе, так как материал не обнаруживает зависимости окончания от качества согласного в исходе основы.

Односложные окончания разных падежей (род., дат., твор., предл.) ед. ч. прилагательных жен. р. при картографировании объединяются, так как эти окончания в целом по говорам совпадают.

Для им. п. ед. ч. прилагательных муж. р и твор. п. ед. ч. существительных на *-а* картографируются только специфически диалектные формы, так как окончание -<ой> фиксируется в них практически во всех говорах.

Парные твердые перед -<ей> и -<ий> прилагательных во всех говорах сохраняют свою твердость. Лишь в отдельных нас. п., нигде не группирующихся территориально, в единичных примерах отмечена позиционная мягкость согласного парного по твердости—мягкости перед <е> окончания, причем всегда наряду с примерами, в которых твердость согласного в исходе основы перед <е> сохраняется.

Задненёбные в исходе основы прилагательных перед <е> и <и> окончания по говорам отмечаются как твердые, так и мягкие.

Парные твердые и задненёбные перед окончанием -<ей>, -<ий> существительных почти во всех говорах являются твердыми. Позиционная мягкость согласного в исходе основы существительных отмечена лишь в нас п.: С. 1 *кочерг'éй;* 83 *за вод'éй, з жон'éй;* 89 *копн'éй;* 827 *войн'éй.* В нас. п. С. 90 [е] картографируется только на основании примера с исконно мягким в исходе основы: *земл'éй.*

В количественном отношении материал не является вполне однородным, хотя ответы есть почти по всем нас. п. Материал, относящийся к им. п. ед. ч. прилагательных муж. р., является наиболее полным: обычно приводится несколько или даже много примеров. Для косв. п. ед. ч. прилагательных жен. р. в подавляющем большинстве ответов примеры приводятся на все указанные падежи, однако на каждый падеж в отдельности часто приводится всего один или два примера. В некоторых ответах примеры на отдельные падежи отсутствуют. Более последовательно приводится материал на род. п. Существительные, как правило, представлены также небольшим количеством примеров, в ряде случаев — одним или двумя.

Употребительность окончаний -<ей>, -<ий> прилагательных по говорам неодинакова. В говорах у Онежского озера, в северной части западного (основного) ареала распространения окончаний -<ей> или

-<ий>, а также на северо-востоке картографируемой территории, где говоры с такими окончаниями территориально представляют собой отдельные вкрапления, отмечены лишь единичные примеры с окончанием -<ей> или -<ий> им. п. ед. ч. прилагательных муж. р. В косв. п. ед. ч. прилагательных жен. р. окончания -<ей> или -<ий> в северо-восточной части территории отмечены также только в единичных примерах, причем почти всегда — наряду с двусложными окончаниями род. п. ед. ч. прилагательных жен. р. (главным образом <ийе>, единично <ейе>, <ойе>). В подавляющем большинстве этих говоров с окончаниями -<ей> или -<ий> приводятся прилагательные только в род. п. (С. 151, 762, 819, 823, 828, 855, 932, 1007, 1106, 1208); и лишь в двух случаях — в род. и дат.-предл. п. ед. ч. (С. 149, 872). В говорах у Онежского озера окончание -<ий> косв. п. прилагательных жен. р. отмечено в единичных примерах; окончание -<ей> обычно представлено несколькими примерами. В говорах западного ареала распространения -<ей>, -<ий> окончание -<ей> косв. п. прилагательных жен. р. отмечено также наряду с двусложным окончанием род. п. ед. ч. Последнее, как правило, представлено единичными примерами в говорах, пограничных с белорусскими, для которых двусложное окончание в этой форме является обычным.

Об относительной употребительности разных вариантов окончания существительных не позволяет судить количественная недостаточность материала. Можно лишь отметить, что на западе картографируемой территории с окончанием -<ей> приводятся единичные примеры наряду с несколькими примерами на -<ой>. Материал северного ареала распространения <е> и <и> представлен весь единичными примерами.

В нескольких нас. п. на западе Брянской обл. отмечено окончание им. п. ед. ч. прилагательных муж. р. -<и> (*молоды́ па́рень, глухи́ стари́к* и т.п.): Ю. 135, 156, 157, 160, 163, 165, 183 ("слабый призвук й"). Почти во всех этих нас. п. -<и> отмечено наряду с -<ий>. Здесь же отмечена и повелительная форма *пи, би* и т.п. (ср. карту 99).

В некоторых говорах северо-восточной части территории (главным образом в её северо-восточном углу) приведены примеры с окончанием -<и> род. п. ед. ч. (*молоды́ жены́* и т.п.). Почти во всех случаях оно отмечено наряду с двусложным: С. 762, 892, 907, 908, 909, 910, 1373; в нас. п. С. 892 *н'икак'и́ д'ер'е́вн'и* (ср. там же *ко свойо́ рон'н'е́*).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 25, 99; С. 209; Зап. 49, 174, 175, 182, 183; Ю. 125, 162.

Карта 43

Нестяженные окончания винительного падежа единственного числа женского рода адъективного склонения

Картографируются только двусложные окончания с интервокальным [j]. Формам с утраченным [j] и стяжением гласных посвящена самостоятельная карта (см. карту 54).

Картографируется наличие — отсутствие лабиализованных звуков

на месте первого и/или второго *у* в составе флексии <уйу>[30]. Нелабиализованные звуки при картографировании объединяются, таким образом, на карте показана лишь оппозиция [у] — "не [у]", по-разному проявляющаяся в ударенных и безударных окончаниях. Как "не [у]" картографируются звуки, не содержащие признака лабиализованности, транскрибированные в ответах как *а, ъ, ы* и т.п.

Картографировались только формы с твердым согласным в исходе основы (включая шипящие), наиболее регулярно приводимые в ответах. Формы с основой на мягкий согласный обычно в ответах отсутствуют, а если представлены, то единичными лексически однообразными примерами (90% примеров с мягким согласным составляет форма прилагательного *синий*), отражающими при этом в преобладающем большинстве случаев окончание с нелабиализованным гласным после мягкого согласного (*си́н*[ийу], *ле́тн*[ийу] и т.п.). Рассмотрение этого материала в территориальном аспекте показывает, что примеры типа *си́н*[ийу], *ле́тн*[ийу], с одной стороны, вписываются в ареал распространения форм на ˊ[айу], ˊ[ъйу] после твердых согласных, заполняя в отдельных случаях "белые пятна" в его пределах, с другой стороны, встречаются практически на всей картографируемой территории.

Картографированный материал, как правило, отражает формы с безударными окончаниями полнее, чем с ударенными. Поэтому формы с безударными окончаниями могли быть картографированы с полным противопоставлением всех вариантов, тогда как для форм с ударенными окончаниями показано только распространение вариантов окончания с нелабиализованным конечным гласным.

Не картографированы в виду единичности формы с [о] на месте как первого, так и второго *у* ударенного и безударного окончания. Этот материал приводим полностью: С. 37 *на цы́стойу;* 85 *возми́ ч'а́шеч'ку л'убо́йу;* 218 *худо́йу коро́ву;* 317 *ка́шу пшо́нныйо йи́ли;* 681 *ф ка́жнойу эконо́мийу;* 834 *обмоло́ченнойе соло́му;* 943 *гру́ду болшы́йо;* 1169 *таку́йо;* 1222 *окро́шку холо́днойо;* 1253 *ф чужо́йа дере́вну прийе́хал;* Зап 225 *си́н'уйо ле́нту, кра́снуйо ко́фту;* Вост. 113 *молоду́йо сва́ху;* 315 *бума́гу кра́снуйо;* 387 *смелою девочку* (пример из школьной тетради); 486 *молоду́йо*^{у} *жону́;* 550 *како́йу рабо́ту, в другóйу дере́вну; доброю пионерскою песню* (последний пример из школьной тетради); 882 *никако́йу;* Ю. 463 *йирово́йу, зимово́йу рош се́или;* 499 *уърацко́йу;* 574 *на друуо́йу.*

В следующих ответах отмечены примеры редукции до нуля конечного гласного, также не отраженные на карте. С. 90 *слепу́й;* 218 *кра́снуй кофту;* 491 *ф каку́й дал';* Ю. 98 *в рабо́ч'уй по́ру;* 689 *кра́сный ко́фту, си́ний ле́нту, мъладу́й жану́, худу́й каро́ву, нъ бал'шу́й даро́уу.*

В нескольких ответах приводятся формы наречий или субстантивированных прилагательных, окончания которых отличаются от приводимых в тех же ответах окончаний прилагательных. См. Ю. 56 *пра чужу́йа, плаху́йа, бал'шу́йа,* но: *на пирдаву́йу;* Ю. 583, 626, 687 и 705

[30] Наличие гласных *а, ъ* на месте *у* в заударном конечном закрытом слоге после твердых согласных в основах слов см.: ДАРЯ. Вып. I, карта 19.

отмечены наречия с окончанием -[уйа] (*фчистýйа, вручнýйа, фплатнýйа*) при окончании -[уйу] в формах прилагательных.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 210, 211; Вост. 120, 121; Зап. 185, 186; Ю. 157, 164.

Карта 44

Согласный или его отсутствие в окончании родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода адъективного склонения

Картографируются фонемы <г>, <в> или их отсутствие. Качество фонемы <г> (взрывной или фрикативной, а в последнем случае заднеязычной или гортанной) и фонемы <в> (губно-зубной или губно-губной) не учитывается, так как оно соответствует, как правило, фонетической системе говора[31]. Однако в ответах встречаются некоторые отклонения от системы, ограниченные картографируемой позицией. Так при наличии в фонетической системе говора *г* взрывного образования ([г]) в окончании род. п. отмечен фрикативный ([γ] или [h]): С.-Зап. 65, 222; С. 13, 22, 25, 72, 89, 93, 107, 109, 110, 112, 116, 123, 131, 132, 137, 143, 250, 252, 343, 345, 418 (с примечанием: *"молодóγо* — почти *молодóо; дóброγо* — почти *дóброо"*), 441, 554, 675, 676, 755, 859, 882, 883, 887, 933, 967, 985, 1007, 1222, 1267; Зап. 18, 107, 438; Вост. 380, 716, 915.

В единичных нас. п. отмечено [owo] при [в] губно-зубном в фонетической системе говоров. Таковы нас. п.: С. 142, 760, 871, 987, 1220, 1372; Ю. 739.

В части тех ответов, где одновременно фиксируются и окончания с <г> и окончания с <в>, они находятся в отношениях дополнительного распределения: окончания с <г> при его безударном положении (*крáсно<г>о*), а окончание с <в> при его положении под ударением (*худóо*) или же наоборот (*крáсно<в>о*, но *худóо*). Материалов первого рода — 98, материалов второго рода — 34, что может свидетельствовать об определенных тенденциях в оформлении соответствующих окончаний. Однако территориальной сгруппированности ответов того и другого рода не замечено.

В нескольких ответах в соответствии с местоимением *его* (*него* — после предлога) встретилось: С. 43 *у йó;* 72 *йо;* 118 *у йó;* 137 *у йо;* 222 *йо;* Вост. 87 *на нё.*

При составлении данной карты использованы карты: С.-Зап. 102; С. 201—203; Зап. 177, 178; Вост. 117; Ю. 160.

[31] См.: ДАРЯ. Вып. I, карты 44 "Звонкая задненёбная согласная фонема в сильной и слабой позициях", 56 "Звуки на месте твердого *в* перед согласными в середине слова" (интервокальная позиция для фонемы <в> при картографировании в ДАРЯ не выделялась).

Карта 45

Конечная гласная фонема в окончании родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода адъективного склонения в окающих говорах

Оппозиция <о>:<а> картографируется для всех говоров с последовательной системой различения гласных неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после твердых согласных, кроме тех, в которых хотя бы единично отмечается нейтрализация фонем <о> и <а> в заударном конечном открытом слоге, так как фонемный статус конечного гласного в них не может быть определен однозначно.

Принадлежность гласного фонеме <о> или <а> условно определяется по наличию или отсутствию указаний на лабиализованность соответствующего гласного. Звуки, обозначаемые [о], [ъ^{o}], [о^{ъ}], трактуются как реализующие фонему <о>; [а], [ъ], [а^{ъ}] — как фонему <а>.

При картографировании учитываются словоформы с любым местом ударения. Поэтому при неполных ответах знаки на карте, соответствующие тому или иному конечному гласному, могут основываться в отдельных случаях только на формах с ударенным или только на формах с безударным окончанием. В связи с этим следует обратить внимание, что при сосуществовании <о> и <а> на месте конечного гласного в составе разных окончаний (ударенного и безударного) чаще встречается распределение типа *худóг*<а> — *дóброг*<о> (134 ответа), чем типа *худóг*<о> — *дóброг*<а> (92 ответа). Территориальной прикрепленности подобных фактов не замечено.

Поскольку тема карты — конечный гласный окончания, при картографировании примеров с ударением на основе не принимался во внимание первый гласный окончания ([о] или [а], [ъ]). Он, как правило, совпадает с реализацией <о> в неконечном заударном слоге в основах слов[32]. Расхождения единичны, см.: С.-Зап. 52, 234; С. 21, 65, 102, 120, 179, 194, 214, 259, 260, 291, 294, 319, 351, 361, 374, 378, 406, 440, 445, 454, 647, 893, 928, 946, 949, 1059, 1174, 1285, 1313, 1317, 1362, 1410; Вост. 72, 80, 95, 100, 101, 127, 223, 307, где при [а] или [ъ] 1-го гласного окончания в основах слов отмечен только [о]. Вместе с тем в некоторых говорах с наличием редукции гласного в неконечном заударном слоге (по карте 16 I вып. ДАРЯ) все окончания род. п. приводятся только с [о] — [ого] (-[ово]), см.: С.-Зап. 151, 256; С. 146, 153, 191, 1432; Вост. 2, 6, 47, 63, 68, 70, 108, 113, 130, 135, 136, 144, 145, 149, 240, 400, 412, 464, 492, 679, 743, 786.

В связи с тем, что принадлежность конечного гласного фонеме <о> или <а> при картографировании определялась условно, приводим перечень нас. п., где <а> картографируется только на основании ответов с написанием ъ.: С. 107, 176, 214, 219, 291, 319, 345, 351, 374, 392, 445, 459, 753, 772, 903, 1076, 1376; Вост. 73, 93, 129, 458; Ю. 264.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 201, 202.

[32] На карте 16 ДАРЯ. Вып. I ("Гласный на месте *о* в заударном неконечном слоге после твердых согласных") не учитывался материал заударного слога в составе флексий.

Карта 46

Гласная фонема в ударенном окончании предложного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего рода

Употребление тех или иных окончаний предл. п., как показал материал, может зависеть от характера основы прилагательного. В связи с этим прилагательные с основой на твердый незадненёбный согласный (в том числе и на твердый шипящий) и с основой на задненёбный согласный при картографировании разграничены.

Основа на задненёбный согласный представлена в ответах главным образом местоименными прилагательными *какой, такой, другой.* Прилагательные (*сухой, глухой*) приводятся только в 1/3 всех ответов и часто в единичных примерах, что не позволяет выяснить имеется ли какое-либо своеобразие в употреблении окончаний с гласными <о>, <и>, <е> в предл. п. у этих прилагательных в сравнении с местоименными прилагательными.

Задненёбный согласный в исходе основы перед <е> и <и> окончания обычно является мягким. Твердый задненёбный (напр., *какым, сухым, какэм*) отмечен в материале только следующих нас. п.: С. 10, 330; Зап. 25, 353, 527, 590; Вост. 318; Ю. 8, 672. В материале следующих нас. п. твердый задненёбный отмечен наряду с мягким: С. 4; Зап. 284; Вост. 633; Ю. 619, 715.

Основа на парные твердые и шипящие представлена в материалах разнообразными прилагательными, но число их в каждом из ответов колеблется от 1 до 5 примеров.

Согласный в исходе основы перед <е> и <и> окончания обычно твердый. Формы с мягким согласным (типа *в род*[н'е]*м*) отмечены в следующих нас. п.: Зап. 103; Вост. 414, 460, 660, 805; Ю. 258.

Двусложные окончания предл. п. ед. ч. прилагательных отмечены в следующих фонетических вариантах: -[о́е]*м* С. 435, 1249; -[о́йе]*м* С. 238, 434, 435, 450, 646, 650; -[о́э]*м* С. 432; -[о́йо]*м* С. 186, 407, 411, 434, 435, 437, 438, 456, 676, 1296, 1422; -[о́и]*м* С. 1286; Вост. 192; -[ы́е]*м* С. 676, 693, 728, 1415; -[ы́ё]*м*, -[и́ё]*м* С. 1292; -[ы́йо]*м* С. 1320; -[ы́и]*м* Зап. 217, 221; Вост. 95; -[и́и]*м* С. 589, 687, 690, 692; -[э́и]*м* Вост. 26.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 103; С. 206; Зап. 179, 180; Вост. 118; Ю. 161.

Карта 47

Твердость или мягкость задненёбного согласного основы в предложном падеже единственного числа прилагательных мужского и среднего рода с безударными окончаниями

Картографируемый материал невелик по количеству представленных в ответах словоформ и довольно однообразен по составу прилагательных. Наиболее часто встречаются словоформы прилагательных *тонкий, долгий,* а также прилагательных с суф. *-ск-*.

Картографируется только качество (твердость—мягкость) задненёбного согласного, характер же гласного в составе окончаний во внимание не принимается. При твердом задненёбном в исходе основы

это могут быть гласные [э], [о], [а], [ы], [ъ], при мягком обычно [и], [ь]. Лишь в немногих ответах, преимущественно на востоке территории, после мягкого задненёбного согласного фиксируется гласный [е], — *в тóн*[к'ем], *в дóл*[г'ем] и др.: С. 143, 439, 468, 692, 719, 828, 932, 951, 987, 1041, 1108; Вост. 9, 136, 197, 208, 212, 299, 352, 437, 438, 457, 462, 463, 473, 481, 484, 486, 502, 774, 776.

Не отражены на карте двусложные окончания типа ˊ[оим], ˊ[ыем], приводимые в ответах в составе единичных словоформ, всегда наряду с окончаниями обычного типа. Эти окончания отмечены в следующих фонетических вариантах: ˊ[оим]: С. 77; ˊ[ойом], ˊ(ойам]: С. 186, 205, 485, 672, 1287, 1296, 1422; Вост. 129; ˊ[ойем], ˊ[ойьм], ˊ[айем], ˊ[ъйем]: С. 652, 672, 715, 1317, 1366; ˊ[ейем]: С. 1287; ˊ[ыим], ˊ[ъйим], ˊ[иим]: С. 435, 589, 653, 664, 665, 1249, 1287, Зап. 168, 217, 240; ˊ[ыйем], ˊ[ыем], ˊ[ием]: С. 632, 633, 692, 693, 700, 715, 1249; ˊ[ыйом]: С. 1317, 1366.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 207; Зап. 181; Вост. 119; Ю. архивная карта 191.

Карта 48

Гласная <е> в ударенных окончаниях множественного числа адъективного склонения (I). Окончания типа -[ыи]*х*, -[еи]*х* в косвенных падежах множественного числа того же склонения (II)

I. Окончания с гласной <е> картографируются без противопоставления их окончаниям с гласной <и> в тех же формах, поскольку последние свойственны почти всем говорам[33]. Отступления немногочисленны и для прилагательных приводятся ниже. Формы им. п. мн. ч. только с ударенной гласной <е> зафиксированы в следующих нас. п.: С. 637, Зап. 231, 320, 504—506, 508, 510, 512, 516, 517, 520, 540, 543, 686, 688; Вост. 52, 54, 64, 74, 75, 78, 81, 82, 83, 86, 156, 182, 201, 341, 362, 373, 375, 393, 409, 416, 419, 423, 425, 430, 431, 432, 435, 440, 442, 451, 460, 473, 476, 479, 480, 481, 487—489, 491, 492, 702, 767, 771, 807. Формы косв. п. мн. ч. только с ударенной гласной <е> зафиксированы в следующих нас. п.: Вост. 409, 425, 430—432, 435, 441, 442, 451, 460, 473, 476, 479—481, 487—489, 491, 492, 702, 771, 774, 805. При этом следует иметь в виду отсутствие материала на форму им. п. мн. ч. в нас. п. Вост. 441, 774, 805 и на формы косв. п. мн. ч. в нас. п. Вост. 75.

При картографировании форм с гласной <е> в окончаниях косвенных падежей не делалось различий между окончаниями типа *-éх, -éм* и типа *-éих, -éем,* которые отражены на карте изоглоссой, см. тему II.

При картографировании формы им. п., имеющего окончание с ударенной гласной <е>, различие между стяженными и нестяженными окончаниями во внимание не принималось[34]. Окончание с <е> обычно отмечается в нестяженной форме, тогда как в стяженной (в тех же говорах), как правило, отмечается окончание с гласной <и> (ср.

[33] Окончаниям им. п. мн. ч. с гласной <и> посвящена карта 49.

[34] Стяженные окончания в той же форме отражены на карте 56.

Вост. 473: *ху*[дéи], *ху*[дéйа], *сы*[рéйа], но *ху*[ды́]). Формы с гласной <е> в стяженном окончании единично, наряду с нестяженными с той же гласной, отмечены в следующих ответах: С. 666 *моло*[дé], Вост. 54 *доро*[г'é], 74 *бол'ш*[é], 76 *бол'ш*[е], *доро*[г'é], 79 *бол'ш*[é], 109 *дру*[г'é], *порт*[нé], 423 *моло*[д'э́], 427 *пус*[тé].

Окончания с фонемой <е> отмечаются в материалах не только после парных по твердости—мягкости согласных, но также и после непарных и задненёбных, однако о соотношении этих форм у прилагательных с разными основами судить по имеющимся материалам трудно.

Парные по твердости—мягкости согласные обычно не смягчаются перед <е> окончания, исключения единичны (см. Вост. 423, а также Вост. 420 *золо*[т'éйи], *свя*[т'éйи], *ро́д*[н'éйи]). Задненёбные перед <е> окончания всегда мягкие.

Местоимения *какой, такой, другой* приводятся в ответах менее регулярно, чем прилагательные, так как в "Программе" о них специально не спрашивается. Причем в каждом отдельном нас. п. могут быть зафиксированы не все картографируемые формы местоимений. Поэтому наличие в материалах форм местоимений с гласной <е> окончания только в им. п. мн.ч. или только в косв. п. мн. ч. не всегда может означать ее отсутствие в других формах.

II. Окончания типа *-ыих, -еим,* т.е. с наличием двух гласных на месте первого гласного окончания в косв. п. мн. ч. адъективного склонения, всегда употребляются наряду с обычными: *-ых, -ым, -ыми,* поэтому на карте показано распространение лишь диалектных вариантов окончаний.

В материалах отмечены следующие разновидности картографируемых окончаний: *-ыих* (*-ыим, -ыими*), *-иех* (*-ыем*), *-еих* (*-еим*), *-еех* (*-еем*). Они фиксируются как с отсутствием, так и с наличием [j](-[ыji]*х*, -[ыи]*х*; -[eje]*х*, -[ее]*х*...).

Если первый гласный окончания [ы] ([и]) или [е] представляет соответственно фонемы <и> или <е>, то фонемный статус второго, всегда безударного гласного, остается неясным; он представляет собой гиперфонему разную в разных говорах.

Из перечисленных диалектных вариантов окончаний лишь в единичных нас. п. отмечены окончания с начальным [е]: *-еих* (С. 1271; Вост. 109, 225), *-еим* (Вост. 2); *-еех* (С. 468, 1253), *-еем* (С. 1317).

В западной части ареала зафиксированы окончания только типа *-ыих, -ыим.* Окончания типа *-ыех, -ыем* располагаются в восточной части ареала, но во многих нас. п. они сосуществуют с окончаниями типа *-ыих, -ыим*: С. 436, 437, 448, 461, 466, 509, 512, 513, 515, 591, 620, 621, 646, 647, 649, 650, 652, 653, 668, 672, 676, 687, 693, 694, 696, 724, 726, 1056, 1249, 1250, 1253, 1254, 1256, 1258, 1264, 1267, 1271, 1289, 1296, 1317, 1320, 1323, 1325, 1326, 1328, 1341, 1343, 1354, 1366, 1369, 1373, 1411, 1416; Зап. 218; Вост. 1, 143.

Окончания только типа *-ыех, -ыем* отмечены в материале следующих нас. п.: С. 463—465, 467, 468, 648, 666, 673, 677, 681, 699, 700, 702, 705—708, 715, 719, 721, 723, 1179, 1205, 1253, 1257, 1260, 1261, 1282, 1288, 1291, 1293—1295, 1297, 1300, 1301, 1311—1313, 1316, 1319, 1327, 1338,

1399, 1350, 1362, 1369, 1418, 1422, 1432, 1457; Зап. 218; Вост. 3, 7, 95, 100, 121, 400, 429.

Указанные варианты двусложных окончаний отмечаются в любом из косв. п. мн. ч. в том числе и твор. п., форма которого в этих говорах совпадает с формой дат. п. (см. карту 51). Окончание твор. п. мн. ч. с конечным [и](*-ыими*) отмечено лишь в следующих нас. п.: С.-Зап. 75, 147; С. 6, 350, 352, 416, 519, 530, 536, 541, 630, 636, 726, 1385, 1395, 1402; Вост. 192.

При составлении настоящей карты для темы I использованы карты: С. 212, 213, Зап. 190. 196. Вост. 126, 127, для темы II — карты: С.-Зап. 107; С. 206, 207.

Карта 49

Двусложное ударенное окончание именительного падежа множественного числа прилагательных

Ударенные окончания им. п. мн. ч. прилагательных показаны, кроме данной карты, также на карте 48, где картографируется гласная <е> в ударенных окончаниях им. и косв. п. прилагательных во мн. ч., а также на карте 56, где даны стяженные окончания. На данной карте показаны различия в конечном гласном окончания в его сочетании с определенным ударенным гласным.

Такое распределение материала избавляет от необходимости показа на данной карте различия ударенного гласного в окончаниях знаменательных и местоименных прилагательных (см. карту 48), а также наличия или отсутствия в окончании интервокального <j> ([j] или [й]), — см. карту 56.

Конечный гласный окончания им. п. мн. ч. прилагательных находится в слабой (для многих диалектных систем) непроверяемой позиции. Поэтому картографируются различия не в фонемном, а в звуковом составе окончаний.

Для конечного гласного в форме им. п. мн. ч. характерна широкая вариативность в пределах одного говора. Это потребовало некоторого огрубления в показе картографируемых различий (см. легенду).

В некоторых ответах приведены словоформы с редукцией конечного гласного до нуля: С.-Зап. 242, 263; С. 795, 879, 1308; Ю. 209, 330, 350, 378, 441, 518. Из тех ответов, где словоформы без конечного гласного приводятся в контексте, видно, что редукция конечного гласного наблюдается обычно в тех случаях, когда прилагательное стоит перед существительным (например: С. 1308 *молоды̀j до́ч'ер'и;* Ю. 378 *так'и́й стар'ик'и́;* 518 *шкур'аны̀j шу́бы*), а также при наличии постфикса или постпозитивной частицы (например, Ю. 330 *мы... каки́j -та;* 441 *ан'и́ как'и́й-та каря́ваи*), но отмечается редукция гласного и при положении прилагательного после существительного (Ю. 209 *каро́вы худы̀j, драва́ сыры̀j*). Редукция конечного гласного отмечается в одном, реже двух примерах, чаще наряду с двухсложным вариантом, но в некоторых ответах другие варианты не приводятся (Ю. 518). Окончания с редукцией конечного гласного на карте не показаны, так как они представляют собой, по-видимому, произносительные варианты, вызванные особыми речевыми условиями.

Таким образом, отсутствие знака на карте может иметь разные причины: 1) в говоре отмечены только стяженные окончания, которым посвящена специальная карта; 2) в ответе не приводятся ударные окончания им. п. мн. ч. или приводятся только окончания с редукцией конечного гласного. Отсутствие знака на данной карте, как и на карте 50, в ряде нас. п. означает, что в ответах приведены только краткие формы прилагательных. На данной карте такие нас. п. ограничены сплошной линией в отличие от пунктов, где материал отсутствует, ограниченных прерывистой линией.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 212—213.

Карта 50

Двусложное безударное окончание именительного падежа множественного числа прилагательных

Различия в двусложном безударном окончании им. п. мн. ч. прилагательных показаны здесь, как и на карте 49, на звуковом (не фонемном!) уровне. То, что в комментарии к карте 49 говорится о характере картографируемых различий в конечном гласном ударенного окончания, в безударном окончании относится к обоим гласным: несмотря на наличие ударенного соответствия первому гласному безударного окончания (ср. *крáсн*[ы]*е* и *худ*[ы́]*е*), ударенный гласный не всегда может быть использован для определения фонемной принадлежности безударного гласного, потому что ударенные и безударные окончания в им. п. мн. ч. прилагательных (как и во многих других формах) не во всех говорах имеют одинаковый фонемный состав[35].

Карта составлена на материале прилагательных с основой на твердые согласные, за исключением задненёбных. Окончания прилагательных с основой на задненёбные согласные не могли быть показаны ни вместе с остальными, так как их звуковой состав часто не совпадает со звуковым составом окончаний прилагательных с основой на остальные твердые согласные (другая позиция), ни отдельно (из-за недостатка материала). То же относится и к прилагательным с основой на мягкий согласный.

Прилагательные с основой на задненёбные согласные использованы только в качестве дополнительного материала (как и другие падежи этих прилагательных на карте 52).

Карта по характеру объединения вариантов составлена аналогично предыдущей. Но так как вариативность звукового состава безударных окончаний еще больше, чем у ударенных окончаний, пришлось ограничиться показом на карте только наиболее распространенных вариантов. Варианты, отмечаемые сравнительно редко (некоторые из них — единично) не показаны на карте, а лишь отмечены в перечне: [айа] (или [аа]), [айъ], [ъйа], [ъйъ], [ъйе], [ъйо], [ойи] (или [ои]), [ойе], [ойо], [ейе].

---

[35] См.: *Булатова Л.Н.* Твердость и мягкость задненёбных согласных как индикатор фонемного состава безударных окончаний прилагательных в формах множественного числа /Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977. С. 156—167.

www.ruslang.ru

Следует отметить, что окончание типа [айа], [ъйа], [айе], [ъйе], [ойо] иногда приводятся в ответах ошибочно. Это бывает в тех случаях, когда собирательное существительное с прилагательным в ед. ч. неправильно принимается составителем ответа за форму множественного числа, например: *харо́шаја была валóс'с'а, ч'о́рнаја* (Ю. 152) или *лашáд'ја б'éльја,* ср. там же *ваје́нныји ло́шьд'и* (Ю. 341), *л'и́поваја ку́с'јо* (С. 763). Но в ряде ответов принадлежность словоформ с подобными окончаниями к формам мн. ч. не вызывает сомнений, например: *йáгъды ч'о́рньйа* (С. 1078), *грабá цы́нкаваја* (С.-Зап. 178), *крас'и́войо м'естá* (С. 1028). Такие ответы, а также те, где принадлежность приведенных словоформ к мн. ч., не может быть ни подтверждена, ни подвергнута обоснованному сомнению, включены в общий список.

Не показанные на карте варианты двухсложных окончаний отмечены: [айа] (или [аа]) в нас. п. С.-Зап. 178, 234; С. 751, 846, 930, 966, 986, 1174; Вост. 132; Ю. 330, 437; [айъ] в нас. п.: Зап. 321, 439, 703; [айе] в нас. п. Вост. 71; [ъйа] в нас. п. С. 597, 606, 629, 1078; Зап. 99, 113, 370, 374, 377, 378, 379, 381, 384, 386, 432, 438, 594, 678, 708, 725, 731, 737, 749; Вост. 143, 149, 324, 550, 565, 611, 620, 751, 858, 890, 902; Ю. 37, 43, 83, 95, 99, 100, 122, 213, 226, 281, 303, 434, 491, 521, 562, 569, 574, 584, 610, 634, 635, 645, 734, 754, 798, 801, 813; [ъйъ] в нас. п.: С. 528, 580, 597; Зап. 170, 408, 514, 616; Вост. 229, 231, 251, 485, 611, 622; Ю. 289, 499, 802; [ъйе] в нас. п. С. 438, 606, 629, 1103, 1304; Зап. 144, 146; Вост. 118; 307; Ю. 111, 289, 508, 534, 535; [ъйо] в нас. п. С. 319, 1286; Вост. 123; [ойи] или [ои] в нас. п. С. 273, 278, 1309; [ойе] в нас. п. С. 942, 997; [ойо] в нас. п. С. 319, 880, 897, 997, 1001, 1013, 1028; [еи] в нас. п. С.-Зап. 246; Вост. 70; Ю. 529; [ейе] в нас. п. С. 817, 1245.

В безударном окончании, так же как и в ударенном, в некоторых нас. п. отмечается редукция конечного гласного до нуля: С.-Зап. 242; С. 200, 243, 266, 358, 438, 525, 933, 1002, 1129, 1184, 1316; Зап. 88, 170, 193, 282; Вост. 540, 640, 733; Ю. 63, 82, 208, 209, 396, 431, 540. Та характеристика этого материала, которая была дана применительно к ударенным окончаниям, справедлива и для безударных. Единичность случаев редукции конечного гласного особенно отчетливо выступает здесь в материалах, относящихся к территории С., где при большом количестве примеров на безударные окончания, словоформы с редукцией конечного гласного представлены в каждом из упомянутых нас. п. только одним примером. Не приводится иных вариантов окончания, кроме как с редукцией конечного гласного в нас. п. С.-Зап. 242; Вост. 540; Ю. 209. Только в нас. п. С. 1129; Ю. 209 словоформы с отсутствием конечного гласного, приведенные в контексте, находятся в постпозиции по отношению к существительному (причем примеры последнего ответа сомнительны).

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 214; Зап. 171; Ю. 166.

Карта 51

Форма творительного падежа множественного числа адъективного склонения

На данной карте показаны различия, характерные только для формы твор. п. мн. ч. Различия, касающиеся начального гласного окончания (его фонемного статуса при безударности, а также возможности двух гласных в начале окончания) и не составляющие специфики только данной формы, так как охватывают все падежные формы мн. ч. адъективного склонения, на данной карте не отражены (см. карты 52, 53).

Окончание -[м'а] при картографировании рассматривалось как фонетический вариант -<м'и>: в значительной части говоров, где отмечено -[м'а], [а] в безударном положении может выступать в качестве варианта <и>.

Окончание -[м'а] отмечено наряду с -[м'и] в говорах Смоленской обл. около Сычевки (нас. п. Зап. 354, 364, 373, 374, 376, 378, 379, 381, 382, 385), а кроме того в следующих нас. п.: С.-Зап. 23; Зап. 454, 535, 599; Вост. 306, 329, 333, 335, 336, 534, 635, 742, 830, 834, 835, 907, 935; Ю. 3, 9, 81, 189, 291, 696.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 106; С. 220, 221; Зап. 194; Вост. 126; Ю. 169.

Карта 52

Твердость или мягкость задненёбного согласного в исходе основы существительных и прилагательных с безударными окончаниями в форме творительного падежа множественного числа

Помимо тех диалектных различий в формах твор. п. мн. ч., которые свойственны как ударенным, так и безударным окончаниям (см. карты 41, 51), есть различия, специфические для безударных окончаний этих форм. Безударные окончания твор. п. мн. ч. существительных и прилагательных в одних говорах начинаются с разных гласных фонем (например, *то́нкими ни́тками*), как и соответствующие ударенные окончания (*сухи́ми сучка́ми*), а в других говорах — с одной и той же фонемы (*то́нками ни́тками* или *то́нкими ни́ткими*). Показать эти различия — цель данной карты.

Однако в виду совпадения фонем <и> и <а> в заударном положении, распространенного на части картографируемой территории, непосредственный показ на карте фонемного состава безударных окончаний невозможен.

Наиболее адекватное представление о фонемах, с которых начинаются безударные окончания твор. п. мн. ч. существительных и прилагательных, может дать (для говоров, в которых фонемы неверхнего подъема не различаются в заударных слогах после твердых согласных) твердость или мягкость предшествующих им задненёбных

согласных в исходе основы картографируемых форм[36], чем и определяется выбор темы карты.

Твердость задненёбного согласного (с оговорками, которые сделаны ниже) указывает на то, что далее следует гласная фонема непереднего ряда, а мягкость задненёбного согласного указывает на последующую фонему переднего ряда. Это дает возможность противопоставить безударные окончания существительных и прилагательных, начинающиеся с той же фонемы, что и ударенные окончания существительных (<а>), тем окончаниям этих форм, которые начинаются, как ударенные окончания прилагательных, с гласной фонемы переднего ряда (<и> или <е>). Конкретные звуки, которыми представлены начальные фонемы картографируемых окончаний, характеризуются в конце комментария.

Так как мягкость задненёбного согласного в исходе основы указывает лишь на то, что окончание начинается с гласной фонемы переднего ряда, а судя по ударенным окончаниям прилагательных, это может быть как <и>, так и <е>, то для дальнейшего уточнения этой фонемы существенно иметь в виду ареал окончаний косв. п. мн. ч. прилагательных с гласным [е] под ударением, который показан на карте 48.

Использование твердости и мягкости задненёбных согласных в исходе основы как индикатора качества первой гласной фонемы окончания требует оговорок.

1. В говорах с прогрессивным смягчением задненёбных согласных не могут быть использованы с этой целью словоформы, в которых задненёбному согласному предшествует мягкий согласный (например, *ня*[н'к'и]*ми, до*[ч'к'и]*ми, ма́ле*[н'к'и]*ми* и т.п.). Такие словоформы при наличии в говоре прогрессивного смягчения задненёбных согласных не учтены на карте.

2. Твердость предшествующего задненёбного согласного не может указывать на качество последующей гласной фонемы в тех говорах, где твердые задненёбные согласные звуки возможны перед гласными фонемами переднего ряда, о чем свидетельствует твердость задненёбных согласных в соответствующих формах с ударенными окончаниями. Поэтому на карту нанесена изоглосса твердости задненёбных согласных в формах мн. ч. прилагательных с ударенными окончаниями. При этом учтены лишь окончания, начинающиеся с <и> (например, *ка*[кы́]*е, ка*[кы́]*х, ка*[кы́]*м, ка*[кы́]*ми*), так как в говорах, где в начале окончаний отмечается <е> (причем не только в им. п., но и в косв. п. мн. ч., задненёбные согласные в исходе основы за редким исключением мягкие (*ка*[к'э́]*е, ка*[к'э́]*х, ка*[к'э́]*м, ка*[к'э́]*ми* и т.п.).

У прилагательных твердость задненёбных согласных перед безударными окончаниями мн. ч. отмечается не только в твор. п., но и в других падежах. Твердость задненёбного согласного в остальных

[36] См.: *Булатова Л.Н.* Твердость и мягкость задненёбных согласных как индикатор фонемного состава безударных окончаний в формах множественного числа /Диалектологические исследования по русскому языку. М.: Наука, 1977.

косв. п. показана в дополнение к основной теме на данной карте[37], а твердость его в им. п. показана на карте 50, где картографируются безударные окончания этой формы.

Формы твор. п. мн. ч. существительных и прилагательных представлены в ответах неоднородным в количественном отношении материалом: в то время, как число примеров на существительные варьируется в ответах от 1 до 10-и и более, соответствующий материал по прилагательным представлен обычно одним, реже двумя—тремя примерами, а нередко и совсем отсутствует.

Следует отметить некоторые общие закономерности в соотношении между картографируемым признаком и другими признаками тех же форм.

Твердость задненёбного согласного в картографируемой форме существительных возможна при любых диалектных вариантах окончания, показанных на карте 41. Мягкость задненёбного согласного (кроме тех случаев, когда она вызвана прогрессивным смягчением) отмечается только в двухсложном окончании, за исключением следующих случаев: С.-Зап. 193 *сосу́л'к'им и парас'т'о́;* 227 *огур'е́цк'им* (прогрессивного смягчения в обоих нас. п. не отмечено); С. 377 *с л'а́мк'им,* 945 *лопа́тк'им;* Зап. 284 *мура́шк'им.* В остальных случаях на территории, очерченной изоглоссой односложного окончания твор. п. мн. ч. существительных, мягкость задненёбного согласного встречается только в сосуществующих с ним двусложных окончаниях. При этом в северо-восточной части территории атласа мягкость задненёбных согласных отмечается в основном при окончании с последним слогом -<ма> (*н'и́тк'има*), в то время как при окончаниях с последним слогом -<м'и> на этой же территории отмечаются чаще всего твердые задненёбные (*н'и́ткам'и*).

У прилагательных, в отличие от существительных, и твердые и мягкие задненёбные согласные отмечаются как при двухсложном, так и при односложном окончании твор. п. мн. ч. Только мягкие задненёбные согласные отмечены при окончаниях типа *-иими, -иим, -ием* и т.п.

Начальные фонемы окончаний картографируемых форм представлены следующими звуками.

При мягкости задненёбных согласных в исходе основы начальные фонемы окончаний представлены гласным [и] или (значительно реже) гласным [ь] и только в единичных случаях отмечаются гласные [а] или [ъ]: у существительных — в нас. п. С. 1444; Вост. 83; Ю. 625, 808 (во всех случаях в двухсложном окончании); у прилагательных — в нас п. С. 1081 (*к'ъм*); Ю. 8, 76 (*к'ам'и*).

При твердости задненёбных согласных отмечаются гласные [а], [ъ], [ы] и лишь в единичных нас. п. отмечается гласный [о], а у прилагательных также и гласный [у], которые представляют фонему <о>, отмечаемую и в соответствующих ударенных окончаниях существительных, причем также только в единичных случаях (см. комментарий к карте 41).

[37] Более подробная дифференциация по падежам дана на карте в упомянутой статье Л.Н. Булатовой.

Гласный [ы] (иногда наряду с [а] и/или [ъ]) отмечается: у существительных при двухсложном окончании — в нас. п. С.-Зап. 229; С. 904 (*кыма*); Зап. 213, 224, 225, 317, 335, 343, 347, 354 (*кым'а*), 359, 392 (*кым'а*), 440, 504, 511, 515, 551, 559, 655, 707; Вост. 132, 299, 310, 333, 360, 362, 446, 450, 452, 461, 466, 474, 490, 591, 596, 677, 701, 765, 780, 783, 807, 915; Ю. 18, 26, 47, 86, 118, 229, 251, 277, 281, 308, 311, 400, 403, 509, 755 (всюду, где не указаны в скобках другие варианты, *кым'и*); при односложных окончаниях — в нас. п. С.-Зап. 229, 273; С. 420, 547, 548, 551, 553, 557; Зап. 5, 31, 106, 218, 297, 301, 305, 306, 310, 707; у прилагательных при двухсложном окончании — в нас. п. С. 5 (*кымы*), 88 (*кыма*), 689, 731, 795 (*кыма*); Зап. 218, 221, 317, 337, 343, 345, 347, 348, 528, 529, 534, 538, 542, 543, 547, 549, 556, 558, 583, 600, 606, 691, 694, 697, 699, 700, 711, 712; Вост. 21, 346, 461, 474, 476, 718, 725; Ю. 17, 21, 29, 35, 38, 44, 149 (*кымы*), 153 (*кымы*), 177, 201, 234, 347, 348 (*кымы*), 457, 498; при односложных окончаниях — в нас. п. С. 468, 516, 553; Зап. 30, 117; Вост. 735; Ю. 237.

Гласный [о] отмечен в окончаниях существительных в следующих нас. п.: С.-Зап. 165; С. 47, 76, 110, 213, 284, 379, 650, 808, 948, 953, 1104 (конкретный материал приведен в комментариях к карте 41). Почти во всех этих нас. п. отмечаются аналогичные окончания с гласным [а].

У прилагательных [о] отмечается в нас. п. С. 1020, 1196 (*с то́нком*); Вост. 272 (*с то́нком'и*); [у] в нас. п. Зап. 512 (*с то́нкум'и*).

Во всех остальных случаях при твердом задненёбном согласном в исходе основы картографируемых словоформ в начале окончаний отмечается только [а] и/или [ъ].

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 195, 216—221; Зап. 171, 190, 196, 197; Вост. 114; Ю. 153, 166, 168.

Карты 53—56

Карты посвящены судьбе окончаний прилагательных, содержащих интервокальный <j>.

Наряду с прилагательными учитываются также местоимения *какой, такой*. Они, как правило, разделяют судьбу прилагательных в отношении утраты интервокального <j> и стяжения, но в части говоров эти явления реализуются только в местоимениях *какой, такой*. Поэтому данные местоимения специально выделяются лишь в тех случаях, когда утрата интервокального <j> или стяжение отмечены только в них.

Карты отражают только стяженные окончания и нестяженные без <j>. Варианты с <j> не показаны, так как они отмечены почти во всех говорах.

Написания, свидетельствующие об ослабленной артикуляции [й], рассматриваются как варианты с <j> и потому на карте не показаны ($а^{и}а$, $у^{и}у$, $о^{и}е$, $ы^{и}е$).

Варианты окончаний, касающиеся первого гласного окончания при его безударности, которые обусловлены фонетической системой говора, при картографировании объединяются.

Написания, отражающие варианты окончаний жен. р. без <j> со вторым гласным, продвинутым вперед (*аӓ, уӱ*), при картографирова-

нии объединяются с соответствующим вариантом окончания с однородными гласными.

Карта 53. Стяжение гласных в окончании именительного падежа единственного числа прилагательных женского рода.

Отмечены следующие варианты с ослабленным [й]: -[а$^{\ddot{и}}$а] (С. 70, 129, 286, 291, 345, 397, 415, 432, 701, 1071, 1108, 1249, 1261, 1279, 1281, 1304), — [ъ$^{\ddot{и}}$а] (С. 1131).

В следующих нас. п. отмечено -[аä]: Зап. 73, 280, 281.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 100, 101; С. 197, 198; Зап. 176; Вост. 123, 124; Ю. 157.

Карта 54. Стяжение гласных в окончании винительного падежа единственного числа прилагательных женского рода.

Варианты с конечным [у], продвинутым вперед, отмечены в следующих нас. п.: С. 655 -у́у* ("*у* — короткое, среднее между у и ю"), 721 *л'убу́у*^{е}, 1159 *н'ему́ӱ*.

Написание *-у*$^{\ddot{у}}$*у* приводится в нас. п.: С. 375, 1454.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 100, 101; С. 210, 211; Зап. 185, 186; Вост. 123, 124; Ю. 157.

Карта 55. Стяжение гласных в окончании именительного падежа единственного числа прилагательных среднего рода.

Разновидности, отмеченные единично, при картографировании объединяются следующим образом: как -<ó> картографируется *-ó*^{е} (С. 330); как -[óо] — *-ó*ъ^{о} (С. 1124), как -[óе] — *-оо*^{е} (С. 721), *-оа, -ое** (С. 665 "а* — узкое смягченное "а" без "й", *е** *-е* короткое без *й*, близкое к э"); как -[óа] — *-ó*ъ (С. 1106, 1109); как -[ое] — *-оӧ* (С. 5, 1371, 1402), *-оо*^{е} (С. 7), -ъ*з* (С.-Зап. 232); как -[оо] — *-о*ъ^{о} (С. 1124), как -[оа] — -ъъ (С. 987, 1106, 1109), -ъ^{а} (С.-Зап. 232 "здесь [ъ^{а}] — два звука: [ъ] и очень краткое [а]").

Двусложное окончание без <j> местоимений *какое, такое* в большинстве случаев — -[óо]. Так же картографируются следующие единично отмеченные варианты и написания окончаний этих местоимений: *-óе* (С. 733, 739, 811, 815, 831, 1077, 1155, 1183, 1283), *-óä* (С. 2), *-óӧ* (С. 5), *-ó*ь (С. 1110), *-ó*ъ (С. 1122).

Отмечены следующие варианты с ослабленным [й]: *-о*$^{\ddot{и}}$*о* (С. 1131, 1170, 1281, 1283, 1307); *-о*$^{\ddot{и}}$*е* (С. 397, 1250, 1307); *-о*$^{\ddot{и}}$ь (С. 70); *-о*$^{\ddot{и}}$*а* (С. 416).

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 199, 200.

Карта 56. Стяжение гласных в окончании именительного падежа множественного числа прилагательных.

Варианты окончания, обозначенные как варианты без <j> со вторым гласным [и] или [ь] (*-ы́и, -ы́ь, -ыи, -ыь, -ъи, -ъь*) в связи с тем, что акустически их трудно отграничить от вариантов с <j>, условно приравниваются к последним и потому не картографируются.

Варианты окончания, отмеченные единично, картографируются следующим образом. Как -<и́е> картографируются *-ы́и*^{е} (С. 630), *-ы́е*^{и} (С. 620), *-ы́е*^{а} (С. 1181), *-ы́*^{е}*ę* (С. 1365). Как -<ие> картографируются -ыä (С. 987), -иä (С. 1159), *-ые**, *-ие** (С. 655 "*е** короткое без *й*, близкое к э").

Отмечены следующие варианты с ослабленным [й]: *-и́*$^{\ddot{и}}$*е* (С. 375),

-ы^{й}и (С. 9), *-ы^{й}ъ* (С. 291), *-ы^{й}е* (С. 291, 375, 397, 602, 1249, 1295, 1451), *-ъ^{й}а* (С. 702), *-и^{й}е* (С. 375), *-и^{й}ъ* (С. 1108), *-ы^{й}а* (С. 1162, 1169).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 105; С. 212, 213, 214; Зап. 192; Вост. 125; Ю. 157.

Карта 57

Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во множественном числе (типа *сыты, рады*)

Основной материал карты составляют формы мн. ч. прилагательных *сыт* и *рад*. Это связано с тем, что в формах этих прилагательных мягкая основа отмечена наиболее часто, а также — и в первую очередь — с тем, что эти прилагательные более последовательно приводятся в ответах, чем остальные из тех, которые фигурируют в качестве примеров в 91 вопросе "Программы" (*богаты, виноваты, голодны*). Последнее обстоятельство дало возможность показать различия в основе для форм прилагательных *сыты, рады* в отличие от других противопоставленно. Прилагательные *виноваты, богаты, голодны* приводятся в среднем лишь в половине всех ответов, поэтому они, так же как и слова, не указанные в "Программе", были использованы на карте только в тех случаях, когда приводились в диалектной форме, т.е. с мягкой основой.

Прилагательные *сыты, рады* объединены при картографировании, так как ареалы распространения их форм с мягкой основой у этих двух слов, почти полностью совпадают.

Ввиду того, что краткие страдательные причастия имели одинаковую судьбу с краткими прилагательными, при картографировании учитывались и формы кратких страдательных причастий с мягкой основой.

В связи с отсутствием в ответах данных для различения кратких форм прилагательных с твердой основой и полных форм стяженных прилагательных при картографировании соответствующие различия не могли быть учтены.

В ряде ответов мягкая основа зафиксирована в полных предикативных прилагательных, не являющихся материалом для картографирования: *сы́*[т'и]*е* С. 632, 672; Зап. 685; *винова́*[т'и]*е* С. 663; *бога́*[т'и]*е* С. 661, 662, 663; *голо́д*[н'и]*е* С. 244, 617, 637, 639, 642, 652, 656, 1420.

В следующих ответах приводятся в роли сказуемого только полные формы прилагательных (в том числе *сы́тые* и/или *ра́дые*): С.-Зап. 98, 172, 173, 234, 242; С. 1011, 1196; Зап. 392, 423; Ю. 154, 190, 192, 202, 385, 541. В ответах С.-Зап. 240; Ю. 137, 145 указано, что краткие формы прилагательных в роли сказуемого не употребляются.

Кроме слов, указанных в "Программе", в ответах приводятся следующие диалектные формы: *пья́*[н'и] С. 604, 638, 895; Зап. 271, 410; Вост. 2, 3, 15, 23, 43, 44, 48, 50, 51, 53, 66, 90, 292, 293, 296, 498, 507, 818; Ю. 728; *мо́ло*[д'и] С. 628; Зап. 753; Вост. 15, 44, 84, 342, 560, 575, 579, 662, 832; *мла́*[д'и] Зап. 721; Ю. 90; *до́лж*[н'и] С. 651;

Зап. 721, 723, 728; Ю. 51, 449, 528; 549; *гора́з*[д'и] С. 491, 695; Вост. 54, 838, 842; Ю. 76, 751; *ну́ж*[н'и] Зап. 723, 728; Ю. 51, 449, 528, 549; *жи*[в'и] Вост. 419, 811; Ю. 749; Зап. 628; *ста́*[р'и] С. 666; Вост. 407; Ю. 648, 735; *це́*[л'и] Зап. 594, 710, 718, 723; *ви́д*[н'и] Зап. 728; Ю. 51, 275; *жена́* [т'и] С. 632; Вост. 44, 48; *обу́*[т'и] Зап. 425; Вост. 43, 66; *оде́*[т'и] Вост. 43, 44, 66; *раскры*[т'и] Зап. 355; Ю. 78, 355; *малова́*[т'и] Ю. 281, 432; *откры*[т'и] Ю. 325, 526; *холо́д*[н'и] Зап. 721; Вост. 695; *горба́*[т'и] Вост. 389; *гра́мот*[н'и] Вост. 63; *гря́з*[н'и] С. 571; *до́б*[р'и] Вост. 70; *закры*[т'и] С. 199; *здоро́*[в'и] Ю. 451; *знако́*[м'и] Ю. 197; *зна́т*[н'и] Вост. 70; *испо́рче*[н'и] Зап. 112; *кви́*[т'и] Вост. 9; *коротковá*[т'и] Ю. 634; *набало́ва*[н'и] С. 683; *поби́*[т'и] С. 683; *прорва́*[т'и] С.-Зап. 166; *про́с*[т'и] С. 267; *слы́ш*-[н'и] Ю. 275; *слабова́*[т'и] Ю. 277; *со́ч*[н'и] С. 444; *сырова́*[т'и] Ю. 448; *те́с*[н'и] Зап. 721; *тупова́*[т'и] С. 635; *у́м*[н'и] Зап. 723; *урабо́та*[н'и] Ю. 423; *хо́лос*[т'и] (из песни) Вост. 8; *худова́*[т'и] Ю. 90.

Не картографированы формы прилагательных с мягким согласным исхода основы, находящимся в позиции после [л'], так как мягкость *н* в этих случаях может быть обусловлена фонетически: *дово́ль*[н'и] С. 95, 103, 106, 108, 140, 244, 265, 444, 461, 463, 465, 481, 651; *во́ль*[н'и] С. 52, 99; *ненорма́ль*[н'и] С. 445.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 213, Зап. 193, Ю. 167.

Карта 58

Суффикс сравнительной степени *-ее* и его соответствия

Картографируются суффиксы сравнительной степени, восходящие к старому *-*ějьs,* наиболее распространенным из которых является суф. *-ее.* При картографировании не принимается во внимание, выступают ли суффиксы этого типа с основами, которым старый суф. *-*ějьs* был свойствен искони или же с основами, обобщившими этот тип образования позже[38], так как вид самого суффикса не зависит от того, с какими основами он выступает. Таким образом, критерием отбора материала для картографирования является лишь наличие в формах сравнительной степени самих суффиксов, названного исторического типа образования.

Так как на карте отражаются различия, которые могут зависеть от места ударения (наличие или отсутствие конечного гласного: [ейе] или [ей], [айе] или [ай]), то картографируемый материал ограничен только формами с ударением на суффиксе.

В ответах обычно приводится 5—7 примеров картографируемых словоформ; количество их колеблется от 1 до 12.

Разновидности суффиксов с начальной гласной <е> или <а>, как правило, не связаны с качеством предшествующего согласного (в исходе корня). Разновидности с гласной <а> только после шипящих встретились в следующих нас. п.: *-ай*: Вост. 292, 302, 535, 544, 565, 827, 830, 840; *-ае*: С.-Зап. 61; С. 1109; Вост. 89, 299, 755, 827; *-айше*: Зап. 586; 391, 758.

[38] Этой теме посвящена карта 59.

Среди форм сравнительной степени картографируемого типа лексически отклоняются по своему образованию только формы с основой *скор-*, по-видимому, в виду специфики их синтаксического использования в качестве наречия преимущественно в предложениях со значением побуждения. С этой основой зафиксированы формы с суффиксами, не встречающимися с другими основами: *скореева* (С. 8), *скорéичка* (С. 16), *скоряетко* (С. 1147), *скорéй* (С. 110). Значительно шире распространены формы с суф. *-é* (*скоре́*), особенно на территории Вост. Суф. *-а* в отдельных нас. п. отмечается также только с этой основой (*скоря́*: С.-Зап. 60, 61; С. 64, 292). Во многих нас. п. при суф. *-ее* у других основ, суф. *-ей* выступает только с основой *скор-* (обратные случаи также встречаются, но гораздо реже). Шире, за пределами основного ареала соответствующих форм (главным образом на территории Ю., но также единично и на других частях территории), распространены формы *скоре́ича, скоре́йча.* В виду всех этих особенностей формы с основой *скор-* на настоящей карте не учитывались.

Как формы с суф. *-ее* картографированы формы на *-ею* (Зап. 79 *потоншéю,* Вост. 328 *злéю, белéю*).

Формы типа *добри́е, добри́й* картографированы теми же знаками, что и *добре́е, добре́й*, так как обусловлены фонетической системой говоров, где на месте *ѣ* между мягкими согласными выступает [и].

Склоняемые формы сравнительной степени приводятся, как правило, вне контекста. Контекст имеется только в Ю. 10: *мужик'и́ бъгач'éйшыйа ба́т'к'и; п'éйт'а друу'и́йи п'éс''н'и в'ис'ал'éйшыйи.*

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 222; Зап. 204; Ю. 171.

Карта 59

Продуктивность суффикса сравнительной степени *-ее* и его разновидностей (I). Форма сравнительной степени с суффиксом *-оше* (II). Формы сравнительной степени типа *удобнéе, спокойнéе* (III)[39]

I. Картографируется наличие суффиксов, восходящих к *-*ějьs* (*-ее, -ей, -ейше, -айше* и др., см. карту 58), у основ, исконно характеризовавшихся суффиксами, восходящими к *-*jьs* (*-е, -ше*). Это явление свидетельствует о том, что в соответствующих говорах модель образования форм сравнительной степени с суф. *-ее* и его разновидностями является (или являлась в прошлом) продуктивной.

Состав основ, вовлекаемых в эту модель, не имеет каких-либо структурных ограничений, что позволило объединить при картографировании формы с разными исходами основы. При этом оказались не учтенными некоторые частные особенности, связанные с отдельными группами основ. Так, для форм с основой на зубные согласные не учитывалось наличие или отсутствие результата чередования зуб-

[39] При картографировании всех тем данной карты были учтены результаты их предшествующей разработки; см.: *Бромлей С.В.* Формы сравнительной степени в русских говорах в свете данных диалектологического атласа / Материалы и исследования по русской диалектологии: Новая серия. М., 1959. Т. 1.

ного согласного с передненёбным (*моложее* и *молодее, толстей* или *толщей* и др.), для основ на сонорные — наличие или отсутствие элемента *ш* (*раньшей* или *раней* и др.). Не учитывалось и место ударения в новообразованиях (ср. *тонée* и *тóнее, ужéй* и *ýжей* и др.). Все эти признаки не имеют сколько-нибудь выраженной локализации. Можно отметить лишь, что на западе картографируемой территории, где действует тенденция к стабилизации ударения на суф. *-ее* (см. тему III настоящей карты), картографируемые формы чаще выступают с этим типом ударения (*дорожéй, моложéй, ширéй, тонéй*), чем на остальной территории, хотя формы с элементом *ш* и здесь сохраняют, как правило, ударение на основе (*ши́рьшей, мéньшей* и др.).

Более широкое распространение суф. *-ее* (*-ей*) имеет место в формах с основой *хуж-*, показанных в связи с этим отдельным знаком. Форма *худéе*, приводимая в ответах очень редко и не имеющая локализации, не картографировалась, так как возможно, что она, как и в литературном языке, имеет другое значение, являясь сравнительной степенью к прилагательному *худой*.

По-видимому, в связи с существующей в части говоров тенденцией формально разграничивать сравнительную степень прилагательного и наречия, вне основного ареала картографируемых образований распространен ряд форм подобного типа с безударным суф. *-ее*, употребляющихся только в качестве наречия. Это формы *более, менее*[40], реже *ранее, далее*. Они также получили особое обозначение на карте.

II. Формы сравнительной степени с суф. *-оше* не предусмотрены вопросом 93 и настолько необычны по своему образованию, что, возможно, не всегда были поняты наблюдателями. Поэтому материал носит в некоторой мере случайный характер.

Наличие в формах сравнительной степени суф. *-оше*, присоединенного к непроизводной основе прилагательного, характеризует в основном прилагательные с суф. *-к//-ок* (типа *мéлкий — мéлок, крéпкий — крéпок*) и лишь в отдельных случаях суф. *-оше* фигурирует в других основах (*раноше, прямоше*).

Ниже приводим все словоформы, послужившие материалом для картографирования: С.-Зап. 105 *споро́ше, полово́ше,* 176 *полего́ше, покрепо́ше,* 180 *полего́ше,* 182 *лего́ше,* 183 *покрепо́ше,* 185 *поспоро́ше, мягко́ше,* 186 *покрепо́ше,* 190 *лово́ше, покрепо́ше, слабо́ше,* 191 *крепо́ше,* 198 *крепо́ше,* 202 *крепо́ше,* 206 *покрепо́ша, лово́ша,* 229 *лово́ша;* Зап. 1 *гладо́ша,* 2 *помело́ша* (=*помельче*), 7 *помягче́ше,* 9 *сладо́ша,* 10 *жало́ша,* 12 *мело́ше,* 14 *тоно́ше,* 15 *крепо́ше,* 17 *сладо́ше,* 20 *тоно́ше, крепо́ше,* 24 *крепо́ше,* 26 [ра]*до́ше* (=реже), в говоре на месте *р'* звучит [р]), 27 *мело́ше, тоно́ше,* 36 *лово́ше* (=ловчее), 38 *сладо́ше,* 39 *крепо́ше,* 40 *сладо́ше,* 41 *тоно́ше, крепо́ше,* 43 *лово́ше,* 44 *крепо́ше, полего́ше,* 48 *помяко́ше,* 60 [ра]*до́ше* (=реже, — в говоре *р'* сохраняется), 62 *лего́ше, тоно́ше,* 66 [пътан'о́шы, пъм'ал'ёшы]!, 68 *тоно́ше,* 70 *потоно́ше,* 73 *рано́ше,* 78 *лего́ше,*

[40] В ответах есть указания на то, что формы *более, менее* употребляются также в составе аналитических сравнительных конструкций типа *более красивый, менее уверенно*, где также выступают в качестве наречий.

79 *жидóше, помелóше,* 96 *потонóше,* 99 *тонóшы, ловóше,* 105 *помякóше,* 106 *помякóше,* 122 *прямóше,* 127 *мякóше, легóше, крепóше,* 285 *полегóше, прямóше,* 289 *мякóше,* 294 *ровнóше,* 307 *тонóше,* 325 *мякóше,* 334 *легóше.*

На той же территории, где отмечен суф. *-оше* в указанной группе прилагательных, в отдельных нас. п. зафиксированы формы сравнительной степени прилагательных *долгий, твердый, толстый* с полногласной основой: *долóже*: С.-Зап. 183, 245; Зап. 12, 27, 31, 46, 48, 49, 66, 68—71, 96, 98, 99, 105; *толóше* или *толóшше*: Зап. 2, 3, 9, 10, 17, 20, 46, 63, 66—68, 224; *тверёже*: Зап. 7, 12. На этой же территории вообще имеет место явление так называемого второго полногласия, см. карты 91, 92 вып. I. ДАРЯ.

III. В отличие от основной массы говоров и литературного языка, где место ударения в форме сравнительной степени прилагательных с неодносложной основой совпадает с местом ударения в нечленной форме жен. р. (ср. *спокóйна — спокóйнее, тяжелá — тяжелéе*), ударение в этой форме в говорах (главным образом западных) может быть перетянуто на суффикс. Это означает развитие фиксированного ударения на суф. *-ее* (и его разновидностях) у всех форм сравнительной степени этого способа образования. Отражение этого явления и составляет III тему настоящей карты.

Материал, иллюстрирующий данное явление, невелик; в ответах обычно фигурирует от 1 до 3 примеров словоформ картографируемого типа, что объясняется, по-видимому, малой частотностью в речи форм сравнительной степени, образованных от основ данной группы. Приводим их полный перечень с указанием на то, сколько раз каждая из форм встретилась в материалах: *красивéе* 60, *богатéе*(или *богачéе*) 20, *удобнéе* 14, *спокойнéе* 12, *ласковéе* 7, *свободнéе* 6, *просторнéе* 5, *пригожéе* 4, *знакомéе* 4, *заможнéе* 4, *проворнéе* 4, *роскошнéе* 4, *исправнéе* 3, *грамотнéе* 3, *привольнéе* 3, *маслянéе* 2, *разумнéе* 2, *наряднéе* 2, *приятнéе* 2, *ядренéе* 2,*дебелéе* 2, *прохаднéе* 1, *поганéе* 1, *толковéе* 1, *могутнéе* 1, *интереснéе* 1, *разборнéе* 1, *сердитéе* 1, *пахучéе* 1, *ветренéе* 1, *суровéе* 1, *приличнéе* 1, *лакомéе* 1, *культурнéе* 1, *доходнéе* 1, *затишнéе* 1, *зависнéе* 1, *кацапéе* 1, *бородавéе* 1, *ученéе* 1, *студенéе* 1. Во многих ответах формы подобного рода зафиксированы с приставкой *по-* (*покрасивéе, потолковéе* и др.).

При составлении настоящей карты использованы карты: по теме I — С. 225—229; Зап. 198, 199, 205; Ю. 171; по теме II — Зап. 206; по теме III — Зап. 208.

Карта 60

Основа в формах родительного, винительного, дательного и предложного падежей личного местоимения 1-го лица единственного числа

В говорах картографируемой территории, помимо системы распределения основ по формам склонения, которая свойственна литературному языку (*мен-* в род. и вин. п.; *мн-* в дат. и предл. п.), в раз-

ной мере представлены оба вида обобщения основ (*мен-* и *мн-*), когда во всех четырех падежах употребляется одна основа: чаще *мен-*, реже *мн-*.

Что касается окончаний картографируемых форм личного местоимения 1 л., то они не отличаются от окончаний соответствующих падежных форм 2 л. личного местоимения, а также возвратного[41].

На данной карте показано лишь наличие окончания *-е* в формах род. и вин. п. (см. изоглоссу). Случаи их расхождения по этому признаку оговариваются.

В материале,использованном для картографирования, с разной степенью полноты представлены формы различных падежей: как правило, в ответах более регулярно приводятся формы род. и дат. п. Формы же вин. и предл. п. приводятся не во всех ответах.

Формы род. и вин. п., с одной стороны, и формы дат. и предл. п. — с другой, обычно совпадают. В связи с этим при отсутствии в ответах в каждой из указанных пар падежных форм какой-либо одной из них знаки ставились только на основании другой[42].

Расхождения, относящиеся к основам, в формах дат. и предл. п. в материалах зафиксированы в сравнительно небольшом числе случаев, причем территориально не упорядочены. Скорее всего они связаны с неполнотой приводимого материала. На картах в соответствующих случаях для данной пары падежей показаны обе основы: а) *к мене́*, но *обо мне́*: С. 62, 103, 559, 744, 1135, 1427; Вост. 216, 349, 519, 528, 603, 705, 816, 894; Ю. 115, 124, 136, 202, 219, 270, 334, 376, 412, 428, 434, 460, 608, 644, 694, 704, 744, 787, 792, 808, б) *ко мне́*, но *об мене́*: С. 52, 97, 141, 208, 450, 735, 824, 1005, 1275, 1413; Вост. 219, 333, 536, 587, 602, 609, 639, 681, 760; Ю. 25, 26, 35, 45, 96, 152, 209, 210, 278, 351, 357, 358, 363, 368, 370, 381, 382, 394, 418, 439, 510, 532, 533, 550, 567, 616, 626, 627, 635, 641, 661, 679.

В следующих нас. п. отмечены расхождения в окончаниях род. и вин. п. *у мене́*, но *меня́*: С. 102, 232, 253, 294, 350, 380, 978, 988, 1004; Зап. 131, 151, 311, 314, 373, 380, 382, 535, 544, 547, 552, 555, 572, 577, 585, 625, 698, 704, 708, 709, 735, 752; Вост. 331, 336, 548, 616, 646, 808, 809, 838, 848; Ю. 5, 9, 13, 58, 75, 78, 81, 130, 136, 149, 151, 174, 189, 207, 224, 299, 395, 452, 453, 520, 540, 559, 579, 588, 765, 775, 796, 816, 836.

По материалам не удалось установить, различается ли форма род. п., в зависимости от предлога, так как по преимуществу в ответах приводятся только формы с предлогом *у-*. Формы род. п. с другими предлогами встречаются в материалах редко.

Не получила отражения на карте основа на [j]- — *мej-*:*мejá* (род., вин.) С. 728; Зап. 167, 169, 171, 191, 195, 198; *у мejé* — Ю. 168.

Не показана форма *м'аá* в нас. п.: Вост. 44; С. 530, 1435.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 108, 111; С. 233, 234; Зап. 209, 211; Вост. 129, 131; Ю. 174, 175.

---

[41] Окончаниям личных местоимений 1 и 2 лица и возвратного посвящена карта 62. Энклитические формы личных и возвратных местоимений показаны на карте 63.

[42] На материале одного падежа знаки поставлены приблизительно в 14% случаев, причем из этого количества для пары род.—вин. в 96% случаев представлена только форма род. п., для пары дат.—предл. — в 91% случаев — только форма дат. п.

Карта 61

Основа в формах родительного, винительного, дательного и предложного падежей личного местоимения 2 лица единственного числа и возвратного

Та или иная основа (*т*<е>*б-*, *с*<е>*б-* или *т*<о>*б-*, *с*<о>*б-*) исторически является общей для род. и вин. п., с одной стороны, и дат. и предл. п. — с другой, что и отражено в построении карты[43]. При этом не учитывалось, представлен ли в ответе материал по формам обоих падежей каждой пары или только по одному из них.

Фактически в говорах основа *т*<о>*б-*, *с*<о>*б-* может выступать или только в дат. и предл. п. или характеризовать обе пары падежей, так же как основа *т*<е>*б-*, *с*<е>*б-* может выступать или только в род. и вин. п. или характеризовать обе пары падежей. Поэтому, если в отдельных материалах основа *т*<о>*б-*, *с*<о>*б-* приводится только в род. и вин. п., а основа *т*<е>*б-*, *с*<е>*б-* — только в дат. и предл. п., то этот материал рассматривается как неполный, но указывающий соответственно на наличие основы *т*<о>*б-*, *с*<о>*б-*, в первом случае, и основы *т*<е>*б-*, *с*<е>*б-*, во втором, в обоих парах падежей. Эта трактовка материала легла в основу его картографирования.

Во всех случаях при картографировании основы с <о> или <е> характер ее определяется по твердости или мягкости первого согласного. Варианты гласных звуков, отражающие системы предударного вокализма говоров, во внимание не принимались.

В основных знаках карты не дифференцированы различия в согласном исхода основы [б'] или [j], т.е. они указывают лишь на гласную фонему основы. Распространение форм с основой на [j] ([тејá], [сајé] и т.п.), которые отмечаются обычно в сосуществовании с формами, имеющими основу на [б'] в любом из картографируемых падежей, показаны изоглоссой. В говорах северной части картографируемой территории заметно некоторое преобладание основ с [j] в формах род. и вин. п. по сравнению с формами дат. и предл. п. (В пределах территории С. [j] только в род. и вин. п. отмечен в 62 нас. п., а только в дат. и предл. п. — в 30 нас. п.). Там, где [j] в основе отмечается наиболее широко (см. Вост.) преобладания форм *с* [j] в род. и вин. п. не замечено. На территории Вост. более, чем в 30 нас. п. основа с [j] зафиксирована в качестве единственной. (См. Вост. 70, 87, 97, 158, 193, 202, 322, 350, 352, 366, 382, 384, 387, 394, 411, 414, 426, 441, 459, 472, 701, 726, 738, 743, 751, 753, 754 (*тибjá, сибjá; к тujé, к сujé*), 769, 771, 803, 909, 915, 916. См. также С. 1114, 1291 ("у стариков"), 1293, 1295). В нас. п. Вост. 632 имеется примечание: "при сосуществовании форм *сибе — сае* последняя употребительна только в род. п., тогда как *сибе* в род. п. и в вин. п." Для дат. и предл. п в этом ответе приведены только формы основ с [б'].

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 109, 113; С. 233; 237; Зап. 210; Вост. 130; Ю. 176.

[43] Окончания в тех же падежных формах показаны на карте 62.

Карта 62

Окончания родительного и винительного падежей личных местоимений 1го и 2-го лица единственного числа и возвратного (I). Окончание -<и> дательного и предложного падежей тех же местоимений (II)

I. Картографируется только окончание перечисленных местоимений. Характер основы показан на картах 60 (для местоимения 1 л. и 61 (для местоимения 2 л. и возвратного). Отдельно распространение окончания -<е> в формах родительного и винительного падежей местоимения 1 л. показано изоглоссой на карте 60, в комментариях к которой даются указания на случаи расхождения в окончаниях род. и вин. п. этого местоимения.

II. Окончание -<и> картографировано вне связи с тем, имеется ли в соответствующих говорах или нет самостоятельная фонема на месте *ѣ*. Для сопоставления с фонетическим уровнем см. карту 40 I вып. ДАРЯ "Диалектные соответствия этимологическому *ѣ* под ударением перед твердыми согласными".

На карте показано только наличие (хотя бы в единичных случаях) форм с окончанием -<и́>, независимо от того имеются ли наряду с этим формы с окончанием -<е́>, которое имеет повсеместное распространение.

Формы дат. и предл. п. по картографируемому признаку всегда совпадают.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 110, 112; С. 233, 234; Зап. 209; Вост. 129; Ю. 174, 175.

Карта 63

Энклитические формы личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа и возвратного

При составлении настоящей карты использована карта С. 236.

Карта 64

Форма именительного падежа единственного числа местоимения 3-го лица женского рода (I) и распространение формы *ён* (II)

При картографировании форм им. п. ед. ч. местоимения 3 л. жен. р. учитывалось наличие — отсутствие <j>, а также гласная фонема <о> или <и> основы. Явление наличия или отсутствия протетического *в* перед [о] показано на карте 60 I вып. ДАРЯ.

Следует учесть, что на территории, характеризующейся диссимилятивным яканьем, формы [йина́], [йьна́], являющиеся закономерными фонетическими вариантами к jона́, оказываются близкими по звучанию к форме с начальной фонемой <и> — *ина́*. В связи с этим представляется целесообразным указать говоры, в которых отмечены формы [йина́], [йьна́], приравненные при картографировании к *jона́*: С. 114, 178, 200, 281; Зап. 20, 23, 24, 26, 47, 52—54, 296, 301, 305, 306, 308, 310, 317, 318, 334—336, 338, 343—346, 348, 351—354,

357, 359, 364, 370, 372, 384, 388, 389, 392, 504, 511, 518—521, 526, 529, 533, 536, 537, 541, 543—545, 549, 568, 569, 572, 581, 589, 599, 693, 698, 709; Ю. 22, 137, 144, 169, 179, 186, 355, 357, 360, 376.

Не показаны на карте формы [ына́], [ъна́], так как их употребление отмечено на территории распространения диссимилятивного аканья, и поэтому, не ясно, являются ли они фонетическим вариантом формы *она́* или формы *ина́* в позиции после слова, оканчивающегося на твердый согласный (см. *ьна́*: Зап. 7, 16, 20, 69, 177, 208, 350, 354, 363, 406, 413, 415, 483, 501; *ына́*: Зап. 32, 65, 168, 187, 188, 197).

На карте не отражены формы, представленные в единичных ответах: С.-Зап. 48 *о́найа;* 260 *айна́*; 146, 182 *йо́на;* С. 119, 866, 1411 *о́на;* 62 *йо́на;* 258, 380, 468 *эна́;* 402, 588 *айна́.*

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 117; С. 242; Зап. 215; Вост. 133; Ю. 183.

Карты 65, 66

Карты посвящены форме родительного падежа единственного числа местоимения 3-го лица женского рода в сочетании с предлогом. На карте 65 отражена сама форма, причем ее разновидности с наличием или отсутствием начального *н* (*у ее — у нее* и др.) показаны на ней одним знаком. На карте же 66 этот признак — наличие или отсутствие начального *н* — является специальной темой картографирования.

Поскольку не замечено жесткой или хотя бы преимущественной связи наличия или отсутствия *н* с самой формой местоимения, этот признак при картографировании абстрагирован от формы.

В подавляющем числе ответов картографируемые формы приведены только или преимущественно с предлогом *у*, поэтому выяснить наличие или отсутствие зависимости употребления форм с *н* и без *н* от разных предлогов не оказалось возможным.

На карте N 65 не показаны следующие единичные формы: *у ёй* С. 102; *ей* С. 106, 557, 857, 946, 949; *еёй* С. 183, 331, 347; *яй* С. 991; *и* С. 993; *у ня* С. 1264; *у йаны* С.-Зап. 185, 245.

Форма *не́я* (Зап. 699) при картографировании объединена с *нея́*, форма *е́ю* (С.-Зап. 254, 255, 267) — с формой *ею́.*

Форма род. п. ед. ч. данного местоимения без предлога не картографировалась, так как в вопросе 96 она приводится только в сочетании с глаголом *дожидаться,* где по говорам может употребляться как форма род., так и форма вин. п.

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 114; С. 238, 239; Зап. 212 и карта дополнительного фонда 186; Ю. 178, 180.

Карта 67

Форма винительного падежа единственного числа местоимения 3-го лица женского рода

Форма *ею́*, показанная тем же знаком, что и форма *е́ю,* отмечена в нас. п.: С.-Зап. 167, 168, 171, 233, 235, 252, 266; С. 352, 371, 372, 398, 522, 622; Ю. 571, 572, 574, 605, 684, 686, 705, 708, 758, 811.

Не картографированы следующие единичные формы: *йейи́* — С.-Зап. 121, 138; *еёй* — Вост. 575; *ей* — Ю. 439, 477; *и* — Ю. 479; *юе́* — Ю. 537.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 115; С. 238; Вост. 132; Ю. 179; Зап. 118 дополнительного фонда.

Карта 68

Форма именительного падежа множественного числа местоимения 3-го лица

Основной темой карты является противопоставление различных форм по признаку свойственных им окончаний. В качестве дополнительного дано на карте противопоставление форм с наличием или отсутствием начального *j* основы. Наличие или отсутствие протетического *в* у форм с начальной фонемой <о> при картографировании не учитывалось, см. карту 60 I вып. ДАРЯ.

Не картографированы единичные формы: *ны* С.-Зап. 7; Зап. 629, 712; *эне́* С. 105; *ойны́, айны́* С. 177; Зап. 323; *эны́* С. 380; *ьне́* С. 441; *йе́ны* С. 2; *йо́ны* С. 211.

Картографируемые формы в подавляющем большинстве материалов, по свидетельству их авторов, не различаются по грамматическому роду, однако в некоторых говорах подобные различия, по-видимому, сохраняются. Так, имеются следующие замечания авторов: форма *оне́* указывает на жен. р., а форма *они́* — на муж. р.: С.-Зап. 24, 146; Зап. 205, 277, 403, 490, 646, 652, 655, 673, 675; Ю. 224; форма *оне́* указывает на жен. р., а *оны́* — на муж. р.: С.-Зап. 140; Зап. 170, 690; Ю. 211, 239, 243; форма *оне́* указывает на жен. р., а *jоны́* — на муж. р.: Зап. 24, 569; Ю. 148. В следующих ответах указано следующее распределение приводимых форм: *jоны́* — жен. р., *оны́* — муж. р.: С.-Зап. 171, 241; *оны́* — муж. р., *они́* — жен. р.: Ю. 4; *оне́* — муж. р., *ины́* — жен. р. Ю. 20; общая форма для всех родов — *они́*, для муж. р. — *оны́* Ю. 340; общие формы — *оны́, ины́*, для муж. р. — *оне́* Ю. 32; общая форма — *они́*, для жен. р. — *оне́* Ю. 198; для муж. р. — *оне́*, для жен. р. — *они́*(!) Ю. 622.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 117; С. 242; Зап. 215; Вост. 133; Ю. 183.

Карта 69

Форма именительного падежа единственного числа мужского рода местоимения *тот* (I). Указательные местоимения со сложной основой *энт-, вонет- (онет-, унет-)* (II)

II. Изоглоссой показано наличие разновидностей указанного местоимения со сложными основами *энт-, вонет-, онет-, унет-*, картографированного на основе всех его форм, отражающихся в ответах на вопросы 98 (им. п. ед. ч. муж., ср. и жен. рода), 99 (вин. п. ед. ч. жен. р.), 100 (им. п. мн. ч.).

Эти местоимения близки или полностью совпадают по значению с местоимением *тот* литературного языка. По-видимому, в некоторых

говорах они употребляются как строгие соответствия литературному *тот* и последнее им не свойственно. В таких говорах, если отмечено также и местоимение *тот,* скорее всего оно получено собирателями в ответ на прямой вопрос. На это указывают авторы некоторых ответов, относящихся к севернорусским говорам (С. 315, 329, 468, 484, 485, 634, 1001, 1184).

В части же говоров сложные местоимения, вероятно, не вполне соответствуют по своему значению местоимению *тот* литературного языка. В таких говорах существует, очевидно, три местоимения для обозначения трех ступеней удаленности (*э́тот — тот — э́нтот* или *вонéтот*), причем смысловые отношения между совпадающими по форме местоимениями, а также степень их употребительности в разных говорах могут быть неодинаковыми. Развернутые указания на это содержатся в следующих ответах, относящихся к южнорусским говорам: Ю. 615. По всей вероятности, местоимение *енти* не идентично местоимению *те,* скорее всего здесь три ступени противопоставления: *э́ти — э́нти — те;* Ю. 638 *тот, та* указывает на не очень близкий объект, а *э́нтот, э́нта* — на более удаленный объект, *э́тот, э́та* указывает на близкий объект. В таких говорах авторы могли не отметить указанной диалектной особенности и не зафиксировать местоимение *тот* в связи с тем, что оно употребляется только в части тех значений, с которыми оно выступает в литературном языке.

На картах, посвященных другим формам указательного местоимения (70, 71, 74, 75), где картографируются и варианты, совпадающие с литературными (*та, ту, то, те*), частое отсутствие этих форм в пределах изоглоссы распространения указательных местоимений со сложной основой объясняется указанными причинами.

Единично отмечены следующие варианты формы муж. р. местоимения в значении 'тот': *ент* (Вост. 848, 860, 861; Ю. 559, 801, 805, 835), *ен* (Ю. 742, 626), *энът д'ен'* (Ю. 605). Эти варианты картографируются так же, как местоимения с основой *энт-*.

При составлении настоящей карты использованы карты: для темы I — С. 243, Ю. 184; для темы II — С. 243, 244, 245, 249; Ю. 184, 185.

Карта 70

Форма именительного падежа единственного числа женского рода местоимения *тот*

Во многих ответах, относящихся в основном к территории юго-востока, есть указания авторов на то, что вместо местоимения *та* употребляются другие местоимения со сложной основой (см. комментарий к карте 69), с чем и связано отсутствие на этой территории знаков в целом ряде нас. п. на данной карте.

При картографировании проведено частичное обобщение материала: как *та́я* картографированы ответы *тай* С. 15, 53 и *тай-та* Зап. 707, 710, 713; как *та* — ответы *та́та, та́-та*: Ю. 59, 60, 62, 67, 76, 88, 90, 91, 191, 214, 223, 241, 242, 292, 298, 304, 361, 362, 384, 393, 395, 400, 402, 405, 408, 429. Не исключено, что написания *тай-та* и

мáта представляют собой сочетание соответствующих местоимений и постпозитивной частицы, однако возможно также, что они являются и особыми формами местоимения, по происхождению — сращениями.

Не показаны на карте единичные формы: *тéйа* С. 534; Зап. 727; Ю. 50, 413; *тэ́та* Ю. 326.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 244; Зап. 218; Ю. 148.

Карта 71

Форма винительного падежа единственного числа женского рода местоимения *тот*

В ряде случаев при картографировании было проведено объединение некоторых форм.

Тем же знаком, что и *тэ́ю* показана форма *т'ею́*(С. 585); как *тэ́* картографированы формы: *т'е́* (Вост. 458); *теё* (Вост. 458); *т'ée* (Вост. 453).

Форма *тэй* на карте не показана, так как в большинстве случаев она приводится с постпозитивной частицей *-ту*: типа *тéй-ту дéвку,* которая встретилась в нас. п.: Зап. 723; Ю. 51, 60, 76, 305, 388, 392, 395. Форма *тей* без частицы отмечена лишь в нас. п.: Ю. 101, 201; Зап. 720.

Не показана на карте форма *тыя́*: Зап. 238, 572; Вост. 47; Ю. 75, 430.

В нас. п. Ю. 51, 287 встретилась форма *тé ту* (*старýшку*), которая также не картографирована.

В ответах по нас. п. Зап. 652, 670, 672, 689, 734, 738, 740, 741, 742, 747, 749; Ю. 641, 690, 703, 782, 785 имеется указание, что местоимение *тот* не употребляется; в них употребляют местоимение *éнтот* (См. комментарии к карте 69).

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 247; Зап. 220; Вост. 134; Ю. 186.

Карта 72

Форма винительного падежа единственного числа женского рода местоимения *один*

При картографировании формы типа *одн*[ъje], *одн*[ъjy], т.е. с [ъ] в первом слоге окончания, принимаются за фонетические варианты форм с окончанием *-ыé, -ыю́* и под. Подобные ответы зафиксированы в нас. п. Зап. 163, 209, 438, 593, 596.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 247; Зап. 135 дополнительного фонда; Вост. 134; Ю. 87.

Карта 73

Односложные окончания родительного, дательного-предложного и творительного падежей (I) и двусложное окончание родительного падежа (II) единственного числа женского рода местоимений *тот, один*

По типу ед. ч. местоимения *тот,* кроме слова *один,* которое может быть и местоимением и числительным, склоняется также местоимение *сам*[44]. В использованных материалах формы местоимения *самá* приводятся лишь в единичных ответах и потому при картографировании не учитываются.

Формы местоимений *та, однá* приводятся в ответах недостаточно регулярно: чаще всего местоимения *та* и/или *однá* фигурируют в родительном падеже, значительно реже — в дательном-предложном и/или творительном.

В подавляющей части тех ответов, где приводятся оба слова, формы местоимений *та* и *однá* совпадают. Расхождения отмечаются в единичных говорах, нигде не группирующихся территориально. Такие случаи представлены на карте как сосуществование разных окончаний.

Односложные окончания род., дат.-предл. и твор. п. картографируются вместе, так как их варианты (<ой>, <ей>, <ий>), там где приводятся формы всех падежей, всегда совпадают.

На карте даны лишь три обобщенных вида двухсложных окончаний: с первым гласным <о>, <е>или <и>.

Место ударения на карте не показано, так как, во-первых, во многих случаях в ответах приводятся формы без ударения, во-вторых, окончания с ударением на первом гласном и с ударением на втором гласном не образуют сколько-нибудь определенных ареалов распространения. Случаи, когда в одном говоре отмечены двусложные окончания с обоими видами ударения, единичны.

Наиболее распространенными вариантами с двусложными окончаниями являются: с гласным <о> — *тоé, одноé, тóе, одноé, тоё, одноё. тóё, одноё;* с гласным <и> — *тыé, одныé, тыe, одныe, тыё, одныё, тыё, одныё.* Варианты с гласным <е> представлены следующими ответами: С. 151 *w одн'éи бабы*: 271 *с тéи;* 950 *на тéйа;* 1410 *тéйе;* Зап. 508 *у аднэ́йь;* 516 *нъ тей;* Ю. 165 *у аднэ́ja.* Единично отмечены также следующие варианты (все на территории С.): *тыя́* — 1231, 1281, 1362; 296 *из однойá;* 546 *у тóйа;* 769 *однойи́;* 796 *тыйи́;* 1024 *тойа.*

В нескольких разрозненных нас. п. (все в пределах С.) отмечены варианты окончания род. п. ед. ч., представляющие собой контаминацию односложных и двусложных окончаний: 4 *у тыйéй;* 19 *у тойéй;* 212 *на тойой, у тойой;* 311 *однойéй;* 730 *с отыйéй;* 769 *одн'ийéй;* 1315 *тоёй;* 1338 *у тыйóй;* 1371 *тоёй;* 1410 *на тоёй.* Все эти варианты картографированы так же, как другие двусложные окончания: способ обозначения определяется первым гласным окончания.

[44] Имеются в виду местоимения с ударенным окончанием.

Отводятся от картографирования как единичные следующие варианты: С. 800 *у тýйа;* 890 *тýи.*

Двусложное окончание вин. п. ед. ч. -<ойу> отмечено в других косв. п. ед. ч. в отдельных нас. п. Ю. 574 *н'и аднóйу, в аднóйу рубáх'и;* 654 *пъ аднóйу выхóд'ут' пл'асáт', паднóйу* ("по одной"); 655 *уваднóйу;* 657 *пъ аднóйу;* 684 и 688 *к аднóйу.* В нас. п. Ю. 834 отмечено *с аднéйу* без указания на падеж.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 246, Зап. 184, Ю. 163.

Карта 74

Форма именительного падежа единственного числа среднего рода местоимения *тот*

В ряде ответов приведены указания авторов, что вместо местоимения *то* употребляются другие местоимения со сложной основой (см. комментарий к карте 69). В большей части случаев эти материалы относятся к территории юго-востока, чем и объясняется отсутствие знаков во многих пунктах этой территории на данной карте.

Наличие форм жен. или муж. р. вместо формы ср. р. местоимения *тот* связано с общей судьбой форм ср. р. в говорах юго-востока (см. карты 11—13).

Не показаны на карте формы с *е* в основе в виду единичности и написания *тыйо, тойо,* приведенные без ударения: *тéйта акно* Зап. 728, *тейь масла* Ю. 42, *тэйэ* Ю. 224, *тойо* Вост. 183, 760, *тыйо* С. 1005, Ю. 439.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 245; Зап. 219.

Карта 75

Форма именительного падежа множественного числа местоимения *тот*

Материал говоров не содержит указаний на наличие какой -либо зависимости между формами картографируемого местоимения и родом существительных, на которые они указывают.

Варианты двусложных форм с наличием и отсутствием <j> ([й]) перед гласным окончания (например, [*т'ейи*] и [*т'еи*], [*тыйи*] и [*тыи*] картографированы одним знаком.

В части говоров (преимущественно в пределах юго-восточной диалектной зоны) вместо форм местоимения *тот* приведены формы других местоимений со сложной основой: *энтот, вонэтот* и др. (см. комментарий к карте 69), за счет чего на карте в соответствующих местах много пустот.

Формы с основой *тэj-*, приведенные без указания места ударения (С. 824, Ю. 224, 503, 508, 566), условно картографированы как формы с накоренным ударением, поскольку другого типа ударения у форм с этой основой по говорам не отмечено.

Условно как двусложные формы (с редукцией конечного безудар-

ного гласного) картографированы написания без конечного гласного после <j> ([й]) перед согласным следующего слова С.-Зап. 266 *тый дома́;* С. 15 *тый дома́;* 77 *тый д'ёфк'и;* 358 *на тый гр'а́ды;* Ю. 209 *тый ха́ты, тый дома́,* а также ответ: С. 545 *т'ей.* Подобные же написания перед начальным [и] следующего слова отведены от картографирования, так как в этом случае остается не ясным, представлена здесь двусложная форма местоимения с редукцией конечного гласного или односложная с [й], развившимся в интервокальном положении перед [и]: С.-Зап. 135 *тый и́збы;* С. 19, 86 *тый и́збы.*

Не показаны на карте следующие единичные формы: С.-Зап. 186 *то́и го́ды;* С. 94 *та́йе;* Зап. 587 *та́е;* 360 *то́йа;* 151, 174, 175, 201, 202, 366, 529 *тайе́*; Вост. 27, 28, 46, 344, 346, *тойе́;* 80 *тейе́;* Ю. 155 *таé, то́и.*

Не картографированы формы, приведенные без указания места ударения: С. *тыи* 12, 47, 55, 344, 369, 371, 383, 517, 518, 523, 537, 538, 546, 553, 559, 572, 616; *тыйи* 4, 6, 179, 543; *теи* 415, 417, 608; *т'ейи* 593; Вост. *тыи* 248; Ю. *тыйа* 30, 140, 199; *тыи* 42, 199; *тыйи* 211, 371.

При составлении настоящей карты были использованы карты: С. 249; Зап. 222; Ю. 188.

Карта 76

Формы творительного и предложного падежей единственного числа мужского рода местоимений *мой, твой, свой*

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 118, 119; С. 250, 251; Зап. 223, 224; Вост. 137, 138.

Карта 77

Гласная <е> или <о> в окончаниях косвенных падежей единственного числа женского рода местоимений *мой, твой, свой*

Гласная в окончаниях всех (кроме винительного) косв. п. ед. ч. жен. р. местоимений *мой, твой, свой* картографируется на основании любой из падежных форм, поскольку этим падежам всегда свойственно одно окончание, варьирующееся по говорам в зависимости от ударенной гласной: -<е>*й* или -<о>*й.*

Окончание -<и>*й* и для тех же форм (*у моúй, к твоúй, своúй*) и двусложное окончание твор. п. -<е>*йу* или -<о>*йу* (*с мойéйу, с мойóйу*) не картографируются в виду их единичности. Окончание -<и>*й,* всегда наряду с -<е>*й* или -<о>*й,* отмечено в следующих нас. п.: Вост. 887; Ю. 75, 80. Двусложное окончание твор. п. отмечено в следующих ответах: 1) формы типа *сво*[jójy]: Зап. 518, 520; Ю. 185; 2) формы типа *сво*[jéjy]: Ю. 257.

В следующих нас. п., где в фонетической системе говора на месте *е* между мягкими согласными отмечается произношение [и], окончание [-ий] картографируется как -<é>*й*: С. 628, 640; Зап. 212, 215, 216, 218, 221, 262; Вост. 118, 312, 317, 387, 404, 450, 931 (из них в ответах Вост. 118, 450 приведен материал о произношении [и] между мягкими согласными только на месте *е* из **ě*).

У местоимения *весь*, часто приводимого в ответах на вопрос "Программы" 25 "д", наличие <о> в окончаниях косв. п. ед. ч. жен. р. распространено значительно шире, чем у местоимений *мой, твой, свой*.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 120; С. 252; Зап. 225; Вост. 136; Ю. 190.

Карта 78

Гласная <и> или <е> в окончаниях множественного числа местоимений *мой, твой, свой*

Формы мн. ч. картографируемых местоимений различаются по говорам наличием гласной окончаний — <и> или <е> — в составе всей парадигмы мн. ч. (*мои́ — мои́х, мои́м, мои́ми* или *мое́ — мое́х, мое́м, мое́ми*) или в форме им. п., который может противостоять по этому признаку всем косв. п. Последние по картографируемому признаку не различаются, вследствие чего наличие <е> или <и> хотя бы в одном из косв. п. распространяется при картографировании на всю их совокупность.

При составлении настоящей карты использовались карты: С. 253, 254; Зап. 225, 227; Вост. 126, 127; Ю. 191.

Карта 79

<т> или <т'> в окончаниях 3-го лица глаголов

В материалах не обнаружено различий в употреблении окончаний с <т> или <т'> в зависимости от форм ед. и мн. ч., а также от принадлежности эти форм к I и II спряжениям и разным акцентным их типам (с ударенным на основе или на окончании). Поэтому картографирование проводилось на основании всех представленных в ответах словоформ 3 л. обоих чисел с наличием конечного согласного[45].

Материал ответов обычно достаточен по количеству приводимых примеров, чтобы различить при картографировании примерно равноправное сосуществование <т> и <т'> и случаи единичного употребления того или иного конечного согласного при относительно последовательном употреблении другого.

Знаки, указывающие на единичность, ставились на основании 1—3 примеров с соответствующим окончанием при наличии в тех же ответах большего количества примеров с другим окончанием.

Все остальные случаи сосуществования примеров в ответах с <т> и <т'> интерпретированы как равноправное сосуществование в говоре соответствующих окончаний. Существенно, однако, отметить, что в пределах ареала окончаний с <т'> соотношение вариантов, представленное на карте как сосуществование, как правило, в той или иной степени в пользу <т'> и только в немногих ответах (чаще на окраине ареала) отмечается некоторое преобладание примеров с <т>.

Не показаны на карте как вызывающие сомнение в их достовер-

[45] Формам без конечного *т* посвящены карты 80, 81.

ности единичные примеры *с* <т'> в различных глагольных формах, встретившиеся в разрозненных говорах, относящихся к северной территории: С. 110 *пр'ика́жут'*, 191 *рабо́таит'*, 542 *застáв'ат'*, 630 *ку́р'ат'*, 809 *гор'и́т'*, *скр'ип'и́т'*, 819 *спу́с'т'ат'*, 831 *бол'и́т'*; 893 *закуса́йут'*, 933 *стои́т'*, *ид'о́т'*, 1049 *бол'а́т'*, 1059 *зайд'о́т' нака́т'ит'*, *потхо́д'ит'* (у одного лица), 1125 *под'д'ева́йут'*, 1308 *он стр'ел'а́т'*, *он подар'а́т'* (так!), а также только в словоформе *зна́ч'ит'* (С. 676, 697).

При составлении настоящей карты использованы карты: . С.-Зап. 121; Зап. 236; Вост. 141; Ю. 194.

Карты 80, 81

Карты посвящены отсутствию конечного *т* в формах 3-го лица единственного (карта 80) и множественного (карта 81) числа глаголов I и II спряжений.

Все возможные формы 3 л. разделены на 8 категорий, в зависимости от различных сочетаний в них признаков спряжения, числа и места ударения. Отсутствие *т* показано отдельно для каждой из этих категорий, так как они по говорам неодинаково проявляют себя в отношении картографируемого явления.

На данной карте имеется в виду исконная принадлежность глаголов I и II спряжениям, что важно подчеркнуть специально по отношению к глаголам с ударением на основе, часть которых претерпевает в говорах изменения гласных безударных окончаний, затрагивающие их принадлежность к спряжениям[46]. Расхождения в составе гласных ударенных и безударных окончаний, не определяющиеся системой безударного вокализма говоров, характеризуются ниже.

Стяженные формы типа *он зна* при картографировании причислены к глаголам I спряжения с безударным окончанием, хотя не исключено, что в некоторых случаях они относятся к III спряжению[47].

В большинстве случаев формы без *т* в каждой из выделенных категорий сосуществуют с формами, имеющими конечное *т(т')*. Нас. п., в которых приведены только примеры без *т* по какой-либо из глагольных категорий, территориально не группируются, а рассеяны по всему ареалу явления. Можно предполагать, что отсутствие примеров с *т(т')* в этих нас. п. объясняется неполнотой соответствующих ответов.

Количество примеров без *-т* и их соотношение с примерами, имеющими конечное *т(т')*, сильно колеблется в ответах в пределах одной и той же территории, что отражает, по-видимому, не только разную употребительность этих форм, но и разные манеры собирания и подачи материала. За пределами основных ареалов распространения форм без конечного *т* (см. отдельно расположенные нас. п.) данное явление обычно представлено в ответах 1—2 примерами.

Наличие форм без *т* показано одинаково на основании любого количества примеров и независимо от наличия или отсутствия в от-

[46] См.: *Бромлей С.В.* Противопоставленность I и II спряжений в русских говорах и литературном языке / Исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 1973.

[47] См. комментарии к картам 87, 89.

вете соответствующих форм с *т*(*т'*). Не учитываются лишь словоформы *мо́же, бу́де, хва́тя*, если в ответе нет аналогичных форм других глаголов, потому что отсутствие *т* в названных формах может быть лексикализовано в связи с особым их употреблением: в качестве вводного слова или в безлично-предикативной функции.

Различия, касающиеся конечного гласного в формах ед. ч. глаголов I спряжения с ударенными окончаниями, отражены на карте 83. В остальных картографируемых формах с ударенными окончаниями обычно выступают те же гласные, что и в соответствующих формах с конечным *т* (*т'*) (ср. он *сиди́*, они *несу́*, они *сидя́*). Исключение составляют следующие не картографированные, неясные по своему происхождению примеры: С.-Зап. 23 (они) *пеня́;* С. 51 (он) *бороне́*, 368 (он) *плате́;* Зап. 4 (он) *спя́*, 7 (он) *забороздя́*, 34 (он) *говоря́;* Вост. 330 (он) *говоря́*, 335 (он) *говоря́*, *сидя́*, 568 (он) *гляде́;* Ю. 1 (он) *дымя́*, 179 (он) *платя́*, 322 (он) *грмя́* (так), 427 (он) *проходя́*, 503 (он) *сиде́*, 511 (он) *глядя́*, 527 (он) *входя́*. В большинстве случаев приведенные примеры являются единственными представителями форм без *т* в своей категории.

Ниже дается характеристика гласных окончания у глаголов с ударением на основе.

В о к а ю щ и х г о в о р а х (исключая Гдовскую группу Среднерусских говоров) в большинстве случаев гласные окончаний соответствуют тем гласным, которые свойственны ударенным окончаниям тех же глагольных форм: он *ста*[н'е] или *ста*[н'о] (последнее встречается гораздо реже), он *хо́*[д'и], они *ста*[ну], они *хо́*[д'а]. Расхождения с ударенными окончаниями касаются (в разной степени) в основном форм ед. ч.

В форме 3 л. ед. ч. глаголов I спряжения, кроме преобладающего конечного ˊ[е], во многих ответах встречается также ˊ[а], обычно в виде единичных примеров. В ответах С. 70, 72, 79, 81, 82, 199 примеры типа он *ста*[н'а] количественно преобладают или составляют примерно половину всех примеров. В нескольких единичных случаях в отдельных ответах гласный окончания обозначен как [ь].

В форме 3 л. ед. ч. глаголов II спряжения помимо преобладающего конечного ˊ[и] иногда (реже, чем у глаголов I спряжения) отмечается ˊ[а], а также ˊ[е], в виде немногочисленных, чаще единичных примеров. Только в С. 9, 79, 188, 199 форма типа он *хо́*[д'а] представлена несколькими примерами при отсутствии других вариантов[48]. Материал нас. п. С. 79 и 199 позволяет говорить о более или менее последовательном совпадении форм 3 л. ед. ч. глаголов I и II спряжения при утрате конечного *т* (он *ста*[н'а] и он *хо́*[д'а]).

Во мн. ч. редкие отклонения от типичного окончания касаются лишь глаголов I спряжения с основой на непарный по мягкости—твердости согласный, которые отмечены иногда с окончанием ˊ[а], однажды ˊ[е]: С. 11 они *воркуˊ*[ja], *накро́*[ja]; 81 *се́*[ja], *па́*[ша], *быва́*[ja], *ула́нда*[je]; 82 *се́*[ja], *па́*[ша], *быва́*[ja]; 166 *кокоˊ*[ча]; 375 *выпь*[ja], *кокоˊ*[ча].

[48] Только такая форма приведена еще в нескольких ответах, но лишь в 1—2 примерах, что не позволяет судить о ее типичности для говора.

В большей части акающих говоров безударные окончания 3 л. глаголов I и II спряжения без конечного *т* в ед. ч. совпадают. Наиболее последовательный характер это совпадение имеет в южнорусских говорах, где общим вариантом является [а]; гораздо реже он передается как [ъ^{а}], [ъ], [а^{е}], [е^{а}], [е], [ь]; в нескольких нас. п. отмечен [и]. В среднерусских акающих говорах и в Гдовской группе безударное окончание 3 л. ед. ч., одинаковое для глаголов I и II спряжения, может звучать как [а] (наиболее часто), [и] или [е]. Единично отмечено [ь], [ъ]. Наряду с совпадающими формами в среднерусских говорах отмечены и формы с различными окончаниями для глаголов I и II спряжения. Наиболее типичным при этом является следующее соотношение: ˊ[е] в I спряжении, ˊ[и] или ˊ[а] во II спряжении (он *ста*[н'е] — он *хо*[д'и], *хо*[д'а]).

Совпадение безударных окончаний 3 л. при отсутствии конечного *т* имеет место в акающих говорах и в формах мн. ч., более последовательно в южнорусских, менее — в среднерусских.

Форма 3 л. мн. ч. глаголов II спряжения без конечного *т* в южнорусских говорах имеет окончание ˊ[а][49]. То же окончание зафиксировано у глаголов I спряжения, но у последних эта форма без конечного *т* в южнорусских говорах отмечена в немногих нас. п. и главным образом при основах на непарный по мягкости—твердости согласный (они *зна*[ја], *пи*[ша] и т.п.). При других основах окончание ˊ[а] отмечено в единичных случаях, причем основа имеет исход на мягкий согласный: Вост. 579 они *при*[д'а]; Ю. 126 они *прие*[д'а], 316 они *ста*[н'а], 415 они *при*[д'а]. Лишь в трех нас. п. глаголы I спряжения приведены с окончанием ˊ[у]: Вост. 574 они *погуля*[ју]; Ю. 178 они *наде́*[ну], 197 они *навуча́*[ју].

В среднерусских говорах глаголы II спряжения в 3 л. мн. ч., кроме конечного ˊ[а] (преобладающий вариант), могут иметь ˊ[у].

Глаголы I спряжения в форме 3 л. мн. ч. в среднерусских говорах обычно приводятся с конечным ˊ[у]. Отклонения редки и почти все носят тот же характер, что и в севернорусских говорах: С.-Зап. 16 они *обре*[жа], 23 они *зна*[ја]; *ду́ма*[ја], 93 они *бу́*[д'а]; Зап. 10 они *нако*[л'а], 13 они *зала*[ја]; Вост. 323 они *зна*[ја], *ду́ма*[ја].

При составлении настоящих карт использованы карты: С.-Зап. 122—125; С. 258; Зап. 231—235; Вост. 142—144; Ю. 194.

Карта 82

Фонема <е> в ударенных окончаниях 2-го и 3-го лица единственного числа и 1-го и 2-го лица множественного числа глаголов I спряжения с основой на парный твердый согласный

Основной темой карты является реализация картографируемого признака в парадигме невозвратных глаголов.

Признак <е>:<о> в личных формах глаголов I спряжения дается на карте в совокупности всех форм, где он проявляется в системе словоизменения. В связи с загруженностью карты отражается только

[49] См. карту 84.

наличие фонемы <е> без учета возможного сосуществования <е> и <о> в одной системе. Между тем колебания <е>//<о> свойственны большей части говоров, сохраняющих фонему <е>. Наиболее последовательно, часто без перебоев с <о>, фонема <е> представлена только в южной части массива, т.е. там, где она выступает во всех четырех картографируемых формах.

В связи с отсутствием в "Программе" специального вопроса о реализации <е>:<о> в формах возвратных глаголов нет достаточного материала для их картографирования. Однако судить об этом явлении в возвратных глаголах все же можно, так как соответствующие формы, хотя и не регулярно (и главным образом при сохранении в них <е>), приводятся в ответах на вопросы 25 "ж" и 111 "б" (2 л. ед. ч.) и "в" (3 л. ед. ч.). Обычно признак <е>:<о> в невозвратных и возвратных глаголах реализуется одинаково. В северной же части картографируемой территории обнаруживается ареал говоров, где <е> может выступать в возвратных глаголах при <о> в невозвратных. В виду случайности и неполноты материала, на данной карте этот ареал показан схематически, лишь как зона, в пределах которой такие говоры встречаются. Формы возвратных глаголов с гласным <е> в личных окончаниях при отсутствии того же признака в невозвратных в пределах территории, выделенной соответствующей изоглоссой, зафиксированы в следующих нас. п. С.: в форме 2л. ед. ч.: 34, 35, 37, 123, 133, 134, 147, 150—152, 155, 732, 735, 737, 750, 758, 759, 761, 763, 783, 799, 800, 806, 812, 814, 818—820, 822, 823, 840, 858, 873, 915; в форме 3 л. ед. ч.: 25, 28, 29, 31, 35, 107, 111, 124, 126, 129, 146, 147, 150—153, 731, 732, 735, 737, 741, 744, 745, 746, 748, 749, 752, 754, 757, 760, 766, 772, 773, 799, 800, 812, 818—820, 839, 840, 842, 843, 851, 854, 863, 864, 873, 938; в форме 1 л. мн. ч.: 133, 143, 739, 741, 750, 753, 758, 760, 766, 851[50].

Каждая из форм, где выступает признак <е>:<о>, представляет для его реализации особую фонетическую позицию, в свою очередь, варьирующуюся у отдельных форм по говорам. Кроме того, в говорах могут отсутствовать условия реализации признака в отдельных формах. Поэтому на карту нанесены (изоглоссами) некоторые дополнительные данные, проливающие свет на условия реализации признака <е>:<о> и позволяющие судить о фонетическом или нефонетическом происхождении <о> в каждой данной форме в разных говорах.

В форме 2 л. ед. ч. гласный, являющийся объектом картографирования, выступает перед шипящим (-<еш>:-<ош>), который в говорах может быть твердым или мягким. Мягкие шипящие и их мягкие замены сохраняются главным образом на территории севернорусских говоров, но не дают сколько-нибудь четко выраженных ареалов, причем наибольшая концентрация говоров, знающих мягкость шипящих, обнаруживается вне пределов территории говоров, которым свойственно сохранение <е> в окончаниях глаголов I спряжения. К тому же мягкие шипящие и их замены выступают обычно наряду с твердыми при значительном преобладании последних и в большей части

[50] Отдельные разрозненные пункты за пределами этой территории с тем же признаком не получают отражения на карте.

говоров обнаруживают позиционную обусловленность, отраженную на карте 63 I вып. ДАРЯ.

В форме 3 л. ед. ч. непосредственное отношение к реализации признака <е>:<о> имеет наличие или отсутствие конечного *т* и его качество — <т>: <т'>.

Учитывая большую вариативность окончаний в форме 3 л. ед. ч., эта форма является самостоятельным объектом картографирования, — см. карту 83. На данной же карте указывается лишь на наличие <е> в этой форме независимо от конкретного вида окончания.

В форме 1 л. мн. ч. позиция для гласного не варьируется (-<ом>: -<ем>).

В форме 2 л. мн. ч. она также однородна (перед [т']: -<от'>*е*: -<ет'>*е*) для всех говоров, где ударение на первом слоге окончания. В говорах же, где ударение приходится на конечный слог окончания, в первом безударном слоге окончания выступает фонема <и>. В связи с этим на карте показана изоглоссой территория преимущественного распространения форм типа *несуте́*. Более детально территория этого явления отражена на карте 85.

В формах 2 л. ед. ч. и 3 л. ед. ч. возвратных глаголов реализация признака <е>:<о> зависит от твердости—мягкости сочетания согласных на стыке морфемы окончания и возвратной частицы. Поэтому на карте, в числе других дополнительных данных, показано распространение форм 3 л. ед. ч. возвратных глаголов, характеризующихся мягкостью этого сочетания ([т'ц'], реже [т'с']). Что касается формы 2 л. ед. ч. возвратных глаголов, то мягкое сочетание в ней ([с'с'], реже [ш'ш']) преобладает в пределах значительно более широкого ареала, чем ареал мягкого сочетания согласных на стыке морфем в форме 3 л. ед. ч. тех же глаголов (см. карту 107).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 127, С. 51, Зап. 237—240, Вост. 145, Ю. 38—41.

Карта 83

Форма 3-го лица единственного числа глаголов I спряжения с ударенными окончаниями

Отдельные признаки данной формы — фонемы <е> или <о> и наличие или отсутствие конечного *т* окончания — порознь показаны соответственно на картах 82 и 80, где каждый из признаков картографируется в сопоставлении с его реализацией в других формах той же парадигмы.

Настоящая карта посвящена реализации в говорах двух названных признаков в пределах одной грамматической формы. Основная ее цель — отразить различия в распределении <е> и <о> в говорах, характеризующихся сосуществованием форм с наличием и отсутствием конечного *т*. Специального обозначения не получили лишь те из подобных распределений, которые представлены в единичных или немногочисленных ответах, территориально не группирующихся. Таковы ответы, где представлен следующий набор форм: 1) с окончания-

ми — <о>, -<е>*т*: С.-Зап. 157; Вост. 755; Ю. 455, 475, 516; 2) с окончаниями -<о>, -<е>, -<е>*т*: С.-Зап. 158, 246; Зап. 19; Вост. 331, 828, Ю. 174, 470; 3) с окончаниями -<о>, -<е>*т*, -<о>*т*: С.-Зап. 213; С. 51, 181, 191, 205, 351; Зап. 21, 75, 678; Вост. 533, 579, 580, 809; Ю. 119, 316, 403, 433, 441, 747. Можно думать, что такие распределения обусловлены неполнотой материала.

При сосуществовании форм с *т* и без *т* разные их варианты, связанные с наличием в окончании <о> или <е>, представлены в разных ответах в разном количественном соотношении, причем любой из вариантов может быть представлен единичными примерами. Этой разницей в количественном соотношении вариантов при картографировании пришлось пренебречь. Твердость или мягкость конечного *т* окончания на распределение фонем <о> и <е> сколько-нибудь заметно не влияет: при наличии в говоре <т> и <т'> они могут сочетаться в окончаниях как с <е>, так с <о>. Изоглосса наличия <т'> в окончаниях личных форм глаголов дана на карте огрубленно (см. карту 80).

Наряду с формами, отраженными на карте, в следующих нас. п. приведены формы с окончанием <а́>: Зап. 11, 17 (он) *живя́;* Вост. 335 (он) *придя́, неся́.*

Карта 84

Гласный в безударном окончании 3-го лица множественного числа глаголов не I спряжения

Имеются в виду глаголы исконно II спряжения с ударением на основе (*но́сят, хо́дят* и т.д.). Однако в южнорусских и среднерусских говорах, характеризующихся неразличением в безударном положении гласных фонем <и>и <е> (‘<о>), эти глаголы, выступая с окончанием *-ут* в форме 3 л. мн. ч., образуют вместе с глаголами исконно I спряжения, имеющими ударение на основе (*ста́нут, бу́дут* и т.п.) одно о б щ е е спряжение, поскольку имеют общую систему окончаний[51]

Из гласных фонем <а>и <у>, которые выступают в окончаниях формы 3 л. мн. ч., фонема <а> может быть представлена в заударном положении, кроме [а], также звуком [ъ] и в редких случаях — звуком [ь], а фонема <у> — кроме [у], также звуком [ь]. Таким образом, [ь] может являться вариантом как фонемы <а>, так и фонемы <у>. Совпадение в звуке [ь] фонем <а> и <у> возможно в позиции конечного заударного слога после мягких согласных в части южнорусских говоров (главным образом юго-восточных). Поэтому при картографировании примеры с гласным окончания, обозначенным через ь, не принимались во внимание, что однако мало отразилось, на карте, так как эти примеры, в общем малочисленные, как правило, не бывают единственными; обычно в этих же материалах представлены и другие звуки, реализующие гласную фонему данного окончания.

В нас. п. Вост. 479 в окончании кроме [у] отмечен также гласный [о]

[51] См.: *Бромлей С.В.* Противопоставленность I и II спряжений в русских говорах и литературном языке / Исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 1973.

(*пр'ихо́д'от, го́н'от*), картографированный тем же знаком, что и [у] как отражение его делабиализации.

Так как формы с окончаниями, характеризующимися разными гласными фонемами, при их сосуществовании выступают на разных территориях в разном количественном соотношении, карта составлена с учетом статистического анализа этих соотношений.

Статистический анализ материала позволил выдвинуть гипотезу относительно принадлежности рассматриваемого явления к дискретному типу (см. вступительную статью к ДАРЯ), при котором говоры нас. п., в которых отмечено сосуществование языковых вариантов (в данном случае форм с гласной <а> и <у> окончания), образуют некоторые статистически однородные группы. По относительной частоте картографируемых вариантов глагольного окончания выделяется три статистически однородные группы.

Определены наиболее вероятные границы между этими группами и их возможные смещения. Получены количественные характеристики этих групп (для случая наиболее вероятных границ): средние относительные частоты примеров с *-ут* и возможные отклонения от средней.

Все эти данные легли в основу построения тех знаков карты, которые присвоены говорам, характеризующимся сосуществованием картографируемых признаков формы.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 126; С. 259; Зап. 235; Вост. 146; Ю. 196.

Карта 85

Форма 2-го лица множественного числа глаголов I спряжения с неподвижным ударением на окончании[52]

Основной темой карты является наличие ударения на конечном слоге окончания в форме 2 л. мн. ч., свойственное глаголам с неподвижным ударением на окончании. Поэтому главным объектом картографирования являются глаголы с этим типом ударения. На территории за пределами выделяющихся ареалов ударение в форме 2 л. мн. ч. приходится на 1-й слог окончания, гласная которого <о> (*не*[с'о́]*те*) или <е> (*не*[с'е]*те*) отражена на карте 82.

Картографируемый признак — место ударения, — насколько можно судить по имеющимся материалам, реализуется одинаково как у глаголов I, так и у глаголов II спряжения с тем же неподвижным типом ударения на окончании. Картографирование его на материале одних глаголов I спряжения объясняется внешними причинами, — тем, что в вопросе 117 "и" "Программы", посвященном этому явлению, формы глаголов II спряжения не предусмотрены, вследствие чего в материалах они приводятся крайне непоследовательно. Что же касается

[52] Различия, картографируемые на настоящей карте, анализируются в статьях: *Бромлей С.В.* Форма 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения в русских говорах северо-восточной диалектной зоны / ОЛА, 1974. М., 1976, *Она же*: О взаимодействии форм изъявительного и повелительного наклонения в восточно-славянских языковых системах / ОЛА, 1975. М., 1977.

глаголов обоих спряжений с другими типами ударения — неподвижным на основе и подвижным — то ударение на последнем слоге окончания в картографируемой форме отмечается у них очень редко: примерно в 15% тех нас. п., где оно зафиксировано у глаголов с неподвижным ударением на окончании, и к тому же всегда в единичных примерах.

Картографируемые формы — с ударением на конечном слоге окончания — различаются и по составу гласных окончания.

Различие гласных фонем <е> или <о> в конечном ударенном слоге в равной мере характеризует глаголы как I, так и II спряжений. Это различие показано с некоторой степенью огрубления: изоглосса распространения форм с <е> выделяет территорию, где отмечены эти формы, независимо от того, употребляются ли они последовательно, или наряду с формами, где выступает фонема <о>. Последние однако в пределах территории, выделенной изоглоссой, встречаются в основном в пограничной зоне. За пределами северо-восточного ареала формы с ударением на конечном слоге имеют всегда под ударением <о>.

Гласный предударного слога, как правило, фонологически не тождествен гласному того же слога окончания 2 л. мн. ч. при условии его ударенности; ср. *не*[с'о́]*те* или значительно более редкое *не*[с'е́]*те* с фонемами <о> и <е> и *не*[с'и]*те́* или *не*[с'и]*те́*. Звук [и] реализует фонему <и> не только в говорах северо-восточного ареала картографируемого явления, где фонемы <о>, <е> и <и> последовательно различаются, но и в пределах юго-западного ареала. Здесь система предударного вокализма определяется яканьем жиздринского типа (в отдельных пунктах сильным яканьем), и [и] в предударном слоге в картографируемой форме при ударенном [о́] может, следовательно, выступать только в соответствии с фонемой <и> (ср. в этих говорах *не*[с'ит'о́], *ве*[з'ит'о́], но [н'ас'о́м], [в'аз'о́м]). В обоих ареалах формы с [и] в предударном слоге безусловно преобладают. Формы с предударным [е] (в очень редких случаях с [о]), специально на карте не выделены, так как при незначительной распространенности они к тому же не образуют определенных ареалов. Только формы на -[е]*те́* (-[е]*т'о́*) зафиксированы в следующих нас. п.: С. 20, 22, 29, 31, 38, 124, 152, 153, 275, 302, 303, 403, 642, 675, 729. 735, 736, 747, 770, 851, 943, 944, 946, 952—954, 956, 958, 960, 973, 980, 1001, 1165, 1167, 1244, 1256, 1337, 1364, 1366, 1368; Зап. 23, 53, 289, 290; Вост. 42, 62, 87, 167; Ю. 170.

На карте показан также гласный первого слога окончания в формах 2 л. мн. ч. с ударением на основе, т.е. у глаголов с неподвижным ударением на основе и подвижным (типа *ста́нут*, и типа *тя́нут*). Замечено, что на территории северо-восточного ареала форм типа *несите́* (*несите́*) у глаголов с безударным окончанием также выступает звук [и] (ср. *ста́н*[и]*те*, *тя́н*[и]*те* и т.д.), в то время как фонемы <е> и <о> реализуются в данном фонетическом положении, как правило, звуком [е]. Таким образом [и] окончания в формах *ста́н*[и]*те*, *тя́н*[и]*те* также реализует здесь фонему <и>. Следует иметь в виду, что знаки карты, соответствующие этим фор-

мам, ставились только для тех нас. п., где в соответствии с <е> ('<о>) в том же фонетическом положении (не во флексии) фиксируется [е]. При отсутствии этих данных формы с [и] типа *ста́н[и]те, тя́н[и]те* не получили своего отражения на карте (С. 35, 85, 111, 113, 125, 134, 153, 214, 231—233, 253, 264, 268, 504, 687, 725, 868, 923, 932, 969, 986, 1020, 1030, 1050, 1075, 1125, 1127, 1180, 1182, 1183, 1202, 1214, 1218, 1241, 1242, 1247, 1268, 1319, 1337, 1396; Вост. 141, 146, 152, 163, 164, 165). Знаки, соответствующие формам с заударным -<и>*те,* ставились только в пределах изоглоссы различения фонем <е> ('<о>) и <и> в конечном заударном слоге (см. карту 25 I вып. ДАРЯ).

В пределах южного ареала распространения форм типа *несите́* (*несите́*) также имеют место говоры, различающие <е> ('<о>) и <и> в заударном положении, — см. западно-брянские говоры на указанной выше карте. Гласный в безударном окончании формы 2 л. мн. ч. здесь также [и], представляющий фонему <и> (фонема <е> (<о>) реализуется здесь в этом положении звуками [е] или [а]). Однако в этих говорах глаголы с безударными окончаниями во всех "средних" формах парадигмы настоящего времени имеют фонему <и> (ср. формы *ста́н*<и>*шь, тя́н*<и>*шь, ста́н*<и>*т, тя́н*<и>*т*[53]..., т.е. этот признак не выделяет форму 2 л. мн. ч. среди других форм парадигмы, почему он и не отражен на карте.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 74 дополнительного фонда; С. 324; Зап. 319; Вост. 174; Ю. 170.

Карта 86

Форма 2-го лица единственного числа глаголов *дать, есть*

В современном русском литературном языке и в большей части русских говоров в значении 2 л. ед. ч. изъявительного и повелительного наклонений употребляется одна форма глагола *есть — ешь,* тогда как в древнерусском, как известно, эти формы различались: *еси* — изъяв. накл., *ѣжь* — повел. наклонение. Это различие (*еси́ — еш*) сохраняется в части говоров. Собиратели материала как носители литературной системы допускали в ряде случаев ошибки, приводя вместо формы 2 л. ед. ч. изъявительного наклонения форму 2 л. ед. ч. повелительного наклонения *ешь* (прямые свидетельства тому есть, например, в ответах Ю. 15, 21, 88, 243, 289, 389), что, в свою очередь, дает основание для предположения о возможности ошибочных ответов и в некоторых других случаях. Однако в связи с тем, что мы лишены возможности установить достоверность приводимых сведений по каждому отдельному нас. п., форма *ешь,* приведенная в ответ на вопрос 109 без дополнительных пояснений или контекста, картографируется как форма 2 л. ед. ч. изъявительного наклонения и получает свое отражение на карте.

Не показаны на карте единичные формы: *да́сти* Ю. 167; *даст'о́ш* Зап. 73.

В ряде нас. п. приведены формы с ударением на основе, объеди-

[53] Об этой особенности данных говоров см.: *Бромлей С.В.* Спряжение глаголов с безударными окончаниями в русских и белорусских языковых системах / ОЛА, 1973. М., 1975.

ненные на карте в одном знаке с формами *дасú, есú,* при этом они могут употребляться наряду с формами, имеющими ударение на окончании, или выступать в качестве единственных в говоре. Так, формы глагола *дать* с ударением на основе наряду с формой *дасú* отмечены в следующих нас. п.: *дáси* С. 255; Зап. 23, 361; *отдáси, продáси* С. 222; *дáси, отдáси* С. 223; формы глагола *есть* наряду с формой *есú* в нас. п.: *éси* С. 289; Зап. 283; *съéси* С. 23. В качестве единственных подобные формы представлены в следующих нас. п.: *отдáси* С. 154; *éси* С. 151; *поúси* С. 814.

В следующих ответах формы приведены без ударения: *даси* С. 821, 952; *еси* С. 95.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 135; С. 277; Зап. 258; Ю. 201.

Карты 87—93

Карты посвящены сочетаниям гласных с <j> на стыке основы и окончания в личных формах глаголов I спряжения с основой на гласный + <j>: 2 и 3 л. ед. ч. и 1 и 2 л. мн. ч. — со вторым гласным *е*, 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. — со вторым гласным *у* (<áje>, ˊ<aje>, <éje>, <óje>, <ýje>, ˊ<aju>).

Каждое из возможных сочетаний картографируется на основании любой из форм, которой оно представлено, кроме формы 2 л. мн. ч. Форма 2 л. мн. ч. по распространению вариантов без <j> или со стяжением гласных существенно отличается от других: отсутствие <j> и стяжение отмечаются в ней значительно реже. Это связано с тем, что в говорах, для которых характерны утрата [й] и стяжение, в форме 2 л. мн. ч. глаголов второй гласный сочетания (первый гласный в окончании) представляет <и>, а не <е>[54].

На картах, где наличие <j> противопоставляется его отсутствию в сочетаниях <áje>, ˊ<aje> (87, 89), формы с отсутствием <j>, но без полного стяжения даны обобщенно, без детализации разных стадий стяжения. Последние показаны на отдельных картах (88, 90).

Сочетания <óje>, <ýje> картографируются вместе, так как различий в употреблении по говорам их соответствий без <j>, стяженных и нестяженных, практически нет (расхождения единичны).

В говорах, где отмечается утрата интервокального <j> и её следствия, в формах 2 и 3 л.л. ед. ч. и 1 л. мн. ч. на месте второго гласного сочетания может выступать [о]. Так как судьба <j> перед [е] и [о] неодинакова (фонетической утраты [й] перед [о], по-видимому, не происходит), то наличие [о] после <j> во флексии показано на всех картах, отражающих разные этапы процесса (88, 90, 91, 92).

Гласный [а] после <j> особого отражения не получил, так как он отмечен почти исключительно в акающих говорах, которым варианты без <j> не свойственны. В говорах со стяжением варианты с -<йа>- отмечены в единичных случаях. По тем же соображениям не получили особых обозначений и гласные [ь] и [и] после <j>. Эти варианты картографируются как варианты с -<je>-.

[54] Ср. карту 85.

Разновидности со вторым гласным [и] без <j> условно рассматриваются как варианты с <j>, так как не во всех случаях можно установить, действительно ли [й] отсутствует или [й] есть, но трудно уловим на слух вследствие акустической близости [и] и [й]. По причине подобной же близости [и] и звука, обозначенного знаком ь, варианты без <j> со вторым гласным [ь] (а также обозначенные знаками $ь^{и}$, $и^{е}$, $и^{э}$, $и^{ё}$, $е^{и}$, $э^{и}$, $ь^{е}$) приравниваются к вариантам с [и]. (Ср. также карту 56, посвященную им. п. мн. ч. прилагательных).

В говорах со стяжением формы 3 л. ед. и мн. ч. выступают обычно с конечным [т]. Так как формы 3 л. ед. и мн. ч. без *т* или с [т'] отмечаются почти исключительно за пределами территории говоров с утратой интервокального [й] и стяжением гласных, они картографируются наравне с формами с [т].

Цель данной серии карт — отразить говоры, которым свойственно стяжение. Применительно к последним ставится задача выделить, с одной стороны, говоры, в которых стяженные и нестяженные варианты без<j> являются сосуществующими вариантами форм I спряжения (стяжение может быть рассмотрено условно, как "живой" процесс), с другой стороны, говоры, где формы с полным стяжением составляют особую парадигму — III спряжение[55]. Необходимость показать, что в ряде говоров один из этапов процесса стяжения (последний) представляет собой качественно новое явление, обусловила выбор двух контрастных способов показа на карте единого в целом процесса.

Между говорами со стяжением как живым процессом и говорами с III спряжением нет четкой границы: при сосуществовании нестяженных разновидностей без [й] и разновидностей со стяжением трудно определить, является ли процесс утраты [й] и ассимиляции живым для говора, или, несмотря на наличие отдельных примеров нестяженных форм без [й], можно говорить о наличии III спряжения. Для решения этого вопроса был проведен статистический анализ материала.

Метод статистической обработки материала применялся с этой целью только к сочетаниям <áje>, <aje>, <éje>.

При картографировании сочетаний <áje>, <aйe>, <éйe> статистически анализировался только тот материал, который отражает сосуществование нестяженных вариантов без [й] и стяженных, т.е. сосуществование тех признаков, которые важны для установления наличия III спряжения или стяжения как живого процесса.

При отсутствии сосуществования эти же признаки картографируются следующим образом. Стяженные формы картографируются неодинаково в зависимости от числа примеров: необходимо было выделить те случаи, когда стяженные формы представлены единичными примерами, так как единичные примеры стяженных форм не всегда свидетельствуют о наличии III спряжения. Это могут быть особые слова, близкие к служебным, в особых ритмико-интонационных условиях.

В говорах, отдельными точками разбросанных на территории вне основных ареалов стяжения, стяженные варианты представлены, как

[55]Термин "III спряжение" введен С.В. Бромлей; см.: *Бромлей С.В.* Стяжение в русских говорах и его морфологические следствия / ОЛА, 1970, М., 1972.

правило, одним или двумя примерами. В связи с этим в качестве единичных условно показаны варианты, представленные одним или двумя примерами, как типичные для говора — варианты, представленные тремя примерами и более. Варианты без [й], но без полного стяжения, независимо от числа примеров, которыми они представлены, свидетельствуют о том, что говору свойственно стяжение как процесс. Малое число примеров может быть связано с неинтенсивностью процесса или объясняться неполнотой ответа, но для решения главной задачи — выделения говоров с III спряжением — число таких примеров несущественно[56]. В связи с этим варианты нестяженных форм без [й] картографируются без учета числа примеров.

Статистический анализ материала, относящегося к сосуществованию нестяженных вариантов без [й] и стяженных (для сочетаний <áje>, <aje>, <éje>), проводился методом, изложенным во вступительной статье. Статистический анализ показал, что данное явление (для всех трех сочетаний) относится к континуальному типу, т.е. такому, когда групп говоров, однородных по относительной частоте изучаемых признаков, выделить нельзя. Весь диапазон относительной частоты стяженных форм условно поделен на три интервала. Каждому из интервалов приписан определенный способ обозначения. Количественная характеристика каждого из интервалов дана в легенде.

Граница между говорами, в которых можно выделить III спряжение как особую парадигму, и говорами, в которых отмечено стяжение как живой процесс, проводится до некоторой степени условно. Представляется логичным провести эту границу следующим образом. III спряжение как особая парадигма может быть выделено: 1) в тех говорах, в которых отмечена только стяженная форма, причем представленная не одним или двумя, а несколькими (тремя и более) примерами; 2) в говорах, в которых при сосуществовании вариантов нестяженных форм без [й] и стяженных относительная частота стяженных форм входит в интервал наибольших значений частот[57].

Сочетания с первым гласным [ó] (*мóешь, мóет* и т.п.) и [ý] (*торгýешь, торгýет* и т.п.) и со вторым гласным [у] (*рабóтаю, рабóтают* и т.п.) картографируются без учета количества примеров. Для глаголов с этими сочетаниями сосуществование вариантов форм без [й], стяженных и нестяженных, отмечается очень редко, так как редкими являются варианты форм без [й]. Кроме того, эти сочетания, как правило, представлены очень небольшим числом примеров, а во многих ответах вообще отсутствуют. Таким образом, относительно сочетаний <óje>, <ýje>, <ajy> и данном материале неправомерно ставить вопрос о выделении говоров с III спряжением статистическим методом. В то же время можно отметить, что чис-

[56] Исходим из малой вероятности таких ответов, когда единичные в говоре варианты нестяженных форм без [й] даны в ответе, а типичные для говора стяженные — не приводятся.

[57] При картографировании материала по стяжению в глагольных формах, также как и при постановке основной задачи — выявления территории III спряжения, учитывались результаты исследования этого явления, изложенные в названной статье С.В. Бромлей.

ло примеров на стяженные формы для глаголов с сочетаниями <óje>, <ýje> в пределах основной территории их распространения во многих говорах, особенно в восточной части этой территории, составляет 3—4 и более, а в отдельных говорах — 10.

Карта 87. Сочетание *áje* и его соответствия на стыке основы и окончания в глаголах I спряжения.

В тех случаях, когда стяженная форма отмечена как единичная, чаще всего (примерно в 1/3 таких нас. п.) приводятся формы глагола *знать*, что, по-видимому, объясняется высокой частотностью этого глагола в речи[58].

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 262; Зап. 242, Вост. 148.

Карта 88. Сочетание гласных на стыке основы и окончания в глаголах типа *зна́ет*.

При составлении настоящей карты использована карта С. 262.

Карта 89. Сочетание *-áje* и его соответствия на стыке основы и окончания в глаголах I спряжения.

В тех случаях, когда стяженная форма отмечена как единичная, наиболее часто приводятся формы глагола *думать*[59]

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 263, Зап. 243, Вост. 149.

Карта 90. Сочетания гласных на стыке основы и окончания в глаголах типа *рабо́тает*.

При составлении настоящей карты использована карта С. 263.

Карта 91. Сочетание *éje* и его соответствия на стыке основы и окончания в глаголах I спряжения.

В отличие от других карт на данной карте отражена единичность вариантов нестяженных форм без [й], так как представляется необходимым обратить внимание на качество материала по данному сочетанию: в бо́льшей части ответов приводится 1 или 2 примера.

На данной карте не отражены звуки [и], и [ê] на месте первого гласного сочетания, хотя качество этого гласного имеет важное значение для судьбы интервокального <j>. Относящиеся к данному вопросу сведения отражены на карте 41 I вып. ДАРЯ, посвященной гласным на месте *Ѣ* между мягкими согласными.

Ввиду единичности так же, как [ée], картографируются сочетания гласных без <j>: [éo] — С. 189, 301, 409, 126, 217, 1021, 1056, 1315, 1357, 1381; [éa] — С. 241, 245, 1081; [еъ] — 1060.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 264, Вост. 150.

Карта 92. Сочетания *óje, ýje* и их соответствия на стыке основы и окончания в глаголах I спряжения.

Ввиду единичности не нашел отражения на карте стяженный ва-

---

[58] В литературном языке глагол *знать* относится к наиболее частотным словам вообще, а из глаголов с основой на -<áj> — глагол *знать* является самым частотным. Ср.: Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М., 1977.

[59] В литературном языке глагол *думать* относится к наиболее частотным словам. Ср. указанный словарь.

риант формы 3 л. мн. ч. глаголов с основой на <yj>: Вост. 363 *таргу́т, рису́т, пусту́т* (2 раза).

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 265, 266.

Карта 93. Сочетание *-ajy* и его соответствия на стыке основы и окончания в глаголах I спряжения.

В подавляющем большинстве случаев приводятся примеры на форму 3 л. мн. ч.

Ввиду единичности не отражены на карте варианты нестяженных форм без <j>: -[ау]-, -[ъу]-; С.-Зап. 44; С. 7, 91, 245, 534, 575, 603, 604, 1081, 1125; -[уу]-: С. 399, 415, 416, 523, 534, 535, 537, 539, 575, 577, 1136; Зап. 112, 113.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 129, С. 267, Зап. 244.

Карта 94

Основа в формах настоящего времени глаголов типа *печь, беречь*

Картографируются типы парадигм, выделенных по признаку "конечная согласная фонема основы" в системе форм наст. времени. Одни из них характеризуются различными чередованиями конечных согласных, другие — наличием одной общей основы для всех спрягаемых форм.

При определении парадигм, характеризующихся чередованиями, учитывается фонемное выражение членов чередований и позиции, в которых оно осуществляется.

В качестве членов чередования в парадигме могут выступать заднеязычные <к>, <г> и переднеязычные шипящие <ч>, <ж> (<к>//<ч>, <г>//<ж>) или твердые заднеязычные и мягкие заднеязычные (<к>//<к'>, <г>//<г'>). Под членами чередования — заднеязычными твердыми, заднеязычными мягкими и переднеязычными — имеются в виду все фонетические реализации соответствующих фонем: для <г> звуки [г]:[γ]:[h]; для <к'> — [к']:[к']:[т"]; для <г'> — [г']:[γ']:[h']:[г']:[д"][60]; для <ч> — [ч']:[ч']:[ч]:[ч"]:[ц']:[ш']; для <ж> — [ж]:[ж']:[ж'] и другие возможные, обусловленные фонетической системой говоров, реализации.

В большей части говоров, где представлено чередование, члены чередования распределяются по формам спряжения следующим образом: твердые заднеязычные выступают в формах 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. — "крайних" формах парадигмы. Эти формы составляют 1-ю позицию чередования.

В остальных же — "средних" — формах парадигмы обычно выступают переднеязычные согласные (в одних говорах) и мягкие заднеязычные (в других). Однако, если учитывать всю совокупность говоров, то в пределах средних форм парадигмы следует выделить еще две позиции чередования: 1) форму 1 л. мн. ч., которая в части запад-

[60] При фрикативном образовании фонемы [γ] соответствующий звук — [j] — в глагольных основах (ср. формы типа *стере*[jo]*шь*) зафиксирован всего лишь в двух нас. п.: Вост. 324, 801.

ных говоров отличается от других средних форм наличием в окончании фонемы <о> (при <е> в других), с чем связана возможность в ней и другого исхода основы; 2) форму 2 л. мн. ч., в которой на северо-востоке может выступать мягкий заднеязычный в отличие от других средних форм с исходом на переднеязычный или твердый заднеязычный, ср. *не*[к'и]*мé, бере*[г'и]*мé*[61] (С. 465, 791, 881, 1006, 1032, 1059, 1129, 1201, 1273, 1291, 1293, 1338, 1409, 1415, 1419—1421) или *не*[к'ó]*ме, бере*[г'ó]*ме*[62] (С. 182, 246, 261, 327, 466, 546, 604, 608, 689, 691, 711, 1244, 1292, 1405, 1434). При картографировании в качестве 2-й позиции выделяются формы 2, 3 л. ед. ч., в качестве 3-ей — форма 1 л. мн. числа. Форма же 2 л. мн. ч., составляющая, по-существу, 4-ю позицию, не учитывается, так как она очень редко приводится в материалах (по-видимому, в связи с малой частотностью в речи).

Чередование заднеязычных с переднеязычными является всегда морфологическим: чередующиеся звуки представляют в нем разные фонемы. Чередование же твердых и мягких заднеязычных является морфологическим только для тех говоров, где мягкость заднеязычных фонетически не обусловлена, а именно: 1) где мягкие заднеязычные выступают перед гласной [о], реализующий фонему -<о> (типы V и VII парадигм); 2) где при <е>, соответствующих глагольных окончаний твердость—мягкость заднеязычных может перед [е] различаться в фонетической системе говора[63]. При картографировании задача — отделить говоры, где чередование твердых и мягких заднеязычных является морфологическим, от тех, где оно позиционно обусловлено — в полном объеме не ставилась. Этой цели служит лишь показ на карте дополнительного противопоставления: <о> или <е> в окончаниях картографируемых глаголов.

Под глаголами типа *печь, беречь* имеются в виду все глаголы I спряжения, которые при неподвижном ударении на окончании имеют основу на заднеязычные согласные <к> и <г>[64]. Это глаголы: 1) с

---

[61] Установлено, что в этих формах [и] в окончании реализует фонему <и> (см. карту 85), перед которой твердость—мягкость заднеязычных не различается (*Бромлей С.В.* Форма 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения в русских говорах северо-восточной диалектной зоны. ОЛА, 1975. М., 1976). Поэтому при IX типе парадигмы (с твердым задненёбным во всех формах) позиционная мягкость заднеязычного в форме 2 л. мн. ч. не меняет его характеристики как типа с нечередующимся заднеязычным. При типе I за счет наличия подобных форм 2 л. мн. ч. меняется только распределение членов чередования по позициям.

[62] При этой форме тип I получает три члена чередования: <к>, <г>//<ч>, <ж>//<к'>, <г'>, а тип IX — две: <к>, <г>//<к'>, <г'>.

[63] Свидетельством такого различения может служить твердость парных согласных (в том числе и заднеязычных) перед [е] в некоторых классах словоформ, например, в форме им. п. ед. ч. прилагательных муж. р. (*э*[лс]*й, дру*[гé]*й*...), в формах косв. п. ед. ч. прилагательных жен. р. (*у моло*[дé]*й, у дру*[гé]*й*...), в форме им. п. мн. ч. прилагательных (*моло*[дé]*е, дру*[гé]*е*...) и некоторые др.

[64] Имеются в виду традиционное для литературного языка выделение глагольной основы из формы 3 л. мн. ч., действительное и для говоров, если учесть единичность диалектных систем, где имеет место обобщение основы на переднеязычные <ч> и <ж>.

основой на <к>: *волочь, печь, -речь, сечь, скать, течь, ткать, толочь;* 2) с основой на <г>: *беречь, бечь*[65], *жечь, -прячь, стеречь, стричь.* В среднем в ответах встречается 3—4 глагола. Наиболее часто приводятся глаголы *печь, беречь, стеречь.* Глаголы с основой на <к> приводятся чаще. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что материалов, где глаголы с основой на <г> отсутствуют, в 5 раз больше, чем материалов, где отсутствуют глаголы на <к>. По количеству приводимых словоформ также преобладают словоформы глаголов с основой на <к>, но незначительно: они составляют примерно 60% всего материала.

Глаголы на глухой и звонкий заднеязычный, как правило, проявляют полную однородность по картографируемому признаку, т.е. выступают в системе одного говора с одним и тем же типом парадигмы. Поэтому при картографировании знаки ставились в принципе на материале форм любого глагола, будь то глагол с основой на глухой или звонкий согласный. Можно указать лишь некоторые их различия.

1. На южной территории, для которой характерно чередование твердых и мягких заднеязычных, в основном в пределах изоглоссы распространения [γ], твердый заднеязычный в средних формах парадигмы отмечается почти исключительно у глаголов с основой на звонкий согласный. Соответствующие формы (*стере*[γо]*шь, бере*[γо]*т* и под.) встречаются здесь обычно лишь в отдельных словоформах и наряду с формами на мягкий [γ']. В целях отражения на карте этой закономерности в пределах южной территории и ее ближайшем пограничье глаголы на <к> и <г> с твердым заднеязычным показаны отдельными знаками[66]. На этой же территории, в основном в ее западной части, твердость [γ] отмечается и перед гласным [е] глагольных окончаний: Зап. 51, 289, 291, 317, 319, 324, 522, 523, 558, 559, 687, 688, 692, 694, 699, 700, 705, 711, 715, 729, 741; Вост. 332, 336, 532, 593, 594, 612, 829, 842; Ю. 9, 31, 32, 42, 52, 75, 76, 156, 157, 159, 167, 168, 210, 211, 241, 305, 313, 328, 358, 365, 366, 370, 371, 374, 376, 377, 383, 384, 391, 409, 417, 471, 485, 493, 500, 518, 523, 661, 738, 742, 743, 781, 752, 785[67].

2. На периферии распространения парадигм с чередованием заднеязычных с переднеязычными и за ее пределами единичные примеры с переднеязычными в средних формах парадигмы фиксируются в основном от глаголов с основой на <к> (*пе*[ч]*ешь, те*[ч]*ет* и т.д.). Большей встречаемостью глаголов на <к> это можно объяснить лишь

---

[65]Образуя формы по I спряжению, глагол *бечь* может иметь в основе форм только заднеязычный (типы парадигм V—IX). Основа в средних формах парадигмы на <ж> (*бежóш, бежóт...*) зафиксирована только в нас. п. Вост. 404 и 599. В говорах, где у других глаголов представлено чередование заднеязычных с переднеязычными, этот глагол, как правило, другого разряда (инф. *бéжать*, прош. вр. *бежáл*, спряжение смешанное: *бегý, бежúшь... бегýт*).

[66]Та же закономерность прослеживается в говорах севернорусских, южнее Каргополя, которым в определенных категориях случаев тоже свойственно *г* фрикативное — [γ].

[67]Этой особенности глаголов с основой на [γ] посвящена статья: *Бромлей С.В.* Еще раз о задненёбной звонкой фрикативной фонеме в русских говорах / Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев., 1973.

частично. Среди материалов, содержащих "средние" формы парадигмы как от глаголов с основой на <к>, так и на <г>, на территории С. 72% таких, где представлено чередование <к>//<ч>, но отсутствует <г>//<ж>. На южных территориях процент материалов такого рода доходит до 80%.

Кроме того замечены отклонения от общих закономерностей у глаголов: 1) *ткать, скать, жечь* (с основой настоящего времени не составляющей слога), которые в говорах, где имеет место чередование заднеязычных с переднеязычными, обычно выступают с чередованием твердых и мягких заднеязычных (*т*[к'о]*шь, ж*[г'о]*т* и т.д.); поэтому, когда последнее в материалах представлено только формами этих глаголов, оно не получает отражения на карте; 2) *стеречь*, который среди других глаголов может выделяться наличием чередования заднеязычных с переднеязычными[68], а также наличием в форме 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. основы на <ж> (*стере*<ж>*ý*) (С.-Зап. 148, 272; С. 79, 215; Вост. 310, 399, 497, 520, 549, 554, 693, 760, 803). Особенности в "поведении" этого глагола связаны, по-видимому, с его взаимодействием с глаголом *сторожи́ть*, близким ему этимологически и семантически (ср. формы типа *стереже́шь, стереже́т*, зафиксированные в нас. п. Зап. 109, 130, 202, 701).

Основа на переднеязычный в формах 1-й позиции встречается редко, обычно в единичных словоформах и при наличии в этой же позиции количественно преобладающих форм с основой на заднеязычный. Ее наличие не означает, что в говоре обязательно имеет место тип парадигмы с отсутствием чередования (обобщением переднеязычного во всех формах), так как последний часто не подтверждается остальными (средними) формами, где в 33% случаев выступают только заднеязычные (твердые или мягкие); лишь в 19% случаев основа на переднеязычные в 1-й позиции отмечается при наличии в остальных формах только основы на переднеязычные[69]. Все это не дало оснований выделять парадигму с основой на переднеязычный во всех формах на равных правах среди других типов парадигм, достоверно отраженных в материалах. Основа на переднеязычный в 1-й позиции показана поэтому отдельным знаком[70].

Материал ответов не всегда содержит все формы, учитывающиеся при картографировании. В принципе полным может считаться материал, содержащий хотя бы одну форму из числа тех, которые состав-

[68] В следующих нас. п. знак, указывающий на чередование заднеязычных с переднеязычными согласными, поставлен только на материале глагола *стеречь*: С.-Зап. 15, 26, 35, 46, 54, 62, 141, 240, 253; С. 5, 17, 26, 132, 322, 492, 502, 518, 533, 552, 706, 752, 778, 789, 800, 868, 889, 978, 985, 995, 996, 1073, 1123, 1166, 1179, 1196, 1208, 1214, 1256, 1262, 1270, 1281, 1302, 1303, 1311, 1356, 1369, 1376, 1378, 1444; Зап. 16, 123, 130, 134, 137, 141, 143, 150, 170, 177, 220, 311, 314, 371, 425, 466, 471, 475, 481, 577, 637, 651, 666, 724; Вост. 12, 32, 33, 80, 110, 114, 123, 126, 137, 168, 278, 309, 357, 374, 375, 442, 543, 569, 578, 726, 736, 749, 765, 798, 831, 892, 983, 895; Ю. 111, 148, 174, 266, 280, 340, 566, 596, 702, 744, 776, 825.

[69] Эти же закономерности распространяются и на глагол *стеречь* (см. выше), у которого основа на <ж> в 1-й позиции также часто соприсутствует с основой на <г> во 2—4 позициях.

[70] Более или менее последовательное употребление форм с переднеязычными можно отметить лишь для п. Ю. 188, 364, 546.

ляют каждую позицию чередования. Материал некоторой части ответов является неполным, так как в нем вообще отсутствуют формы, составляющие одну из позиций. Однако этот материал также во многих случаях мог быть использован. При неполном материале оценивалась существенность отсутствующей позиции для определения типов парадигм, распространенных на данной территории. Форма 1 л. мн. ч. (3 позиция) считалась необходимой при картографировании западных говоров, — определении ареала распространения парадигм типов III, IV, VII, VIII. За пределами этого ареала выделение 3-й позиций становится излишним. Все средние формы парадигмы (т.е. формы 2—4 позиций) рассматриваются здесь как формы, составляющие одну общую позицию, и при постановке знаков любая из соответствующих словоформ признается достаточной для определения этой "обобщенной" позиции в целом. Исключение составляет лишь форма 2 л. мн. ч. (4 позиция) для глаголов северо-востока, которая по названным выше причинам не могла быть использована здесь при наличии в ней [г'], [к'] в исходе основы для характеристики этой "обобщенной" позиции (т.е. как компонент парадигм V, VI — с чередованием твердых и мягких заднеязычных)[71].

Поскольку в 1-й позиции переднеязычные выступают очень редко, то это давало основание исходить из предположения, что отсутствующие в материале формы 1-й позиции также имеют основы на твердые заднеязычные. Поэтому средние формы парадигмы для большей части говоров считались достаточными для определения любого из типов парадигм.

В следующих нас. п. фиксируются формы 2 и 3-й позиций у глаголов с исходом основы на твердые парные согласные (формы типа *не*[со́]*шь, ве*[до́]*т*): С. 1, 31, 69, 170, 216, 223, 235, 287, 293, 344, 354, 362, 391, 393, 452, 461, 465, 517, 829, 870, 1020, 1175, 1337, 1367, 1412. То же только в форме 1 л. мн. ч. зафиксировано в следующих нас.п.:Ю. 4, 133—136, 139, 141, 142, 144, 152, 156, 157, 162, 165—167, 182, 183, 185, 197.

В следующих нас. п. зафиксированы формы картографируемых глаголов, образованные по II спряжению: Зап. 504 *зъпражы́т'а;* Вост. 286, 336 — *бережи́шь;* Ю. 86, 538 — *запряг'и́шь;* 521 — *ст'ир'аy'ит'.* Формы с основой на <ж>- II спряжения этого глагола приведены выше.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 130, С. 268, Зап. 245, Вост. 151, Ю. 198.

Карта 95

Основа в формах настоящего времени глагола *лечь*

Картографируется морфонологическое варьирование основы в парадигме форм наст. времени, связанное с конечным согласным и с предшествующим ему гласным.

В типах парадигмы, различающихся по первому признаку кроме

[71]Такое ограничение на использование формы 2 л. мн. ч. выдерживается в пределах изоглоссы форм типа *не*[к'и]*мé, не*[с'и]*мé* (см. карту 85).

неварьирующейся основы на <г> (III тип) или на <ж> (IV тип), могут выступать чередования <г>//<ж> (I тип) и <г>//<г'> (II тип)[72].

В большей части говоров, где имеют место чередования согласных, члены чередования распределяются по формам спряжения так, что один из членов выступает в "крайних" формах парадигмы, другой — в "средних", которые и составляют соответственно 1-ю и 2-ю позиции чередования. В 1-й позиции выступает всегда <г>, во 2-й <ж> в одних говорах и <г'> — в других (соответственно — I и II типы парадигм). В говорах северо-востока особую позицию может составлять форма 2 л. мн. ч. (см. комментарии к карте 94). Мягкий [г'] в основе этой формы при I и III типах парадигм (ср. формы *ля*[г'и]*ме*, реже *ля*[г'е]*ме*) может выступать в ряде нас. п. на территории С. 101, 461, 463, 465, 466, 472, 788, 794, 923, 1032, 1038, 1040, 1201, 1220, 1237, 1250, 1292, 1338, 1373, 1406, 1429.

Материалы редко содержат все формы, учитывающиеся при картографировании. Однако любая из форм, составляющих данную позицию, является достаточной для характеристики позиции в целом. Исключение составляет лишь форма 2 л. мн. ч. с [г'], которая не использовалась для характеристики 2-й позиции (т.е. как компонент II типа парадигмы) в говорах северо-востока.

В некоторой части материалов вообще отсутствуют формы, составляющие одну из позиций. Однако во многих случаях и такой материал мог быть использован для картографирования. По существу, только I тип парадигм нуждается для своего определения в наличии материала на обе позиции: формы 1-й позиции отграничивают его от IV типа, а формы 2-й позиции — от II и III типов. Но на северной части территории, где IV тип практически отсутствует, для определения I типа достаточны формы 2-й позиции. Для определения II и III типов достаточно форм 2-й позиции, а для определения IV типа — форм 1-й позиции. Однако на севере тип IV редко выступает как самостоятельный, единственный. Здесь значительно чаще, чем на юге (примерно в 40% случаев[73]) только формы 1-й позиции приводятся с основой на <ж>. В половине таких материалов формы 2-й позиции имеют только основы на [г'] или [г] (С.-Зап. 24, 246, С. 65, 103, 540, 768, 771, 825, 828, 870, 908, 1159, 1160, 1165, 1168, 1194, 1229, 1357, 1368, 1386; Зап. 27, 54, 93, 164, 196, 427, 442; Вост. 31, 36, 64, 237, 280, 302, 336, 563, 578, 640, 655, 674, 722, 725, 764). Такое "обратное" по сравнению с исконным распределение членов чередования по позициям вряд ли отражает действительное их распределение. Можно думать, что формы *ляжу, ляжут* являются здесь гиперизмами. Однако на карте и в этих случаях данные формы в соответствии с общими принципами использования материала картографированы как наличие IV типа парадигм, так как формальных критериев их отграничения найти не удалось.

Тип I, совпадающий с литературным, картографируется на равных

[72]В части говоров чередование твердых и мягких заднеязычных является позиционно обусловленным, см. комментарии к карте 94. Там же см. о фонетической реализации соответствующих фонем — членов чередования.

[73]За 100% здесь принимаются все случаи наличия <ж> в 1-й позиции.

правах с другими. Он не получает отдельного обозначения только в случаях, когда в говоре имеет место сосуществование IV типа со II или III, предполагающее наличие всех форм, составляющих и I тип. В этих случаях нет уверенности в том, функционирует ли он в этих говорах в действительности.

Различия парадигм по второму признаку — гласному основы картографированы как побочная тема и отражены менее детализированно.

Наличие [е] в основе форм наст. вр. глагола *лечь* фиксируется в говорах только в пределах изоглоссы распространения [е] на месте *а* между мягкими согласными (см. карту 43 фонетического выпуска ДАРЯ), т.е. также связано по происхождению с качеством (былой твердостью—мягкостью) последующего согласного. Поэтому наличие форм с [е] в основе форм наст. времени глагола *лечь* показано на карте с учетом тех же позиций чередования, что и для явлений, связанных с конечным согласным основы. Формам с гласным [е] только во 2-й позиции в 75% случаев соответствуют формы с гласным [а] в 1-ой позиции, — т.е. имеет место чередование <а>//<е> (в 25% случаев формы 1-й позиции в материалах не зафиксированы). Наличие [е] только в формах 1-й позиции в 63% случаев зафиксировано наряду с [а].

В материалах зафиксированы единично формы с основой *л'ог-*: С. 123 *л'о́гет;* 851 *л'о́гу;* 1175 *л'о́г'ом.* На карте они обозначены также как формы с основой *лег-*.

В следующих нас. п. территории С. отмечены формы глагола *лечь* с ударением на окончании: 1 л. ед. ч.: 543, 692, 1151, 1170, 1240, 1393 — *лягу́;* 2 л. ед. ч.: 264, 320, 375, 1386 — *ляжо́шь;* 872, 1008, 1030, 1134, 1438 — *лягёшь;* 3 л. ед. ч.: 4, 37, 915, 1188 — *лягёт;* 112 — *ляжо́т;* 2 и 3 л. ед. ч.: 1434 *лягёшь, лягёт;* 1 л. мн. ч.: 720, 796, 1175 — *лягём;* 2 л. мн. ч.: 474 — *ляжытё;* 1338 — *лягитё;* 3 л. мн. ч.: 300, 607 — *лягу́т.* Место ударения на карте не учитывается.

Для более полной морфонологической характеристики основы глагола привлекаются формы повелительного наклонения с основой *ляж-* и *лег-* (см. изоглоссы). Формы с основой *ляг-* (*ляг, ля́гте*[74]) не получили отражения на карте. Они фиксируются повсеместно, кроме основной территории распространения форм с основой *ляж-*, где встречаются лишь единично. Формы с основой *ляж-* на севере, как правило, соседствуют с формами, имеющими основу *ляг-* (*лег-*). Разорванность ареалов форм с основой *ляж-* на юге объясняется неполнотой материала, — можно думать, что в действительности они представлены здесь сплошным массивом. На территории С. также единично фиксируются формы с конечным *и*: *ля́ги* 85, 103—105, 113, 242, 267, 277, 285—288, 301; *ле́ги* 129, 294, *лёги* 292; *ля́жи* 289.

Зафиксированы другие единичные основы в формах повелительного наклонения: *л'ож-, л'еж-, л'ог-,* см. С. 289 *л'ош;* 301 *л'о́ште* (при *л'аги, л'акте*), 928 *л'еш* (при *л'ек*); 1158 *лёг* (при *ле́ктё*).

[74]Заднеязычный в исходе основы повелительного наклонения при нулевом окончании обычно является твердым (*ля*[к], *ля*[к]*те*). Мягкость заднеязычного отмечена только в нас. п. С. 1065, 1088, 1256, 1354.

При составлении настоящей карты использованы карты: 1) по основе в формах наст. времени: С.-Зап. 131; С. 270; Зап. 246; Вост. 153; 2) по основе в формах повелительного наклонения: С.-Зап. 239 архивная; Зап. 159; Вост. 154; Ю. 117 архивная.

Карта 96

Основа и место ударения в формах настоящего времени глагола *мочь*

В отличие от остальных глаголов с основой на заднеязычные согласные (см. карты 94, 95) формы 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. глагола *мочь* не составляет одной позиции для чередований согласных, так как во многих говорах форма 3 л. мн. ч. объединяется по признаку основы (на <ж>-) не с 1 л. ед. ч., а с остальными формами парадигмы. Для определения типов чередований в основе глагола *мочь* следует поэтому учитывать три следующие позиции: форма 1 л. ед. ч. — 1-я позиция; формы 2, 3 л. ед. ч. и 1, 2 л. мн. ч. — 2-я позиция; форма 3 л.мн. ч. — 3-я позиция. Как и для глаголов типа *печь, беречь* (карта 94) самостоятельную позицию для части западных (Брянских) говоров составляет форма 1 л. мн. ч., отличающаяся от других форм 2-й позиции наличием в ней твердого заднеязычного, и форма 2 л. мн. ч., отличающаяся наличием в ней на северо-востоке мягкого заднеязычного. Однако в виду небольшого числа нас. п., для которых актуально выделение 1 л. мн. ч. в качестве особой позиции, и в виду редкой встречаемости в ответах формы 2 л. мн. ч., эти позиции при картографировании не выделяются. Формы 1 л. мн. ч. с твердым заднеязычным при <ж> в остальных "средних" формах парадигмы (I, II типы) отмечены в нас. п.: Ю. 132, 133, 135, 143[75], 144, 147, 165; форма 2 л. мн. ч. с мягким заднеязычным (*мо*[г'и]-*те́*) при <ж> или <г> в "средних" формах парадигмы (I, IV типы) отмечена в нас. п.: С. 241, 243, 245, 276, 362, 407, 430, 461, 464, 465, 485, 514, 646, 671, 681, 699, 712, 779, 784, 788—791, 885, 898, 902, 903, 908, 910, 913, 997, 1036—1038, 1056, 1057, 1062, 1079, 1091, 1093, 1170, 1189, 1201, 1208, 1213, 1215, 1221, 1244, 1250, 1263, 1273, 1327, 1366, 1372, 1373, 1377, 1380, 1423, 1429; Вост. 125, 216.

О морфологическом или фонетическом характере разных типов чередований см. в комментариях к карте 94. Связанный с различением этих двух видов чередований признак — <е> или <о> в окончаниях форм 2-й позиции — на настоящей карте не отражен. В той мере, в какой об этом можно судить по формам глагола *мочь* с ударенными окончаниями, этот признак у данного глагола совпадает с соответствующим у глаголов типа *печь, беречь*, для которых он нашел отражение на карте 94.

При картографировании неполного материала были сделаны следующие допущения. Поскольку форма 1 л. ед. ч. с основой на <ж> встречается редко (см. об условиях установления III типа парадигм), то при отсутствии в материале примеров на форму 1 л. ед. ч., предполагалось, что основа в этой форме оканчивается на <г>. Таким

[75] В данном нас. п., кроме форм *моуо́м*, других не приведено.

образом, практически I позиция (кроме случаев наличия в ней основы *мож-*) при картографировании во внимание не принималась.

Для определения чередований типа <г>—<ж>—<г> (I) необходимым считался материал на 2 и 3 позиции. Что же касается типов <г>—<ж>—<ж> (II),<г>—<г'>—<г> (IV) и <г>—<г>—<г> (V), то каждый из них мог быть определен при наличии материала лишь на одну из этих позиций: тип II (<г>—<ж>—<ж>) — по 3-й позиции (форма *можут*), типы IV (<г>—<г'>—<г>) и V (<г>—<г>—<г>) — по 2 позиции (соответственно по формам с основой на [г'] или [г]). Что касается типа с основой на <ж> во всех формах парадигмы (III), то он картографировался только на основании <ж> во всех трех позициях[76]. Замечено, что форма *можу* не всегда сигнализирует об этом типе: в части случаев при ней в формах 2-й позиции может выступать основа на заднеязычный. Поэтому, если при *можу* не зафиксирована форма *мóжут*, то ставился знак, соответствующий только форме *можу* (с тем или иным ударением), вне зависимости от того, какая основа зафиксирована во 2-й позиции.

Особым знаком картографирован неполный материал, содержащий только формы 2-й позиции с основой на <ж> (*можешь...*), так как это дает возможность отграничить парадигмы, включающие эти формы (неопределенность касается преимущественно выбора между типами I—III), от парадигм с обобщением заднеязычного (IV и V).

В следующих нас. п. в исходе основы форм 2-й позиции отмечен [j] или [й]: Вост. 80 *мójиш;* Ю. 518 *мajúт,* 696 *майóт*, картографированный так же, как [г'] ([γ']).

Для установления парадигмы ударения в формах настоящего времени глагола *мочь* существенным оказалось выделение тех же позиций (групп форм), что и для чередований (см. табл.), поэтому чередование согласных и ударение оказалось возможным выразить на карте в знаках синтетического характера.

Позиция	Ударение	
	на основе	на окончании
1	*мó<ж>у*	*мо<г>ý*
2	*мó<ж>ешь...*: *мó<г>ешь*[77]	*мо<г>éшь*[77]
3	*мó<ж>ут*: *мó<г>ут*	*мо<г>ýт*

Таблица показывает, что при основе на <ж> ударение может падать только на основу, при основе на <г> (твердую или мягкую): в 1 позиции — только на окончание, во 2 и 3 позициях — и на основу и на окончание. Случаи, противоречащие такому распределению, единич-

[76] Практически при наличии материала с основой на <ж> для 1 и 3-й позиций, так как, по принятому допущению, <ж> в 3-й позиции считалось указанием на наличие его и во 2-й позиции.

[77] Имеем здесь в виду формы как с твердой, так и мягкой заднеязычной фонемой.

ны[78], поэтому могут в отдельных случаях быть ошибками в постановке ударения. Лишь для говоров Западной Брянщины закономерна система *могу́* — *можéшь* — *могу́т*, поэтому она получила специальное отражение на карте. В остальных случаях формы 2-й позиции типа *можéшь* не картографированы: при наличии других вариантных форм 2-й позиции их наличие игнорируется, а при отсутствии других форм 2-й позиции (С. 36, 110, 168, 234, 358, 375, 1042, 1134, 1349, 1404) они принимались за формы типа *мóжешь* (т.е. предполагалась ошибка в ударении). Форма *можу́т* не отражена на карте. Форма *мóгу* во всех случаях (кроме С.-Зап. 217) приводится параллельно с формой *могу́*. Во всех случаях она не картографируется.

Форма 1 л. ед. ч. с ударением на основе (*мó*<ж>*у*) сигнализирует о неподвижном ударении на основе. Редкость формы 1 л. ед. ч. с основой на <ж>-, с которой обычно связано наосновное ударение, и единичность такого ударения при исходе основы на <г> — (*мó*-<г>*у*) позволило при отсутствии в материале формы 1 л. ед. ч. предполагать в этой позиции ударение на окончании (форму *мо*<г>*у́*). Поэтому ударение на основе в двух остальных позициях считается достаточным для определения подвижного ударения.

Остальные возможные варианты парадигм ударения объединяются тем, что ударение на окончании может выступать в них не только в 1-й позиции. Территориально эти варианты также обычно перемежаются. Это дало основание и в системе обозначений сблизить их по названному признаку. Парадигма с наконечным ударением в 1 и 2-й позициях может, по-видимому, реализоваться только при основе на заднеязычный во всех формах (см. выше о редкости форм с основой на <ж> и ударением на окончании в формах 2-й позиции). Поэтому, когда при формах типа *можéшь* форма 3 л. мн. ч. отсутствует или же зафиксирована только с основой на <ж> (*мóжут*), предполагается, что при этом в говоре имеется не зафиксированная наблюдателями форма *мóгут*, не отмеченная в материале в виду ее совпадения с литературной[79].

Парадигма с ударением на окончании в 1 и 3 позициях почти исключительно связана с парадигмой чередования I типа (<г>—<ж>—<г>). При основе на заднеязычный в формах 2 позиции (типы IV, V) эта разновидность парадигмы ударения встречается редко (см.: С.-Зап. 13, 14, 241; С. 1070; Ю. 623).

Если в материалах зафиксирована только форма *могу́т*, она получает обозначение на карте, поскольку несет информацию о диалектном типе ударения.

---

[78] Их перечень: *мо*<ж>*у́*: Зап. 268, 291; Вост. 880, 895; Ю. 303, 360, 363; *мó*<г>*у*:С.-Зап. 217; С. 48, 288, 1344; *мо*<жó>*шь*,...: С. 30, 36, 110, 234, 358, 375, 792, 1042, 1048, 1134, 1404; *мо*<ж>*éшь*: С. 168, 264, 1375; *мо*<ж>*у́т*: Зап. 56; Вост. 780.

[79] Кроме того в некотором количестве материалов последнего рода (Зап. 56, 110, 133, 362, 515, 532, 569, 690; Вост. 64, 312, 367, 560, 617, 623, 630, 637, 697, 710, 716, 726, 728, 780, 846, 857, 861, 869, 871, 903; Ю. 27, 211, 355, 449, 487, 522, 531, 617, 682, 696,778, 779, 793, 824) зафиксированы формы 2-й позиции с основой на <ж>, т.е. имеется следующая совокупность форм *могу́*, *мо*[г'ó]*шь* (или *мо*[г'é]*шь*)... // *мóжешь* ... Формы 2-й позиции с основой на <ж> (предполагающие, по-видимому, сосуществование с парадигмой литературного типа) в подобных случаях не отражаются на карте.

Формы 2-й позиции с ударенными окончаниями II спряжения типа *могу́шь, могу́т*[80]..., встретившиеся в незначительном числе ответов, не могли быть картографированы с учетом их парадигматических связей. В половине таких ответов не приводится форма 3 л. мн. ч. В тех же ответах, где она приводится, эта форма отличается множеством разновидностей как по признаку основы, так и по признаку ударения (ср. *мо́гут*: *могу́т*: *мо́жут*: *можу́т*: *можа́т*). К тому же можно сомневаться, все ли из этих форм соотносятся парадигматически с формами типа *могу́шь*, а не являются компонентами сосуществующих парадигм обычного типа.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 132, С. 269, Зап. 247, Вост. 152.

Карта 97

Основа и место ударения в формах настоящего времени глаголов II спряжения типа *проси́ть, люби́ть*

В соответствии с собранным по 107 вопросу "Программы" материалом картографируются только глаголы II спряжения. Однако материал на глаголы I спряжения, приводимый спорадически в ответах на этот же вопрос, а также на вопрос 117 "з", показывает, что глаголы обоих спряжений с исконно подвижным ударением имеют общую судьбу: формы типа *ска́жу, то́ну* встречаются в материалах тех же нас. п., что и формы типа *хо́жу* или *хо́дю*.

Основной темой карты является судьба основы и места ударения глаголов типа *проси́ть, люби́ть*, которые исторически характеризуются одновременно и чередованием в основе и подвижностью ударения: по обоим признакам форма 1 л. ед. ч. у них выделяется среди других личных форм, характеризуясь ступенью чередования и ударением на окончании. Этот исконный тип (I) парадигм (ср. *про*<ш>*у́, про́*<с'>*ишь... про́*<с'>*ат* и т.д.) сохранился полностью в подавляющей части говоров (см. изоглоссу). Тип (II) парадигм, где ступень чередования выступает не только в форме 1 л. ед. ч., но и 3 л. мн. ч. (*про*<ш>*у́, про́*<с'>*ишь... про́*<ш>*ут* и т.п.), ни в одном из говоров не выступает последовательно у всех глаголов. В материалах, где он отмечен, обычно приводятся единичные примеры форм типа *лю́*<бл'>*ат, про́*<ш>*ат*, причем чаще от глаголов с основой на мягкие губные согласные. Соответствующий материал, в виду его немногочисленности, а также непоследовательного характера проявления данного типа чередования, на карте не отражен[81].

Глаголы, обладающие только одним из картографируемых призна-

[80]Только в нас. п. Зап. 411, Вост. 78 формы с ударенными окончаниями II спряжения имеют основу на <ж> (типа *можи́шь*...).

[81]Приводим глаголы, зафиксированные с чередованием II типа: 1) при подвижном ударении: *лови́ть*: С.-Зап. 20, 43, 64; С. 518, 616, 757, 915; Зап. 50, 56, 89, 107, 610; Ю. 360, 364, 371; *станови́ть*: Зап. 274; Вост. 12; *купи́ть*: С.-Зап. 64, 187, 245, 251; С. 350, 549, 616, 757, 915, 1315; Зап. 103, 336, 543; Вост. 449, 665, 681; Ю. 163, 202, 360, 371, 448, 452, 578, 619, 627; *вопи́ть*; С. 713; *топи́ть*: Ю. 406; *люби́ть*: С. 350; Зап. 25; Ю. 542; *корми́ть* Зап. 302; Ю. 371; *проси́ть*: С. 915; Вост. 331;

ков — только чередованием основы (ср. *бро́*[ш]*у́*, *бро́с'*]*ишь*..., *си*[ж]*у́*, *си*[д']*и́шь*... и т.п.) или только подвижным ударением (*жен*ю́, *же́нишь*... и т.п.) — обычно разделяют по данному признаку судьбу глаголов типа *проси́ть*, *люби́ть*. Поэтому самостоятельное отражение на карте они получают лишь в тех случаях, когда унификация в парадигме соответствующих признаков отмечается только в этих глаголах.

Глаголы с новым подвижным ударением типа *ко*[ш]*у́*, *ко́*[с']*ишь*..., *варю́*, *ва́ришь*... (ср. известные по говорам более старые парадигмы *ко*<ш>*у́*, *ко*<с'>*и́шь*..., *варю́*, *вари́шь*)[82], как правило, разделяют судьбу глаголов с исконно-подвижным ударением. В говорах, где у этих последних имеет место унификация ударения, глаголы с новым подвижным ударением также имеют неподвижное ударение на основе (*ко́*<ш>*у*, *ко́*<с'>*ишь* и т.п.). Отступления от этой закономерности единичны (Вост. 334 *кат'у́*, *ко́т'иш*, 587 *лав'у́*, *ла́в'иш*, 604 *плат'у́*, *пло́тиш* — при неподвижном ударении на основе в тех же нас. п. у глаголов типа *проси́ть*, *люби́ть*). Унификация основы в этих глаголах картографируется (при отсутствии ее у глаголов с исконно-подвижным ударением) и при неустановленном типе ударения, т.е. по форме 1 л. ед. ч. типа *ко*<с'>*у́*, *то*<п'>*у́*.

Ступень чередования представлена у глаголов с основой на мягкие согласные соответственно теми же фонемами (или сочетаниями фонем), что и в литературном языке, или же их диалектными соответствиями, обусловленными фонетической системой говоров. У глаголов с основой на <т'>- один из диалектных вариантов фонемы, являющийся ступенью ее чередования, совпадает с реализацией <т'>. Это имеет место в некоторых северных говорах, где при мягком цоканье, звук, выступающий на месте *ч*, обладает ослабленной фрикацией[83]. Это — звук [т'], реализующий одновременно и фонему <т'>. Поэтому, когда на территории С. отсутствие в 1 л. ед. ч. ступени чередования отмечается только у глаголов с основой на <т'>, это получает на карте специальное обозначение (см. легенду).

Особой оговорки требуют диалектные варианты ступени чередования у глаголов на <д'>—<д͡ж> или <д'͡ж'>. Будучи не обусловлены фонети-

---

коси́ть: Ю. 765; *вози́ть*: С. 915; Вост. 331, 582; *молоти́ть*: С. 915, 1152; Ю. 124, 316; *пусти́ть*: Вост. 410; *терпе́ть*: Ю. 406; 2) при неподвижном ударении на основе: *осла́бить*: Зап. 302; *ве́сить*: С.-Зап. 75; Зап. 580; Вост. 298; *укра́сить*: С.-Зап. 180; *ви́деть*: Зап. 583, 585, 587, 588, 591, 595, 706, 717, 726; Вост. 490; Ю. 34, 52, 209, 387; 3) при неподвижном ударении на окончании: *тереби́ть*: С. 1044.

[82]Список таких глаголов, зафиксированных в говорах как с неподвижном ударением на окончании, так и подвижным приводится в книге: *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* "Очерки морфологии русских говоров". М., 1972. С. 235—236. Правда, круг глаголов этого класса, которые можно было учесть при картографировании, невелик: это глаголы *кури́ть* и *вари́ть* (вопр. 117 "з"), а также — *тащи́ть*, *дари́ть*, *вали́ть*, *кати́ть*, *плати́ть*, *брани́ть*, *лови́ть*, *соли́ть* (вопр. 23) в тех немногочисленных случаях, когда форма 1 л. ед. ч. этих глаголов в качестве дополнительного материала фиксируется в ответах на вопрос 107.

[83][т'] на месте *ч* отмечен в нас. п. С. 43, 104, 117, 256, 257, 261, 262, 278, 650, 731, 749, 767, 814, 848, 879, 949, 993, 1015, 1030, 1047, 1196, 1292, 1332, 1379, 1406, 1408.

ческими системами говоров, они получили специальное отражение на карте. Кроме того, в четырех нас. п. в форме 1 л. ед. ч. этих глаголов наряду с [д'] отмечен твердый [д] в исходе основы (Зап. 505 *с'адý*, 571 *с'адý*; Ю. 155 *ул'адý*, *с'адý*; 184 *в'úду*). Во всех случаях, кроме Зап. 505, достоверность записи подтверждается ремарками авторов ответов. В виду единичности этих случаев, а также затруднительности их парадигматической трактовки.(ступень чередования или результат обобщения основы), они не получили отражения на карте.

Ступень чередования у глаголов с основой на мягкие губные представлена сочетанием "твердый губной+<л'>". Так как твердость—мягкость губных перед [л'] не различается, то противопоставление форм фактически осуществляется посредством наличия или отсутствия [л'] в исходе основы. Лишь в четырех нас. п. в соответствии с <л'> зафиксирован [й]: Зап. 89 *ло́в'йут*, 610 *ло́вjут*; Ю. 349 *кармúй*, *спúй*; 364 *куп'йу*; *лав'йý*, *див'йýс*, *ло́в'йут'*.

Для говоров обоих массивов, характеризующихся унификацией основы, приводится обычно большой материал, охватывающий, как правило, глаголы на все согласные. Он показывает однородность проявления унификации во всем контингенте картографируемых глаголов, кроме глаголов с основой на <д'>. Последние чаще, чем другие, имеют варианты со ступенью чередования -<ж>. Поэтому ступень чередования нередко бывает представлена только у глаголов с основой на <д'>, что и получило свое отражение на карте. Объективный характер этой закономерности подтверждается ремарками авторов многих ответов. В говорах юго-западного ареала глаголы с основой на <д'> выделяются среди других сильнее, чем в говорах рязанской Мещеры. Унификация основы у этих глаголов представлена только в 48% нас. п., входящих в юго-западный ареал (территориально внутри ареала они не группируются), тогда как в пределах мещерского ареала унификация основы у глаголов с основой на <д'> отмечается почти во всех нас. п. Следует отметить, что в районах западнее Трубчевска отмечается обратная закономерность: случаи унификации основы падают почти исключительно на глаголы с основой на <д'>[84].

Разница в поведении глаголов на разные согласные (кроме глаголов на <д'>) до некоторой степени проявляется лишь в периферийных зонах, где само явление обычно представлено единичными примерами. В северной части юго-западного ареала унификация чаще проявляется в основах на мягкие губные согласные, тогда как на юго-востоке того же ареала она в большей мере связывается с основами на зубные. Что касается отдельных нас. п. на севере картографируемой территории, где отмечается унификация основы, то там приводятся единичные глаголы с различными основами.

При составлении настоящей карты использованы карты: Зап. 248, 249, Вост. 156, Ю. 199, 200.

---

[84] В связи с перечисленными выше особенностями глаголов с основой на <д'> в региональном атласе Ю. им посвящена отдельная карта.

Карта 98

Основа в формах настоящего времени глаголов типа *сы́пать, дрема́ть* при их отнесенности ко II формообразовательному разряду

Под глаголами типа *сы́пать, дрема́ть* имеются в виду глаголы II_3 формообразовательного разряда с губной согласной перед *а* разрядного показателя *а//∅* и ударением в форме инфинитива как на корневой части основы (*сы́пать* и др.), так и на гласной разрядного показателя (*дрема́ть* и др.), в формах же наст. времени соответственно — с неподвижным ударением на основе и подвижным (*сы́плю, сы́плешь...* и *дремлю́, дре́млешь...*).

В ответах более или менее регулярно приводятся лишь те глаголы данного типа, которые фигурируют в качестве примеров в 108 вопросе "Программы": *сы́пать, ка́пать, трепа́ть, дрема́ть, щипа́ть*. В пределах севернорусских говоров, где данная формообразовательная модель охватывает большое число глаголов, в ответах приводятся иногда также формы наст. времени глаголов *хромать, клепать, крапать, копать* (*хро́млет, кле́плешь, кра́плет, ко́плют* и т.п.).

В формах настоящего времени названных глаголов основа в говорах может оканчиваться на губной+<л'>, как и в литературном языке (*сы́плю, сы́плешь... сы́плют*), или же <л'> в исходе основы может отсутствовать во всех формах, кроме 1 л. ед. ч. (как это имеет место у глаголов типа *ста́вить, люби́ть* II_1 формообразовательного разряда, ср. *сы́плю, сы́пишь...*, как *ста́влю, ста́вишь...*), или же только в части этих форм. Выявлению территориального распространения этой черты и посвящена карта. Отсутствие <л'> в 1 л. ед. ч. (т.е. система без чередования: *дремлю, дремишь...*) характеризует, как правило, те говоры, где и у глаголов II спряжения имеет место унификация основы (*лю́бю, лю́бишь...*, см. карту 97)[85].

Следует иметь в виду, что глаголы картографируемого типа могут относиться в говорах и к другому формообразовательному разряду, а именно I, с разрядным показателем *∅//j* (ср. *сы́пать—сы́пают, дрема́ть—дрема́ют* и т.д.). Этот способ образования форм наст. времени в разной мере представлен у разных глаголов. Формы наст. времени, образованные по I разряду, в основном характеризуют южнорусские говоры, но отмечаются у некоторых глаголов достаточно широко и на севере. Особенно широко такие формы распространены у глагола *ка́пать*. Однако ни в одном из говоров этот тип образования у форм наст. времени не вытесняет полностью их исконного образования (т.е. без элемента *а* — по II разряду)[86]. Поэтому пред-

[85] Унификация основы (*дремлю́, дре́мишь...*) может сопровождаться и унификацией ударения (*дре́млю, дре́мишь*), как и у глаголов II спряжения (см. ту же карту). На данной карте различие в месте ударения в 1 л. ед. ч. (*дремлю́* или *дре́млю* и т.п.) во внимание не принимается.

[86] Большое количество "пустот" (отсутствия знаков) на карте объясняется не тем, что картографируемые глаголы относятся здесь только к I разряду, а тем, что либо ответ на 108 вопр. "Программы" отсутствует (этот вопрос в "Программе" помечен как факультативный), либо в ответе приведена только форма 1 л. ед. ч. с <л'> в ос..ове (*сы́плю, дремлю́* и под.), которая не несет никакой информации о картографируемом явлении.

ставляется правомерным на данной карте, темой которой является различие чередований в основе данных глаголов при их отнесенности к II формообразовательному разряду, абстрагироваться от возможности их иной разрядной принадлежности. В комментариях будут оговорены только те случаи, когда в говорах возникают своеобразные контаминированные парадигмы форм наст. времени, объединяющие признаки I и II формообразовательных разрядов.

Наличие указанной двойственности в разрядной принадлежности, по разному проявляющейся у разных глаголов, обусловило такой подход к картографированию, при котором не учитывается конкретная глагольная лексика: знаки на карте, соответствующие той или иной разновидности в образовании форм, ставятся на основе словоформ любых глаголов данного типа и при любом их количестве.

Особого замечания требует различие в проявлении картографируемой диалектной особенности в основном ареале и вне его. В пределах этого ареала все формы (кроме 1 л. ед. ч.), включая и форму 3 л. мн. ч. (*сы*[п'у]*т*, значительно реже *сы*[п'а]*т* или *сы*[п'ъ]*т* и т.д.)[87], характеризуются отсутствием <л'> в исходе основы, т.е. в них четко представлен тот же тип чередования, что и у глаголов *ста́вить, люби́ть*. В говорах за пределами основного ареала основа без <л'> фиксируется редко, при безусловном преобладании в тех же говорах форм с <л'>. В 50% таких говоров формы без <л'> зафиксированы только у глагола *сы́пать*. Кроме того, материал дает возможность предполагать, что, по крайней мере в части этих говоров, <л'> может отсутствовать только в средних формах парадигмы. Об этом могут свидетельствовать следующие подсчеты. На территории С.-Зап. и С., где отсутствие <л'> в формах не 1 л. ед. ч. отмечено в 152 нас. п., форма 3 л. мн. ч. таких глаголов приведена всего в 34 из этих п. (т.е. в 22% случаев). При этом в 15 из 34-х (т.е. в 44% случаев) она имеет в основе <л'>. Т.е. в этих 15 нас. п. основа без <л'> отмечается в средних формах парадигмы (всегда наряду с формами, имеющими в основе <л'>) при основе с <л'> в крайних формах парадигмы: С.-Зап. 9, 38, 46, 51, 140, 207; С. 131, 392, 534, 560, 589, 620, 631, 831, 872. В 19 нас. п. (т.е. 66% случаев) основа без <л'> (кроме средних форм парадигмы) выступает в 3 л. мн. ч. в качестве единственной.

Приведенные подсчеты форм с <л'> и без <л'> за пределами основного диалектного ареала указывает, по-видимому, на то, что соотношение их в реальных парадигмах отражает еще незавершившийся процесс, одной из стадий которого является закрепление форм без <л'> в средних формах парадигмы[88]. На карте эти разновид-

[87] Форма 3 л. мн. ч. представлена в пределах этого ареала не во всех, но в значительном числе ответов (в разных частях этой территории % наличия этой формы колеблется от 30% до 50%). При этом наличие форм с <л'> среди них совершенно единично.

[88] Намечающееся при этом противопоставление крайних форм парадигмы — с <л'> (*дремлю́, дре́млют*), а средних — без <л'> (*дре́мишь, дре́мит...*) вполне четко (т.е. при дополнительном распределении вариантов основы между этими двумя группами форм) выявляется в отдельных нас. п., расположенных в основном по периферии основного диалектного массива: Зап. 223, 360 (только у *дрема́ть*), 430, 436, 444 (только у

ности явления не могли быть представлены адекватно в виду редкой встречаемости в материалах формы 3 л. мн. ч. Они отражаются на карте как сосуществование двух систем: 1) системы, совпадающей с литературной, если формы с <л'> зафиксированы не только в форме 1 л. ед. ч., и 2) одной из диалектных систем, если отмечены также формы без <л'>.

В говорах нас. п., расположенных в пределах изоглоссы совпадения гласных на месте *е* и *и* в заударном конечном слоге, глаголы картографируемого типа (*сыпать, дремать...*) и глаголы типа *ставить, любить* относятся к одному спряжению: они имеют общие окончания средних форм (ср. *сы*[п'и]*шь* или *сы*[п'ъ]*шь* как и *ста*[в'и]*шь* или *ста*[в'ъ]*шь* и т.д.), общие окончания форм 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. (последняя на *-ут*: ср. *сы*[п'у]*т*, как и *ста*[в'у]*т* — см. карту 84), а также и общую систему чередований, что показывает сопоставление карты 84 с настоящей картой[89]. Вне пределов этой изоглоссы средние формы парадигм без <л'> в исходе основы по своим окончаниям соответствуют, как правило I спряжению, выступая с гласными [е] или (реже) [о], ср. *сы*[п'е]*шь, дре*[м'о]*шь* и т.п. Однако в отдельных случаях в этих формах может выступать [и] (*сы*[п'и]*шь, дре*[м'и]*шь* и т.п.), реализующий в этих говорах фонему <и>, что получило отражение на карте. Этот звук не обозначен лишь в тех случаях, когда он выступает только в форме 2 л. мн. ч., поскольку во многих севернорусских говорах, особенно северо-востока, в этой форме в любых глаголах может выступать фонема <и> (см. карту 85). Что же касается формы 3 л. мн. ч., то она в этих говорах при основе без <л'> имеет по преимуществу окончание *-ат*: из 22 форм 3 л. мн. ч. без <л'>, зафиксированных на территориях С.-Зап. и С., 13 имеют окончание *-ат*, 8 *-ут* и 1 *-ат* и *-ут*[90].

В следующих нас. п. при формах настоящего времени, образованных по II формообразовательному разряду, лишь форма 1 л. ед. ч. образуется по I формообразовательному разряду, т.е. с основой на *aj* — (например, *ка́паю — ка́плешь...* или *ка́паю, ка́пишь...* и т.д.): у глагола *ка́пать*: С. 482, 859, 1064, 1065, 1066, 1089, 1101, 1110, 1166, 1248, 1262, 1330, 1364, 1367; Зап. 17, 196, 220, 251, 288, 300, 402, 408, 451, 457, 490—492, 510, 663, 668, 671, 676, 679, 680, 723; Вост. 43, 256, 289, 514, 543, 658, 689, 712, 718, 816, 817, 821, 863,

---

щипа́ть); Вост. 291, 368; Ю. 169 (только у *дрема́ть*), 208, 719, 779 (только у *дрема́ть*), 780 (только у *дрема́ть*). В виду того, что таких материалов немного и к тому же этот тип может в части из них характеризовать лишь отдельные глаголы, он не получил самостоятельного обозначения на карте. Наличие этого типа чередования зафиксировано в немногочисленных случаях и у глаголов II спряжения (ср. *ловлю́, ло́вишь, ло́вит... ло́вят* и т.д.), см. комментарии к карте 97.

[89]Интерпретация парадигмы типа *сы́плю, сы́пишь... сы́пют* как парадигм "общего" спряжения (у всех глаголов с безударными окончаниями) дана: *Бромлей С.В.* Противопоставленность I и II спряжений в русских говорах и литературного языка / Исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 1973.

[90]Следует иметь в виду, что и формы 3 л. мн. ч. исконного типа, с <л'> в основе, могут в севернорусских говорах также изредка иметь окончание *-ат* (как и соответствующие формы от других глаголов I спряжения с основой на непарные по твердости—мягкости согласные: *пла́чат, pojat* и т.п.). Такие формы (типа *дре́млят*) на территории С.-Зап. и С. зафиксированы в 15 нас. п.

935; Ю. 626, 689, 717, 752; у глагола *сы́пать*: С. 865, 870, 1183; Зап. 222; Ю. 626; у глагола *трепа́ть*: Зап. 130; Вост. 811, 863; Ю. 626; у глагола *дре́мать*: С.-Зап. 243; Зап. 660, 742; Ю. 152, 385, 441, 447, 589, 626, 834; у глагола *щипа́ть*: С.-Зап. 246; С. 517, 1103, 1209, 1375, 1392; Зап. 184, 230, 388, 390, 474, 491, 498, 627, 655, 668, 670—672, 676, 678, 680, 696, 701, 710, 751; Вост. 114, 237, 282, 515, 526, 543, 563, 607, 720, 811, 830, 834, 881; Ю. 21, 79, 119, 136, 152, 153, 253, 299, 308, 327, 357, 381, 385, 551, 555, 575, 626, 629, 663, 675, 676, 683, 685, 689, 691, 743, 759, 769, 789, 791, 796.

В следующих нас. п. отсутствие <л'> в основе 1 л. ед. ч. отмечено только у глагола *ка́пать* (*ка́пю*): С.-Зап. 140; Ю. 63, 564; только у глагола *сы́пать* (*сы́пю*): С.-Зап. 194.

В следующих нас. п. <л'> во всех формах парадигмы отмечен только у глагола *щипа́ть* — Зап. 443; только у глагола *дрема́ть* — Ю. 809.

В следующих нас. п. отмечены формы не 1 л. ед. ч. с ударением на окончании: С.-Зап. 230 *насыпле́ш;* С. 218 *дремлёшь,* 626 *щиплю́т;* 1028, 1167 *дремлёшь, шиплёшь;* 1385 *дремле́шь,* 1389 *щиплёшь.* В следущих нас. п. у глаголов *дрема́ть* и *трепа́ть* под ударением в основе зафиксирован: 1) гласный [и]: С. 166, 168, 170 *др*[и́]*млет...;* 339, 537 *тр*[и́]*плешь;* Вост. *др*[и́]*млю;* 2) гласный [а]: С.-Зап. 77 *д*[р'а́]*млишь.*

При составлении настоящей карты использованы карты: Зап. 254—257, 84 дополнительного фонда; Ю. 75—80 архивные.

Карта 99

Основа в формах настоящего времени и повелительного наклонения глаголов типа *крыть* (I) и в форме повелительного наклонения глаголов типа *пить* (II)

I. Глаголы типа *крыть* — это глаголы непродуктивной группы, которые в литературном языке имеют в конце основы прош. времени <и> с предшествующим твердым согласным, а в конце основы наст. времени -<ой>. В ответах чаще всего приводятся глаголы *крыть, рыть, мыть* или их производные с ударением на корневом гласном (*закры́ть, нары́ть, мы́ться* и т.п.) и лишь изредка — глаголы *выть, ныть.* Гласный основы во всех этих глаголах обычно совпадает, поэтому все эти глаголы картографируются вместе.

Гласный основы в личных формах и формах повелительного наклонения почти всегда совпадает. Единичные случаи расхождения отмечаются в говорах на территории между областями распространения <о> и <и>.

При сосуществовании <о> и <и> (типа *кро́ю* и *кры́ю*), как правило, <о> отмечается в одном или двух примерах, а с <и> приводится значительно большее количество примеров. Такие говоры почти все находятся в пограничной полосе между территорией распространения основ с <о> и территорией основ с <и>. Говоры, в которых единичны формы с <и> наряду с большим количеством примеров с <о>, являются очень редкими, хотя и отмечаются на этой же территории: С.-Зап. 266; Зап. 30, 98, 121, 567.

В следующих нас. п. приводятся примеры с гласным основы, обозначенным знаком *ы*^{е} или *е*^{ы}: Зап. 583, 727; Ю. 214, 548. Эти примеры не картографируются ввиду их единичности, а на карте даются основы с <и> или <е>, отмеченные в тех же говорах.

В говорах, где отсутствует корневой гласный в глаголе *мыть* ([м'йу]), он отсутствует также и в формах однокоренного глагола с приставкой *вы-* (*вы*[м'йу]). Последние отражены на карте тем же знаком, что и [м'йу]. Личные формы без корневого гласного только в глаголе *вымыть* при отсутствии примеров на формы глагола *мыть* отмечены в нас. п.: С. 768, 916.

В следующих нас. п. отмечены личные формы с ударением на окончании (типа *мойу́, войо́т, мыйе́ц'ц'о*): С. 523, 902, 915, 1185, 1230; Ю. 579. Эти формы не картографируются ввиду их единичности.

В единичных случаях отмечены смягченные согласные перед <и> или <е> основы (*м'и́йу, кр'и́йу, р'е́иш* и т.п.), что на карте не отражено: Ю. 143, 163, 182, 197, 356.

II. Глаголы типа *пить* — это глаголы непродуктивной группы, которые в литературном языке в формах настоящего времени и повелительного наклонения имеют одну основу с наличием чередования внутри корня фонемы <е> (*п*[е]*й*) с нулем звука ([п'йу]). В большинстве ответов представлены глаголы *пить, бить,* а также *лить* с иным по происхождению гласным корня (*лей* из *лѣи*)). Лишь в немногих ответах приводятся формы глаголов *брить*[91] и *вить*. Гласный основы у этих глаголов обычно совпадает, поэтому все эти глаголы картографируются вместе.

Форма, совпадающая с литературной, на карте не показана, так как она отмечена почти во всех говорах.

Примерно в половине всех говоров, где отмечена форма типа *пий,* эта форма сосуществует с вариантом, совпадающим с литературным (типа *пей*). Как единственный, вариант типа *пий* приводится в следующих нас. п.: Зап. 283, 374, 501, 508, 517, 522, 523, 686, 691; Ю. 2—5, 15, 132, 134, 146, 148, 149, 150, 151, 155, 162, 168, 169, 177, 178, 180, 184, 197.

Форма без [й] (типа *пи*) отмечена в небольшом числе говоров и всегда в сосуществовании с другими вариантами этой формы. Чаще всего *пи* и т.п. выступает наряду с *пий* и т.п.: Зап. 319, 519; Ю. 1, 133, 144, 156, 157, 161, 165, 167. Кроме того, отмечено сосуществование типа *пи, пий* и *пей*: Ю. 152; *пи* и *пей*: Зап. 314, 506, 708.

В некоторых говорах [и] основы повелительного наклонения в соответствии с фонетической системой этих говоров имеет другое происхождение и потому не картографируется: [и] (или [ê]) в таких говорах отмечается на месте *е* любо́го происхождения между мягкими согласными: С. 33, 35, 37, 52, 57, 113, 126, 181, 194, 628, 635, 637, 638, 639, 640, 771, 885, 893, 989, 1131, 1250, 1326, 1434.

На той же территории в соответствии с литературным *шея* отмечено *ш*[ы]*я*: Зап. 21—23, 25, 26, 54, 90, 101, 106, 124, 125, 129, 130, 132, 147, 151, 153—155, 291—300, 302—308, 310—313, 315—322, 324, 326—

[91] Повелительная форма глагола *брить* во многих говорах — *брой* (наст. время *бро́ю, бро́ешь* и т.д.).

330, 332, 334—338, 340, 341, 343—349, 352, 358—360, 362, 365, 368—369, 372, 398, 501—508, 510, 512—519, 523, 524, 526, 529, 530, 532, 533, 536, 538—540, 545, 547, 548, 550, 553, 556, 557, 562, 563, 565—567, 569—571, 573, 583, 584, 686—688, 693—698, 701—704, 706, 715, 727; Ю. 1—8, 10, 11, 15—18, 22, 26, 27, 29, 35, 44, 132—135, 137, 139—140, 142, 144—159, 161, 165, 167—171, 174—175, 177, 180, 183—186, 189, 192, 197, 230, 364.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 25; С. 70; Зап. 31, 32; Ю. 21, 23, 43.

Карта 100

Форма инфинитива глаголов типа *плести, грести* (I), типа *класть* (II) и типа *ходить* (III)

Глаголы типа *нести* и типа *класть* составляют по признаку ударения два подкласса одного класса глаголов с основой наст. времени на зубные и губные согласные, образующие форму инфинитива от основы без конечной согласной[92] и с суф. *сти* или *-сть*. Глаголы первого подкласса имеют в формах прош. времени неподвижное ударение на окончании (ср. *плела́, плели́*)[93], а второго — ударение на основе (ср. *кла́ла, кла́ли*).

Под глаголами типа *ходить* имеются в виду все глаголы с основой на гласный, как корневой (*пить, дуть*), так и тематический (*ходи́ть, ви́деть*), образующие инфинитив с суф. *-ть* (: *-ти*).

I. Формы инфинитива глаголов первого подкласса представлены в материалах следующей лексикой: *бости́, блюсти́, брести́, везти́, вести́, вязти́* (‘*вязать*’), *гнести́, грести́, мести́, нести́, плести́, ползти́, расти́, скрести́, скусти́* (‘щипать’), *трясти́, цвести́*. Наиболее часто в ответах, где в среднем приводится 5—6 примеров, встречаются инфинитивы глаголов (в порядке встречаемости): *нести, вести*[94], *грести, расти, плести, трясти, мести*. Глаголы *бости́, скусти́* и *вязти́* встретились единично.

К глаголам этого же подкласса относится и глагол *пасти́* (*пасу́т*), однако на данной карте он не картографируется, так как за пределами северо-восточной зоны часто отклоняется в образовании инфинитива от остальных, выступая в форме *пасти́* (реже *пасти́ть, паси́ть*) при формах на *-сть* у остальных глаголов, а также имеет на юго-западе особые словообразовательные варианты (*па́стивить, па́ствить* и др.). К тому же часто его приставочные образования при ударении на основе (*попа́сть, вы́пасть*...) нельзя отличить от соответствующих образований глагола *-пасть* (*-паду́т*).

Из картографируемых глаголов данного подкласса также глагол *расти́* в немногочисленных случаях отклоняется по образованию форм инфинитива, выступая в форме на *-сти́*, при форме на *-сть* других

[92] В формах инфинитива глаголов с основой наст. времени на *с* и *з* вычленяем суф. *-сти* или *-сть* (*не-сти, ве-сти, гры-сть*). Ср.: *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945.

[93] Впрочем, единично отдельные глаголы этого подкласса встречаются и с неосновным ударением: *принесла́, повезли́*.

[94] В этой форме неразличимы два глагола *веду́т* и *везу́т*.

глаголов: Зап. 164, 183, 187, 190, 220, 230, 260, 263, 439, 484, 633—635, 640, 641, 686, 735; Вост. 521, 552, 685, 706, 711, 903; Ю. 237, 315, 787, 823. В этих случаях, а также, когда она является единственной (Зап. 46, 79; Вост. 521), форма *расти́* не картографируется.

Глаголы с основой наст. времени на *б-* (*гребу́т, скребу́т, скубу́т*) выделяются в части говоров только возможностью выступать в форме инфинитива с основой на этот согласный (*гребсти́* и др.), что находит отражение на карте; по всем другим признакам они картографируются вместе с остальными глаголами первого подкласса.

Так как в части говоров формы инфинитива с приставкой *вы-* имеют суф. *-сти,* а при ударении на корневой части основы *-сть* (ср. *вы́грести,* но *грести*), формы на *-сти,* имеющие приставку *вы-,* если они являются единственными из форм с этим суффиксом, от картографирования отводятся.

Единично встретившаяся форма *неси́ть* (Ю. 429) не показана на карте.

II. Глаголы второго подкласса представлены в материалах следующей лексикой: *грысть, есть, кла́сть, красть, лезть, -пасть* (*паду́т*), *прясть, сесть, -честь.* Чаще других в ответах приводятся (в порядке встречаемости) инфинитивы глаголов *есть, кла́сть* и *сесть.* Глагол *-честь* встретился единично.

Материал по глаголам второго подкласса представлен лишь в 65% ответов. Поэтому диалектное различие, имеющее место в форме инфинитива этих глаголов — наличие или отсутствие конечного *и* суффикса, картографируется с показом распространения только специфически диалектного его члена — форм на *-сти.*

Более чем в половине (точнее в 62%) говоров, где имеют место эти формы, они соприсутствуют с формами на *-сть.* Как единственные они отмечаются в основном на севере и северо-востоке картографируемой территории: С.-Зап. 20, 26, 35, 85, 117, 137, 144, 187, 255, 260, 273, 274, 280, 281, 289, 290, 293, 300—305, 309, 311, 314, 317, 318, 325, 326, 328, 329, 331, 433, 442, 444, 445, 476, 478, 513, 641, 678, 694, 737, 769, 786, 790, 793, 794, 806, 884, 890, 892, 893, 895, 897, 904, 906, 909, 927, 934, 960, 987, 1003, 1018, 1021, 1027, 1032, 1041, 1077, 1079, 1089, 1100, 1174, 1209, 1213, 1224, 1231—1238, 1240, 1254, 1271, 1272, 1275, 1292, 1309, 1327, 1378, 1404, 1407, 1414, 1415, 1417, 1420, 1424, 1425, 1431, 1433, 1434, 1436, 1439, 1440, 1441, 1444, 1446, 1447, 1449, 1451, 1452, 1454; Зап. 46, 49; Вост. 4, 48, 49, 62, 71, 75, 107, 141, 147, 150, 203, 205, 214, 215—217, 311, 800; Ю. 200, 356, 485.

Специальных оговорок требуют глаголы *прясть, сесть* и *есть,* имеющие некоторые особенности в образовании форм инфинитива.

Глагол *прясть,* разделяя обычно судьбу остальных глаголов второго подкласса, в отдельных говорах может в форме инфинитива выступать с наконечным ударением — *пря́сти́*[95]; в единичных нас. п. приводится также форма *пряди́ть* (Зап. 405, Ю. 152) и *пря́ти* (Вост. 113), не свойственные ни одному из других глаголов данного подкласса.

В основе глагола *сесть* в соответствии с гласной фонемой <ê>

[95] Единично это же явление отмечено и у других глаголов: С. 122 *сти́,* 282 *лести́,* 632 *сести́,* 820 *пролести́;* Зап. 287 *сти́.*

(и ее фонетическими соответствиями: [е], [и], [ие̂]) в части говоров может выступать фонема <а>. Формы типа <с'а>*сть*, <с'а́>*сти* характерны в основном для говоров в окрестностях г. Ярославля (С.-Зап. 88; С. 301, 669, 672, 683, 686, 698—700, 712, 723, 946, 1162, 1170, 1250, 1284; Вост. 300).

Только глаголу *есть* свойственна в отдельных говорах форма с вторичным *т'* суффикса: *е́стить* (С.-Зап. 1, 19, 91, 95), не отраженная на карте[96].

Случаи распространения суф. *-сть* (*-сти*) на другие глаголы с основой на корневой гласный, картографированы на материале следующих глаголов: С.-Зап. 1, 4, 7 — *взясть*, 19 — *взясть*, *прода́сть*, 22, 79, 80, 85, 88 — *взясть*, 217 *прода́сти*; С. 232, 266, 1337 — *плысть*; Зап. 591 — *дасть*; Ю. 10, 13, 14 — *плысть*, *гнисть*; 144 — *плысть*, *гнисть*, *дусть*; 147 — *рюсть* ('реветь'), 172 — *плысть*, 356 — *гни́сти*, 360 — *прода́сть*, 439, 440, 489, 577 — *отда́сть*, 643 — *плысть*, 727 — *ткасть*, 748 — *плысть*, 809 — *раздасть*. Ср. также не картографированный глагол *заже́сть* — Ю. 287.

III. Для глаголов типа *ходить* наличие конечного безударного *и* суффикса картографируется также без противопоставления, так как формы без *и* (на *-ть*) распространены повсеместно, в том числе и во всех тех говорах, где зафиксировано окончание *-ти*.

В большей части тех ответов, где приводятся формы на *-ти*, они отмечаются в 1—2, реже 3—5 примерах на фоне большого количества форм без *и* (с окончанием *-ть*). Более 5 примеров приводится в следующих нас. п.: С. 288, 292, 294, 295, 1037, 1213, 1226, 1230, 1231, 1235, 1236, 1432, 1433, 1439, 1447, 1451, 1456; в некоторых из них количество форм с *-ти* доходит до 30—40. Глаголы с окончанием *-ти* самой различной структуры: разных спряжений, с односложной и многосложной основой, у последних — с ударением на конечном слоге основы и удаленном к ее началу, бесприставочных и приставочных.

Обычно глаголы́ на *-ти* бытуют там же, где и формы на *-сти* (*ходи́ти, пи́ти*... и *кла́сти, гры́зти*...). Однако довольно много нас. п., где отмечены только формы на *-ти*. Следует иметь в виду, что примерно в 50% этих нас. п. формы глаголов типа *класть* в материалах отсутствуют (С.-Зап. 34, 210; С. 13, 14, 20, 64, 96, 106, 119, 130, 132, 135, 142, 246, 247, 249, 288, 393, 443, 614, 656, 799, 870, 879, 910, 912, 1167, 1201, 1210, 1268; Вост. 202, 415, 700; Ю. 59, 112, 120, 139, 142, 162, 167, 207, 523).

Глаголы типа *ходить* в части говоров могут выступать с твердым конечным *т* суффикса. На территории С. такие формы фиксируются в основном в тех говорах, где факультативно на конце слова представлены твердые согласные на месте исконно мягких. В некоторых из нас. п. в пределах соответствующих ареалов *т* твердый фиксируется только в инфинитиве: 826, 828—830, 901—903, 905, 908, 934, 936, 939, 954, 1040, 1048, 1051, 1079, 1094, 1106, 1136, 1153, 1154, 1162, 1178, 1179, 1185, 1198, 1213, 1217, 1226, 1230, 1236, 1241, 1245, 1249, 1252, 1256, 1264, 1281, 1289, 1315, 1326, 1346, 1357; более чем в половине этих

[96] На этой же территории форму инфинитива с суф. *-стить* имеет и другой нетематический глагол *дать*. Форма *да́стить* зафиксирована в следующих нас. п.: С.-Зап. 85, 92, 95.

ответов приводится всего 1—2 примера типа *ходи*[т], *пи*[т]. Много подобных примеров приведено только в нас. п. 826.

На других территориях примеры с *т* твердым в инфинитиве не связаны с отвердением согласных: С.-Зап. 5—7, 13, 16, 38, 67, 77, 81, 108, 155, 210, 214, 222; Вост. 141; Ю. 341, 370, 597, 618. Приводятся также, как правило, 1—2, реже 3—4 примера с твердым *т* на фоне большого количества форм с *т* мягким. Массовый материал (от 20 до 100 примеров) приведен лишь в ответах по нас. п. С.-Зап. 5—7, 13, 16. Примеры с твердым *т* приводятся, как правило, вне контекста. В некоторых из них есть авторские ремарки о том, что по значению эти формы не отличаются от форм с *т* мягким.

Твердость конечного *т* не картографирована в связи с тем, что на территории наиболее последовательной реализации этого признака, он проявляет связь (в настоящем или недалеком прошлом) с фонетической системой говора. Грамматическая его природа (наличие или отсутствие связи со старым супином) на имеющемся материале выявлена быть не может.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 141, 142; С. 291—293; Зап. 267; Вост. 161, 162; Ю. архивные 84, 86, 87.

Карта 101

Форма инфинитива глаголов с основой на задненебный согласный

Глаголы картографируемого класса представлены в материалах следующей лексикой: *берéчь, бечь, влечь, волóчь, жечь, лечь, мочь, печь, -прячь, -речь, сечь, стерéчь, стричь, -стичь, течь, толóчь* и однокоренными. Наиболее часто в ответах приводятся формы инфинитива глаголов (в порядке встречаемости): *печь, берéчь, лечь, мочь, стерéчь, сечь, течь.* Глаголы *стричь* и *бечь* также достаточно частотны, однако в материалах, относящихся к северо-востоку картографируемой территории, они встречаются значительно реже: глагол *стричь* — потому, что в том же значении здесь может выступать глагол *брить*[97]; глаголу же *бечь* на этой территории соответствует, как правило, глагол *бежать*. Глаголы *влечь, речь, -стичь* встретились в ответах единично.

Картографируются варианты суффикса инфинитива, разновидности основ и место ударения.

Основной материал, в соответствии с постановкой вопроса 13 "Программы" составляют глаголы невозвратные. Однако в тех редких случаях, когда та или иная диалектная форма иллюстрировалась в материалах только формой возвратного глагола, она картографировалась тем же знаком что и соответствующая форма невозвратного, так как расхождений в их образовании не замечено.

По типу ударения данные глаголы распадаются на два подкласса. Основная часть имеет в формах с основой прош. времени ударение на окончании (ср. *пеклá, пеклú*) — первый подкласс[98]; глаголы же

[97] См.: Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, М.; Л., 1967. Вып. 3. С. 182.

[98] Правда, часть из глаголов первого подкласса может обнаруживать по говорам колебания в ударении; ср. формы *побéгла, лéгла, сéкла.*

стричь и *-стичь* имеют в соответствующих формах неподвижное ударение на основе (ср. *стри́гла, доста́гли*). Детально отразить на карте различия в судьбе форм инфинитива глаголов этих двух подклассов не удалось в связи с тем, что глагол *-стичь* встретился лишь в единичных ответах, а глагол *стричь* редко представлен в материалах именно на той территории, для которой существенны различия в месте ударения. Поэтому при полном показе на карте всего набора форм глаголов первого подкласса, глаголы второго подкласса (практически это только глагол *стричь*) показаны неполно и обобщенно: дана примерная граница распространения форм инфинитива глагола *стричь*, сохраняющих конечный *и* суффикса[99], а в ее пределах — ареалы распространения этих форм с ударением на основе. При этом конкретные их разновидности, с разными суффиксами и вариантами основ, не различаются, так как в этом отношении глагол *стричь* от глаголов первого подкласса сколько-нибудь существенно не отличается.

В пределах изоглоссы распространения форм глагола *стричь* с конечным *и* суффикса (см. изоглоссу), этот глагол может иметь и инфинитив на *-чь* (стричь). Однако поскольку и глаголы первого подкласса могут здесь спорадически выступать в этой форме (хотя каждый из них значительно реже, чем глагол *стричь*), показ формы *стричь* интереса не представляет. Отметим лишь, что при довольно редкой встречаемости этого глагола форма на *-чь* представлена только этим глаголом в 48 нас. п. этой территории.

В части говоров, сохраняющих конечный *и* суффикса, глагол *стричь* может иметь и формы инфинитива с ударением на суффиксе (*стригчи́, стригти́* и др.); всего ответов, содержащих подобные формы, 64.

За пределами северо-восточной зоны глагол *стричь* по образованию форм инфинитива не отличается от остальных глаголов данного класса, поэтому при картографировании он учитывался с ними на равных правах.

Среди глаголов первого подкласса, проявляющих, как правило, полную однородность в образовании форм инфинитива, есть, однако, глаголы, имеющие в части говоров некоторые особенности.

На территории, где распространены формы с конечным *и* суффикса, разным глаголам первого подкласса в разной мере свойственны ударение на основе, а также способность выступать без конечного *и* суффикса. Приведем данные по территории С., для которой соответствующие различия наиболее актуальны. Формы с ударением на основе типа *ле́чи, се́кчи* и др. встретились для разных глаголов в следующем числе нас. п.: *жечь* — 32, *лечь* — 23, *сечь* — 16, *мочь* — 11, *-прячь* — 7, *бере́чь* — 4, *стере́чь* — 4, *бечь* — 1, *течь* — 1, *печь* — 1. Формы на *-чь* отмечены только у одного глагола (при формах с конечным *и* суффикса у всех других): *мочь* в 46 нас. п., *жечь* — 39, *бере́чь* — 15, *лечь* — 15, *сечь* — 12, *печь* — 11, *-прячь* — 7, *течь* — 6. На окраинах ареала распространения форм с наличием конечного *и* суффикса

[99] За этой границей распространена форма *стричь*, а формы с конечным *и* суффикса — лишь в единичных нас. п.

(где формы на *-чи* встречаются редко, наряду с обычным *-чь*), формы на *-чи* чаще всего бывают представлены глаголом *печь* (*пе́чи*).

Глагол *толочь* может выступать в форме инфинитива как в полногласной, так и в неполногласной форме (ср., *толчи́, толкчи́, толчь*). При неполногласной основе формы этого глагола на *кчи, ччи* встречаются реже, чем у других глаголов первого подкласса, — многим говорам при формах типа *пекчи́, берегчи́* и т.п. свойственна форма *толчи́*. В подобных случаях форма *толчи́* не картографировалась как обусловленная фонетически (упрощение группы согласных). Следует также отметить, что при наличии конечного *и* формы с ударением на основе возможны только при ее полногласном варианте (*толо́чи, толо́кчи...*), т.е. формы типа *то́лчи, то́лкчи* отсутствуют.

В основе глагола *лечь* кроме наличия или отсутствия конечного согласного (*легчи, легти — лечи*) и места ударения существует также различие, связанное с гласной, не отраженное на карте. В соответствии с <е>, выступающей в этой основе в подавляющей части говоров, в некоторых говорах, различающих <е> и <а> в любых позициях, отмечаются формы с гласной <а>:<л'а>*чь*, <л'а́>*чи*, <л'а́>*кчи*, а также <л'а>*чи́*, <л'а>*кчи́*. Формы с гласной <а> основы фиксируются в основном вокруг г. Ярославля, у Онежского озера и около г. Рязани. Приведем перечень соответствующих нас. п.: С. 4, 19, 66, 79, 86, 108, 109, 252, 439, 466, 483, 489, 700, 702, 705, 706, 715, 717, 727, 1254, 1284, 1354, 1383, 1418, 1456; Вост. 299, 564, 569, 590, 639, 646.

Неодинаковая полнота ответов не позволила отразить на карте количественное соотношение разных вариантов при их сосуществовании. Однако следует иметь в виду, что на территории, где сохраняются формы с конечным *и* суффикса, сосуществующие с ними формы с суф. *-чь* отмечаются, как правило, в 1—2 примерах.

При цоканье формы на *-ци* картографировались тем же знаком, что на *-чи;* также объединялись и формы на *кчи* и *кци,* хотя последняя при мягком цоканье ([кц'и]) фонетически очень близка к форме на *кти* ([кт'и]).

Формы на *-чи* (*-ци*), выступающие в записях с предшествующим согласным, относящимся к числу не задненёбных, а зубных — *т, ч, ц* (*петчи, печчи, петци, пецци...*), в которых имеет место аффри́ката (шипящая или свистящая) с долгим затвором, интерпретировались морфологически одинаково — как формы с основой на *-ч* и суф. *-чи.*

Как формы типа *печть* картографированы словоформы инфинитива, в которых сочетание согласных на стыке морфем представлено [ш'т'] (Ю. 60, 238, 268, 304, 318), [ш'т'] / / [ш·т'] / / [шт'] (Ю. 349); [шт'] (Ю. 363). Все они зафиксированы на территории, где на месте *ч* выступает [ш].

Формы *переболо*[т'и́]*ся* (С. 767), *разболо*[т'и́]*ся* (С. 812) картографированы как формы на *-чи* в виду того, что на этой территории на месте *ч* известны звуки [ц'], [т'], которые могли быть наблюдателями идентифицированы с [т'].

Встретившиеся единично формы на *-сти* (Зап. 39, 42 — *пекстй*) и на *-сть* (Ю. 287 — *зажéсть*) не отражены на карте.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 147; С. 294—297; Зап. 266; Вост. 164; Ю. архивная 85.

Карта 102

Форма инфинитива глагола *идти́*

Картографируются различия в фонемном составе суффикса (-<т'и>: -<т'ит'>:-<т'>)и основы (<и>-:<ид>-:<ид'и>-) инфинитива.

Суф. -<т'> может выступать только с вариантом основы <ид'и>- (*иди́ть*). Лишь в одном нас. п. этот суффикс зафиксирован с основой <и>- (Ю. 661 — *ит'*). Единично зафиксирован суф. -<сти> (Зап. 21, 22 — *пайсти́*). Обе формы не отражены на карте.

Формы, в которых на стыке морфем в фонетической транскрипции фиксируется *т'т'*, *тт'* или *т̄т'*, морфологически интерпретируются как формы с основой <ид>-. Единично встретившиеся в ответах формы с основой <ij>- (*ийт'и* — С.-Зап. 133; *ийт'ит'* — С.-Зап. 37, 134; Зап. 642; Вост. 624) и с основой <идд'й>- (*ид'д'ит'* — Зап. 334) не получили обозначения на карте. Отведены от картографирования также словоформы с сочетанием [хт'] на стыке основы и окончания (Вост. 399 *ихт'и́*, 400 *нахт'и́*, *ухт'и́*, 429 *ихт'и́*, *пр'ихт'и́*, *вы́хт'и*, *вохт'и́*, *ухт'и́*); предположительно [х] является в этих словоформах фонетическим эквивалентом слабосонорного [j] в положении перед глухим согласным.

Различие форм с <д> и ее отсутствием в исходе основы (*идти́* — *ити́* или *идти́ть* — *ити́ть*) при наличии приставок в большей части говоров нейтрализуется на фонетическом уровне. Формы *пр*[ойт']*и́*(*т'*), [уйт']*и́*(*т'*), *с*[ойт']*и́*(*т'*) и под. выступают как при *и*[т'т']*и́*(*т'*), так и при *и*[т']*и́*(*т'*). Поэтому, если приставочные формы с сочетанием [йт'] приводятся в качестве единственных, они картографируются особыми значками, которые, не дифференцируя вида основы, указывают лишь на вид суффикса.

После приставок *при-*, *вы́-* почти повсеместно (хотя бы факультативно) может отсутствовать начальный [й] основы как перед следующим сочетанием [т'т'], так и перед [т']; ср. *пр*[ит'т']*и́*(*т'*), *в*[ы́т'т']*и*(*т'*) или *пр*[ит']*и́*(*т'*), *в*[ы́т']*и*(*т'*). Это явление (в первой разновидности) известно и литературному языку. В восточной же части картографируемой территории, в особенности на северо-востоке, [й] может отсутствовать и после остальных приставок; ср. *пр*[от'т']*и́*(*т'*), [ут'т']*и́*(*т'*) и т.п. или *пр*[от']*и́*(*т'*) [ут']*и́*(*т'*) и т.п. При картографировании все приставочные формы без [й] с [т'т'] интерпретировались как имеющие основу <ид>-, а формы без [й] с [т'] — как имеющие основу <и>-.

Отсутствие [й] отмечается после приставок *при-* и *вы́-*, а в отдельных нас. п. (главным образом, на юго-востоке) после любых приставок и в формах *пр*[ид']*и́ть*, *в*[ы́д']*ить*, а также *пр*[од']*и́ть*, [уд']*и́ть* и т.п.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 143; С. 298; Зап. 268; Вост. 163; Ю. 89 архивная.

Карта 103

Основа с исходом на <е>- в формах инфинитива и прошедшего времени глаголов типа *кричáть* и типа *дышáть*

Картографируется гласная <е> в соответствии с тематическим *а* у глаголов II спряжения с основой на шипящие, причем глаголы с основой на *ч-, щ-, жд'-* (из *зж*) и их диалектные эквиваленты картографируются отдельно от глаголов на *ш-, ж-*, поскольку <е> в исходе последних фиксируется значительно реже. Наиболее часто встречаются в ответах те же глаголы, которые приведены в вопросе 30 "Программы": *кричать, стучать, пищать; дышать, держать*. Из глаголов 1-й группы значительно реже приводятся глаголы *мычать, молчать, торчать, рычать, трещать, визжать, жужжать*. Лексикализации картографируемого явления не наблюдается. Однако замечено, что в отдельных говорах южных территорий глагол *кричать* фиксируется с <а> при <е> в других глаголах 1-й группы.

Картографируемое явление морфологическое по своей природе. Это обобщение <е> (из *ѣ*), свойственного глаголам на парные мягкие согласные (типа *гореть, висеть*). Но на территории северо-востока, в пределах изоглоссы изменения [а] между мягкими согласными в [е] (*гр'ез', п'ет'*... в соответствии с *гр'аз', п'ат'*... — ем. карту 43 I вып. ДАРЯ), формы картографируемых глаголов с <е> в исходе основы при мягкости следующего согласного в формах инфинитива и мн. ч. прош. времени (*крич*<е>*ть, крич*<е>*ли, дыш*<е>*ть, дыш*<е>*ли* и др.) возникли фонетически. Гласная <е> в этих формах отмечается здесь значительно шире, чем в формах тех же глаголов, где тематический гласный предшествует твердому [л], т.е. в формах ед. ч. прош. времени. Не исключено, что в последних он обобщился под влиянием форм инфинитива и мн. ч. прош. времени. Характерно, что картографируемый гласный проявляет себя, как правило, отлично от рефлексов *ѣ* на этой же территории. Тогда как на месте *ѣ* здесь отмечаются звуки [ê], [и] (см. карты 40, 41 I вып. ДАРЯ), в формах картографируемых глаголов безусловно преобладает [е], совсем отсутствует [ê], а [и] представлен в незначительном числе нас п. только перед мягкими согласными: С. 155, 272, 326, 796, 811, 955—958, 960, 972, 973, 976, 979, 981, 982, 994, 1157, 1197, 1201 в формах типа *кричи́ть;* 982, 1012, 1157 — в формах типа *дыши́ть*. Перед твердыми и мягкими [и] отмечен только в одном нас. п. С. 819. При этом следует иметь в виду, что исконное *е* перед мягкими согласными на этой территории также может изменяться в [и] (см. карту 41 I вып. ДАРЯ). Такую же судьбу ([а]>[е]) претерпевает на данной территории и гласный *а* после шипящих в глаголах I спряжения типа *скучать, мешать*, которые спорадически попадали в ответы на вопрос 30 "Программы".

В связи с изложенным, в пределах изоглоссы [а]>[е] картографируются (как фонетически не обусловленные) только формы ед. ч. прош. времени с гласным [е] (они фиксируются всегда наряду с <е> в форме инфинитива и мн. ч. прош. вр.). Это формы типа *кричел, пищела* в нас. п. С. 35, 130, 250, 251, 253, 311, 519, 753, 763, 774, 778, 781, 791, 792, 802, 813, 815, 831, 881, 887, 902—905, 908, 910, 912, 916, 919,

920, 940, 941, 953, 957, 960, 972—974, 976, 979, 981, 982, 988, 989, 993, 995, 998, 999, 1002, 1009, 1012, 1018, 1027, 1029, 1033, 1040, 1152, 1154, 1179—1181, 1196—1198, 1201, 1206, 1209, 1210, 1213, 1217, 1218, 1223, 1226, 1229, 1231—1236, 1238, 1240, 1431; и формы типа *дышел, держела* в нас. п. С. 791, 802, 903, 905, 960, 982, 988, 1002, 1007, 1033, 1152, 1180, 1196, 1209, 1210, 1213, 1226, 1229, 1230—1234, 1236, 1238, 1431.

Для остальной территории для постановки знаков были использованы, кроме формы инфинитива, также любые формы прошедшего времени.

За пределами изоглоссы [а]>[е] звуки [и] и [ê] фиксируются в картографируемых глаголах в следующих нас. п.: [и] — Зап. 219; Вост. 31, 900; Ю. 556; [ê] — Ю. 743, 747.

При составлении настоящей карты использованы карты: С. 66, Зап. 165 дополнительного фонда, Вост. 24, 25; Ю. 46.

Карты 104—108

Данные карты посвящены возвратной глагольной частице (или постфиксу). Состав карт определяется, с одной стороны, различиями в судьбе возвратной частицы в составе разных грамматических форм, где они оказывались в разных фонетических условиях, с другой стороны — обеспеченностью соответствующих категорий языковых фактов собранным материалом.

Безударные гласные возвратной частицы представлены обычно звуками полного образования, которые при картографировании отождествлялись с фонемами: [а] — с <а>, [и], [ы] — с <и>, [е] — с <е>, [о] — с <о>, поскольку в тех же нас. п. формы с ударенной глагольной частицей выступают в тех же категориях случаев с этими же фонемами (ср.: боя́л[са] — взял[са́], боя́л[с'и] — взял[с'и́] и т.д.). Гласные [ъ] и [ь] безударных возвратных частиц на всех картах, кроме карты 108, условно картографируются соответственно как <а> и <и>. В комментариях к соответствующим картам случаи такого картографирования специально оговариваются, поскольку [ъ], которым иногда обозначается и звук, близкий к [ы], может быть интерпретирован как <и>, в особенности для территорий, соседних с теми, где распространена частица *-си* или *-сы*.

Для составления настоящих карт использованы карты: С. 279—284; Зап. 263; Ю. 203—206.

Карта 104. Возвратная глагольная частица в положении после гласной.

Картографируемое положение возвратной частицы представлено в различных словоформах возвратных глаголов с разными предшествующими гласными (ср. *бою́сь, боя́тесь, сади́сь, сади́лась*) и разным местом ударения (кроме ударения на частице). По имеющимся материалам, не всегда достаточно полным, не удалось выявить зависимости фонетического облика частицы (наличия—отсутствия в ней гласного, твердости—мягкости *с*) от каких-либо грамматических или фонетических условий в пределах одного говора: формы слова, места ударения, качества предшествующего гласного и др. Замечено лишь, что в отдельных говорах (например, около Москвы) мягкость *с* чаще отмечается при ударении на гласном переднего или продвинутого вперед образования, непосредственно предшествующем

возвратной частице, типа: *бо*[йýс'], но *бо*[йáлъс]). В части материалов, в особенности тех, где приводится и *с'* и *с*, собиратели отмечают трудность установления на слух качества *с*, что, видимо, связано с малой фонемной значимостью его твердости или мягкости в составе частицы.

В следующих нас. п. наличие гласной <и> в возвратной частице картографировано на основании гласного [ь]: С.-Зап. 96; С. 219, 243, 349, 533; 967; Зап. 167, 190, 254, 263, 415, 451, 489, 586; Вост. 517, 699, 812; Ю. 277, 366, 421, 491, 495, 520, 572, 592, 596, 655, 659, 660, 662, 692, 703, 707, 716, 792, 807, 815, 824, 827, 833, 835.

В следующих нас. п. наличие гласной <а> в возвратной частице картографировано на основании гласного [ъ]: после твердого [с] частицы: С. 563, 580; Зап. 15, 104, 252, 324, 395, 439; Вост. 143; Ю. 501, 614, 804, 827; после мягкого [с'] частицы: С. 528, 1081, 1082, 1084, 1104; Зап. 18, 109, 126, 153, 170, 319, 324, 372, 395, 410, 538, 570, 691, 692; Вост. 286, 663; Ю. 23, 351, 359, 365, 366, 370, 394, 410, 493, 547, 551, 617, 765, 769, 804.

Карта 105. Ударенная возвратная глагольная частица в форме единственного числа мужского рода прошедшего времени на *-л-*.

Для карты использован материал "Программы" вопросов 111 "б" и 117 "к". Ответы на вопрос 117 "к", как правило, ограничены приведением только слов "Программы" в орфографической записи, при которой не всегда разграничивались фонетические особенности произношения *с* возвратной частицы, в частности ее твердость или мягкость. Поэтому материал вопроса 117 "к" не использовался, если он противоречил данным 111 вопроса.

Круг глаголов, которым свойственна картографируемая форма с ударением на возвратной частице, ограничен и может варьироваться в каждом говоре. По имеющимся материалам в него включаются глаголы следующих групп:

1) *родиться, взяться, начаться, (на)няться (приняться), (на)питься, драться, браться, рваться, даться (продаться), гнаться, (у)житься, (об)литься, (раз)виться, (про)спаться;*

2) *зваться, остаться, (до)ждаться, (пере)вестись, (за)гореться, учиться, смеяться, годиться, плестись, соблюстись, (на)жраться.*

В ответах приводятся глаголы, однокоренные с перечисленными, с разными приставками.

Глаголы первой группы с ударением на возвратной частице известны как в северной, так и в южной части общей территории распространения таких форм (С., Вост., Ю.). Глаголы второй группы распространены только на юго-востоке этой территории (Вост., Ю.). В пределах этой же территории (Вост.) ударение на возвратной частице могут иметь и глаголы, которые образуют некартографируемую здесь форму прош. времени без суф. *-л-*. Такие формы (типа *испекся́, сросся́*) отмечены от следующих глаголов и их производных: *печься, беречся, сростись, (за)переться, понестись.*

Карта 106. Безударная возвратная глагольная частица в форме ед. ч. муж. р. прош. времени на *-л-*.

Имеющийся материал не позволил определить характер зависимости

твердости или мягкости *с* возвратной частицы от качества звуков, выступающих на месте *л*. Замечено лишь, что на территории, где отмечается сосуществование твердого и мягкого *с* возвратной частицы в разных глагольных формах, твердый [с] чаще всего бывает в положении после [л], а мягкий [с'] — после [l], [ў], [в] в соответствии с <л>[100]; на территории распространения [l] на месте *л* твердый [с] возвратной частицы вообще не отмечается (см. карту 61 I вып. ДАРЯ, посвященную звукам на месте *л*).

На данной карте не картографировалась возвратная частица без гласного, типа *боялс, взялс* и под., ввиду возможной обусловленности этого явления особыми речевыми факторами. Отсутствие гласного в возвратной частице отмечено в следующих нас. п.: С. 602, 790, 986, 1076, 1147, 1149, 1160, 1280, 1292, 1316; Зап. 172, 256, 441, 536; Ю. 3, 10, 13, 14, 27, 29, 133, 144, 147, 149, 169, 199, 229, 452, 511, 671, 735.

В следующих нас. п. наличие гласной <а> в возвратной частице картографировано на основании звука [ъ]: после твердого *с* ([съ]): С.-Зап. 240; С. 120, 213, 243, 264, 295, 337, 350, 579, 585, 601, 609; Вост. 8, 13, 45, 46, 50, 133, 146, 150, 158, 173, 209, 300, 329, 435, 462, 478, 480, 482, 483, 487, 489, 492, 493, 495, 500, 530, 618, 716, 734, 781, 788, 789, 791, 898, 910, 933; Ю. 439, 518, 603, 653, 662, 749, 754, 769. После мягкого [с'] ([с'ъ]): С. 522, 524, 562, 585, 605, 608, 1104, 1106, 1110; Вост. 368, 380, 443, 488, 491, 619, 694, 759, 772, 781, 791, 910; Ю. 23, 351, 357, 359, 368, 370, 377, 397, 404, 492, 495, 597, 617, 620, 623, 653, 687, 696, 706, 713, 747, 750, 757, 765, 769, 780, 816, 824.

В следующих нас. п. наличие гласной <и> в возвратной частице картографировано на основании звука [ь] ([с'ь]): С.-Зап. 69, 96, 98; С. 115, 243, 351, 456, 522, 533, 609, 617, 637, 987, 1106; Зап. 696; Вост. 34, 96, 146, 329, 380, 412, 429, 496, 517, 530, 667, 762, 778, 796, 803, 937; Ю. 139, 141, 143, 363, 381, 489, 490, 507, 510, 520, 533, 534, 546, 575, 749, 754, 769, 816.

Карта 107. Возвратная глагольная частица в форме 2-го лица единственного числа.

Твердость или мягкость звуков, выступающих на месте *с* возвратной частицы, картографируется с учетом результатов фонетических процессов, имевших место на стыке глагольного окончания *-ш* и *-с* возвратной частицы.

Из сочетаний с мягким *с* частицы и его мягкими заменами ([шс'], [с'с'], [с'т'][101], [ш'ш']) не получает отдельного обозначения только сочетание [ш'ш'], поскольку его наличие определяется, по-видимому, другим фонетическим явлением — шепелявеньем, при котором на месте *с'* произносится [ш'] (или [с"]) (см. карту 64 I вып. ДАРЯ). Лишь

[100] В этих же говорах мягкий [с'] возвратной частицы обычно отмечается также после [м], типа *умо́е*[мс'а] и [j], типа *умэ*[йс'а], — в позициях, которые за недостаточностью материала на данные формы не могли быть картографированы. Ср. материал С.-Зап. 232: *боймс'а, нър'ажа́имс'и, ръзд'ава́йим'с'и, ъбува́йс'и*, но *поп'а́тилсь, управда́лсъ, уда́р'илса.*

[101] О происхождении сочетания [с'т'] см.: *Касаткин Л.Л.* Об одном фонетическом гиперизме в смоленских и калининских говорах / Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981.

в нас. п. С. 260, Вост. 847, 898 отсутствуют данные о шепелявенье. Показательно также, что в материалах [ш'ш'] на месте [шс'] приводится всегда наряду с сочетаниями [с"с"] и [с'с'].

Не картографируется различие в длительности согласного *с'*, образовавшегося на стыке глагольного окончания с возвратной частицей (*с'с'а*:*с'а*). В следующих нас. п. наряду с *с'с'* отмечено *с'*: Зап. 696, 703; Ю. 116, 120, 309, 312, 413, 418, 425, 437, 438, 452, 601, 645, 666, 673, 678, 729, 730, 800, 804, 813, 816.

Из сочетаний с твердым *с* частицы ([шс], [сс], [шш]) сочетание [шш] рассматривается вне общей противопоставленности по твердости—мягкости исходного *с* возвратной частицы, так как, по-видимому, связано с общей судьбой долгого мягкого *ш'* (в данном случае как результата шепелявого произношения сочетания [с'с']), — т.е. с его отвердением (см. карту 48 I вып. ДАРЯ). Характерно в этом отношении то, что сочетание [шш] на месте [шс] возвратных глаголов отмечается, за исключением единичных случаев, в тех говорах, где отмечаются мягкие шепелявые звуки на месте *с* мягкого.

В следующих нас. п. <а> возвратной частицы картографирована на основе [ъ]: 1) в позиции после твердого [с] в сочетании [ссъ]: С. 719, Вост. 14, 23, 50, 139, 198, 201, 211, 460, 461, 482, 483, 493, 500, 501, 767, 788, 789, 805, 933; в сочетании [шсъ]: Вост. 13, 45, 46, 50, 139, 143, 173, 198, 212, 213, 435, 462, 495, Ю. 618, 817; 2) в позиции после мягкого [с'] в сочетании [шс'ъ]: С. 522, 586, 1106; Ю. 617, 620, 680, 700, 715; в сочетании [с'с'ъ]: С. 371, 523, 617, 1109, 1110; Вост. 488, 489, 491, 796, 910; Ю. 34, 351, 357, 359, 368, 370, 377, 624, 653, 687, 750, 757.

В следующих нас. п. <и> возвратной частицы картографирована на основе [ь] в сочетании [шс'ь]: С. 243, 528, 533, 579, 609; Вост. 212, 590, 796; Ю. 446, 468, 546, 686; в сочетании [с'с'ь]: С.-Зап. 96, 98; С. 156, 172, 337, 500, 609, 617, 618, 637; Вост. 52, 325, 699, 875, 803; Ю. 353, 452, 500, 575, 582, 769, 808, 816.

Карта 108. Возвратная глагольная частица в форме 3-го лица множественного числа.

В данной форме [с'] или [с] возвратной частицы обычно сливается с *т* глагольного окончания в один звук *ц* с долгим затвором (в транскрипции *-тц*), качество которого, в том числе мягкость — твердость, совпадает с характером произношения звуков на месте *ц* в говорах (см. карту 46 I вып. ДАРЯ о произношении звуков на месте *ц*). Поэтому при картографировании не учитывались различия в обозначении этих звуков в материалах *тц, цц, ц, т'ц', ц'ц', ц'* (а также *тч', ч'ч', тч, чч, т'*).

Случаи неслияния *т* глагольного окончания и *с* частицы в один звук единичны и почти всегда приводятся в ответах наряду со звуком [т͡ц], поэтому они не картографируются. В говорах, где в соответствии <ц> произносится [с] (например, *ли*[со́], *у́ли*[са]), сочетание согласных *тс* картографируется как [тц]. Редуцированный гласный [ъ] возвратной частицы картографируется самостоятельным знаком, так как в тех говорах, где безударные гласные *ы* и *а* в положении конца слова совпадают в звуке [ъ] трудно определить его фонемную

принадлежность: гласный [ъ] возвратной частицы может представлять как <а>, так и <и>.

Тот же характер слияния глагольного окончания и согласного *с* возвратной частицы и те же диалектные варианты гласных возвратной частицы отмечаются в следующих формах возвратных глаголов: в форме 3 л. ед. ч. и в форме инфинитива, которые в виду схожести их территориального распределения, а также в связи с меньшей регулярностью приведения их в материалах, не картографируются. Некоторое своеобразие некартографируемых форм заключается в следующем. 1. В пределах изоглоссы произношения мягкого [ц'] картографируемые формы отмечаются как с мягким, так и с твердым вариантом *ц* на стыке *т* и *с*, что связывается с неоднородностью произношения звуков на месте <ц> в данных говорах. Однако, в форме инфинитива возвратных глаголов на территории к югу от Белого озера вариант с мягким [т'ц'] или [ц'] отмечается чаще, чем в формах 3 л. ед. и мн. числа. 2. В говорах к востоку и юго-востоку от Москвы, там, где на карте отмечены лишь отдельные говоры с конечным гласным [ы] возвратной частицы в картографируемой форме, имеются нас. п., в которых гласный [ы] отмечен только в форме 3 л. ед. ч. или только в формах 3 л. ед. ч. и инфинитива возвратных глаголов. 3. Вторичное *т* окончания в форме 3 л. ед. ч. типа *купае*[тцыт'], *испеке́*[тцът'] и в форме инфинитива типа *бра*[тцыт'], *учи*[тцыт'] отмечаются не во всех говорах, которым свойственно вторичное *-т* в картографируемой форме. Этот признак (вторичное *-т*) в формах 3 л. ед ч. и инфинитива отмечен в нас. п.: Вост. 295, 321, 325, 825, 833; в форме 3 л. ед. ч.: Вост. 323, 324, 326; Ю. 773; в форме инфинитива: Вост. 280, 299, 319, 329, 581, 824, Ю. 571, 654.

Гласный перед вторичным *т* окончания возвратных глаголов совпадает с гласным окончаний тех же форм невозвратных глаголов, т.е. будучи постоянно в безударном положении после [ц] (редко [ц']) перед [т'] (редко [т]) гласные вторичного окончания выступают в разновидностях, характерных для безударных гласных личного окончания каждой из форм невозвратного глагола. Для 3 л. мн. ч. обычна гласная [у] (*смею*[тцут']) редко [ы], [ъ]. Для 3 л. ед. ч. и инфинитива — гласные [ы], [ъ], (*смее*[тцыт'], *смее*[тцът']), редко [а]. В нас. п. Вост. 299 в форме 3 л. ед. ч. отмечена гласная [у] (*вал'е́йцут'*).

В некоторых говорах отмечается вторичное окончание *-у* в 3 л. мн. ч. возвратных глаголов; ср. формы: *запира́ю*[тцу], *толку́*[тцу]. Эти формы являются, возможно, результатом отпадения вторичного *-т* в говорах, которым в разной мере свойственно отсутствие конечного *-т* в формах 3 л. ед. и мн. ч. невозвратных глаголов (см. карту 81). Такие формы встретились в материалах: Вост. 323, 325, 329, 586. В нас. п. Вост. 323 подобная форма отмечена в 3 л. ед. ч. (*смейо́тцу*).

Карты 109—112

Цель данной серии карт, посвященных образованию причастий[102], — показать распределение по говорам того набора формообразующих средств, за счет которых создаются различия в области морфологии причастий.

Закономерности, определяющие диалектные явления в морфологической структуре причастий, в значительной степени различны для страдательных причастий, с одной стороны, и действительных — с другой.

Страдательные причастия в говорах (как и в литературном языке) выступают в кратких (более употребительных) и полных формах. Все диалектные различия в их образовании касаются распределения разных суффиксов — *-т-, -н-, -ен-* (*'<óн>*), *-ден-* — между глаголами одного и того же формообразовательного разряда; суф. *-ден-*, участвующий в образовании причастий ограниченного круга глаголов, не известен литературному языку и является диалектным новообразованием. Выбор суффикса при образовании причастий не связан с тем, в какой форме — полной или краткой — они выступают, и поэтому полные и краткие формы на карте не различаются.

Действительные причастия в говорах отличаются от соответствующих форм литературного языка не только по составу, но и по характеру употребления: в целом говорам свойственны лишь краткие, неизменяемые формы, образованные, как правило, от основы прош. времени (*устáвши, пришóдчи...*), причем в предикативном употреблении; поэтому объектом картографирования являются способы образования именно кратких, неизменяемых форм.

Диалектные различия в образовании действительных причастий определяются: 1) выбором согласного ([ф], [м], [л] или [т]), предшествующего суф. *-ши*; 2) наличием особого суф. *-оmши, -овши* (реже), присоединяемого к основе наст. времени глаголов определенного формообразовательного разряда (*покос'-óмши, положс-óвши*); 3) наличием особой основы у лексически ограниченного круга причастий (*вз'ом-ши, сжом-ши*)[103]. Имеющиеся различия некоторых форм причастий по месту ударения в целях упрощения карт на них не отражаются. Их обобщенная характеристика дается в комментариях.

Карта 109. Образование страдательных причастий прошедшего вре-

[102] Для русских говоров нет достаточных оснований выделять среди именных форм глагола два разряда — причастия и деепричастия. Анализ употребления в говорах форм типа *сделавши, ушодчи* показал, что, как и формы типа *сделано, уйдено, взят, выгнанный*, они являются причастиями; см.: *Кузьмина И.Б., Немченко Е.В.* Синтаксис причастных форм в русских говорах. М.: Наука, 1971, где обобщены все материалы, собранные для ДАРЯ.

[103] При составлении цикла карт по морфологии причастий были использованы результаты исследований, обобщенных в работах: *Немченко Е.В.* Образование причастных форм в русских говорах / Исследования по русской диалектологии. М., 1973; *Она же.* К истории различительных явлений в образовании причастной формы на *-ши* по русским говорам / Исследования по исторической морфологии русского языка. М., 1978; *Она же.* К истории страдательных причастий прошедшего времени в русском языке / Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1977. М., 1979.

мени от глаголов с основой инфинитива на *оро-*, *оло-* и с основой на корневое *а-* из **ę*.

Обе названные группы глаголов являются лексически ограниченными: первая их них включает в себя глаголы *-пороть*, *-бороть*, *-колоть*, *-молоть*, *-полоть*, вторая представлена глаголами *взять*, *-жать*, *-мять*.

Среди причастий от глаголов с основой инфинитива на *оро-*, *оло-* в материалах атласа совершенно отсутствуют причастия от глагола *бороть* (*побороть*) и очень редко приводятся причастия от глагола *полоть* и его производных.

В материалах по каждому нас. п., как правило, приводятся причастия не от всех указанных глаголов. Обычно фиксируются формы им. п. как кратких (чаще), так и полных причастий (что связано с характерной для них в диалектах функцией предиката) от двух-трех глаголов первой из указанных групп и одного или двух глаголов второй группы. Для полных причастий отмечаются также формы косв. п. Знак на карте ставился на основании примеров страдательных причастий от любого глагола каждой из групп в любой из указанных форм.

В причастиях с основой на *оро-*, *оло-* ударенным может быть как первый слог полногласного сочетания, так и второй. Первый тип ударения (*пропóрота*, *кóлотый*) распространен повсеместно, второй тип (*пропорóта*, *колóтый*) имеет территориальные — а для некоторых говоров и структурные — ограничения. Ударение на втором слоге полногласия в причастиях зафиксировано примерно в 130 нас. п., которые сосредоточены преимущественно на двух разобщенных между собой территориях: 1) на западе это явление отмечается в двух группах говоров Южного наречия — Верхне-Деснинской и центральной части Курско-Орловской (в основном вокруг г. Орла); 2) на востоке — главным образом в восточных акающих среднерусских говорах отделов Б и В, а также в говорах северо-восточной окраины Восточной (Рязанской) группы Южного наречия. В других говорах, помимо указанных, явление отмечается совершенно единично.

Причастия с основой на *орó-*, *олó-* образуются как с помощью суф. *-т-*, так и *-н-*, однако доля последних образований (*распорóный*, *смолóно...*) в общем количестве приведенных примеров употребления причастий названного типа (≈200) составляет всего ≈1/4. Преобладающие количественно причастия типа *распорóтый*, *смолóто* не ограничиваются в своем употреблении какими-либо говорами (в пределах описанной территории); причастия же типа *распорóный*, *смолóно* отмечаются только в говорах южнорусских, причем, за единичными исключениями, — в западной их части (Верхне-Деснинских).

Как правило, при образовании страдательных причастий от глаголов любой из двух групп суф. *-т-* или *-н-* присоединяется к основе прош. времени. В редких же случаях от некоторых глаголов первой группы причастия образуются присоединением суф. *-он-* к основе наст. времени. Соответствующие образования отмечены в следующих нас. п.: Зап. 616 *не ополёная* (от *ополоть*); Ю. 15 *пинжак*

распорен; 27 *дрова поколеные;* 165 *дрова поколеные; платье распорено;* 183 *наколены дровы, распорен шов.*

Среди глаголов с основой на *а-*, восходящее к **ę*, особняком стоит глагол *взять*: причастия от него образуются и с помощью суф. *-ден-*, и эти последние формы находятся в одном ряду с соответствующими образованиями от семантически близких глаголов *дать* и *брать* (см.карту 110).

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 145; С. 300; Зап. 272.

Карта 110. Диалектные формы страдательных причастий прошедшего времени от глаголов на *-ать* и от глаголов II спряжения на *-ить*.

Настоящая карта посвящена выявлению территории распространения только диалектных форм причастий на том основании, что формы с суф. *-н-* от глаголов на *-ать* и с суф. *-ен-* (*'<óн>*) от глаголов на *-ить* распространены повсеместно.

Образование причастий с суф. *-т-* зафиксировано от глаголов на *-ать-* — как правило, приставочных — следующих классов (через запятую дается их разрядный показатель): 1) I_1, *а//aj;* 2) II_3, *а//∅;* 3) III, *ова//уj;* 4) I_2, *∅//н;* 5) VII_1, *ва//j.* Наиболее регулярно фиксируются образования от глаголов первых двух из указанных здесь классов; два последних класса представлены соответственно образованиями от глаголов *-стать* (38 примеров) и *доставать* (1 пример).

Для того, чтобы показать лексический состав глаголов, отнесенных к группам 1—3, и сравнительную частоту употребления соответствующих диалектных причастий, перечисляются эти глаголы, а в скобках указывается количество соответствующих примеров (если их более одного).

Класс I (*а//aj*): *-бивать* (4), *-бирать* (5), *-бросать* (4), *-брызгать* (только с приставкой *о-*), *-бултыхать* (только с приставкой *на-*), *-валять* (14), *венчать* (5), *вынимать, -гонять* (только с приставкой *вы-*), *-гулять* (только с приставкой *на-*), *-девать* (только с приставкой *пона-*), *-делать* (9), *-думать* (только с приставкой *вы-*), *занимать* (только с приставкой *на-*), *-знать* (23), *-истощать, -катать* (2), *-кидать* (6), *-копать* (121), *-крывать* (только с приставкой *поза-*), *-ломать* (115), *-мазать* (4), *-марать* (11), *-менять* (4), *-мешать* (9), *-мотать* (2), *обрастать, обувать* (2), *-паять* (только с приставкой *с-*), *-питать* (2), *п(и)хать* (8), *поймать* (5), *покупать* (4, несов. вид к *купить*), *поливать* (2), *полоскать, поспрaвлять, присылать, -пугать* (3), *-рубать* (только с приставкой *вы-*), *-сажать* (14), *склеплять, -снимать* (только с приставкой *на-*), *-стрелять* (только с приставкой *порас-*), *-таскать* (только с приставкой *на-*), *-терять* (3, только с приставкой *рас-*), *-тыкать* (5), *умывать, -цеплять* (только с приставкой *напри-*), *-шивать* (6).

Класс II_3 (*а//∅*): *-вязать* (22), *-держать* (2), *-драть* (210), *-жмать* (7), *-звать* (36), *-низать* (только с приставкой *на-*), *-орать* (*-пахать,* 3), *-пахать* (4), *-писать* (17), *-рвать* (256), *-рéзать* (только с приставкой *на-*), *сеять* (12), *сказать, -слать* (28), *-спать* (только

с приставкой *за-*), *-стлать* (105), *-сыпать* (49), *-ткать* (58), *-топтать* (только с приставкой *по-*), *-трепать* (5), *-чесать* (только с приставкой *за-*), *-шептать* (только с приставкой *по-*), *щипать* (3).

Класс III (*ова//уj*): *баловать* (2), *-бороновать* (только с приставкой *за-*), *-клевать* (4), *-ковать* (только с приставкой *под-*), *организовать* (2), *-рисовать* (3, только с приставкой *на-*), *сновать*.

К числу образований от глаголов на *-ать* отнесены также формы типа *засета, посетый, затетый*. Они характерны для среднерусских говоров, переживших процесс выравнивания глагольных основ на почве стяжения гласных в личных формах глаголов (как следствие выпадения интервокального *j*). Указаные формы в этих говорах соотносятся с инфинитивом типа *сеть* (*-сеять*), *затеть* (*-затеять*) и с формами прош. времени, образованными от той же основы (*сели, затели* и под.). Только на основании причастий с *е-* в исходе основы знак 1 поставлен в следующих нас. п.: Вост. 387 *засета*, 487 *засето*, 489 *посето, посетый*, 619 *посета*, 622 *не засето, посета*, 702 *посета*, 712 *недосетый*, 714 *посето*, 761 *просета*, 783, 788 *посето*, 791 *насетый*, 925 *посеты, затетый* (о хлебе), 936 *посета*, 937 *посето*.

Для глаголов с корнем *да-* (*дать, сдать* и др.) характерно, что формы причастий с суф. *-т-* во всех говорах образуются, как правило, только при наличии приставки (бесприставочные формы составляют менее 3% от общего количества указанных причастий, приведенных в материалах). Наиболее регулярно употребляются причастия с приставками *вы-* и *от-* (первая из них отмечается несколько чаще, а общая доля названных образований равна ≈4/5 общего количества форм от глаголов с этим корнем). Кроме того, отмечены причастия с приставками *с-, про-, соз-* (количество примеров на каждое из них — от 4 до 9), а также — с приставками *об-, пере-, по-, раз-* (по 1—2 примера).

Для причастий с суф. *-ден-*, образуемых от глаголов с корнем *да-* (*дать, сдать* и др.) оказывается неодинаковым по говорам соотношение бесприставочных и приставочных форм: если в среднерусских и севернорусских говорах преобладающими являются бесприставочные образования (≈60%), то в говорах южнорусских такие причастия отмечаются значительно реже (они составляют здесь ≈25% всех случаев употребления форм с суф. *-ден-* от глагола *-дать*).

Среди приставочных образований с суф. *-ден-* отмечаются причастия глаголов с корнем *да-* со следующими приставками: *от-, вы-, по-, с-, в-, за-, при-, про-, пере-, соз-*. Основную массу здесь составляют формы с *от-* (75%), остальные же из указанных причастий в целом употребляются очень редко, даже единично (несколько чаще других — от 5 до 14 раз — отмечаются формы с приставками *вы-, по-, с-*).

Количественное соотношение причастий с суф. *-ден-* и с суф. *-т-* от глаголов с корнем *да-* (*отдáден, сдáдена...*:*отдат, сдата...*) равно ≈1:1 (с суф. *-т-* примеров несколько больше).

Причастия с суф. *-т-* от глаголов с основой *бра-* (*брать, собрать* и др.) представляют собой почти исключительно приставочные

образования (формы от бесприставочных глаголов составляют здесь всего ≈2%). На первом месте по употребительности стоят формы с приставкой *у-* (≈47% всех приставочных образований) и с приставкой *со-* (≈30%); сравнительно редко встречаются формы с приставками *на-, за-, вы-, при-, разо-* (количество примеров с каждой из них составляет ≈2—5% от общей суммы приставочных образований); еще реже отмечаются формы с приставками *обо-, подо-, пере-* (их менее 1%); наконец, совершенно единично отмечены образования с приставками *во-, из-, изо-, по-, повы-, поза-, пона-, поото-, поразо-, посо-*.

Общее количество форм с суф. *-ден-*, образованных от глагола *брать* и однокоренных приставочных, сравнительно невелико (менее 50 примеров). Что же касается соотношения приставочных и бесприставочных образований, то оно значительно отличается от показанного для причастий с суф. *-т-*: здесь, наоборот, абсолютное большинство составляют образования бесприставочные (84% от всего количества названных форм), и лишь изредка отмечаются формы с приставками *за-, на-, при-, у-*.

Причастия с суф. *-ден-* фиксируются только от глаголов *-дать, -брать* и *взять*, за исключением *наткадены* (Вост. 324) и *снядены* (Ю. 38).

В формах причастий на *-т-* с неодносложной основой (за счет приставок, содержащих гласный) от глаголов *-дать, -брать, -гнать* ударение может приходиться на разные слоги. Установить разновидности парадигм ударения по имеющимся материалам нельзя ввиду того, что в материалах не всегда содержатся все нужные для этого формы. Наиболее определенно можно говорить о наличии парадигмы с неподвижным ударением на корневом гласном (*отдáта, отдáто, отдáты; собрáта, собрáто, собрáты* и т.д.) в западной части южнорусского наречия (Курско-Орловская, Восточная и Межзональная (типа Б) группы говоров). Здесь же отмечаются формы с накоренным ударением у других глаголов; ср. *вскопáта, поломáто, соткáты*.

Образования с суф. *-т-* от глаголов на *-ить* II спряжения в исходе основы <и> — о чем свидетельствуют формы с ударением на этой гласной (*облепúта, пересолúтый, подложúто, разгородúтые* и т.п.).

При достаточно разнообразной лексике диалектные формы от глаголов на *-ить* представлены в материалах, как правило, одним—двумя примерами; от трех до восьми раз отмечены причастия от глаголов *-городить, -кормить, -ложить, -полнить, -рубить, -чинить;* более 10-ти раз зафиксированы формы с суф. *-т-* от глаголов *-хоронить*, и лишь от глаголов *-ранить* диалектные образования отмечаются сравнительно часто — свыше 150 раз.

В некоторых южнорусских говорах зафиксирована замена *н* на *т* в суф. '<он>, не отраженная на карте; ср.: Зап. 590 *зачинётые*, 701 *синёта* (от *синить*, выкрасить синей краской), 705 *свалёта;* Ю. 18 *разгромёт*, 37 *оббелётая, обгородёты, не топлёто*, 41 *не бранётая*, 450 *разбомбёта* (хата). По-видимому, это же явление отражено и в следующих случаях: Ю. 397 *выставлито;* Вост. 579 *пришúблитый*, 919 *сóжыта* (последняя форма приведена в параллель к *сажена*).

При составлении настоящей карты были использованы карты: С. 299, Зап. 171, 270; Ю. 207.

Карта 111. Образование причастий на *ши* от глаголов с основой прошедшего времени на гласный (I). Распространение причастий на *-овши, -омши* и типа *взёмши, сжомши* (II).

Материалы, относящиеся к разным говорам, весьма не равнозначны как в количественном отношении, так и с точки зрения охвата картографируемым явлением глагольной лексики. Это объясняется различиями в функционировании формы на *ши* по говорам. Обилием примеров и широтой охвата лексики выделяются говоры запада и особенно северо-запада, где причастия на *ши* употребляются в функции предиката. За пределами изоглоссы этого явления данные причастия в большинстве своем оказываются лексически ограниченными (см. карту 1 III вып. ДАРЯ раздела "Синтаксис" и комментарий к ней). Однако для данной темы настоящей карты как лексико-грамматические, так и семантические признаки картографируемых причастий не являются существенными: объект картографирования здесь — определенный согласный — [ф], [м], [л] или [т], предшествующий элементу *ши,* а непременным условием употребления одного из указанных согласных является наличие гласного в исходе глагольной основы прош. времени. При картографировании не учитывалась количественная сторона материала: знаки на карте ставились при наличии хотя бы одного примера, отражающего соответствующую структуру причастной формы.

Во многих говорах разные варианты картографируемой формы сосуществуют. При этом для наиболее широко распространенных вариантов — на *-вши* и на *-мши* — характерно разное их соотношение, в зависимости от территориальной приуроченности соответствующих говоров (неодинаковое количество названных вариантов зафиксировано примерно в 450 нас. п.).

Вариант *-вши* в целом оказывается преобладающим в западных среднерусских и севернорусских говорах: здесь соотношение *-вши/ -мши* равно ≈6:1 (по материалам 65-и нас. п.); в тех случаях, когда на этой территории отмечается преобладание варианта *-мши* (всего в 12 нас. п.), показанное соотношение равно ≈1:2.

Вариант *-мши* в целом преобладает в восточных среднерусских и южнорусских говорах, однако его соотношение с вариантом *-вши* по разным говорам может значительно между собой различаться — от 2:1 до 16:1 (единично до 21:1 — в нас. п. Ю. 21). Наибольшей частотой употребления варианта *-мши* характеризуются преимущественно западные южнорусские говоры; в горах Восточной группы южного наречия соотношение указанных вариантов колеблется от 2:1 до 5:1 (единично — до 7:1).

Среди южнорусских и восточных среднерусских говоров есть, однако, и такие, где из двух названных вариантов причастия на *ши* преобладает *-вши* (всего в 103 нас. п.). Преобладание этого варианта чаще встречается в говорах южнорусских (73 нас. п.), причем в западной их части оно группируется на территории Верхне-Деснинской и Курско-Орловской групп; в восточной части южнорусских говоров так же,

как и в восточных среднерусских говорах нас. п. с преобладанием варианта *-вши* (их 30) в определенные ареалы не группируются.

Образования на *-лши* (типа *усталши*) отмечены в говорах, для которых характерна предикативная функция причастий на *ши*. Этим объясняется то обстоятельство, что они сравнительно часто приводятся в материалах говоров по соответствующим нас. п. (от 5 до 15 примеров в большей их части). Вариант *-лши* во всех случаях отмечается наряду с *-вши*, причем для говоров половины нас. п., представленных на карте, он оказывается преобладающим (соотношение здесь *-лши/-вши* — от 2:1 до 10:1).

Причастия на *-тши* также более последовательно отмечаются в пределах изоглоссы предикативного употребления формы на *ши*. В говорах же за ее пределами (преимущественно это восточные среднерусские говоры) вариант *-тши* отмечается единично.

II. Картографируются сходные по звучанию, но принципиально различающиеся между собой по морфологической структуре образования: 1) от основы наст. времени глаголов на *-ить* II спряжения (*отделить, положить*...) с помощью суф. *-омши, -овши* (<отд'ел'-о́мши>, <полож-о́вши>); 2) от лексически ограниченной группы глаголов с корневым *а*, восходящим к **ę* (*взять, снять, поднять..., сжать..., начать*...), присоединением суф. *-ши* к особой основе, выступающей только в причастной форме (<вз'о́м-ши>, <сжо́м-ши>,...).

Причастия с суф. *-омши* или *-овши* от глаголов II спряжения на *-ить* представлены в материалах атласа, как правило, 1—2 примерами. Лишь в небольшой части Верхне-Деснинских говоров (западная группа южного наречия) и примыкающих к ним межзональных говоров группы "А" отмечается более частое употребление этих образований — от трех до восьми раз (соответствующий материал имеется всего по 23 нас. пп.).

Наряду с причастиями от глаголов на *-ить* II спряжения, в разных говорах отмечаются не получившие отражения на карте причастия на *омши* или *овши* от глаголов других классов: С.-Зап. 121, 162 *убежомши;* С. 172, 179 *прибежомши,* 437 *привезёмши;* Зап. 139 *сено свезёмши,* 209 *везёмши,* 232 *отдохнёмши,* 240 *гулёвши,* 271 *запряжомши,* 400 *одёмши,* 589 *напрядёмши,* 618 *одёмши,* 644 *уйдёмши,* 724 *запряжомши,* 739 *приведёмши;* Вост. 2 *запряжомши,* 356 *пропьёмши,* 363 *гребёмши,* 416 *раздёмши,* 828 *заплетёмши;* Ю. 19 *одёмши,* 22 *насёмши,* 25 *погорёмши,* 27 *принесёмши,* 54 *несёмши,* 84 *войдёмши,* 172 *сидёмши,* 212 *найдёмши,* 243 *несёвши,* 334 *найдёмши,* 378 *живёмши,* 443 *проголодёмши.*

Причастия типа *взёмши, снёмши, начомши, сжомши* представлены в материалах образованиями от следующих глаголов: *взять, снять, занять, нанять, обнять, отнять, поднять, понять, принять; начать, зачать; зажать, прижать, сжать.*

При сопоставлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 146, 147; С. 301; Зап. 273, 274; Вост. 166; Ю. 208.

Карта 112. Образование кратких действительных причастий прошедшего времени от глагола *идти* и однокоренных приставочных.

Объектом картографирования являются формообразующие элемен-

ты *-дчи, -дши, -дци, -вши, -мши, -лши, -д,* присоединяемые к основе прош. времени. В абсолютном большинстве ответов приводятся причастия, образованные от приставочных глаголов совершенного вида, *-прийти, уйти* и др., что связано с характером их употребления, как правило, в конструкциях типа *поезд пришодчи* (или *пришедчи*). Изредка отмечаемые бесприставочные образования употребляются обычно в непредикативной функции. Картографируемые формы различаются также гласной в корне — *о* или *е*. Поскольку наличие или отсутствие приставки, как и характер гласного, не связано с образованием данных причастий, на карте эти различия отражения не находят.

Выделение особого знака для образований типа *пришодцы* (в отличие от *пришодчи*) делается на том основании, что они фиксируются в значительном количестве нас. п., говорам которых не свойственно цоканье (ср. с картой 45 I выпуска ДАРЯ); этот же знак поставлен и на основании написаний типа *пришо*[тсы], приведенных в материалах по нас. п. С.-Зап. 70, 78, 153, 154, 167, 168, 171, 233, 235, 252, 253, 261.

При составлении настоящей карты использованы карты: С.-Зап. 147; С. 302; Зап. 174.

ПРОГРАММА СОБИРАНИЯ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Морфология

68. Какие падежные окончания имеют в род., дат и предл. п. ед. ч. существительные жен. р. на *-а (я)*?

а) род. п. в сочетании с предлогом: *у жены, у жене* или *у жени; у сестры, у сестре* или *у сестри; у снохи* или *у сноxе; от реки* или *от реке; без земли* или *без земле; для семьи* или *для семье; без родни* или *без родне;*

после работы, после работе, после работи или *после работя; для коровы, для корове, для корови* или *для коровя; без палки, без палке* или *без палкя; из деревни, из деревне* или *из деревня;*

без предлога: *нет жены, жене* или *жени; нет сестры, сестре* или *сестри; две снохи* или *сноxе; две коровы, две корове* или *две корови;*

б) дат. и предл. п.: *к сестре, к сестри* или *к сестры; к жене, к жени* или *к жены; на воде, на води* или *на воды; к земле* или *к земли; в родне* или *в родни; к семье* или *к семьи.*

69. Какие окончания имеют в твор. п. ед. ч. существительные жен. р. на *-а (я)*?

под ударением: *женой, женою, женэй* или *женэю; сестрой, сестрою, сестрэй* или *сестрэю; избой, избою, избэй* или *избэю; рекой, рекою, рекэй* или *рекэю;*

без ударения: *с палкой (с палкай), с палкою (с палкаю), с палкэй, палкэю, с палкуй* или *с палкую; с ложкой (с ложкай), с ложкою (с ложк-*

каю), *с ложкэй*, *с ложкэю*, *с ложкуй* или *с ложкую*; *с вербой* (*с вербай*), *с вербою* (*с вербаю*), *с вербэй*, *с вербэю*, *с вербуй* или *с вербую*; *под березой* (*под березай*), *под березою* (*под березаю*), *под березэй*, *под березэю*, *под березуй* или *под березую*; *за деревней* (*за деревнёй*, *за деревняй*, *за деревний*), *за деревнею* (*за деревнёю*, *за деревняю*, *за деревнию*), *за деревнюй*, *за деревнюю*.

70. Какие падежные окончания имеют существительные ср. р. на *-о* (*е*) с ударением на основе?

род. п. ед. ч.: *без дела*, *без делы* или *без делу*; *из стада*, *из стады*...; *без сена*, *без сены*...; *без мяса*, *без мясы*...; *из училища*, *из училищи* или *из училищу*; *без платья*, *без платьи* или *без платью*; *у самого поля*, *поли* или *полю*;

дат. п. ед. ч.: *к стаду*, *к стаде* или *к стади*; *по сену*, по сене или *по сени*; *к училищу*, *к училище* или *к училищи*; *к платью*, *к платье* или *к платьи*;

вин. п. ед. ч.: *в стадо* (*в стада*) или *в стаду*; *поступил в училище* (*в училищё*, *в училища*) или *в училищу*; *пошел в поле* (*в полё*, *в поля*) или *в полю*; *купил на платье* (*на платьё*, *на платья*) или *на платью*.

71. Какие окончания имеют существительные муж. и ср. р. в предл. п. ед. ч.?

а) сущ. неодушевленные муж. р.: *на конце*, *на конци* (*на концы*) или *на концу*; *в лесе*, *в леси* или *в лесу*; *в доме*, *в доми* или *в дому́*; *на луге*, *на луги* или на *лугу́*; *на береге*, *на береги* или *на берегу*; *на бо́ке*, *на боке́* или *на боку́*; *на столике*, *на столики* или *на столику*; *в городе*, *в городи* или *в городу́*;

б) сущ. одушевленные муж. р.: *при отце*, *при отци* (*при отцы*) или *при отцу*; *при помещике*, *при помещики* или *при помещику*; *при сыне*, *при сыни* или *при сыну*; *на быке*, *на быки* или *на быку*; *о волке*, *о волки* или *о волку*;

в) сущ. ср. р.: *на плече*, *на плечи* или *на плечу*; *в окне*, *в окни* или *в окну*; *был в поле*, *в поли* или *в полю*; *в гнездышке*, *в гнездышки* или *в гнездышку*.

72. Какие падежные окончания имеют в ед. ч. существительные жен. р. типа *печь*, *грязь*?

а) дат. п.: *по гря́зи*, *по грязи́*, *по грязе́*; *к пе́чи*, *к печи́*, *к пече́*; *к ло́шади*, *к лошади́*, *к лошаде́*; *к ко́сти*, *к кости́* или *к косте́*; *к но́чи*, *к ночи́* или *к ноче́*;

б) предл. п.: *в гря́зи*, *в грязи́* или *в грязе́*; *в пе́чи*, *в печи́* или *в пече́*; *на ло́шади*, *на лошади́* или *на лошаде́*; *в ко́сти*, *в кости́* или *в косте́*; *в но́чи*, *в ночи́* или *в ноче́*;

*в) вин. п.: *пригнал лошадь* или *лошадю*; *прожил жизнь* или *жизню*; *открыл дверь* или *дверю*; *провел ночь* или *ночю*; *эту осень* или *эту осеню*; *купил соль* или *солю*;

г) твор. п.: *грязью*, *грязьюй*, *грязюй*, *грязей* (*грязёй*) или *грязею*; *осенью*, *осеньюй*, *осенюй*, *осеней* (*осенёй*) или *осенею*; *лошадью*, *лошадьюй*, *лошадюй*, *лошадей* (*лошадёй*) или *лошадею*; *ночью*, *ночьюй*, *ночуй*, *ночей* (*ночёй*) или *ночею*; *дверью*, *дверьюй*, *дверюй*, *дверей* (*дверёй*) или *дверею*.

*73. Какого рода слова *путь*, *зверь*, *мышь*?

Скажут ли — *хороший путь* или *хорошая путь; прямой путь* или *прямая путь; санный путь* или *санная путь; далекий путь* или *далекая путь; лесной зверь* или *лесная зверь; дорогой зверь* или *дорогая зверь; большая мышь* или *большой мышь*?

*74. Какие окончания имеют слова *путь, зверь, мышь* в косвенных падежах?

без пути или *без путя*; *к пути* или *к путю*; *с путью* (*с путюй, путей, путею*) или *с путем*; *в пути* или *в путе*; *без зверя* или *без звери, за зверем* или *за зверью* (*зверюй, зверей, зверею*); *нет мыши* или *нет мыша*; *с мышью* (*с мышуй, с мышей, с мышею*) или *с мышем* и т. д.

75. Какие формы имеют в ед. ч. существительные ср. р. на *-мя*?

а) им. п.: *имя, име, имё* или *имено*; *время, време* или *времё*; *семя, семе* или *семё*; *стремя, стреме, стремё* или *стремено*;

*б) род. п.: *без имени* (*имяни*), *без имене* (*имяне*), *без имя* или *без ими*; *нет времени* (*времяни*), *нет времене* (*времяне*), *нет время* или *нет времи*; *из семени* (*семяни*), *из семене* (*семяне*), *из семя* или *из семи*;

*в) дат. п.: *по имени* (*имяни*), *по имю* или *по ими*; *ко времени* (*времяни*), *ко времю* или *ко времи*; *по семени* (*семяни*), *по семю* или *по семи*;

*г) твор. п.: *с именем* (*с именём, с именям*) или *с имем* (*с имём, с имям*; *с временем* (*с временём, с временям*) или *с времем* (*с времём* или *с времям*); *с семенем* (*с семенём, семеням*) или *с семем* (*с семём* или *с семям*);

*д) предл. п.: *в имени, в имене, в име* или *в ими*; *в семени, в семене, в семе* или *в семи*.

76. Какие формы имеют в ед. ч. существительные *мать* и *дочь*?

а) им. п.: *пришла* **мать, мати, матерь** или **матеря**; **дочь, до́чи́, дочерь** или **дочеря**;

б) род. п.: *без матере, без матери* или *без мати*; *без дочере, без дочери* или *без до́чи́*;

в) дат. п.: *к матери, к матере* или *к мати*; *к дочери, к дочере* или *к до́чи́*;

г) вин. п.: *видел* **мать, мати, матерь** или **матерю**; *видел* **дочь, до́чи́, дочерь** или **дочерю**;

д) твор. п.: *с матерью, с матерьюй, с матерюй, с матерей, с матереею* или *с матью*; *с дочерью, с дочерьюй, с дочерюй, с дочерей, с дочереею* или *с дочью*;

е) предл. п.: *при матере, при матери* или *при мати*; *при дочере, при дочери* или *при до́чи́*.

77. Какие формы имеет в ед. ч. существительное *свекровь*?

а) им. п.: *пришла свекровь, свекровя, свекровья, свекрова* или *свекры*;

б) род. п.: *без свекрови* или *свекровы*;

в) вин. п.: *видел свекровь, свекрovю, свекровью, свекрову* или *свекры*.

78. Как склоняются существительные муж. р. с суф. *-ушк-*(*-юшк-*), обозначающие лицо?

пришел батюшка или *батюшко*; *дедушка* или *дедушко*; *мальчишка* или *мальчишко*;

без батюшки или *без батюшка*; *без дедушки* или *без дедушка*; *без этого мальчишки* или *без этого мальчишка*;

к батюшке или *к батюшку*; *к дедушке* или *к дедушку*; *к этому мальчишке* или *к этому мальчишку*;

с батюшкой или *с батюшком*; *с дедушкой* или *с дедушком*; *с мальчишкой* или *с мальчишком*.

79. Не употребляется ли при обращении особая звательная форма?

Иван! брат! сын! сынок! учитель! казак! дед! пастух! друг! или *Иване! брате! сыне!* или *сыну! сынку! учителю! деду! казаче! пастуше! друже!*

мама! соседка! сестрица! Маруся! Маня! или *мамо! соседко! сестрице! Марусю! Маню!*

80. Какие окончания имеют существительные в им. п. мн. ч.?

а) муж. р.: *берега́*, *бе́реги* или *береги́*; *бока́*, *бо́ки* или *боки́*; *рукава́* или *рукавы́*; *дворы́* или *дворá*; *столбы́* или *столба́*; *сады* или *сада́*; *дома́*, *до́мы* или *домы́*; *леса́*, *лесы́* или *ле́сы*; *луга́*, *лу́ги* или *луги́*; *снега́*, *сне́ги* или *снеги́*; *города́* или *го́роды*; *дожди́* или *дождя́*; *мосты́* или *моста́*; *снопы́* или *снопа́*;

глаза́, *гла́зы*, *глазы́* или *гла́зья*; *во́лосы*, *волоса́* или *воло́сья*, *волосья́*; *кусты́*, *куста́* или *кустья́*; *кнуты́*, *кнута́* или *кну́тья*; *зве́ри* или *зве́рья*;

сыновья, *сынья*, *сыны*, *сынова*, *сыновя*; *братья*, *братовья*, *браты*, *братова*, *братовя*; *сваты*, *сватовья*, *сватья*, *сватова*, *сватовя*; *зятья*, *зятевья*, *зяти*; *дядья*, *дядевья*, *дяди*; *крестьяне*, *крестьяни*, *крестьяня*, *крестьяна*, *крестьяны*, а также в названиях жителей какой-либо местности, например: *вологжане*, *устьяне* и др.;

поросята, *поросяты* или *поросенки*; *котята*, *котяты* или *котенки*; *телята*, *теляты* или *теленки*,[104] *ребята* (*робята*), *ребяты* или *ребенки*.

Обратите внимание на образование форм косвенных падежей мн. ч. от слов этой категории: *поросят* (*поросятов*) или *поросенков*; *поросятам* или *поросенкам* и т. д. Может быть, основа на *-енк* употребляется в косвенных падежах при основе на *-ат* (*-ят*) в именительном?

б) жен. р.: *дере́вни* или *деревня́*; *ро́щи* или *роща́*; *я́блони* или *яблоня́*; *ло́шади* или *лошадя́*; *пло́щади* или *площадя́*; *две́ри* или *дверя́*; *пе́чи* или *печа́*; *ма́тери* или *матеря́*; *до́чери* или *дочеря́*;

в) ср. р.: *села* или *селы*; *окна* или *окны*; *пятна* или *пятны*; *боло́та*, *болоты* или *болота́*; а также *воро́та*, *вороты* или *ворота́*.

81. Какие окончания имеют существительные в род. п. мн. ч.?

а) муж. р.: с основой на твердый согласный — *волос, волосов, волосьев, волосов, волосэй, волосей* или *волосий*; *шесть раз, разо́в* или *разо́х*; *двух солдат, солдатов, солдатох, солдатэй* или *солдатей*; *пять аршин, аршинов* или *аршинох*; *без глаз, без глазов, без глазох, без глазэй, без глазей* или *без глазьев*; *без домов* или *без домох*; *из лесов* или *из лесох*; *из городов* или *из городох*; *без пирогов* или *без пирогох*;

с основой на ц или шипящий — *огурцов, огурцох* или *огурцей*; *отцов, отцох* или *отцей*; *молодцов, молодцох* или *молодцей*; *па́льцев, пальцо́в, пальцо́х, па́льцей* или *пальце́й*; *ме́сяцев, месяцо́в, месяцо́х,*

[104] Если не употребляется другое образование *телки́* (от *теля́к*).

ме́сяцей или *месяцéй*; *за́йцев*, *зайцóв*, *зайцóх*, *за́йцей* или *зайцéй*; *ножов*, *ножох* или *ножей*; *сторожов*, *сторожох* или *сторожей*; *ключов*, *ключох* или *ключей*; *кирпичов*, *кирпичох* или *кирпичей*;

с основой на мягкий согласный — *гвоздéй*, *гвóздев*, *гвоздёв*, *гвоздёх*, *гвоздьев*; *гостéй*, *гóстев*, *гостёв*, *гостёх*;

б) жен. р. на *-а* (*-я*): *свадеб*, *свадьбов*, *свадьбох* или *свадьбей*; *верб*, *вербов*, *вербох* или *вербей*; *ягод*, *ягодов* или *ягодох*; *бабушек*, *бабушков* или *бабушкох*; *старушек*, *старушков* или *старушкох*;

груш, *грушов*, *грушох* или *грушей*; *кож*, *кожов*, *кожох* или *кожей*; *рогож*, *рогожов*, *рогожох* или *рогожей*; *куч*, *кучов*, *кучох* или *кучей*;

бань, *банев*, *банех* или *баней*; *яблонь*, *яблонев*, *яблонех* или *яблоней*; *деревень*, *деревён* (*деревéн*), *деревнев*, *деревнех* или *деревней*; *башен*, *башень*, *башнев*, *башнех* или *башней*; *песен*, *песень*, *песнев*, *песнех* или *песней*; *пашен*, *пашень*, *пашнев*, *пашнех* или *пашней*;

в) ср. р.: *мест*, *местов* или *местох*; *дел*, *делов* или *делох*; *озёр* (*озéр*), *озеров* или *озерох*; *болот*, *болотов* или *болотох*; *поль*, *полей*, *полев* или *полех*.

82. Какие окончания имеют существительные в дат. п. мн. ч.?

ко всем дворам, *ко всем двором*, *ко всеми дворами*; *по домам*, *по домом*, *по домами*; *по местам*, *по местом*, *по местами*; *к лаптям*, *к лаптём*, *к лаптями*; *к саням*, *к санём*, *к санями*; *всем гостям*, *всем гостём*, *всеми гостями*; *к лошадям*, *к лошадём*, *к лошадями*; *по костям*, *по костём*, *по костями*; *к дверям*, *к дверём*, *к дверями*; *лю́дям*, *людя́м*, *людём*, *людями*; *грудям*, *грудём*, *грудями*; *по путям*, *по путём*, *по путями*.

83. Какие окончания имеют существительные в твор. п. мн. ч.?

за домами, *за домам*, *за домамы*, *за домама*, *за домамя*; *с конями*, *с коням*, *с конямы*, *с коняма*, *с конямя*, *с коньми*, *с коньмы*, *с коньма*, *с ко́нями*; *под руками*, *под рукам*, *под рукамы*, *под рукама*, *под рукамя*, *под рукмы*, *под рукма*; *за деревнями*, *за деревням*, *за деревнямы*, *за деревняма*, *за дере́вними*; *с утками*, *с уткам*, *с уткамы*, *с уткама*, *с уткамя*, *с уткими*, *с уткима*; *за лошадями*, *за лошадям*, *за лошадямы*, *за лошадяма*, *за лошадьми*, *за лошадьмы*, *за лошадьма*, *за лошадьмя*; *с костями*, *с костям*, *с костямы*, *с костяма*, *с костьми*, *с костьмы*, *с костьма*, *с костьмя*; *с людями*, *с людям*, *с людямы*, *с людяма*, *с людьми*, *с людьмы*, *с людьма*, *с людьмя*.

Если существительные с основой на *г*, *к*, *х* и безударными окончаниями имеют форму твор. п. мн. ч. не на *-м*, то особое внимание обратите на качество предшествующего гласного — как произносят: *булавками* (*-ма*, *-мы*) или *булавкими* (*-ма*, *-мы*); *утками* или *уткими*; *девками* или *девкими*; *нитками* или *ниткими*; *мальчиками* или *мальчикими*; *лыками* или *лыкими*; *де́ньгами* или *де́ньгими* (если не *деньга́ми*); *старухами* или *старухими*; *сно́хами* или *сно́хими* (если не *сноха́ми*); *плу́гами* или *плу́гими* (если не *плуга́ми*).

84. Какие окончания имеют существительные в предл. п. мн. ч.?

в домах, *в домаф* или *в домох*; *на ко́нях*, *на коня́х*, *на ко́няф*, *на коня́ф*, *на ко́нех* или *на конёх*; *в гостях*, *в гостяф*, *в го́стех* или *в гостёх*; *на санях*, *на саняф* или *на санёх*; *в дверях*, *в дверяф* или *в дверёх*; *на лошадях*, *на лошадяф* или *на лошадёх*; *на путях*, *на путяф*

или *на путёх*; *на грудях*, *на грудяф* или *на грудёх*; *на руках* или *на рукаф*.

85. Какие окончания имеют прилагательные в им. п. ед. ч.?

а) муж. р.: *молодой парень*, *молодый* или *молодэй*; *больной старик*, *больней*, *больный* или *больнэй*; *крутой берег*, *крутый* или *крутэй*; *сухой корень*, *сухий*, *сухэй* или *сухей*; *дорогой товар*, *дорогий*, *дорогэй* или *дорогей*;

б) жен. р.: молодая *девка*, *молодая* или *молода*; *большая дорога*, *большая* или *больша*; *зимняя*[105] *ночь*, *зимняя* или *зимня*; *маленькая девочка* (*маленькяя девочка*), *маленькая* (*маленькяя*) или *маленька* (*маленькя*);

в) ср. р.: *большое село*, *большоё*, *большоэ*, *большоо*, *большо*, *большая село* или *большой село*; *парное молоко*, *парноё*, *парноэ*, *парноо*, *парно*, *парная молоко* или *парной молоко*; *худое ведро*, *худоё*, *худоэ*, *худоо*, *худо*, *худая ведро* или *худой ведро*; *далекое село*, *далекоэ*, *далеко*, *далекая село* или *далекий село*; *широкое поле*, *широкоэ*, *широко*, *широкая поле* или *широкий поле*; *новое платье*, *новоэ*, *ново*, *новая платье* или *новый платье*.

86. Какие окончания имеют в род. п. ед. ч. муж. и ср. р. местоимения и прилагательные?

ково, **кого**, **коγо**, **коо**, **коho**; **тово**, **того**, **тоγо**, **тоо**, **тоho**; **ево**, **его**, **еγо**, **ehо**; *добр***ово**, *добр***ова**, *добр***ого**, *добр***ога**, *добр***оγо**, *добр***оγа**, *добр***оо**, *добр***оho**, *добр***оha**; *молод***ово**, *молод***ова**, *молод***ого**, *молод***ога**, *молод***оγо**, *молод***оγа**, *молод***оо**, *молод***оho**, *молод***оha**.

87. Какие окончания имеют прилагательные и местоимения в предл. п. ед. ч. муж. р.?

а) под ударением: *в худ***ом** *платке*, *в худ***эм**, *в худ***ым**; *в как***ом** *году*, *в как***эм**, *как***ем**, *в как***им**; *в так***ом**, *в так***эм**, *так***ем**, *в так***им**;

б) без ударения: *в красн***ом** *платке* (*в красн***ам**), *в красн***ым**, *в красн***ум**; *в син***ем** *платке* (*в син***ём**, *в син***ям**), *в син***им**, *в син***юм**; *в тонк***ом** (*в тонк***ам**), *в тонк***им**, *в тонк***ум**; *в долг***ом** (*в долг***ам**), *в долг***им**, *в долг***ум**.

88. Как согласуются прилагательные с существительными ср. р.?

а) род. п.: *у больш***ово** (**-ого**, **-оγо**, **-оо**, **-оho**)[106] *села* или *у больш***ой** (**-эй**) *села*; *из худ***ово** (**-ого**, **-оγо**, **-оо**, **-оho**)[3] *ведра* или *из худ***ой** (**-эй**) *ведра*;

б) предл. п.: *в худ***ом** (**-ым**, **-эм**) *ведре* или *в худ***ой** (**-эй**); *в длинн***ом** (**-ам**, **-ым**, **-ум**) *платье* или *в длинн***ой** (**-ай**, **-эй**).

89. Какие окончания имеют местоимения и прилагательные в ед. ч. жен. р.?

а) род. п.: *у молод***ой** *жены*, *у молод***эй**, *у молод***ый**, *у молод***ое** (**-оё**), *у молод***ые** (**-ыё**), *у молод***ыя**; *у больш***ой** *избы*, *у больш***эй**, *у больш***ий**, *у больш***ое** (**-оё**), *у больш***ие** (**-иё**), *у больш***ия**; *у одн***ой** *старушки*, *у одн***эй**, *у одн***ый**, *у одн***ое** (**-оё**), *у одн***ые** (**-ыё**), *у одн***ыя**; *у* **той** *деревни*, *у* **тэй**, *у* **тый**, *у* **тое** (*у* **тоё**), *у* **тые** (*у* **тыё**), *у* **тыя**; *у так***ой** *избы*, *у так***эй**, *у так***ей**, *у так***ий**, *у так***ое**, *у так***ие**, *у так***ия**;

*у стар***ой** дороги, у старэй, *у стар***ое** (**-оё**), *у стар***ые** (**-ыё**), *у стар***ыя**;

[105] Возможна основа на твердый согласный: *зимная*.

[106] Возможны окончания на *а*: *-ова*, *-ога* и т.д.

*у одинок***ой** *старушки, у одинок***эй**, *у одинок***ей**, *у одинок***ое (-оё)**, *у одинок***ие (-ыё)**, *у одинок***ия**;

б) дат. и предл. п.п.: *к молод***ой** *жене, к молод***эй**, *к молод***ый**; *к одн***ой** *старушке, к одн***эй**, *к одн***ый**; *на больш***ой** *дороге, на больш***эй**, *на больш***ий**; *на т***ой** *стороне, на т***эй**, *на т***ый**;

в) вин. п.: *молод***ую** *жену, молод***уу**, *молод***у**, *молод***ое**, *молод***ую**, *молод***ою**; *худ***ую** *корову, худ***уу**, *худ***у**, *худ***ое**, *худ***ую**; *худ***ою**; *на больш***ую** *дорогу, на больш***уу**, *на больш***у**, *на больш***ое**, *на больш***ую**, *на больш***ою**; *красн***ую** *кофту, красн***уу**, *красн***у**, *красн***ое**, *красн***ою**, *красн***аю**, *красн***ую**; *синю***ю** *ленту, синю***у**, *синю***ю**, *синю***ое**, *синю***ею (-ию, -ёю)**, *синя***ю**, *синю***ю**;

г) твор. п.: *с молод***ой** *женой, с молод***ою**, *с молод***эй**, *с молод***эю**; *за больш***ой** *дорогой, за больш***ою**, *за больш***эй**, *за больш***эю**;

за нов**ой (-ай)** *избой, за нов***ою (-аю)**, *за нов***уй (-ую)**; *за глубок***ой (-ай)** *рекой, за глубок***ою (-аю)**, *за глубок***уй (-ую)**; *с сине***й (-яй)** *лентой, с сине***ю (-яю)**, *с сине***юй (-юю)**.

90. Какие окончания имеют прилагательные в им. п. мн. ч.?

*худ***ые (-ыё)** *коровы, худ***ыэ**, *худ***ы**, *худ***ыи**, *худ***ыя**, *худ***эи**; *сыр***ые (-ыё)** *дрова, сыр***ыэ**, *сыр***ы**, *сыр***ыи**, *сыр***ыя**, *сыр***эи**; *красн***ые (-ыё)**, *красн***ыэ**, *красн***ы**, *красн***ыи**, *красн***ыя**, *красн***аи**, *красн***эи**; *добр***ые (-ыё)**, *добр***ыэ**, *добр***ы**, *добр***ыи**, *добр***ыя**, *добр***аи**, *добр***эи**; *сине* **(-иё)** *сини*, *синии*, *синия*, *синеи*.

Не наблюдается ли употребление различных форм прилагательных в зависимости от рода существительных: может быть, скажут худ*ые* дела, но худ*ыя* избы или как-нибудь иначе? Нет ли различия в синтаксическом употреблении стяженных и нестяженных форм прилагательных?

*91. Какие окончания имеют во мн. ч. следующие краткие прилагательные в роли сказуемого:

*мы сыт***ы** или *мы сыт***и**; *мы богат***ы** или *мы богат***и**; *рад***ы** или *рад***и**; *виноват***ы** или *виноват***и**; *голодн***ы** или *голодн***и**.

Не употребляются ли с окончанием *-и* и другие краткие прилагательные с основами на твердые согласные (кроме основ на *г, к, х*)?

92. Какие окончания имеют прилагательные в косвенных падежах мн. ч.[107]

а) род. п. под ударением: *от худ***ых**, *от худ***ыих**, *от худ***ыф**, *от худ***ыиф**, *от худ***эх**, *от худ***эих**; *без молод***ых**, *без молод***ыих**, *без молод***ыф**, *без молод***ыиф**, *без молод***эх**, *без молод***эих**;

без ударения: *из бел***ых**, *из бел***ыих**, *из бел***ыф**, *из бел***ыиф**, *из бел***ох**, *из бел***ах**, *из бел***оих**, *из бел***аих**; *из тонк***их**, *из тонк***иих**, *из тонк***иф**, *из тонк***ииф**, *из тонк***ох**, *из тонк***ах**, *из тонк***оих**, *из тонк***аих**;

б) предл. п. под ударением: *в худ***ых**, *в худ***ыих**, *в худ***ыф**, *в худ***ыиф**, *в худ***эх**, *в худ***эих**; *молод***ых**, *в молод***ыих**, *в молод***ыф**, *в молод***ыиф**, *в молод***эх**, *в молод***эих**;

без ударения: *в бел***ых**, *в бел***ыих**, *в бел***ыф**, *в бел***ыиф**, *в бел***ох**, *в бел***ах**, *в бел***оих**, *в бел***аих**; *в тонк***их**, *в тонк***иих**, *в тонк***иф**, *в тонк***ииф**, *в тонк***ох**, *в тонк***ах**, *в тонк***оих**, *в тонк***аих**;

в) дат. п. под ударением: *к худ***ым**, *к худ***ыим**, *к худ***ыми**, *к худ***ыими**,

[107] Надо особо отметить, если окончания разных падежей с сочетаниями *-ыи-, -эи-, -ои-, -аи-* (например, *в худыих, в белоих, в белаих*) встречаются только в фольклоре.

к худэм, к худэим, к худэими, к худэми; к молодым, к молодыим, к молодыми, к молодыими, к молодэм, к молодэим, к молодэими, к молодэми;

без ударения: *к белым, к белыим, к белыми, к белыими, к белом, к белам, к беломи, к белами; по новым, по новыим, по новыми, по новыими, по новом, по новам, по новоми, по новами; по тонким, по тонкиим, по тонкими, по тонкиими, по тонком, по тонкам, по тонкоми, по тонками;*

г) твор. п. под ударением: *с худыми, с худыими, с худым, с худыим, с худымя, с худыма, с худыима, с худэм, с худэим, с худэми, с худэими; с молодыми, с молодыими, с молодым, с молодыим, с молодымя, с молодыма, с молодыима, с молодэм, с молодэим, с молодэми, с молодэими;*

без ударения: *с добрыми, с добрыими, с добрым, с добрыим, с добрымя, с добрыма, с добрыима, с добром, с добрам, с доброми, с добрами; с тонкими, с тонкиими, с тонким, с тонкиим, с тонкимя, с тонкима, с тонкиима, с тонком, с тонкам, с тонкоми, с тонками.*

93. Как образуется сравнительная степень?

скорее (-её, -ея), *скорей*, *скорие* (-иё), *скоряе* (-яё, -яя), *скоряй*, *скореича*, *скоряича*, *скорейши*; *добрее* (-её, -ея), *добрей*, *добрие* (-иё), *добряе* (-яё, -яя), *добряй*, *добреича*, *добряича*, *добрейши*; *веселее* (-её, -ея), *веселей*, *веселие* (-иё), *веселяе* (-яё, -яя), *веселяй*, *веселеича*, *веселяича*, *веселейши*; *белее* (-её, -ея), *белей*, *белие* (-иё), *беляе* (-яё, -яя), *беляй*, *белеича*, *беляича*, *белейши*;

**боле* (-ё), *более* (-её, -ея), *болей*, *больше*, *большей*; *мене* (-ё), *менее* (-её, -ея), *меней*, *меньше*, *меньшей*; *дале* (-ё), *далее* (-её, -ея), *далей*, *дальше*, *дальшей*; *тоне* (-ё), *тонее* (-её, -ея), *тоней*, *тоньше*, *тоньшей*; *ширe* (-ё), *ширьше*, *ширьшей*; *ближе* (-о), *ближее* (-её, -ея), *ближей*, *ближае* (-аё, -ая), *ближай*, *ближейча*, *ближайча*, *ближайши*, *ближьше*; *жарчее* (-её, -ея), *жарчие* (-иё), *жарчае* (-аё, -ая), *жарчай*, *жарче*, *жарчей*, *жарчейши*; *крепче*, *крепчее* (-ёе, -ея), *крепчей*, *крепчае* (-аё, -ая), *крепчай*, *крепше*, *крепчайши*; *хуже*, *хужее* (-её, -ея), *хужей*, *хужае* (-аё, -ая), *хужай*, *хужшей*, *хужейши*, *хужейча*; *тяжелее* (-её, -ея), *тяжелей*, *тяжеляе* (-яё, -яя), *тяжеляй*, *тяжеле*, *тяжельше*, *тяжелеича*, *тяжеляича*, *тяжелейши*; *дешевее* (-её, -ея), *дешевей*, *дешевяе* (-яё, -яя), *дешевяй*, *дешевле*, *дешевлей*, *дешевше*, *дешевяйши*, *дешевеича*.

94. Как образуются род. и вин. п. ед. ч. личных и возвратного местоимений?

у меня, *у* мене, *у* мня, *у* мне, *у* мя[108]; *у* тебя, *у* тея, *у* тебе, *у* тее, *у* теё, *у* те, *у* тя[108], *у* тобе, *у* табе, *у* тобя, *у* табя; *у* себя, *у* сея, *у* себе, *у* сее, *у* сеё, *у* се, *у* ся[108], *у* собе, *у* сабе, *у* собя, *у* сабя;

видишь меня, мене, мня, мя; *вижу* тебя, тея, тебе, тее, теё, те, тя, тобе, табе, тобя, табя, *видел* себя, сея, себе, сее, сеё, се, ся, собе, сабе, собя, сабя.

95. Как образуются дат. и предл. п. личных и возвратного местоимений?

[108] Формы *мя, те, тя, се, ся* приведите во фразах; обратите внимание, есть ли на них ударение.

ко **мне**, *к* **мине**, *к* **мене**; *к* **тебе**, *к* **тее**, *к* **тие**, *к* **те**[109], *к* **тобе**, *к* **табе**, *к* **тае**, *к* **тоби**, *к* **таби**, *к* **теби**; *к* **себе**, *к* **сее**, *к* **сие**, *к* **се**[109], *к* **собе**, *к* **сабе**, *к* **сае**, *к* **соби**, *к* **саби**, *к* **себи**;

обо **мне**, *об* **мине**, *об* **мене**; *в* **тебе**, *в* **тее**, *в* **тие**, *в* **те**, *в* **тобе**, *в* **табе**, *в* **тае**, *в* **тоби**, *в* **таби**, *в* **теби**; *на* **себе**, *на* **сее**, *на* **сие**, *на* **собе**, *на* **сабе**, *на* **сае**, *на* **соби**, *на* **саби**, *на* **себи**.

96. Как образуются формы род. и вин. п. местоимения 3 л. жен. р.?

а) род. п. без предлога: *дожидались* **её (яё, иё, йиё)**, **еé (яé, иé, йиé)**, **ей, ёй** или *дожидались* **неё (няё, ниё)**, **неé (няé, ниé)**, **ней, нёй**;

с предлогом: *у* **нёё** (*у* **няё**, *у* **ниё**), *у* **нее** (*у* **няé**, *у* **ниé**), *у* **ней**, *у* **нёй** или *у* **её** (*у* **яё**, *у* **иё**, *у* **йиё**), *у* **еé** (*у* **яé**, *у* **иé**, *у* **йиé**), *у* **ей**, *у* **ёй**;

б) вин. п. без предлога: *видел* **её (яё, иё, йиё)**, **еé (яé, иé, йиé)**, **ею (яю, ию, йию)**, **ю** или *видел* **неё (няё, ниё)**, **неé (няé, ниé)**, **нею́ (няю́, нию́)**, **ню, яну**.

97. Как говорят:

он или **йон**, **она (ана, ина**[110]) или **яна (яйна)**?

Какова форма им. п. и мн. ч. этих местоимений: **они (ани)**, **оны (аны, ины)**, **оне (ане)**, **яны**?

Не различаются ли эти формы в зависимости от грамматического рода? Не скажут ли о женщинах *оне*, а о мужчинах *они* или как-нибудь иначе?

98. Каковы формы им. п. ед. ч. местоимения *тот*?

муж. р.: *т***от**, *т***ой**, *т***эй**, *т***ый**;

ср. р.: *т***о**, *т***ое**, *т***оё**, *т***ае**, *т***аё**, *т***ые**, *т***ыё**;

жен. р.: *т***а**, *т***оя**, *т***ая**, *т***ыя**.

Приведите примеры этих местоимений с существительными.

*99. Как образуется вин. п. ед. ч. местоимений *та, одна, сама*?

*встретил т***у** *старушку, т***о́е** *старушку, т***о́е** *старушку, т***о́ё** *старушку, т***о́ё** *старушку, т***а́ё** *старушку, т***ы́е** *старушку, т***ы́ё** *старушку, т***ие** *старушку, т***иё** *старушку, т***о́ю** *старушку, т***ою́** *старушку, т***у́ю** *старушку, т***ую́** *старушку; одн***у** *девку, однóе* *девку, однóё* *девку, однáе* *девку, однáё* *девку, одны́е* *девку, одны́ё* *девку, одною́* *девку, одну́ю* *девку, одну́ё* *девку; сам***у** *хозяйку, самóе* *хозяйку, самóё* *хозяйку, самáе* *хозяйку, самáё* *хозяйку, самы́е* *хозяйку, самы́ё* *хозяйку, самою́* *хозяйку, саму́ю* *хозяйку, саму́ё* *хозяйку.*

*100. Как образуется имен. п. мн. ч. местоимения *тот*?

жен. р.: *т***е** *избы, т***и** *избы, т***ы** *избы, т***ое** *избы, т***ае** *избы, т***ы́е** *избы, т***ы́ё** *избы, т***ые** *избы, т***ыи** *избы, т***éи** *избы;*

муж. р.: *т***е** *дома, т***и** *дома, т***ы** *дома, т***ое** *дома, т***ае** *дома, т***ы́е** *дома, т***ы́ё** *дома, т***ы́е** *дома, т***ыи** *дома, т***éи** *дома.*

101. Как образуются формы местоимений?

а) муж. р. твор. п. ед. ч.: *за мо***им**, *за мо***ем** или *за мо***ём**; *за тво***им**, *за тво***ем** или *за тво***ём**; *за сво***им**, *за сво***ем** или *за сво***ём**;

предл. п. ед. ч.: *в мо***ём**, *в мо***ем**, *в мо***им**; *в тво***ём**, *в тво***ем**, *в тво***им**; *в сво***ём**, *в сво***ем**, *в сво***им**;

б) жен. р. предл. п. ед. ч.: *в мо***ей** или *в мо***ёй**, *в тво***ей** или *в тво***ёй**, *в сво***ей** или *в сво***ёй**;

[109] См. примечание 108.

[110] Если отмечена форма *ина*, обратите внимание, не употребляется ли она только после гласного или в начале фразы.

в) мн. ч. им. п.: *мои* или *мое*; *твои* или *твое*; *свои* или *свое*;
род. п.: *моих* или *моех*; *твоих* или *твоех*; *своих* или *своех*;
дат. п.: *моим* или *моем*; *твоим* или *твоем*; *своим* или *своем*;
твор. п.: *моими*, *моеми*, *моим*, *моимы*, *моима*; *твоими*, *твоеми*, *твоим*, *твоимы*, *твоима*; *своими*, *своеми*, *своим*, *своимы*, *своима*.

*102. Как образуется твор. п. числительных *два, три, четыре*?

Двумя, *двуми*, *двума*, *двома*, *двема*, *двемя*; *тремя*, *треми*, *трема*, *трюма*, *трюмя*, *трюми*; *четырьмя*, *четырьмы*, *четырьми*, *четырьма*, *четырмя*, *четырема*.

103. Какие окончания имеют глаголы 1-го спряжения в 3 л.? Примеры желательно приводить во фразах, так как возможно, что в разных синтаксических условиях употребляются неодинаковые формы.

а) под ударением: 3 л. ед. ч.: *он несёт*, *несет*, *несёть*, *несеть*, *несё*, *несе*, *несёто*, *несето*, *несёта*, *несета*; *он везёт*, *везет*, *везёть*, *везеть*, *везё*, *везе*, *везёто*, *везето*, *везёта*, *везета*; *он живёт*, *живет*, *живёть*, *живеть*, *живё*, *живе*, *живёто*, *живето*, *живёта*, *живета*;

3 л. мн. ч.: *они везут*, *везуть*, *везу*, *везуто*, *везута*; *они несут*, *несуть*, *несу*, *несуто*, *несута*; *они живут*, *живуть*, *живу*, *живуто*, *живута*; *они бьют*, *бьють*, *бью*, *бьюто*, *бьюта*;

б) без ударения: 3 л. ед. ч.: *он будет* (*будёт*, *будит*), *будеть* (*будить*), *будё* (*буде*, *будя*), *будёто* (*будето*, *будито*), *будёта* (*будета*, *будита*); *станет* (*станёт*, *станит*), *станеть* (*станить*), *станё* (*стане*, *станя*), *станёто* (*стането*, *станито*), *станёта* (*станета*, *станита*); *он пишет* (*пишот*, *пишит*), *пишеть* (*пишить*), *пишо* (*пише*, *пишя*), *пишото* (*пишето*, *пишито*), *пишота* (*пишета*, *пишита*);

3 л. мн. ч.: *они пишут*, *пишуть*, *пишу*, *пишуто*, *пишута*; *станут*, *стануть*, *стану*, *стануто*, *станута*; *знают*, *знають*, *знаю*, *знаюто*, *знаюта*; *думают*, *думають*, *думаю*, *думаюто*, *думаюта*.

104. Какие окончания имеют глаголы 2-го спряжения в 3 л.? Примеры приводите по возможности во фразах (см. заголовок к п. 103):

а) под ударением: 3 л. ед. ч.: *он сидит*, *сидить*, *сиди*, *сидито*, *сидита*; *лежит*, *лежить*, *лежи*, *лежито*, *лежита*; *глядит*, *глядить*, *гляди*, *глядито*, *глядита*;

3 л. мн. ч.: *они сидят*, *сидять*, *сидя*, *сидято*, *сидята*; *лежат*, *лежать*, *лежа*, *лежато*, *лежата*; *глядят*, *глядять*, *глядя*, *глядято*, *глядята*;

б) без ударения: 3 л. ед. ч.: *он ходит*, *ходить*, *ходи*, *ходя*, *ходито*, *ходита*; *любит*, *любить*, *люби*, *любя*, *любито*, *любита*; *видит*, *видить*, *види*, *видя*, *видито*, *видита*; *просит*, *просить*, *проси*, *прося*, *просито*, *просита*;

3 л. мн. ч.: *ходят*, *ходют*, *ходять*, *ходють*, *ходя*, *ходю*, *ходято*, *ходюто*, *ходята*; *ходюта*; *любят*, *любют*, *любять*, *любють*, *любя*, *любю*, *любято*, *любюто*, *любята*, *любюта*; *видят*, *видют*, *видять*, *видють*, *видя*, *видю*, *видято*, *видюто*, *видята*, *видюта*.

105. Не произносятся ли личные формы глагола без *й* между гласными или со стяжением гласных?

в сочетании *áе*: *знает*, *знаёт*, *знаэт*, *знаат*, *знат*[111], *знае*, *знаё*, *знаэ*,

[111] Формы с твердым *т* возможны с конечным *о* или *а* (см. пункты 103 и 104).

*зна*а, *зна*, *зна*ет, *зна*ит; *хвора*ет, *хвора*ёт... и т. д.; *броса*ет, *броса*ёт... и т. д.; *быва*ет, *быва*ёт... и т. д.;

в сочетании *ае* заударном: *дела*ет, *дела*ёт, *дела*эт, *дела*ат, *дела*т, *дела*е, *дела*ё, *дела*э, *дела*а, *дела*, *дела*еть, *дела*ить; *работа*ет, *работа*ёт и т. д.; *дума*ет, *дума*ёт... и т. д.;

в сочетании *ёе*: *умеет* (*умиет*), *умеёт* (*умиёт*), *умеэт*, *умеат*, *умет*, *умее*, *умеё*, *умеэ*, *умеа*, *уме*, *умееть*, *умеить*; *поспеет* (*поспиет*)... и т. д.; *болеет* (*болиет*)... и т. д.; *созреет* (*созриет*)... и т. д.; *согреет* (*согриет*)... и т. д.;

в сочетании *ое*: *моет*[112], *моёт*, *моэт*, *моот*, *моеть*, *моить*; *кроет*, *кроёт*, *кроэт*, *кроот*, *кроеть*, *кроить*; *воет*... и т. д.; *вымоет*, *вымоёт*... и т .д.;

в сочетании *уе*: *торгует*, *торгуёт*, *торгуэт*, *торгуеть*, *торгуить*; *воюет*... и т. д.; *тоскует*... и т. д.

Запишите другие личные формы от приведенных выше глаголов с сочетаниями *ае, ее, ое, уе,* например:

*зна*ешь, *зна*ёшь, *зна*шь, *зна*эм, *зна*ам, *зна*м, *зна*им и т. д.; *дела*эшь, *дела*ашь, *дела*им; *умеем* (*умием*), *умеэм*, *умеим*; *моешь*, *моэшь*, *моишь* и т. д.;

в сочетании *аю* заударном: *дела*ют, *дела*ут, *делуут*, *делут*, *делуть*, *дела*ють или как-нибудь иначе; *работа*ют, *работ*ут... *работа*ють; *дума*ют... *дум*ут... *дума*ють.

106. Как образуются основы личных форм глаголов 1-го спряжения на *г, к*?

1 л. ед. ч.: *стереу* или *стережу; запрягу* или *запряжу; могу* или *мо́жу, можу́; лягу* или *ляжу; пеку* или *печу;*

2 л. ед. ч.: *стережёшь* (-*ешь*), *стерегёшь* (-*ешь*) или *стерегошь; запряжёшь* (-*ешь*), *запрягёшь* (-*ешь*) или *запрягошь; можешь* (-*ошь*), *мо́гешь* или *могёшь* (-*ёшь*), *мо́гишь* или *могишь*, *мо́гошь; ляжешь* (-*ошь*), *лягишь, лягошь; печёшь* (-*ешь*), *пекёшь* (-*ешь*) или *пекошь.*

Кроме формы 1 и 2 л. ед. ч. запишите также формы 3 л. ед. ч. и 1 и 2 л. мн. ч., например:

он пекет; мы стерегем; вы постригоетесь и т. д.

3 л. мн. ч.: *стерегут* или *стережут*[113], *запрягут* или *запряжут; стригут* или *стрижут; могут* или *можут; лягут* или *ляжут; пекут* или *печут.*

107. Как образуются основы личных форм глаголов 2-го спряжения (обращайте внимание на согласные основы и на место ударения)?

1 л. ед. ч.: *прошу́*, *про́шу*, *просю́*, *про́сю*; *вожу́*, *во́жу*, *возю́*, *во́зю*; *хожу́*, *хо́жу*, *ходю́*, *хо́дю*; *молочу́*, *моло́чу*, *молотю́*, *моло́тю*; *пущу́*, *пу́щу*, *пустю́*, *пу́стю*; *куплю́*, *ку́плю*, *купю́*, *ку́пю*; *ловлю́*, *ло́влю*, *ловю́*, *ло́вю*; *сижу́*, *сидю́*; *гляжу́*, *глядю́*, *гля́дю*; *ви́жу*, *ви́дю*;

---

[112] Если не произносится *мыет, мэет, мьет.*

[113] При ответе на эту часть вопроса надо иметь в виду, что в нем предусматривается лишь наличие в основе глагола заднеязычных (*г, к*) или шипящих (*ж, ч*). Формы с теми или другими гласными в 3 л. ед. и мн. ч. варьируют также в зависимости от окончания (например, с *т* твердым, мягким, без *т* и т.д.); см. п.103 и 104. Записывайте употребляемые в этой местности глагольные формы так, как они произносятся.

3 л. мн. ч.: *просят*,[114] *просют*, *прошат*, *прошут*; *возят*, *возют*, *вожат*, *вожут*; *ходят*, *ходют*, *хожат*, *хожут*; *молотят*, *молотют*, *молочат*, *молочут*; *купят*, *купют*, *куплят*, *куплют*; *ловят*, *ловют*, *ловлят*, *ловлют*; *видят*, *видют*, *вижат*, *вижут*.

*108. От какой основы образуются личные формы у глаголов типа *брехать, махать, полоскать, скакать, икать, кудахтать, лакать, пахать, мигать, макать*?

брешу, *брешешь* или *брехаю*, *брехаешь*; *машу*, *машешь* или *махаю*, *махаешь*; *полощу*, *полощешь* или *полоскаю*, *полоскаешь*; *скачу* или *скакаю*; *мижу* или *мигаю* и т. д.

От какой основы образуются личные формы у глаголов *дремать, капать, сыпать, трепать, щипать*?

дремлю́, *дре́млю*, *дремю́*, *дре́мю* или *дрема́ю*; *дремлешь*, *дремаешь*, *дремешь*, *дремишь* и т. д.

капаю, *каплю* или *капю*; *капаешь*, *каплешь*, *капешь*, *капишь* и т. д.

сыплю или *сыпю*; *сыплешь* или *сыпешь*, *сыпишь* и т. д.

треплю́, *тре́плю*, *трепю́* или *тре́пю*; *треплешь*, *трепешь*, *трепишь* и т. д.;

щипаю, *щиплю́*, *щи́плю*, *щипю́*, *щи́пю*; *щипаешь*, *щиплешь*, *щипешь*, *щипишь* и т. д.

Приведите все личные формы ед. и мн. ч. от этих глаголов.

109. Как образуется форма 2 л. ед. ч. у глаголов *дать, есть* (=кушать)?

дашь, *дашо*, *дасй*, *дасишь*, *дастишь*, *дадишь*, *дадишо*; **ешь**, **е́си**, **есй**, **я́си**, **едишь** или как-нибудь иначе.

110. В какой форме употребляется слово *есть* (=имеется)?

есть, **есь**, **ёсь**, **еся**, **естя**, **есте**, **естё**, **есёка**, **е**, **ё** или как-нибудь иначе. Приведите примеры в контексте.

111. Как образуются формы возвратных глаголов?

а) после гласного: *боюсь*, *боюс*, *боюсе*, *боюся*, *боюса*, *боюси*; *садились*, *садилис*, *садилисе*, *садилися*, *садилиса*, *садилиси*; *садись*, *садис*, *садисе*, *садися*, *садиса*, *садиси*; *пришлось*, *пришлос*, *пришлосе*, *пришлося*, *пришлоса*, *пришлоси*;

б) после согласных (кроме *т*): *умылся*, *умылса*, *умылси*, *умылсы*, *умылсе*, *умылсэ*, *умылсё*, *умылсо*; *боишся*, *боишса*, *боишша*, *боисса*, *боиссы*, *боися*, *боисе*, *боисси*, *боистя*, *боисти*;

напьёшся (*-ешся*), *напьёшса* (*-ешса*), *напьёшша* (*-ешша*), *напьёсся* (*-есся*), *напьёссы* (*-ессы*), *напьёся* (*-ется*), *напьёсе* (*-есе*) и т. д.;

в) после *т* (*ть*) в инфинитиве: *торговатца*, *торговаться*, *торговатьца*, *торговатцы*, *торговатьцу*, *торговатцыть* или как-нибудь иначе; *свататца*, *свататься*, *свататьця*, *свататцы*, *свататьце*, *свататцыть*; *напитца*, *напиться*, *напитьця*... и т. д.; *ложитца*, *ложиться*, *ложитцы*... и т. д.;

в 3 л. ед. ч.: *он боитца*, *боится*, *боитьця*, *боитцы*, *боитьце*, *боитцыть* или как-нибудь иначе; *садитца*, *садится*, *садитьця*, *садитцы*, *садитьце*, *садитцыть*; *напьётца* (*-етца*), *напьётся* (*-ется*), *напьётця* (*-етця*)... *и т. д.*; *смеётца*, *смеётся*, *смеётьця*... и т. д.;

в 3 л. мн. ч.: *смеются*, *смеются*, *смеютьця*, *смеютцы*, *смеютьце*,

[114] Надо иметь в виду, что в 3 л. мн. ч. на конце может быть мягкое *т*, форма без *т* или с *то, та*. Записывайте эти формы так, как они произносятся в вашей местности.

смеются или как-нибудь иначе; *садятца, садяться, садятьця, садятцы, садятце, садятцуть; напьются, напьются, напьются, напьются, напьются, напьются.*

112. Как образуются формы повелительного наклонения?

положи, положите или *положь, положьте; стани, станите* или *становь, становьте; напои, напоите* или *напой, напойте; вороти, воротите* или *вороть, воротьте; подари, подарите* или *подорь, подорьте; посади, посадите* или *посодь, посодьте;*

глянь, гляньте или *гляни, гляните; не тронь, не троньте, не трог, не трогте* или *не трожь, не трожьте; помоги, помогите, поможи, поможите* или *поможь, поможьте; беги, бегите* или *бежи, бежите; ляг, лягте* или *ляжь, ляжьте.*

113. Как образуется неопределенная форма глаголов?

ходить или *ходити; спать* или *спати; брать* или *брати; класть* или *класти; есть* (=кушать) или *ести; сесть* или *сести;*

печь, печи, пекчи, пекти; жечь, жечи, жегчи, жегти; стеречь, стеречи, стерегчи, стеретги; беречь, беречи, берегчи, берегти; сечь, сечи, секчи, секти; лечь, лечи... и т. д.; *толочь, толочи...* и т. д.; *течь, течи...* и т. д.; *бечь, бечи* и т. д.; *стричь, стрічи...* и т. д.; *помочь, помочи...* и т. д.;

грести или *гресть; мести* или *месть; вести* или *весть; нести* или *несть; расти* или *рость; плести* или *плесть; скрести* или *скресть; трясти* или *трясть, тресть; брести* или *бресть;*

итти, иттить, ити, итить, идить; пасти (скот), пасть или *пастить.*

114. Как образуются страдательные причастия прош. времени?

дочь выдана или *выдата; грибы собраны* или *собраты; грядка вскопана* или *вскопата; рожь убрана* или *убрата; зерно насыпано* или *насыпато; липа ободрана* или *ободрата;*

рожь сжата или *сжана; зерно смолото* или *смолоно; деньги взяты, взяны* или *взядены; одетый* или *оденый; колотый* или *колоный; поротый* или *пороный.*

115. Как образуется деепричастие?

не евши, не емши, не едчи, не едши; обувши, обумши, обувшись, обумшись; раздевши, раздемши, раздевшись, раздемшись; разувши, разумши, разувшись, разумшись; он оставши, оставшись, остамши, остамшись; гулявши, гулямши; покуривши, покурёмши; попросивши, попросёмши; пришед, пришовши, пришодчи (пришодцы), пришодши, пришедчи, пришедши; ушовши, ушодчи (ушодцы), ушодши, ушедчи, ушедши.

116. С какими суффиксами образованы существительные?

земляника, земляница или *земляника; брусника, брусница* или *брусника; черника, черница* или *черника;*

ельник, ельняк или *ельняг; осинник, осинняк* или *осинняг; малинник* или *малинняг.*

117. На каком слоге делается ударение в следующих словах?

а) *тýча* или *тучá; дóчка* или *дочкá; вéрба* или *вербá; ольхá* или *óльха; спинá* или *спúна; зимá* или *зúма; пáшня* или *пашнÿ; сосна* или *сóсна;*

б) в им. п. мн. ч.: *кóзы* или *козы́; úглы* или *иглы́; стéны* или *стены́; орéхи* или *орехú; вóлки* или *волкú; вóры* или *воры́;*

*в) *видел го́ру* или *гору́; овцу́* или *о́вцу; но́гу* или *ногу́; ру́ку* или *руку́; избу́* или *и́збу; це́ну* или *цену́; козу́* или *ко́зу; ре́ку* или *реку́; до́ску* или *доску́; сосну́* или *со́сну; во́ду* или *воду́; зи́му* или *зиму́; весну́* или *вёсну; зе́млю* или *землю́; семью́* или *се́мью; сто́рону* или *сторону́; бороны́* или *бо́рону; полосу́* или *по́лосу; ско́вороду* или *сковороду́;*

*г) *положили на во́з* или *на́ воз; на бе́рег* или *на́ берег; под но́сом* или *по́д носом; срубили под ко́рень* или *по́д корень; на де́сять* или *на́ десять; на сто́ рублей* или *на́ сто рублей;*

д) *никого́* или *нико́го; ничего́* или *ничо́го; никому́* или *нико́му; ничему́* или *ничо́му;*

е) *то́лстый* или *толсто́й; просто́й* или *про́стый; глу́пый* или *глупо́й; густо́й* или *гу́стый; ди́кий* или *дико́й; то́щий* или *тощо́й; плохо́й* или *пло́хий; дубо́вый* или *дубово́й; весёлый* (*весе́лый*) или *весело́й; молодо́й* или *моло́дый; родно́й* или *ро́дный; седьмо́й* (*семо́й*) или *сёмый* (*се́мый*); *шесто́й* или *шо́стый;*

*ж) *ве́село* или *весело́; далёко* (*далеко́*) или *далеко́; тёпло* (*те́пло*) или *тепло́; высо́ко* или *высоко́; широ́ко* или *широко́;*

*з) *скажу́* или *ска́жу; смотрю́* или *смо́трю; смо́тришь* или *смотри́шь; курю́* или *ку́рю; варю́* или *ва́рю* (*во́рю*); *ку́ришь* или *кури́шь; ко́сишь* или *коси́шь; вали́шь* или *ва́лишь* (*во́лишь*); *дари́шь* или *да́ришь* (*до́ришь*); *вари́шь* или *ва́ришь* (*во́ришь*); *придёшь* (*приде́шь*) или *при́дешь; вернётся* (*верне́тся*) или *ве́рнется;*

и) во 2 л. мн. ч. наст. (или буд.) времени:

несёте (*-е́те*) или *несите́* (*-ите́*); *везёте* (*-е́те*) или *везите́* (*-ите́*); *идёте* (*-е́те*) или *идите́* (*-ите́*); *зна́ете* или *знаите́* (*-ите́*); *вя́жете* или *вяжите́* (*-ите́*); *лю́бите* или *любите́* (*-ите́*); *ку́пите* или *купите́* (*-ите́*);

*к) *о́тдал* или *отда́л; про́жил* или *прожи́л; про́был* или *пробы́л; на́чал* или *нача́л; про́дал* или *прода́л.*

взяла́ или *взя́ла; дала́* или *да́ла; спала́* или *спа́ла; брала́* или *бра́ла; пила́* или *пи́ла; врала́* или *вра́ла; ткала́* или *тка́ла; звала́* или *зва́ла; начала́* или *на́чала; проспала́* или *проспа́ла; пробыла́, про́была* или *пробы́ла; померла́, поме́рла* или *по́мерла; прожила́, прожи́ла* или *про́жила; залила́, зали́ла* или *за́лила;*

взялся́ или *взя́лся; родился́* или *роди́лся; брался́* или *бра́лся; начался́, нача́лся* или *на́чался; принялся́, приня́лся* или *при́нялся; нанялся́, наня́лся* или *на́нялся.*

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Комментарии к картам 15

Карта 1. Форма родительного падежа единственного числа существительных на *-а* с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный 15

Карта 2. Форма дательного и предложного (местного) падежей единственного числа существительных на *-а* с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный 17

Карта 3. Безударное окончание в форме творительного падежа единственного числа существительных женского рода I склонения 19

Карта 4. Форма дательного падежа единственного числа односложных существительных III склонения с исконно подвижным ударением в сочетании с предлогом *к* 21

Карта 5. Форма дательного падежа единственного числа односложных существительных III склонения с исконно подвижным ударением в сочетании с предлогом *по* 21

Карта 6. Форма предложного падежа единственного числа односложных существительных III склонения с исконно подвижным ударением 21

Карта 7. Формы дательного и предложного падежей единственного числа существительного *лошадь* 21

Карта 8. Форма творительного падежа единственного числа существительных III склонения 21

Карта 9. Формы именительного и винительного падежей единственного числа существительного *мать* 22

Карта 10. Форма именительного падежа единственного числа существительного *свекровь* 23

Карта 11. Окончания I склонения у существительных среднего рода с ударением на основе 24

Карта 12. Форма прилагательных в сочетании с существительными исконно среднего рода в именительном падеже единственного числа 27

Карта 13. Форма женского рода прилагательных в сочетании с существительными исконно среднего рода в родительном и предложном падежах единственного числа 28

Карта 14. Употребительность окончания -<ý> в предложном падеже единственного числа неодушевленных односложных существительных мужского рода типа *дом, бок* 29, 31

Карта 15. Форма предложного падежа единственного числа существительного *лес* 29, 34

Карта 16. Безударное окончание -<у> в форме предложного падежа единственного числа неодушевленных существительных мужского рода с неодносложной основой и неподвижным ударением на основе 29, 34

Карта 17. Форма предложного падежа единственного числа существительного *город* 29, 34

Карта 18. Окончание -<у> в форме предложного падежа единственного числа одушевленных существительных мужского рода 29, 35

Карта 19. Окончание -<у> в форме предложного падежа единственного числа существительных среднего рода 29, 35

Карта 20. Форма предложного падежа единственного числа существитель-

ного *конец* (I). Ударенное окончание -<и> у существительных мужского и среднего рода в предложном падеже единственного числа (II) 36
Карта 21. Существительное *мышь*: его грамматический ряд и форма именительного падежа единственного числа 38
Карта 22. Основа на *-ен-* и без *-ен-* в формах единственного числа существительных типа *имя, семя* 39
Карта 23. Формы единственного числа существительных мужского рода с суффиксом *-ушк-* (I) и *-ишк-* (II), обозначающих лицо 41
Карта 24. Форма именительного падежа множественного числа существительного *дом* (I). Диалектное окончание -<и> в этой форме у других существительных мужского рода (II) 43
Карта 25. Форма именительного падежа множественного числа существительного *глаз* (I). Окончание -<и> в этой форме у других существительных мужского рода, обозначающих парные предметы (II) 44
Карта 26. Форма именительного падежа множественного числа существительного *крестьянин* (I). Окончание -<а> в этой форме при твердом конечном согласном основы у существительных, обозначающих людей по социальному признаку или месту жительства (II) 44
Карта 27. Основа множественного числа и форма именительного падежа множественного числа существительного *волос* (I). Диалектное образование основы с суффиксом -<j>- в этой форме у других существительных мужского рода (II) 45
Карта 28. Основа множественного числа с суффиксом -<-овj->- у существительных *сын, брат, дядя, зять, сват* 47
Карта 29. Основа множественного числа с суффиксом -<j>- у существительных *сын, брат, дядя, зять, сват* 47
Карта 30. Основа множественного числа существительных *сын, брат, дядя, зять, сват,* равная основе единственного числа 47, 48
Карта 31. Окончание -<а> в форме именительного падежа множественного числа существительных женского рода 48
Карта 32. Форма именительного падежа множественного числа существительных *мать, дочь* 51
Карта 33. Форма именительного падежа множественного числа существительных среднего рода с основой на парный твердый согласный 52
Карта 34. Форма именительного падежа собирательных существительных 52
Карта 35. Основа в формах множественного числа существительных, обозначающих детенышей 53
Карта 36. Форма родительного падежа множественного числа существительных мужского рода с основой на *ц-* 56
Карта 37. Форма родительного падежа множественного числа существительных женского рода с основой на парный твердый согласный 57
Карта 38. Форма родительного падежа множественного числа существительных женского рода на *ня-* 60
Карта 39. Согласный [ф] на месте *х* в окончаниях предложного падежа множественного числа существительных (I) и в родительном и предложном падежах множественного числа прилагательных (II). Согласный *х* в окончании *-ов* родительного падежа множественного числа существительных (III). Форма на *-ах* предложного падежа множественного числа существительных в сочетании с предлогом *по* (IV). 62
Карта 40. Фонема <о> (или <е>) в окончаниях дательного и предложного падежей множественного числа существительных 63
Карта 41. Форма творительного падежа множественного числа существительных I и II склонения 64
Карта 42. Окончание -<ёй> или -<ой>, соответствующее литературному <ой>, в формах существительных и прилагательных (I). Двусложное окончание родительного падежа единственного числа прилагательных женского рода (II). 65
Карта 43. Нестяженные окончания винительного падежа единственного числа женского рода адъективного склонения 66
Карта 44. Согласный или его отсутствие в окончании родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода адъективного склонения 68

Карта 101. Форма инфинитива глаголов с основой на задненёбный согласный 131
Карта 102. Форма инфинитива глагола *идти* 134
Карта 103. Основа с исходом на <е>- в формах инфинитива и прошедшего времени глаголов типа *кричáть* и типа *дышáть* 135
Карта 104. Возвратная глагольная частица в положении после гласной 136
Карта 105. Ударенная возвратная глагольная частица в форме единственного числа мужского рода прошедшего времени на *-л-* 136, 137
Карта 106. Безударная возвратная глагольная частица в форме единственного числа мужского рода прошедшего времени на *-л-* 136, 137
Карта 107. Возвратная глагольная частица в форме 2-го лица единственного числа 136, 138
Карта 108. Возвратная глагольная частица в форме 3-го лица множественного числа 136, 139
Карта 109. Образование страдательных причастий прошедшего времени от глаголов с основой инфинитива на *оро-, оло-* и с основой на корневое *а-* из* *ç . 141
Карта 110. Диалектные формы страдательных причастий прошедшего времени от глаголов на *-ать* и от глаголов II спряжения на *-ить* 141, 143
Карта 111. Образование причастий на *ши* от глаголов с основой прошедшего времени на гласный (I). Распространение причастий на *-овши, -омши* и типа *взёмши, сжомши* (II) 141, 146
Карта 112. Образование кратких действительных причастий прошедшего времени от глагола *идти* и однокоренных приставочных 141, 147

Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. Морфология 148

Научное издание

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

Центр Европейской части СССР

ВЫПУСК II

МОРФОЛОГИЯ

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ

Утверждено к печати
Институтом русского языка
АН СССР

Редактор издательства *Е.В. Фурманова*
Художественный редактор *А.В. Здрилько*
Технический редактор *Н.М. Бурова*
Корректор *Р.Г. Ухина*

Набор выполнен в издательстве
на электроннной фотонаборной системе

ИБ № 39085

Подписано к печати 13.11.89
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 10,5. Усл.кр.-отт. 10,5
Уч.-изд.л. 12,8. Тираж 1600 экз.
Тип.зак. 1943. Цена 2р. 90к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука" 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12